

Экономика и статистика

Новые подходы к построению
индексов цен внешней торговли

Математические основы
цифровизации Казахстана

Модель финансового баланса

Конкурентоспособность страны:
современный взгляд на проблему

Развитие экспортного потенциала
предприятий легкой промышленности
Казахстана

Горизонты развития научно-
технологической сферы в современном
Китае: анализ текущей ситуации
и перспективы

3/2018

Экономика и статистика 3/2018

Ежеквартальный научно-информационный журнал
«Экономика и статистика» издается
со второго квартала 1999 года

Учредитель:
Министерство национальной экономики
Республики Казахстан
Комитет по статистике

Главный редактор
Айдапкелов Н.С.

Заместитель главного редактора
Орунханов К.К.

Научный редактор
Епбаева А.Т.

Редактор:
Түлеутаева А.М.

Редакционный совет:
Байзаков С.Б.
Султанбекова Г.К.
Хусаинов Б.Д.

Позиция Редакционной коллегии и Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан необязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 14 марта 1999г. №606-ж Международный центр ISSN в Париже зарегистрировал журнал «Экономика и статистика» под регистрационным номером ISSN 1608-2192.

Адрес издателя и распространителя:
Республика Казахстан, 010000
г. Астана, ул. Мәңгілік ел, 8
Дом Министерств, 4 подъезд
Министерство национальной экономики
Республики Казахстан
Комитет по статистике
Информационная служба:
+7 7172 749010, 749011
Факс: +7 7172 749546
E-mail: ES.kazstat@gmail.com
Интернет-ресурс: <http://stat.gov.kz>

Компьютерная верстка:
ОИ «АР-Рохим»
г. Астана
пр. Победы, 35а
Тел. +7 7172 577 896

© Министерство национальной экономики Республики Казахстан
Комитет по статистике

Содержание

Теория статистики

Новые подходы к построению индексов цен внешней торговли Д. Оспанова	4
Статистика окружающей среды в Республике Казахстан Д. Садваксова	10

Методы и модели экономического анализа

Экономико-математические основы цифровизации Казахстана С. Байзаков, Б. Хамбар, Н. Байзаков.....	18
Модель финансового баланса Ж. Джаркинбаев	26
Функциональный анализ как ключевой инструмент повышения эффективности деятельности государственных органов Республики Казахстан Г. Султанбекова, Г. Исмурзина, Д.Тілеуберген.....	33

Конкурентоспособность Казахстана

Конкурентоспособность страны: современный взгляд на проблему Т. Овчинникова	41
Развитие экспортного потенциала предприятий легкой промышленности Казахстана Ж. Дюсембекова	46
Әлемдік трансұлттық компаниялар және олардың даму үрдісі А. Хойч	52
Механизм защиты конкуренции в Республике Казахстан С. Ахмет	58

Учет и аудит

Налоговые поступления как залог стабильности экономики Казахстана А. Дарибаева, Ш. Карбетова, Н. Курманкулова.....	64
--	----

Экономика и статистика отраслей и предприятий

Эффективность производства в сельскохозяйственных формированиях: сравнительный анализ Т. Кусаинов, А. Ахметова	68
Повышение эффективности управления и использования пастбищных угодий в Республике Казахстан М. Касенов, М. Кенжебаева, Г. Алтаева	77
Анализ финансового обеспечения сельского хозяйства в Республике Казахстан Р. Исмаилова, Г. Матайбаева, А. Исмаилов	82
Основные приоритеты совершенствования экономических взаимоотношений в агропромышленном комплексе Казахстана Т. Ниязов, Е.Култаев, Н. Ыскак.....	90

Управление социальных программ промышленных предприятий в корпоративной социальной ответственности Ж. Даулетханова	94
--	----

Инвестиционно-инновационное развитие

Горизонты развития научно-технологической сферы в современном Китае: анализ текущей ситуации и перспективы Д. Шайкин.....	101
---	-----

Пути использования национального фонда в условиях индустриально-инновационного развития Республики Казахстан М. Сихимбаев, Г. Кадырова, Д. Сихимбаева.....	107
--	-----

Индустриялық-инновациялық инфрақұрылым элементтерінің белсенділігін арттыру тетіктері Е. Әмірбекұлы, Ғ. Үкібасова, А. Галиева, С. Кожабаева	115
---	-----

Рынок труда и оплата труда

Жастар еңбек нарығының өзекті мәселелері Р. Сабинова, К. Утепкалиева, С. Курмашева.....	124
--	-----

Проблема безработицы в Республике Казахстан и пути ее решения Р. Мусина	131
---	-----

Социально-демографические аспекты

Механизм финансового обеспечения социальной защиты населения из Государственного фонда социального страхования Д. Кулумбетова, А. Снапина	137
---	-----

Қазақстандағы бәсекеге қабілетті адами капиталдың қалыптасу факторлары мен жағдайын бағалау Н. Әбділда, Б. Исабеков.....	147
--	-----

Регионы Казахстана: итоги и перспективы развития

Алматы қаласының демографиялық даму жағдайы Р. Рахметова	153
---	-----

Анализ состояния развития транспортно-логистического комплекса в обеспечении товародвижения крупных городах (на примере г.Астана) Б. Сыздықбаева, Ж. Раимбеков, К. Шарипбекова	159
---	-----

Новые подходы к построению индексов цен внешней торговли

Д. Оспанова

В современном мире развитие государства практически невозможно без участия в международной торговле, поскольку экспорт товаров обеспечивает валютные поступления в страну, направляемые на оплату необходимого государству импорта и на развитие отраслей народного хозяйства. Импорт, в свою очередь является важным фактором развития государства, ускорения научно-технического прогресса и удовлетворения материальных потребностей населения страны. Эффективная внешнеэкономическая деятельность способна обеспечить выход страны на передовые рубежи мировой экономики, и для этого необходимы данные, комплексно отражающие развитие внешней торговли. Основным статистическим инструментом для описания основных тенденций развития внешней торговли является индексный метод.

Индекс цен на продукцию экспортно-импортных поставок - один из основных статистических показателей, характеризующих деятельность сектора внешней торговли. Их расчету и публикации уделяется особое внимание, как со стороны национальных статистических служб многих стран, так и со стороны международных организаций. Обоснованность решений, принимаемых при рассмотрении широкого круга задач, связанных с формированием политики в области внешней торговли, макроэкономическим анализом, изучением конъюнктуры рынков, составлением платежного баланса и других, во многом зависит от того, насколько применяемые индексы цен на экспортируемую и импортируемую продукцию адекватно отражают фактические изменения.

Представление об индексах цен экспортных поставок и импортных поступлений начинается с фундаментальных понятий и основной теории составления индексов, которые включают свойства и поведение различных их видов, используемых для расчета. Только после выбора наиболее подходящего индекса и его охвата, основанного на теоретических соображениях, возможно определить наилучшие пути индекса на практике, принимая во внимание все доступные средства.

В международной торговле существует два метода измерения цен:

- индексы единичной стоимости (UVI), основанные на данных таможенных деклараций;
- индексы цен экспорта и импорта (ХМПИ), основанные на данных предприятий экспортеров, импортеров, осуществляющие ценовые наблюдения на товары, продукцию, определяемые в соответствии с их подробными спецификациями.

Традиционным методом измерения цен и объемов считается исчисление единичной стоимости на основе данных внешней торговли. Данные внешней торговли содержат подробную информацию о стоимостных и количественных величинах товаров, продукции, торгуемых между странами. Используя на их основе индексные формулы, рассчитываются индексы единичной стоимости и соответствующие им индексы объема. Страны Евросоюза рассчитывают индекс единичной стоимости, используя подробные данные о торговле внутри страны и за ее пределами для стран Еврозоны и вне Еврозоны.

Многие страны также рассчитывают индекс единичной стоимости, который может отличаться от стран Евросоюза, поскольку их расчеты основываются на данных, рассчитанных на национальном уровне и другой методологии.

Наряду с исчислением единичной стоимости сбор цен напрямую от предприятий экспортеров, импортеров отслеживает их движение посредством согласованных элементов с течением времени. Вследствие этого осуществляется формирование двух типов индексов – индексы цен экспорта и индексы цен импорта¹⁾.

Индексы цен являются гораздо лучшими показателями изменения цен, чем индексы единичной стоимости для товаров, продукции с большими различиями в их характеристиках и типах, для которых качественные изменения имеют большое значение. Типичными примерами таких товаров являются корабли, самолеты или компьютерное оборудование. Краткосрочная статистика позволяет странам Евросоюза собирать информацию о ценах на экспорт и импорт, используя индексы единичной стоимости, основанных на данных внешней торговли и других источников. Однако, это допускается в случаях незначительных изменений в качестве товаров по сравнению с конкретной ценовой информацией.

Индексы цен экспорта и импорта, полученные на основе данных предприятий экспортеров, импортеров, характеризуют ценовые изменения репрезентативных товаров, продукции.

Большинство стран, руководствуясь принципами международной статистики и используя индекс единичной стоимости, предпринимают последовательные шаги в принятии наиболее прогрессивного метода расчета индекса цен экспортно-импортных операций – это расчет так называемого «гибридного» индекса, с течением времени увеличивая его пропорции в пользу

¹⁾ Индексы цен экспорта (ХПИ) - это изменение цен на товары и услуги, предоставляемые резидентами данной экономической территории/страны и используемые нерезидентами (остальная часть мира); индексы цен на импорт (МПИ) - это изменение цен на товары и услуги, предоставляемые нерезидентами (остальной мир) резидентам (экономическая территория или страна).

данных о ценах, полученных непосредственно от предприятий экспортеров, импортеров.

Для этого необходима полная оценка, предпринятая по каждой товарной группе для определения наиболее эффективных и подходящих методологически источников данных.

Главным направлением работы статистики цен в мировом сообществе является формирование существующих статистических показателей, совершенствование методологии и процедур их расчета, внедрение новых показателей в статистическую практику.

В Казахстане до 2015 года построение индексов цен внешней торговли осуществлялось с использованием данных внешней торговли, содержащих детализированные данные о стоимости и объемах экспортно-импортных сделок. Это не в полной мере обеспечивало соблюдение принципов построения индексов согласно международным рекомендациям, поскольку данные индексы отражали изменение единичной стоимости, зависящей как от изменения фактической цены поставки, так и внутригрупповых ассортиментных сдвигов товаров, продукции. Трудоемкость построения индексов методом единичной стоимости значительно меньше, чем индексов цен экспорта-импорта на основе фактических сделок, поскольку индексы единичной стоимости формируются из имеющихся административных (ведомственных) данных, в то время как сбор данных для индексов цен требует расходов на организацию и проведение соответствующего наблюдения. Однако, рассчитываемые индексы цен экспорта и импорта являются более качественными индикаторами изменения цен во внешней торговле, особенно для продукции, имеющей множество вариаций характеристик, и товаров, для которых изменения в качестве очень важны.

Поэтому, для построения индексов цен внешней торговли, сопоставимых на международном уровне, необходимо было дальнейшее совершенствование подходов к их построению на основе международного опыта. Наряду с использованием

данных ведомственной статистики, требовалось внедрение расчетов индексов цен на основе самостоятельного статистического наблюдения. Формирование индексов цен экспорта-импорта в соответствии с международными стандартами предусматривало учет цен фактических сделок предприятий экспортеров, импортеров (на продукцию, произведенную предприятиями и отправленную на экспорт, и продукцию, приобретенную по импорту). Источниками информации для индексов цен внешней торговли являются предприятия-производители, реализующие или приобретающие продукцию по внешнеторговым сделкам. Данный подход к построению индекса с учетом фактических цен выступает как важный показатель конъюнктуры рынка, фактор уровня, структуры и соотношения спроса и предложения территориального размещения производства.

С 2016 года в рамках проекта «КАЗСТАТ» по укреплению национальной статистической системы Республики Казахстан на 2012-2016 годы в республике внедрены новые подходы к методам сбора цен на экспортно-импортную продукцию непосредственно от предприятий экспортеров, импортеров. Основой этих подходов являются принципы и рекомендации «Руководства по индексу цен экспорта и импорта: теория и практика» - 2009, подготовленного Международной организацией труда (МОТ), Международным Валютным Фондом (МВФ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Статистическим бюро Европейских сообществ (Евростат), Организацией Объединенных Наций (ООН) и Всемирным банком. В результате внедрения новых подходов построение индексов цен внешней торговли осуществляется на основе трех источников данных:

- таможенных деклараций;
- о взаимной торговле товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза (форма 1-ТС);
- общегосударственного статистического наблюдения за ценами предприятий экспортеров (форма 1-Ц (экспорт, импорт)).

Таблица 1

Этапы формирования индексов цен внешней торговли в Казахстане

	Источники данных	Показатели
С 1997 года	Таможенная статистика	Индексы единичной стоимости (страны СНГ, страны вне СНГ)
С 2010 года	Таможенная статистика; взаимная торговля (страны ЕАЭС)	Индексы единичной стоимости (страны СНГ, страны вне СНГ страны ЕАЭС, остальные страны мира, кроме ЕАЭС)
С 2016 года	Таможенная статистика взаимная торговля (страны ЕАЭС) предприятия экспортеры, импортеры	«Гибридный» индекс = индексы единичной стоимости + индексы цен фактических сделок (страны СНГ, страны вне СНГ страны ЕАЭС, остальные страны мира, кроме ЕАЭС)

Первым этапом реализации мероприятий по построению индексов цен внешней торговли с учетом цен фактических сделок предприятий экспортеров, импортеров являлось проведение пилотного обследования, в результате которого определились удобство и понятность формы для заполнения респондентом, проверка корректности

отобранных товаров-представителей и их характеристик, уровень заполняемости бланка и другие показатели, на основе чего была разработана форма отчетности. Пилотное обследование, проведенное в отдельных регионах республики раскрыло возможности по сбору экспортно-импортных цен с предприятий, определило

эффективность статистической формы и надежность собираемых данных по ценам.

Вторым этапом являлось проведение работы, базирующейся на критериях и стандартах Евростата и мировой практики:

- определение цели, сферы охвата и концептуальной основы индексов;
- определение системы классификации;
- формирование выборки товаров, продукции, базовых предприятий для индексов;
- сбор и редактирование цен;
- регистрация цен;
- формирование весов;
- корректировка изменений качества;
- расчет индексов цен;
- распространение и публикация индексов.

При определении цели и сферы охвата индексов цен экспорта, импорта необходимо изложить детальную концептуальную основу показателей, консультируясь при необходимости с пользователями. Концептуальная основа включает ценообразование, оценку, охват и классификацию.

В международной практике для построения индексов цен внешней торговли принята Гармонизированная система (HS) описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации, Стандартная международная классификация торговли, Центральная товарная классификация, Географическая классификация (стандартные страновые или региональные коды для статистического использования), и промышленные

классификации (Международная стандартная промышленная классификация всех видов экономической деятельности). Все они обеспечивают соблюдение принятых статистических стандартов и облегчают международные сопоставления. Многие страны разработали с учетом своей специфики национальные классификации, адаптированные к международным. Агрегированные данные могут быть опубликованы, более чем в одной системе классификаций и доступны на разных уровнях детализации для удовлетворения различных пользователей.

В Казахстане основной стандартной классификацией, используемой для построения индексов цен экспортных поставок, импортных поступлений и агрегации важнейших видов товаров, продукции является Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТНВЭД ЕАЭС). ТНВЭД ЕАЭС основана на Гармонизированной системе (HS) описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТНВЭД СНГ). На основе классификации ТНВЭД ЕАЭС и с учетом специализации совершаемых внешнеторговых сделок формируется перечень товаров, продукции, являющихся основой обследования цен экспортных поставок, импортных поступлений, и составляющих структуру индексов цен экспортных поставок и импортных поступлений.

Таблица 2

Выборка из ТНВЭД ЕАЭС в Республике Казахстан на 2018 год

ТНВЭД ЕАЭС	Выборка для цен экспорта	Выборка для цен импорта
22 раздела	18 разделов	19 разделов
97 подразделов	67 подразделов	78 подразделов
1226 групп	395 групп	523 группы
5393 подгруппы	864 подгруппы	1425 подгруппы

Для получения качественного и надежного индекса цен экспорта, импорта устанавливаются предельные границы (рамки выборки), которые зависят от конечной цели его составления и основного направления использования. Наряду с данными таможенной статистики, данными взаимной торговли для построения индексов цен используется новый метод – метод формирования выборки предприятий экспортеров, импортеров. Данный метод предусматривает возможность определения полного круга получателей по импорту и отправителей по экспорту, с тем, чтобы сформировать по ним выборочную совокупность экспортеров, импортеров и перечень вывозимой и ввозимой продукции для обследования цен по форме общегосударственного статистического наблюдения.

Из общего перечня предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, выбираются в основном крупные и средние экспортеры, импортеры, обследующие значимые товары

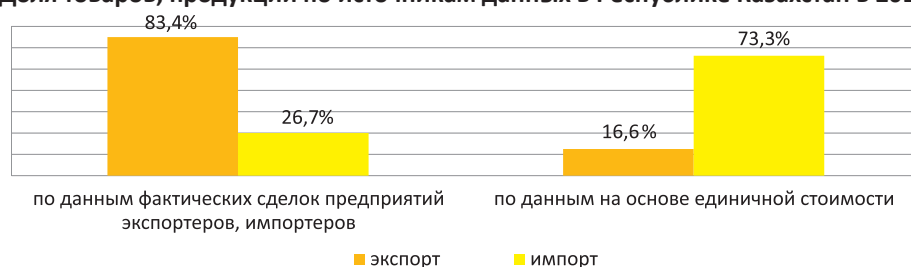
и совершающие регулярные, значительные объемы поставок товаров, продукции на внешний рынок, а наряду с ними и организации-посредники, специализирующиеся на внешнеторговых сделках. В отобранных для наблюдения предприятиях производится отбор товаров по определенным маркам, сортам и моделям. Для каждого товара, участвующего в выборке, имеется детальный список необходимых спецификаций. Эти спецификации являются важными для идентификации, определения цены и качественных характеристик товаров. При отборе товаров особенно важно, чтобы они были полностью определены с точки зрения всех характеристик, которые влияют на цену внешнеторговой сделки. Этот метод известен как цена постоянного качества. Когда качество товара или его технические характеристики меняются, вносятся соответствующие корректировки в отчетные цены.

Выборка товаров, продукции в Республике Казахстан в 2018 году

	Количество обследуемых цен	
	экспорт	импорт
По данным фактических сделок предприятий экспортеров, импортеров	1 220	2 446
По данным на основе единичной стоимости	9 643	75 920
Всего	10 863	78 366

Рисунок 1

Доля товаров, продукции по источникам данных в Республике Казахстан в 2018 году

Наблюдение за ценами предприятий экспортеров, импортеров дает возможность расчета надежных показателей от периода к периоду, например, месячное изменение цены. Таким образом, выбор должен быть сделан относительно типа и частоты ценообразования. Например, цены в определенный момент времени совершения внешнеторговых сделок могут быть легкодоступными для сбора и обычно являются достоверными. Еще немаловажным при сборе цен от предприятий является то, что все они являются фактическими рыночными ценами совершаемых сделок. То есть они отражают оплаченные цены для товаров, продукции, ввозимых и вывозимых резидентами, включая все скидки, колеблющиеся в соответствии с условиями рынка. Особенно важно отметить, что респонденты представляют информацию о ценах в валюте совершенной сделки с последующим их пересчетом в централизованном порядке в национальную валюту (тенге), следуя принципам Системы национального счетоводства (СНС-2008).

В международной практике наиболее эффективным получением ценовой информации считается использование электронной почты, телефона, факса и других средств электронной информации. В Казахстане представление данных от предприятий экспортеров, импортеров осуществляется в электронном формате и на бумажном носителе. Из респондентов, отчитывающихся по ценам фактических сделок, 10 процентов представляют информацию о ценах на бумажных бланках, 90 процентов – посредством электронной отчетности. Существенное значение для сопоставимости представляемых цен имеет то, чтобы респонденты правильно их отражали при представлении отчетности. В случае, когда цены вызывают некоторые сомнения, тогда есть возможность редактирования данных, респонденты обычно запрашиваются статистическими органами через телефонный опрос для подтверждения цен

или внесения по ним поправок. Редактирование ввода данных включает в себя анализ ценовой информации и допуски респондентам на внесение изменений по разным товарным позициям встроены в систему обработки данных. Важной задачей процесса редактирования является обеспечение того, чтобы в отчетных ценах фактических сделок, включая все скидки, была возможность обнаружить любые изменения в товарных спецификациях. При неизменности цен на товары, продукцию в течение нескольких месяцев было бы целесообразно связаться с респондентами и убедиться, что цены не были введены повторно автоматически. Редактирование данных является неотъемлемой частью построения индексов цен нижнего уровня (индивидуальные индексы цен), имея возможность сравнения уровней цен и их движения на аналогичные товары между различными предприятиями или ценами мировых рынков. Кроме этого, при расчете индексов цен учтены новые автоматизированные процедуры, которые позволяют оперативно осуществлять проверку, редактирование данных, контроль и проверку их достоверности. Индексы цен нижнего уровня выражают изменение уровня цен на различные товары в текущем периоде по сравнению с предыдущим. В зависимости от степени охвата выборки индивидуальные индексы цен участвуют в дальнейшем в построении индексов цен на более высоких уровнях агрегирования (агрегированные индексы цен). Сегодня, в соответствии с международными стандартами, наряду с использованием индексов, полученным по данным на основе единичной стоимости, и индексов цен предприятий экспортеров, импортеров, осуществляется их построение в большинстве стран мира, в том числе и в Казахстане.

При наличии выборки цен индивидуальных сделок (или их ценовых относительных) рассчитываются индексы цен, которые взвешиваются вместе путем последовательных уровней

агрегирования в пределах классификационной структуры. Рассматривая развитие взвешивания индексов необходимо учитывать две категории индексов: индексы нижнего уровня и индексы верхнего уровня. Агрегированные индексы цен по основным группам товаров, продукции, разделам и в целом по экспорту и импорту рассчитываются с использованием весов²⁾, отражающие структуру внешнеторгового оборота республики. С применением новых подходов к построению индексов цен внешней торговли появилась возможность получения более подробной информации от таможенной статистики в отношении предприятий экспортеров, импортеров, совершающих внешнеторговые сделки. На сегодня источником информации для формирования весов являются административные данные таможенной статистики и данные статистической формы общегосударственного статистического наблюдения 1-ТС «Отчет о взаимной торговле товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза».

С учетом особенностей экономики различных стран веса периодически подвергаются корректировке (в один, три или пять лет). В Казахстане это происходит ежегодно. Пересмотренные один раз в год они наиболее приближены к текущему периоду и точно отражают реальную структуру внешнеторгового оборота республики.

С изменением подходов к организации сбора ценовой информации непосредственно от предприятий экспортеров, импортеров изменились и подходы к методам расчета индексов цен внешней торговли. На основе полученных индексов цен от фактических внешнеторговых сделок, цен по данным таможенной статистики и взаимной торговли формируются сводные индексы цен в целом по стране.

В рамках внедрения новых подходов к построению индексов цен внешней торговли появилась возможность:

- повышения точности оценки ценового движения во внешней торговле;
- улучшения качества индексов цен экспорта и импорта за счет получения более детализированной первичной статистической информации от предприятий;
- построения индексов цен на продукцию экспорта и импорта в соответствии с действующим в мировой практике методом.

Построение индексов цен внешней торговли с учетом цен фактических сделок дает возможность составления и публикации данных по ним совершенно на другом уровне, что способствует повышению статистического качества внешнеторговых цен. В результате воздействие инфляции на экономику страны можно будет рассчитать более точно и значения дефляторов внешней торговли и для определения стоимости импорта и экспорта они тоже будут более высокого качества.

В целях реализации мероприятий по повышению качества индексов цен экспорта, импорта в перспективе будет продолжена работа по составлению и публикации «реальных» индексов цен внешней торговли. Это неизбежно потребует сбора новых цен у предприятий, осуществляющих внешнеторговые сделки, особенно по импорту, а также применения международного опыта в обследовании цен в части внедрения новых автоматизированных процедур поправок на качество, усовершенствования процедур контроля, проверки достоверности данных, изменения подходов в формировании весов, применяемых в построении индексов цен внешней торговли.

Литература:

1. Методологическое положение по статистике / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz / Астана 2018
2. Шмойлова Р.А., Минашкин В.Г., Садовникова Н.А., Шувалова Е.Б. Теория статистики / Финансы и статистика / Москва 2006
3. «Методологическое руководство Евростата – Европейская комиссия по статистике цен / Евростат 2008
4. Руководство по индексу цен экспорта и импорта: теория и практика» - 2009, подготовленного Международной организацией труда (МОТ), Международным Валютным Фондом (МВФ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Статистическим бюро Европейских сообществ (Евростат), Организацией Объединенных Наций (ООН) и Всемирным банком
5. Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz>

²⁾ Вес индекса – это величина, отражающая значимость каждого индивидуального элемента в их общей совокупности; веса индексов цен экспортных поставок и импортных поступлений представляют собой стоимость экспортируемой и импортируемой продукции за определенный год.

Резюме:

Мақалада әлемдік практикаға сәйкес сыртқы сауданың баға индекстерін құрудың қолданыстағы жүйесіне жалпы шолу ұсынылған және оларды құруға жаңа тәсілдер баяндалған, экспорттың, импорттың баға индекстерін құрудың әдіснамалық аспектілері, сондай-ақ сыртқы сауда мәмілелерін жүзеге асыратын кәсіпорындар тобын одан әрі кеңейту мәселелері келтірілген.

Негізгі сөздер: тәсілдер, баға индекстері, экспорт, импорт, сыртқы сауда, тауарлар, өнімдер, кәсіпорындар, статистикалық көрсеткіштер, байқаулар.

В статье представлен общий обзор существующей системы построения индексов цен внешней торговли в соответствии с мировой практикой и описаны новые подходы к их построению, даны методологические аспекты построения индексов цен экспорта, импорта, а также вопросы дальнейшего расширения круга предприятий, осуществляющих внешнеторговые сделки.

Ключевые слова: подходы, индексы цен, экспорт, импорт, внешняя торговля, товары, продукция, предприятия, статистические показатели, наблюдения.

The general view of existent system of foreign trade prices indices construction according to world practice is presented in the article, the new approaches of their construction are described, the methodological aspects of construction of export, import price indices, also the questions of further expansion of scope of enterprises, realizing foreign trade transactions are presented.

Keywords: approaches, price indices, export, import, foreign trade, commodities, productions, enterprises, statistical indicators, surveys.

Сведения об авторе:

Оспанова Д.Н. – главный эксперт Управления статистики цен Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г. Астана)

Статистика окружающей среды в Республике Казахстан

Д. Садвакасова

Практически все страны мира в той или иной мере пытаются решить проблемы защиты окружающей среды и природных ресурсов. Потребление и загрязнение энергетических, растительных и других сырьевых ресурсов в настоящее время достигли пределов возможного самовоспроизводства и самоочищения природы, что обусловлено большим объемом добычи руды, топлива и различных строительных материалов. Кроме того ежегодно в атмосферу выбрасываются миллионы тонн оксида углерода, диоксида серы. Нарушение естественных экологических балансов и перегрузка экосистем являются причинами многих необратимых процессов, происходящих в природной среде, представляющее реальную угрозу для существования человечества. Для решения данных проблем необходима соответствующая статистическая информация. Существует множество концепций и методов анализа воздействия экономической деятельности на природную среду и обратного влияния природной среды на экономическую деятельность, а также оценки ущерба от загрязнения окружающей среды и эффективности природоохранных мероприятий.

Предметом изучения статистики окружающей среды являются природные явления и антропогенная деятельность, которые оказывают воздействие на окружающую среду, последствия этого воздействия, а также деятельность по улучшению состояния окружающей среды. Также статистика окружающей природной среды характеризует качество и наличие природных ресурсов.

Основными задачами статистики окружающей среды являются:

- обеспечение правительственных и государственных органов управления, министерств, ведомств, научно-исследовательских учреждений, а также общественности информацией о масштабах вовлечения в производственно-хозяйственный оборот природных ресурсов;
- контроль за выполнением государственных заданий по охране окружающей среды и рациональным природопользованием;
- статистическое изучение эффективности затрат на мероприятия по охране и улучшению состояния окружающей среды;
- совершенствование теоретических и методических основ экономической и неэкономической оценки воздействия человека на окружающую среду;
- нормативно-информационное обеспечение работ по дальнейшей разработке кадастров природных ресурсов и оценке природного потенциала;
- контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных международными соглашениями.

Статистические данные по окружающей среде собираются, хранятся и распространяются

государственными организациями и национальными статистическими службами, научно-исследовательскими учреждениями, местными органами власти и международными организациями. Вышеперечисленные организации являются и основными пользователями этих данных. Также они используются научными и общественными организациями, средствами массовой информации и др.

Источниками статистических данных могут служить данные ведомственной и административной отчетности, сети мониторингов, специальных обследований и др.

В настоящее время статистикой окружающей среды охвачены все компоненты природной среды, и в первую очередь такие, как воздух, вода, земля, растительный и животный мир, недра. Она формируется на основе Базовых принципов развития статистики окружающей среды (ПРСОС), принятых Статистической комиссией ООН. ПРСОС содержат перечень ключевых показателей статистики окружающей среды, удовлетворяющих потребность в экологической информации, охватывая широкий набор данных, поступающих из разных источников, и их сбор осуществляется с использованием различной методологии.

Роль базового закона в Казахстане в области охраны окружающей среды выполняет Экологический Кодекс Республики Казахстан от 2007 года. Этим законом определяются основные понятия в области охраны окружающей среды, права общественности (граждан и общественных объединений), полномочия государственных органов и органов местного самоуправления в данной сфере.

Вместе с тем, в настоящее время, во исполнение Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» (Астана, 10 января 2018) осуществляется разработка нового Экологического кодекса. В послании отмечается: «Важно повысить требования к энергоэффективности и энергосбережению предприятий, а также экологичности и эффективности работы самих производителей энергии... Важно стимулировать бизнес, инвестировать в «зеленые» технологии. Акимам регионов необходимо принять меры по современной утилизации и переработке твердых бытовых отходов с широким вовлечением субъектов малого и среднего бизнеса. Эти и другие меры потребуют актуализации законодательства, в том числе Экологического кодекса».

Казахстан предпринимает значительные шаги по переходу к более устойчивой модели развития. Основным стратегическим документом страны является «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства»,

изложенная в Послании Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана 14 декабря 2012 года (далее – Стратегия «Казахстан-2050»). В рамках Стратегии «Казахстан-2050» была поставлена новая стратегическая цель: к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира. В частности, в Стратегии «Казахстан-2050» делается акцент на развитии экологически чистого производства.

Далее, в Послании Главы государства Нурсултана Назарбаева народу «Казахстана Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» (Астана, 17 января 2014 года) было отмечено, что фундаментальные показатели развитости демонстрируют государства - участники Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), поэтому индикаторы стран ОЭСР с учётом их будущей долгосрочной динамики, это и есть базовые ориентиры для Казахстана на пути к вхождению страны в число 30 развитых государств планеты. В связи с этим, была поставлена задача о внедрении в Казахстане ряда принципов и стандартов ОЭСР. Данные принципы и стандарты были отражены в Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года №732). В данной Концепции заложено, что каждому жителю страны будет обеспечиваться доступ к чистой воде, воздуху и полноценным биоресурсам. Будут внедрены меры по поддержанию благоприятного состояния окружающей среды и минимизации вредного воздействия на экологию.

Также в 2013 году Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года №577 была утверждена «Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике» (далее – Концепция зеленой экономики). Концепция зеленой экономики закладывает основы для глубоких системных преобразований с целью перехода к экономике новой формации посредством повышения благосостояния, качества жизни населения Казахстана и вхождения страны в число 30-ти наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов. Концепция «зеленой» экономики ставит амбициозные цели и определяет, что их достижение «потребует значительного изменения существующей траектории развития экономики Казахстана, в результате чего к 2030 году страна сможет восстановить водные и земельные ресурсы и во многом сравняться по средним показателям эффективности использования природного капитала со странами-участницами Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) и прочими развитыми странами».

Таким образом, вышеуказанные стратегические документы страны определили путь Казахстана к устойчивому развитию и вхождению в число 30

наиболее развитых стран мира. Приближение к стандартам стран ОЭСР в различных сферах, включая охрану окружающей среды, будет способствовать достижению поставленных целей.

Система национальной статистической службы Казахстана прежде всего руководствуется Законом Республики Казахстан о государственной статистике от 19 марта 2010 года. Уполномоченным органом является Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее - КС) и подчиненные ему территориальные органы статистики. Информационно-статистическое обеспечение посланий Президента народу Казахстана, государственных и отраслевых программ развития, мониторинг индустриально-инновационного развития является первоочередной задачей органов государственной статистики.

Для информационного обеспечения реализации Концепции зеленой экономики необходимы качественные экологические данные, которые в настоящее время формируются целым рядом источников: государственными органами в области охраны окружающей среды, сельского хозяйства, статистики, земельных ресурсов, научно-исследовательскими институтами и другими организациями, занимающимися вопросами окружающей среды. В целях мониторинга перехода Республики Казахстан к «зеленой» экономике КС проводит работы по совершенствованию системы статистических показателей, которые в дальнейшем могут стать основой для мониторинга прогресса в данной области.

В рамках Страновой программы в сфере статистики была начата совместная работа с Организацией экономического сотрудничества и развития по внедрению индикаторов зеленого роста и устойчивого развития. Комитетом осуществляется поэтапное внедрение показателей зеленого роста и устойчивого развития. Создана межведомственная рабочая группа по совершенствованию оперативного сбора и прозрачности информации по индикаторам «зеленой экономики». В состав рабочей группы входят эксперты сектора окружающая среда Управления, эксперты отраслевых управлений и эксперты заинтересованных государственных органов.

Вместе с тем, Комитет по статистике состоит в составе межсекторальной целевой группы по экологическим показателям (ЕЭК ООН) по председательством Республики Казахстан, а также состоит в составе рабочей группы по статистике отходов, созданной под эгидой Бюро Конференции европейских статистиков Европейской экономической комиссией ООН.

Также, для проведения оценки состояния окружающей среды в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (далее - ВЕКЦА), экспертами стран ВЕКЦА, действуя в рамках рабочей группы Европейской Экономической комиссии ООН (далее - ЕЭК ООН) по мониторингу и оценке окружающей среды, в составе которых и Республика

Казахстан, на основе ПРСОС был составлен и принят основной перечень экологических показателей для применения в странах ВЕКЦА. Координатором по формированию экологических индикаторов мониторинга и оценки окружающей среды в Казахстане является Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее - Комитет). 36 индикаторов показателей «зеленой экономики» в динамике за ряд лет размещены и опубликованы на главной странице Интернет-ресурса Комитета, из них 17 индикаторов в интерактивном формате. Все показатели сопоставимы на международном уровне и представляются в международные экологические организации и публикуются в национальных докладах.

В настоящее время в систему статистических показателей окружающей среды входят подсистемы показателей, применяемые при изучении тех компонентов природной среды, для охраны которых требуется осуществление природоохранной деятельности в первую очередь. К ним относятся:

- показатели состояния, загрязнения атмосферного воздуха;
- показатели, характеризующие изменение климата;
- показатели состояния, использования и охраны водных ресурсов;
- показатели состояния биоразнообразия;
- показатели состояния, использования и охраны земельных ресурсов;
- показатели состояния сельского хозяйства;
- показатели энергетики;
- транспорт;
- отходы.

Статистическая информация формируется на основе Методики по формированию показателей статистики окружающей среды, Методики по построению системы национальных счетов, соответствующие международным стандартам, а также на основе общегосударственных статистических наблюдений. Далее представлена информация, непосредственно формируемая Комитетом.

Об охране атмосферного воздуха

Одним из основных индикаторов, влияющих на окружающую среду является показатель о выбросах загрязняющих веществ. Данные о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух дают возможность не только определить степень антропогенной нагрузки на атмосферный воздух в целом, но и позволяют оценить влияние на окружающую среду от стационарных и передвижных источников, в том числе по видам экономической деятельности (в частности: энергетики, транспорта, промышленности, сельского хозяйства и деятельности по обращению с отходами и др.), а также от домохозяйств. Эти данные формируются в соответствии с «Методикой по формированию показателей статистики окружающей среды», на основе ежегодного общегосударственного статистического наблюдения по форме 2-ТП воздух (годовая) «Отчет об охране атмосферного воздуха». Данную форму представляют все предприятия и индивидуальные предприниматели, независимо от вида экономической деятельности, имеющие стационарные источники выбросов в воздух.

Таблица 1

Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Казахстане

тыс. тонн

	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан	2 282,7	2 256,7	2 180,0	2 271,6	2 357,8
Акмолинская	83,8	84,6	85,6	94,5	86,9
Актюбинская	125,4	121,8	134,3	155,6	169,5
Алматинская	68,5	51,6	55,0	50,3	43,4
Атырауская	138,4	109,1	110,7	167,1	176,9
Западно-Казахстанская	60,4	44,7	42,4	42,5	41,5
Жамбылская	33,6	38,2	41,9	52,4	51,9
Карагандинская	572,6	603,6	596,4	593,0	598,7
Костанайская	115,4	103,8	91,6	98,7	114,8
Кызылординская	31,2	30,8	30,1	30,1	27,5
Мангистауская	77,5	88,3	72,5	65,8	62,5
Южно-Казахстанская	56,3	59,9	69,0	72,0	68,2
Павлодарская	650,4	610,2	552,9	542,7	609,8
Северо-Казахстанская	71,4	72,0	74,9	77,7	76,4
Восточно-Казахстанская	125	129,6	127,1	128,7	129,3
г. Астана	60,6	65,1	56,3	61,7	59,2
г. Алматы	12,4	43,5	39,1	38,8	41,1

В 2017 году выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников составили 2357,8 тыс. тонн, из них от индивидуальных предпринимателей 13 тыс. тонн и

уровень по общему объему выбросов по сравнению с предыдущим годом увеличился на 4,2%.

Основные объемы загрязняющих веществ были сформированы на территориях, Павлодарской

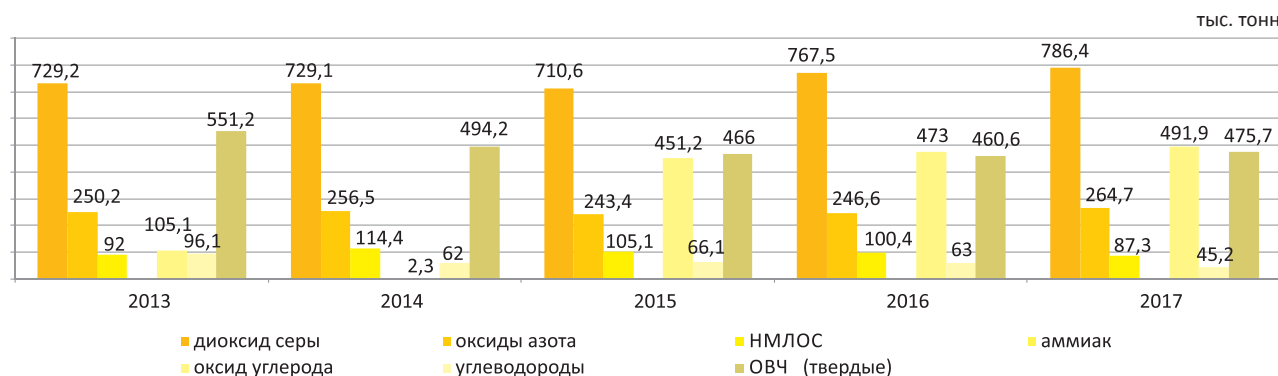
(609,7 тыс. тонн), Карагандинской (598,7 тыс. тонн), Атырауской (178 тыс. тонн), Актюбинской (169,5 тыс. тонн) и Восточно-Казахстанской (129,3 тыс. тонн) областей.

Из общего объема выброшенных в атмосферный воздух загрязняющих веществ 79,8% составили газообразные и жидкие вещества, 20,2% – твердые.

В 2017 году предприятиями и индивидуальными предпринимателями республики уловлено и обезврежено 92,3% загрязняющих веществ из общего количества загрязняющих веществ отходящих от всех стационарных источников загрязнения.

Рисунок 1

Выбросы специфических загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Казахстане

В период с 2013 по 2017 годы основная доля выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Республике приходится на диоксиды серы и ОВЧ (твердые) (Рисунок 1). В 2013 году объемы выбросов загрязняющих веществ (диоксид серы, оксиды азота, НМЛОС, аммиак, оксид углерода, углеводород и ОВЧ (твердые)) от стационарных источников в атмосферный воздух составили 2276,4 тыс. тонн/год. В 2017 году объемы выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух составили 2357,8 тыс. тонн/год.

О коммунальных отходах

Одной из актуальных проблем, связанных с ухудшением качества окружающей природной среды, является нерациональное, экологически опасное и неорганизованное размещение отходов.

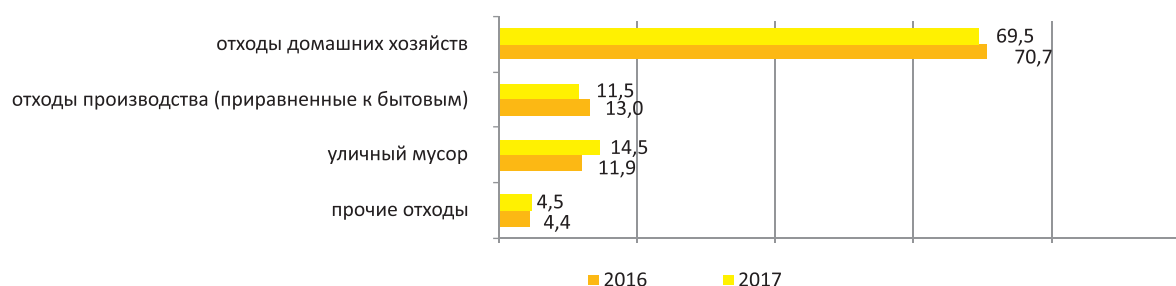
Отходами считаются материалы, не являющиеся первичными продуктами (продукты, производимые для рынка), образованные на предприятии и не используемые в дальнейшем для целей производства, переработки или потребления, подлежащие удалению. К ним не относятся остатки, перерабатываемые или повторно используемые непосредственно на том объекте, где они образовались, а также загрязняющие вещества, поступающие в водные объекты со сточными водами и в атмосферный воздух.

Коммунальные отходы – отходы потребления, образующиеся в населенных пунктах, в том числе в результате жизнедеятельности человека, а также отходы производства, близкие к ним по составу и характеру образования.

Основная информация, а именно по опасным отходам формируется Министерством энергетики Республики Казахстан. Комитетом по статистике формируются данные по коммунальным отходам на основе статистических наблюдений 1 – отходы «Отчет о сборе и вывозе коммунальных отходов» и 2 – отходы «Отчет о сортировке, утилизации и депонировании отходов» в соответствии с «Методикой по формированию показателей статистики окружающей среды». Наблюдениями охватываются предприятия и индивидуальные предприниматели, осуществляющие сбор и вывоз коммунальных отходов домашних хозяйств, а также похожих отходов хозяйствующих субъектов, приравненных к твердо-бытовым и осуществляющих сортировку, депонирование коммунальных отходов.

В 2017 году в Республике Казахстан образовано 4,8 млн. тонн твердо-бытовых отходов (по данным административных источников Министерства энергетики Республики Казахстан), из которых 3,4 млн. тонн коммунальные отходы, собранные специализированными предприятиями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющие сбор и транспортировку отходов.

Структура коммунальных отходов, собранных специализированными предприятиями и индивидуальными предпринимателями

За 2017 год собрано и транспортировано 3,4 млн. тонн отходов, из которых основная доля (69,5%) приходится на отходы домашних хозяйств, 30,5% - отдельно собираемые отходы. При этом 11,5% составили отходы производства (приравненные к бытовым), 14,5% - мусор, собранный с улиц, 2,6% - рыночные отходы, 0,4% - парковые отходы, 0,3% - отходы со строек и 1,2% - прочие отходы.

Из общего числа собранных и транспортированных отходов 7,4% собрано предприятиями государственной, 92,4% - частной и 0,2% - иностранной формы собственности.

В 2017 году на официально действующие полигоны (свалки) коммунальных отходов поступило 3,2 млн. тонн отходов. Из них 80,5% поступило для их дальнейшего депонирования,

5,8% отсортировано и направлено для дальнейшей переработки, 13,7% - утилизировано.

Из объема отходов, направленных на депонирование, 75,8% - составили смешанные коммунальные отходы, 5,9% - промышленные, 5,9% - строительные, 12,4% - остатки отходов после сортировки и прочие отходы.

На конец 2017 года на официально действующих полигонах (свалках) накоплено более 45,7 млн. тонн отходов.

О затратах на охрану окружающей среды

Некоторые виды рассматриваемых затрат являются трансфертами, в частности, субсидиями или инвестиционными грантами, в то время как другие издержки являются непосредственными составными элементами природоохранной деятельности (оплатой труда, жалованием и другие). Формирование счетов природоохранных затрат требует четкого определения видов деятельности по охране окружающей среды и их агрегирования в сводные природоохранные мероприятия с использованием категорий видов природоохранной деятельности.

В общий объем природоохранных расходов включаются инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также текущие расходы на охрану окружающей среды.

К инвестициям в основной капитал относятся все капиталовложения, осуществляемые за счет всех источников финансирования. К ним относятся затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение и модернизацию объектов, которая приводит к увеличению первоначальной стоимости объекта, приобретению машин, оборудования, транспортных средств и прочее.

Затраты по содержанию основных фондов природоохранного назначения относят к текущим расходам.

Данные о затратах формируются в соответствии с «Методикой по формированию показателей статистики окружающей среды», на основе ежегодных общегосударственных статистических наблюдений по формам 1-инвест (годовая) «Отчет об инвестиционной деятельности» и 4-ОС «Отчет о затратах на охрану окружающей среды (далее - 4ОС).

В рамках общегосударственного статистического наблюдения об инвестициях в основной капитал на ежемесячной и ежегодной основе формируются и публикуются данные об инвестициях, направленных на охрану окружающей среды, в разрезе регионов.

Данные о текущих затратах на охрану окружающей среды формируются на основе статистической формы 4-ОС, которую представляют предприятия и индивидуальные предприниматели использующие природные ресурсы, имеющие выбросы и сбросы загрязняющих веществ, отходы производства.

Таблица 2

Инвестиции на охрану окружающей среды

тыс. тенге

	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан	77 500 390	103 492 239	82 883 241	43 936 904	86 961 995
Акмолинская	5 987 430	1 297 414	8 802 732	1 689 004	5 682 105
Актюбинская	4 063 971	1 216 752	1 098 845	2 100 592	712 326
Алматинская	2 161 051	35 738	381 385	79 646	1 087 688
Атырауская	23 417 170	47 453 365	18 377 439	5 217 350	5 885 328
Западно-Казахстанская	4 255 554	2 992 317	1 812 890	5 602 083	8 152 537
Жамбылская	1 686 624	922 046	2 526 175	16 748	13 983 583
Карагандинская	2 753 601	10 196 214	11 935 630	1 339 089	3 342 386
Костанайская	1 167 712	1 977 000	116 947	65 464	419 406
Кызылординская	2 263 787	3 514 154	1 954 722	1 850 625	1 864 505
Мангистауская	6 233 758	4 473 686	9 956 210	2 937 456	10 398 596
Южно-Казахстанская	738 592	449 850	236 127	223 600	3 402 775
Павлодарская	8 453 867	12 408 206	7 661 024	2 483 027	2 474 682
Северо-Казахстанская	3 143 707	1 033 825	3 526 246	4 528 477	-
Восточно-Казахстанская	8 416 870	6 601 925	6 653 044	6 327 969	6 943 049
г. Астана	2 317 514	5 572 947	6 520 213	6 317 621	21 483 454
г. Алматы	439 182	3 346 800	1 323 612	3 158 153	1 129 575

Таблица 3

Текущие затраты на охрану окружающей среды

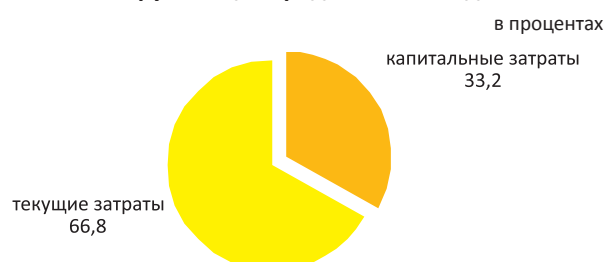
тыс. тенге

	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан	129 093 789	140 578 609	174 650 049	152 205 626	175 445 180
Акмолинская	694 258	604 221	1 200 707	2 128 605	2 049 453
Актюбинская	12 063 443	16 382 464	18 308 916	17 711 122	19 018 457
Алматинская	1 623 377	1 608 070	2 431 904	1 793 189	844 376
Атырауская	32 070 693	25 159 288	40 254 371	26 218 442	36 827 790
Западно-Казахстанская	6 450 298	4 964 179	3 793 821	7 533 073	10 744 087
Жамбылская	1 780 233	2 181 832	3 245 330	3 599 499	3 424 138
Карагандинская	16 798 313	16 968 507	23 881 108	17 040 221	24 231 114
Костанайская	12 877 799	16 572 796	5 171 019	8 303 476	6 946 069
Кызылординская	1 753 972	2 428 958	2 904 693	2 708 568	2 401 904
Мангистауская	6 870 385	14 651 455	29 093 197	18 427 462	14 265 688
Южно-Казахстанская	3 860 220	4 045 632	4 988 206	5 461 879	5 911 514
Павлодарская	15 689 739	16 265 835	16 696 011	19 015 796	22 983 128
Северо-Казахстанская	569 774	772 392	1 864 711	1 994 908	2 488 085
Восточно-Казахстанская	11 771 254	13 316 733	15 838 119	15 063 348	17 783 490
г. Астана	1 302 260	992 053	1 584 670	2 424 693	2 211 120
г. Алматы	2 917 764	3 664 194	3 393 266	2 781 349	3 314 767

Затраты хозяйствующих субъектов за 2017 год, направленные на охрану окружающей среды увеличились по сравнению с 2016 годом на 33,8% и составили 262,4 млрд. тенге.

Рисунок 3

Структура затрат на охрану окружающей среды за 2017 год

Значительная доля природоохранных затрат (83,5%) осуществляется промышленными предприятиями, в основном за счет предприятий Атырауской, Карагандинской и Павлодарской областей.

Из общего объема текущих затрат 52,8 млрд. тенге составили материальные затраты, из них 43,5% направлены на охрану атмосферного воздуха, 29,4% - на охрану водных источников от загрязнения сточными водами и 23,8% - на управление обращения с отходами.

О водопроводе и канализации

Информация о наличии, протяженности и работе водопроводных (водозаборных), очистных сооружений и распределительной сети труб, предназначенных для водоснабжения населения,

сведения о предприятиях, осуществляющих отвод сточных вод из жилых домов, коммунально-бытовых, промышленных, строительных и других предприятий и организаций формируется на основе ежегодного статистического наблюдения 1-ВК «Отчет о работе водопровода, канализации и их отдельных сетей». Наблюдением охватываются предприятия и индивидуальные предприниматели.

В 2017 году предприятиями Казахстана было подано в сеть 1944 млн. куб. м воды, более четверти объема воды пропущено через очистные сооружения.

Израсходовано на собственные нужды предприятий 34% от всей поданной воды в сеть за счет предприятий, осуществляющих деятельность в области электроэнергетики и обрабатывающей промышленности. Потери воды при утечке составили 160,2 млн. куб. метров.

Объем воды, отпущенной потребителям составил 1121 млн. куб. м воды, из него населению – 41,2%.

Общая протяженность водоводов составила 24,3 тыс. км; уличных водопроводных сетей – 37,6 тыс. км; внутриквартальных и внутридворовых – 11,8 тыс. км.

Таблица 4

Протяженность водопроводных сетей и число водопроводных сооружений

	Протяженность водопроводных сетей, в километрах			Число водопроводных сооружений, в единицах		
	водоводов	уличной сети	внутриквартальной и внутридворовой сети	водоводных сооружений	отдельных водопроводных сетей	уличных водоразборов (будок, колонок, кранов)
Республика Казахстан	24 307,2	37 565,0	11 764,2	2 931	1 119	20 739
Акмолинская	2 184,8	2 762,8	779,9	315	182	4 260
Актюбинская	2 030,6	1 956,1	514,9	193	98	1 092
Алматинская	1 322,6	4 159,8	794,1	483	173	893
Атырауская	1 025,9	1 130,4	260,4	46	18	71
Западно-Казахстанская	1 865,0	972,8	276,4	199	61	801
Жамбылская	288,4	1 803,9	379,5	187	87	1 537
Карагандинская	2 278,3	3 326,3	1 801,9	259	130	2 739
Костанайская	1 687,4	1 774,8	474,4	55	18	1 234
Кызылординская	1 506,0	2 671,8	804,1	268	27	1 021
Мангистауская	1 144,5	419,8	952,6	78	30	14
Южно-Казахстанская	2 287,9	9 478,5	1 746,0	332	110	272
Павлодарская	733,9	1 282,1	525,8	155	39	1 725
Северо-Казахстанская	3 715,1	1 037,1	121,4	53	27	2 464
Восточно-Казахстанская	1 109,3	2 768,0	867,8	262	104	2 142
г. Астана	334	508,3	454,7	1	-	210
г. Алматы	793,5	1512,6	1 010,4	45	15	264

В 2017 году на территории республики действовало 568 канализационных сооружений и 307 отдельных канализационных сетей.

Протяженность главных коллекторов составила 4,6 тыс. км. Уличная канализационная сеть протянулась на расстояние 6,2 тыс. км.

Установленная пропускная способность очистных сооружений в 2017 году составила 3899 тыс. куб. м в сутки. Через очистные сооружения пропущено 581,6 млн. куб. м сточных вод, таким

образом, доля очищенных стоков в общем пропуске сточных вод составила 88,7%. В том числе путём полной биологической очистки очищено 533,3 млн. куб. м, из них с доочисткой составило 5,8 млн. куб. м, нормативно очищенной – 470,5 млн. куб. м, недостаточно очищенной – 45,8 млн. куб. м.

По регионам республики низкая доля очищенных стоков в общем пропуске канализационных сточных вод отмечалась в Атырауской области (32,3%).

Таблица 5

Протяженность канализационных сетей, число канализационных сооружений и аварии на канализационных сетях

	Протяженность канализационных сетей, в километрах			Число, в единицах		
	главных коллекторов	уличной сети	внутриквартальной и внутридворовой сети	канализационных сооружений	отдельных канализационных сетей	аварий
Республика Казахстан	4 641,8	6 228,4	5 111,4	568	307	325
Акмолинская	360,1	474,1	214,2	41	30	9
Актюбинская	385,7	345,8	204,0	62	29	35
Алматинская	268,8	782,8	266,1	65	37	13
Атырауская	129,5	187,2	93,8	12	32	7

	Протяженность канализационных сетей, в километрах			Число, в единицах		
	главных коллекторов	уличной сети	внутриквартальной и внутри- дворовой сети	канализацион- ных сооружений	отдельных канализаци- онных сетей	аварий
Западно-Казахстанская	190,2	124,2	129,2	6	10	7
Жамбылская	107,9	176,2	198,7	10	3	2
Карагандинская	578,1	791,4	1 132,4	73	51	13
Костанайская	393,7	442,0	343,7	17	6	-
Кызылординская	194,0	140,5	100,3	76	-	6
Мангистауская	264,7	62,7	212,2	42	32	19
Южно-Казахстанская	372,0	659,7	188,0	27	16	29
Павлодарская	274,6	298,9	473,4	32	15	23
Северо-Казахстанская	209,3	142,8	132,3	22	12	-
Восточно-Казахстанская	526,3	569,3	456,2	51	26	44
г. Астана	207,3	335,5	216,7	1	-	85
г. Алматы	179,4	695,3	750,2	31	8	33

В 2017 году на территории республики действовало 568 канализационных сооружений и 307 отдельных канализационных сетей.

Протяженность главных коллекторов составила 4,6 тыс. км. Уличная канализационная сеть протянулась на расстояние 6,2 тыс. км.

Установленная пропускная способность очистных сооружений в 2017 году составила 3899,0 тыс. куб. м в сутки. Через очистные сооружения пропущено 581,6 млн. куб. м сточных вод, таким

образом, доля очищенных стоков в общем пропуске сточных вод составила 88,7%. В том числе путём полной биологической очистки очищено 533,3 млн. куб. м, из них с доочисткой составило 5,8 млн. куб. м, нормативно очищенной – 470,5 млн. куб. м, недостаточно очищенной – 45,8 млн. куб. м.

По регионам республики низкая доля очищенных стоков в общем пропуске канализационных сточных вод отмечалась в Атырауской области (32,3%).

Литература:

1. Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz>
2. Концепция по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013г. №577
3. Экологический кодекс Республики Казахстан

Резюме:

Бұл жұмыста Қазақстандағы қоршаған орта статистикаға қатысты ақпарат, сондай-ақ жалпымемлекеттік статистикалық байқаулар негізінде қалыптастырылған экологиялық көрсеткіштер туралы ақпаратты көрсетілген.

Негізгі сөздер: қоршаған орта, экологиялық көрсеткіштері, атмосфералық ауа, су құбырлары желілер, кәріз желілері, коммуналдық қалдықтар, табиғатты қорғау шығындар.

В данной работе отражена информация, касающаяся статистики окружающей среды в Казахстане, а также информация об экологических показателях, формируемых на основе общегосударственных статистических наблюдений.

Ключевые слова: окружающая среда, экологические показатели, атмосферный воздух, водопроводные сети, канализационные сети, отходы, природоохранные затраты.

This paper presents information related to environmental statistics in Kazakhstan, as well as information on environmental indicators based on national statistical observations.

Keywords: environment, environmental indicators, atmosphere air, water supply system, sewerage system, municipal waste, environmental cost.

Сведения об авторе:

Садвакасова Д.Б. – главный эксперт Управления статистики производства и окружающей среды Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Экономико-математические основы цифровизации Казахстана

С. Байзаков, Б. Хамбар, Н. Байзаков

Цифровизация, как инструмент анализа развития человеческого капитала

В условиях глобализации мировой экономики, страны стремятся не только эффективно использовать природные ресурсы, но и преимуществами инновационного развития таких факторов как производительные силы и человеческий капитал.

При этом, редко оценивается уровень инновационности и эффективности, как отраслей экономики, так и регионов страны. Решение этой проблемы остается очень актуальным для развивающихся стран мира, так как встречаются случаи развития отдельных видов деятельности инновационно и затратно, то есть неэффективно.

Опыт развитых стран мира показывает, что при решении задач трансформации экономики на рыночные отношения важным является умение различать три этапа анализа. Первый этап – это уровень достижения цели, второй – оценка рисков и барьеров на пути достигнутого уровня целевой установки, и третий – выбор инструментов анализа инновационности и эффективности достигнутых и результатов.

Так, в пути к трансформации экономики, Казахстан выбрал цифровизацию как одним из способов расширения своего научно-технологического потенциала. Принята государственная программа «Цифровой Казахстан» [1]. Для реализации поставленных целей и задач Программы цифровизации начат поиск новых инновационных инструментов анализа развития человеческого капитала.

Следует отметить, что в рамках цифровизации должны быть четко оцифрованы риски и барьеры, также они распределены как внешние и внутренние, так и отраслевые и региональные. А инструменты анализа должны обладать способностями для измерения инновационности и эффективности работы всех видов человеческой деятельности в стране.

Когда речь идет о выборе инструментов анализа человеческого капитала, то в части информационного обеспечения его социально-политической, эколого-экономической и духовно-религиозной безопасности, в первую очередь, целесообразно оценивать возможностей использования действующих ныне методов и моделей наблюдения и автоматизации процессов сбора, обработки и оценки полученных результатов.

Постановка задачи по цифровизации развития человеческого капитала

Определение подходов цифровизации развития человеческого капитала предполагает эволюционное развитие или переадаптацию действующих инструментов анализа в трех основных направлениях. А именно в направлениях развития:

- макроэкономической политики, которые в настоящее время реализуются с применением моделей общей теории Кейнса и количественной теории денег Фридмана до модельных инструментов анализа инновационного развития производительных сил человеческого капитала, занятого в финансовом секторе экономики. Суть этого валютно-финансового уклада сводится к оценке мощностей по производству больше инновационного капитала, в его форме денег;

- структурной политики, включающие процессы приватизации и трансформации государственных предприятий, либерализации рынка труда и развития малого и среднего бизнеса, а также другие процессы разгосударствления до модельных инструментов анализа инновационного развития производительных сил человеческого капитала, занятого в реальном секторе экономики. Суть этого технико-технологического уклада сводится к оценке мощностей по производству больше инновационного капитала, в его форме товара;

- оценку регуляторного воздействия на экономику с обеих сторон, как со стороны макроэкономической политики, так и со стороны структурной политики. Речь идет об оценке эффективности аналитических инструментов экономики управленческого сектора и их эволюционного развития до модельного инструментария инновационного развития производительных сил человеческого капитала, занятого в этом секторе экономики. Этот инструментарий основан на модели качественной теории денег, разработанной по идее статьи «Пятого пути» Президента страны, ожидающий свою реализацию в практике управления экономикой. Суть этого социально-политического уклада сводится к оценке уровней инновационности рыночного равновесия между развитием реального и финансового секторов в условиях функционирования трехукладной экономики.

В процессе воспроизводства товаров и услуг возникают три типа общественных отношений, которые вытекают как следствия развития производительных сил человеческого капитала в трех сферах его целесообразной деятельности.

Во-первых, торгово-производственные отношения. Они реализуются в моделях монетарной политики. В них выражаются отношения между социальными группами занятых людей в реальном и финансовом секторах экономики, и в большей мере определяются макроэкономическими показателями уравнения обмена Фишера. На основе уравнения обмена в полной мере реализуются экономические интересы банков второго уровня по максимизации ставки кредитования физических и юридических лиц в соответствии со спросом на деньги.

Во-вторых, общественно-экономические отношения, которые реализуются в моделях структурной политики балансового типа. Они выражают отношения между людьми и природной средой, и в большей мере определяются макроэкономическими показателями развития экономики реального сектора в денежном выражении. На основе моделей этого типа в полной мере реализуются интересы частного сектора экономики по максимизации прибыли по мере роста спроса на товары и услуги.

В-третьих, социально-политические отношения, которые реализуются в аналитических моделях регуляторного воздействия. Они ориентированы на эффективное использование бюджетных средств, направляемых на решение функциональных задач государства в сферах его основной деятельности, в том числе на обеспечение безопасности страны, экономическое стимулирование и поддержка развития отдельных отраслей и производств, социализации принимаемых управленческих решений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень развития производительных сил человеческого капитала и степень его устойчивости определяется экономическими законами, которые выявляются в ходе согласования экономических интересов трех социальных групп физических лиц, занятых в экономике страны.

Сердцевиной этого типа моделей экономического роста и равновесия предлагается модель качественной теории денег, которая позволяет оценивать показатели научно – технологического прогресса и покупательной способности национальных денег. С этой позиции, цифровизация Казахстана предполагает оценку путей наращивания мощностей целесообразной деятельности экономического и человеческого потенциалов страны.

Мультипликатор, определенный по трудовой теории стоимости К. Маркса, как индикатор устойчивого управления развитием человеческого капитала

В историческом плане А. Смит изучал всевозможные источники измерения конечных результатов труда рабочим временем. Сюда он относил не менее пяти источников их измерения. Таким путем он приходит к выводу, что наиболее эффективным критерием измерения конечных результатов труда является валовой национальный продукт (ВНП).

ВНП получается за вычетом стоимости текущих материальных затрат местных ресурсов и привлеченных со стороны импортных товаров из валового выпуска товаров и услуг, определенного в рыночных ценах. То есть ВНП представляет часть целого. В условиях развивающихся стран таковым показателем ныне служит ВВП в рыночных ценах или номинальный ВВП (NGDP), который тоже является частью целого, выпуска товаров и услуг в рыночных ценах.

Однако Адам Смит не отрицал необходимости использования в анализе экономики других источ-

ников измерения показателей экономического развития, в том числе и самого валового выпуска товаров и услуг.

В последующем, последователи А. Смита пришли к выводу, что для измерения индекса потребленного в стране физического объема продукта труда и капитала необходимо оценивать индекса цен или, то же самое, дефлятора ВВП [2, стр. 54].

Практически получается, что номинальный ВВП по объему производства определяется произведением дефлятора ВВП на реальный ВВП, как основа двухукладной экономики по общей теории А. Смита, состоящей из экономик реального и финансового секторов. При этом предполагается, что в реальном секторе экономики страны определяется капитал, в его форме денег, а в финансовом секторе капитал, в его форме товара.

Напротив, мультипликатор по трудовой теории стоимости К. Маркса определяется в экономике, которая состоит из трех укладов, то есть вышеуказанным двум добавляется третий технологический уклад, уклад управленческого сектора экономики. И этот мультипликатор вытекает из основного уравнения системы национальных счетов, где выпуск товаров и услуг в рыночных ценах (NX) равен сумме номинального ВВП (NGDP) и промежуточного потребления (QP):

$$NX = NGDP + QP$$

Чтобы привести эту формулу в соответствие с принятыми правилами международных организаций, введено обозначение μ , которое выражает продуктивность промежуточного потребления (QP). Имея в виду то, что номинальный ВВП (NGDP) равен ВВП в рыночных ценах и его стоимостная величина равна сумме валовой добавленной стоимости (ВДС) и налогов на продукты и импорт за вычетом субсидий на продукты и импорт (Т), можно написать:

$$\mu = NGDP/QP$$

Динамика показателя продуктивности промежуточного потребления на самом деле представляет производительность текущих материальных затрат на производство ВВП в рыночных ценах или номинального ВВП, так как по определению $NX = NGDP + QP$, где NX выступает как научно-технологический потенциал страны в стоимостном выражении.

Если воспользоваться этим определением продуктивности промежуточного потребления, то можно оценить числовую величину мультипликатора, определенную по трудовой теории стоимости К. Маркса (NGDP/NX). Его величину на каждый данный момент времени можно выразить как функцию производительности научно-технологического потенциала страны - $\mu/(1+\mu)$:

$$NGDP/NX = \mu/(1+\mu)$$

Экономическое содержание мультипликатора, определенного по трудовой теории стоимости Маркса выражает то, что рост выпуска товаров и

услуг на один процент вызывает рост номинального ВВП на $\mu/(1+\mu)\%$. Тренды этого типа имеет место только на очень короткий срок, ограниченный двумя-тремя кварталами. Поэтому такие мультипликаторы применяются для анализа экономики на краткосрочном и оперативном планировании. Они пригодны для средне- и долгосрочного применения только в случае стабильности их тенденции изменения.

Однако, что собой представляет выпуск товаров и услуг в рыночных ценах, а что - номинальный ВВП? В соответствии с методологией СНС выпуск товаров и услуг представляет собой суммарную стоимость товаров и услуг, являющихся результатами экономической деятельности резидентов в отчетном периоде.

Этот показатель по сути представляет полные затраты местных ресурсов труда и капитала на производство номинального ВВП. В соответствии с принятыми в СНС границами выпуск, включает все товары, независимо от их использования, услуги, предоставленные другим институциональным единицам.

Сюда входят и жилищные услуги, оказанные для собственного конечного потребления гражданами-владельцами жилых помещений, находящихся в частной собственности. То есть под выпуском товаров и услуг в дальнейшем будем понимать стоимость затрат местных ресурсов и импортной продукции, использованных на производство номинального ВВП.

В целом мультипликатор, определенный по трудовой теории стоимости Маркса имеет положительную отдачу, если динамика научно-технологического потенциала страны $c = \mu/(1+\mu)$ является возрастающей функцией:

$$c = NGDP/NX = \mu/(1+\mu). \quad (A)$$

В дальнейшем эту функцию (A) назовем функцией научно-технологического прогресса (НТП). Очевидно, она является возрастающей функцией, если динамика продуктивности промежуточного потребления во времени является возрастающей.

Функция НТП (A) позволяет сделать первый вывод имеющий силу экономического закона о том, что эффективность научно-технологического прогресса находится в прямой зависимости от продуктивности промежуточного потребления.

На уровне микроэкономики ту же функцию продуктивности промежуточного потребления можно построить на базе текущих затрат местных и привлеченных со стороны материальных и нематериальных ресурсов и оценить на эффективность. Наоборот, падающая их продуктивность, даже отдельный случай их снижения на короткий момент времени создает рисковую ситуацию и требует проведения анализа причин ее проявления.

Функцию научно-технологического потенциала страны можно построить для анализа эффективности работы каждого вида экономической деятельности в регионе и развития экономики каждого региона страны.

Мало того, становится возможным и обратный процесс дезагрегации макроэкономических показателей страны по ее регионам, и макропоказателей региона по показателям отдельных видов целесообразной человеческой деятельности.

Поскольку характер изменения функции научно-технологического потенциала страны $c = \mu/(1+\mu)$ на поверхности явлений проявляется в форме отношения номинального ВВП (NGDP) к стоимости выпуска товаров и услуг в рыночных ценах (NX), то представляет интерес исследование темпов роста не только обоих этих показателей, но исследование тенденции изменения их соотношений.

Тем более оба эти показателя являются ведущими индикаторами системы национальных счетов. Их на уровне макроэкономики объединяет показатель продуктивности промежуточного потребления, а на уровне микроэкономики – показатель продуктивности текущих затрат местных и привлеченных со стороны материальных и нематериальных ресурсов.

Архитектоника, как наука, изучающая целостность объекта

Согласно исследованиям архитектоники, как наука, по исследованиям ученых, во-первых, является структурой целостной системы, а не ее части, «во-вторых, она воплощает в себе наиболее фундаментальные связи, в-третьих, является структурой, адекватно выражающей сущность системы, и поэтому построена по законам красоты и эстетики (это отражено в ее значении как строительного искусства). С учетом сказанного можно утверждать, что предметом архитектоники являются общие закономерности построения целостных систем. Эти системы могут быть естественными, биологическими, социальными, но их общим признаком является целостность.

Под целостностью понимаются завершенность, тотальность, цельность и собственная закономерность вещи. Это понятие отражает определенную завершенность, внутреннее единство объекта, его относительную автономность, независимость, обособленность от среды.

Целостность – это обобщенная характеристика объектов, которым присуща сложная внутренняя структура. Она выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью; характеризует их качественное своеобразие, обусловленное свойственными им специфическими закономерностями функционирования и развития.

Безусловно, если существует архитектура как наука, то существуют и ее основные законы. Они должны характеризовать наиболее общие, существенные связи между элементами целостной системы, которые постоянно воспроизводятся и обуславливают ее развитие. К таким можно отнести три закона: закон равновесия, закон усреднения,

или золотой середины, и закон иерархической структуризации, или золотого сечения» [3, стр. 22-24].

С позиции законов архитектоники, нормальная прибыль, в качестве компонента затрат на капитал и механизм балансировки индивидуальных затрат предприятия с конечными результатами его работы, обеспечивает сопоставимость и соизмеримость затрат, и результатов производства.

Всемерная экономия элементов промежуточного потребления, а не минимум заработной платы труда соответствует теории архитектоники, как науки. Минимизация затрат на оплату труда противоречит не только теории архитектоники, но и теории производства цепочки добавленных стоимостей.

О необходимости всемерной экономии элементов промежуточного потребления указывал и М. Портер [4, стр.220]: «Движение к развитой экономике требует развития сильной местной конкуренции. Соперничество должно идти по пути смещения акцента с низкой заработной платы к низким общим издержкам, что требует совершенствования эффективности производства и предоставления услуг».

Здесь особо следует обратить внимание на смену «акцента с низкой заработной платы к низким общим издержкам», как важнейшему фактору «развития сильной местной конкуренции» по пути «движения к развитой экономике».

Именно М. Портер ввел термин (понятие) «производительность материальных ресурсов», обратное выражение которой определяет экономию производственных ресурсов. Обозначив, как раньше $\mu = NGDP/QP$ в модели Эмерсона, имеем:

$$NGDP = TW + TR = \mu * QP,$$

где,

μ - продуктивность ресурсов промежуточного потребления,

QP - местные и привлеченные ресурсы промежуточного потребления.

Для реализации аналогичной модели саморазвития и преимущественно самофинансирования, и, следовательно, снижения зависимости развития предприятия от банковской системы, необходимо ввести в расчеты его себестоимость норматив затрат на капитал, который гарантирует финансировать ему свое инновационное развитие, при прочих нормальных условиях функционирования внешней рыночной среды.

Такой норматив проще устанавливать в пределах достигнутого уровня рентабельности предприятия по отраслевому принципу. Так, В. Каутилье в своем капитальном труде, по названию «Архашастра» (IV- III вв. до н. э.) включал валовую прибыль в издержки производства товаров, и рекомендовал устанавливать ее «для данной местности в 5% от установленной цены, а для иностранных инвестиций – в 10%» [5, стр.3].

Американский экономист Эмерсон еще в 1911 году предлагал универсальную формулу для

вычисления производительности, пригодную для использования от отдельного рабочего места до уровня государства. Эта формула имеет вид:

«общий расход = расход на материалы + расход на труд + расход на капитал» [6, стр. 14-15]

или общий расход (NX) = расход на труд (TW) + расход на капитал (TR) + расход на материалы (QP):

$$NX = TW + TR + QP$$

Расход на капитал - в современных учебниках называется нормальной прибылью, которую, при прочих условиях, предприятие сумеет произвести без особых дополнительных усилий. Нормальная прибыль, включенная в калькуляцию затрат предприятия взамен амортизационных отчислений выполняла бы частично функцию его самофинансирования и в существенной мере сняла бы нагрузку на банковскую систему [7, стр.56].

Одновременно она, приплюсованная к себестоимости товарной продукции, обеспечила бы целостность элементов затрат предприятий и их сопоставимость с конечными результатами производства. Как известно, себестоимость товарной продукции не сопоставима с ее рыночной ценой и не отвечает законам архитектоники [3].

Трудовая теория стоимости К. Маркса, как развитая форма макроэкономической теории А. Смита

С позиции законов архитектоники вытекает, что номинальный ВВП ($NGDP = TW + TR$), как показатель макроэкономики, соответствующий теоретическому взгляду А. Смита, представляет часть целого, выпуска товаров и услуг в рыночных ценах ($NX = TW + TR + QP$), определенного по трудовой теории стоимости К. Маркса.

Поскольку тенденция изменения соотношений этих величин выражает функцию научно-технологического прогресса (A), то это означает, что в мультипликаторе, определенном по трудовой теории стоимости К. Маркса ($\mu/(1+\mu)$), продуктивность полных затрат ресурсов в трехукладной экономике (NX), отражается на величине капитала в его форме денег макроэкономической теории А. Смита в двухукладной экономике (NGDP):

$$NGDP = \mu/(1+\mu) * NX. \quad (A1)$$

В результате получается, что рост выпуска товаров и услуг (NX) в трехукладной экономике на один процент вызывает рост номинального ВВП в двухукладной экономике на $\mu/(1+\mu)\%$.

А мультипликатор, определенный по макроэкономической теории А. Смита, отдачу капитала в его форме денег (NGDP) выражает человеческим капиталом, в его форме оплаты труда (TW). Поскольку номинальный ВВП в двухукладной экономике, согласно модели кейнсианства и монетаризма, состоит из оплаты труда (TW) и валовой прибыли (TR), то можно написать:

$$NGDP = TW + TR.$$

Отсюда, если воспользоваться тем же принципом определения мультипликатора по трудовой теории стоимости К. Маркса, то мультипликатор макроэкономической теории Адама Смита $TW/NGDP$ представляет собой функцию общественно-экономического прогресса ($\eta/(1+\eta)$), где $\eta = TW/TR$ продуктивность затрат на нормальную прибыль в краткосрочном периоде. Аналогичный мультипликатор социально-экономического прогресса равен:

$$TW/NGDP = \eta/(1+\eta). \quad (B)$$

Отсюда

$$TW = \eta/(1+\eta) * NGDP. \quad (B1)$$

Как видно отсюда, один процент роста номинального ВВП вызывает рост фонда оплаты труда на $\eta/(1+\eta)\%$. При этом мультипликатор, определенный по макроэкономической теории А. Смита имеет положительную отдачу, если динамика общественно-экономического потенциала страны $q = \eta/(1+\eta)$ является возрастающей функцией:

$$q = TW/NGDP = \eta/(1+\eta) \rightarrow \infty. \quad (B2)$$

Очевидно, функция класса (B) является возрастающей функцией, если динамика продуктивности затрат на нормальную прибыль во времени является возрастающей.

Функция общественно-экономического прогресса (ОЭП) в формуле (B) позволяет сделать второй вывод, имеющий силу экономического закона о том, что эффективность социально-экономического прогресса находится в прямой зависимости от продуктивности затрат на нормальную прибыль.

Поэтому при прогнозных работах на уровне микроэкономики ту же функцию продуктивности затрат на нормальную прибыль можно построить на базе достигнутых уровней прибыльности и оценить их на эффективность. Можно также воспользоваться опытом развитых стран по построению концепции рациональных ожиданий.

Дело в том, что падающая продуктивность затрат на нормальную прибыль, даже отдельный случай их снижения на короткий момент времени создает рискованную ситуацию и требует проведения анализа причин ее проявления.

Функцию общественно-экономического прогресса, точно также как научно-технологического прогресса можно построить для анализа эффективности работы каждого вида экономической деятельности в регионе и развития экономики каждого региона страны.

В целом, если сравнить функцию общественно-экономического прогресса А. Смита с марксовым аналогом, то получается двойственная пара рекуррентных мультипликаторов:

$$NGDP = \mu/(1+\mu) * NX. \quad (A1)$$

$$TW = \eta/(1+\eta) * NGDP. \quad (B1)$$

В итоге получается, что совместное исследование обеих теорий классиков в настоящем

исследовании позволило обнаружить не противоречивость их теоретических взглядов, а обосновать, что эти подходы взаимно дополняют и представляют этапы эволюционного развития одной и той же теории экономического роста. Так, заменив номинальный ВВП (NGDP) из мультипликатора макроэкономической теории А. Смита его аналогом из мультипликатора марксовской трудовой теории стоимости К. Маркса можно получить:

$$TW = \eta/(1+\eta) * \mu/(1+\mu) * NX. \quad (C)$$

Соответственно один процент прироста выпуска товаров и услуг (в краткосрочном периоде времени обеспечивает на $(1+\mu)/\mu * \eta/(1+\eta)\%$ прироста среднегодового фонда оплаты труда.

В дальнейшем эту функцию (C) назовем функцией социально-политического прогресса (СПП). Очевидно, она является возрастающей функцией, если произведение двух мультипликаторов является возрастающей.

Функция СПП (B) позволяет сделать третий вывод, имеющий силу экономического закона о том, что эффективность социально-политического прогресса находится в прямой зависимости от продуктивности производства обоих мультипликаторов.

Полученные функциональные зависимости количественных показателей экономического роста можно перенести и на уровень его качественных показателей. Так, разделив обе стороны функциональных зависимостей количественных показателей на фонд рабочего времени в человеко - часах (L) можно оценить соответственно отдачу одного процента прироста почасовой производительности труда (φ) в краткосрочном периоде времени.

В случае с мультипликатором, определенным по макроэкономической теории А. Смита, один процент роста почасовой производительности труда (φ) обеспечивает $\eta/(1+\eta)\%$ прироста среднегодовой оплаты труда в расчете на одного работающего (w):

$$TW/L = w = \eta/(1+\eta) * NGDP/L = \eta/(1+\eta) * \varphi.$$

Окончательно:

$$w = \eta/(1+\eta) * \varphi.$$

Соответственно один процент прироста почасовой производительности суммарных затрат ресурсов труда и капитала (в краткосрочном периоде времени обеспечивает на $\mu/(1+\mu) * \eta/(1+\eta)\%$ прироста среднегодовой оплаты труда в расчете на одного работающего (w):

$$w = \mu/(1+\mu) * \eta/(1+\eta) * \varphi.$$

Но эффективность развития производительных сил человеческого капитала страны определяется, как указано выше, функцией НТП (A), которая выражается отношением динамики номинального ВВП (NGDP) к суммарной стоимости товаров и услуг (NX).

Верна и обратная функциональная зависимость. Так, как показали мультипликаторы, построенные

по теориям Смита и Маркса, подходы этих классиков политической экономии образуют гармонию частей при подчиненности их целому, обеспечивают целостность анализа. А именно, на основе мультипликаторов, определенных по их теориям получается взаимно дополняющая пара рекуррентных макроэкономических индикаторов, отвечающих условиям принципа обратимости:

$$NX = (1+\mu)/\mu * NGDP,$$

$$NGDP = (1+\eta)/\eta * TW.$$

Отсюда можно сделать четвертый вывод имеющий силу экономического закона, что темпы роста фонда оплаты труда определяют не только темпы роста номинального ВВП, но они выступают фактором, влияющим и на темпы роста выпуска товаров и услуг:

$$NX = (1+\mu)/\mu * (1+\eta)/\eta * TW.$$

Или тоже самое, почасовая производительность труда (φ) в краткосрочном периоде времени равна произведению мультипликатора по теории А. Смита на среднегодовую оплату труда в расчете на одного работающего (w):

$$NGDP/L = \varphi = (1+\eta)/\eta * TW/L = (1+\eta)/\eta * w.$$

Окончательно:

$$\varphi = (1+\eta)/\eta * w.$$

Почасовая производительность труда и капитала (ψ) в краткосрочном периоде времени равна произведению мультипликаторов по трудовой теории стоимости К. Маркса и общей теории А. Смита на среднегодовую оплату труда в расчете на одного работающего (w):

$$\psi = (1+\mu)/\mu * (1+\eta)/\eta * w.$$

Как указано выше, эффективность развития производительных сил человеческого капитала страны определяется, функцией НТП (A), которая выражается отношением динамики номинального ВВП ($NGDP$) к суммарной стоимости товаров и услуг (NX).

Отсюда можно сделать пятый вывод, что функция научно-технологического прогресса (c) определяется отношением почасовой производительности труда (φ) к почасовой производительности труда и капитала (ψ):

$$c = NGDP/NX = \varphi/\psi = \mu/(1+\mu).$$

Благодаря функции НТП построена модель качественной теории денег трехукладной экономики, которая служила фундаментом построения новой теории экономического роста. Это утверждение

подтверждается тем, что модель качественной теории денег предназначена для согласования темпов роста показателей технико- технологического, валютно-финансового и социально-политического укладов развития производительных сил человеческого капитала соответственно в реальном, финансовом и управленческом секторах экономики [8, стр.25-29].

В нашей работе [9, стр. 24-27] приведен сравнительный анализ новой модели качественной теории денег с аналитической моделью «EU KLEMS». Как указано в ней основным преимуществом модели Евросоюза «EU KLEMS» состоит в использовании в ней таблицы «Затраты-Выпуск», но ее разработчики еще не добрались до построения модели качественной теории денег, которая является чисто казахстанским, более точно нашим институтским брендом.

Суть этого бренда состоит в развитии не только умных городов, а управлении умными факторами производства, со знанием законов развития экономики, действующих в условиях глобализации, вести свой бизнес, везде, не только в городах.

Дело в том, что человеческий капитал, как производительная сила имеет физическую способность производить не только конкретный товар, строить заводы, фабрики, но и его противовес, имеет умственную способность – произвести деньги.

Говоря по-научному, человеческий капитал, в его форме товара, должен эффективно взаимодействовать с человеческим капиталом, в его форме денег. А это взаимодействие невозможно обеспечить без модели качественной теории денег, которая должна предшествовать модели SWOT анализа.

Наиболее близкой к модели качественной теории денег подход изложен в книге К. Магзиевой [10], она утверждает, ключевым индикатором инноваций в странах ЕС считается почасовая производительность труда. Как доказано в настоящей работе, таковым является мультипликатор К. Маркса, который определяет функцию научно-технологического прогресса.

Другой близкой к конструкции модели качественной теории денег подход разработан Л. Столерю (1974) в его книге [11]. Столерю правильно обосновал необходимости учета покупательной способности национальных валют при оценке истинной стоимости товаров и услуг.

Однако в дальнейшем, рассуждая об инфляции, он остается в рамках макроэкономической теории А. Смита. В результате у Столерю обесценение национальных денег в руках у потребителей товаров и услуг, считается инфляцией спроса (Рисунок 1), а рост заработной платы у него почему – то связывается с инфляцией затрат (Рисунок 2).

Рисунок 1

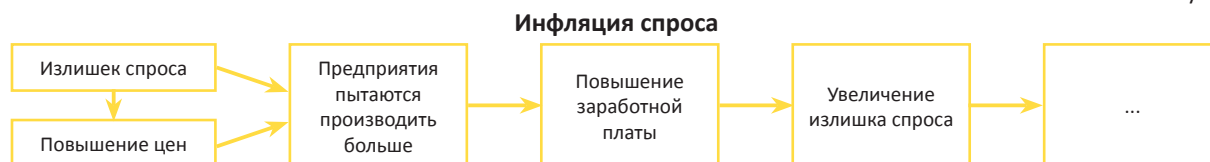
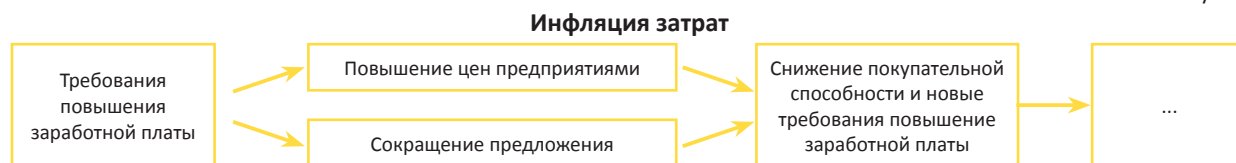

Рисунок 2

С позиции макроэкономической теории Кейнса и количественной теории Фридмана, которая ограничена рамками двухукладной экономики Л. Столерю прав, так как в моделях «купи-продай» отсутствует отношение человеческого капитала с природным капиталом, а эффективность местных ресурсов и привлеченных со стороны прочих ресурсов не оценивается.

С позиции модели качественной теории денег, то есть с позиции производства номинального ВВП и добавочной прибыли, рост заработной платы благо, стимул для повышения продуктивности эколого-экономических ресурсов сырья и материалов. Эффект в этом случае на один процент роста заработной платы составляет $\frac{1+\eta}{\eta}$ % прироста почасовой производительности труда или номинального ВВП. И наоборот, один процент темпа роста номинального ВВП обеспечивает $\frac{\eta}{1+\eta}$ % прироста заработной платы.

Наконец, судя по мнению международных авторитетов, авторов известного учебника по «Макроэкономике», на который сделана ссылка в начале данной статьи, сердцевиной макроэкономической теории Кейнса является то, что рыночная экономика не обладает способностью к саморегулированию.

Ей характерен высокий уровень экономических флуктуаций. И потому она не сможет обеспечивать высокий уровень производства и низкий уровень безработицы. Тем более по убеждению самого Кейнса, если экономический кризис достиг глубины, то он не может быть устранен посредством одних лишь рыночных сил.

Здесь государство должно проводить стабилизационную политику, обеспечить корректировку бюджетной политики и налогообложения, а также вмешиваться и в денежную политику. В целом они считают, что «Общая теория» Кейнса в научном плане должно быть оценено как фундаментальное и непреходящее.

А его метод анализа совокупного предложения считается центральным пунктом современной макроэкономики. Другие ключевые идеи, и особенно те из них, которые влекут за собой политические рекомендации относительно бюджетного регулирования, являются предметом дискуссии [2, стр. 30].

Наоборот, сторонники количественной теории денег, развивая дальше макроэкономическую идею А. Смита и Дж. Кейнса пытались обосновать, что рыночная экономика является саморегулирующейся. Они утверждали, что экономические флуктуации Кейнса является денежным феноменом. Автор количественной теории М.Фридман и его последователи считали, что ключом к устойчивой экономике должна быть именно стабильная масса денег в обращении.

В последующем со стороны неоклассической школы макроэкономики из Чикагского и Гарвардского университетов усилилась атака на кейнсианские идеи, макроэкономисты были убеждены, что рыночная экономика является саморегулирующимся механизмом.

Сторонники этой теории выдвинули концепцию рациональных ожиданий, сущность которой состоит в том, что, если фирмы и частные лица формируют свои ожидания относительно будущих экономических событий неким «рациональным» образом, то нежелательно вмешательство государства в их дела. По мнению тех же авторов учебника по макроэкономике эти идеи неоклассиков весьма интересны, но в то же время чрезвычайно спорны [2, стр. 34-35].

Результаты нашего исследования показали, что действительно были правы Дж. Сакс и Ф. Ларен относительно сильных сторон модельных подходов кейнсианства и монетаристов, а их слабых сторон можно устранить их эволюционным развитием, путем создания модели качественной теории денег.

В ней финансовый капитал находит гармонию с человеческим капиталом, а человеческий капитал, вооруженный не только знаниями и технологиями, но и физическим капиталом станет источником богатства страны и благосостояния ее жителей.

В итоге, гармонизация интересов реального и финансового секторов экономики методом применения качественной оплаты труда станет стимулом производства максимальной добавочной прибыли.

Субъекты производственного процесса и торговли, в одинаковой мере, несут убытки предприятия за консолидированные риски. Примерно такой же технологией пользуется исламская банковская система в моделях управления экономикой отдельных стран мусульманского мира.

Литература:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан №827 от 12 декабря 2017г. «Об утверждении государственной программы «Цифровой Казахстан»
2. Сакс Дж. Д., Ларен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход / Пер. с англ./ Дело / Москва 1996, стр.848
3. Грищенко А.А. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д.э.н. А.А. Грищенко / Форт / Харьков 2008, стр.928
4. Портер М. Конкуренция / Вильямс / Санкт-Петербург, Москва, Киев 2002, стр.608
5. Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов. В.В. и др. История экономических учений: Учебник для экономических специальностей вузов / Высшая школа / Москва 1983, стр.559
6. Байзаков С. Архитектура содержательной экономики: инструменты анализа и синтеза экономических индикаторов: учебно-методическое пособие / Изд-во КарГУ / Караганда 2009, стр.121
7. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. с 13-го англ. изд. / ИНФРА-М / Москва XXXIV 1999, стр.974
8. Байзаков С., Байзаков Н. Задача трехукладной экономики и использование ее модели для сравнения темпов развития стран – стратегических партнеров Казахстана / Экономика и статистика №2 2018, стр.25-29
9. Байзаков С., Байзаков Н. О проблемах инфляции в измерении реального роста и пути ее решения / Экономика и статистика №1 2018, стр.24-27
10. Магзиева К.Т. Как получить гранты ЕС на научные исследования и инновации / Казахстан в рамочных программах Европейского союза по науке, технологиям и инновациям от INTAS до горизонта 2020 – Обзор / К.Т. Магзиева / Алматы 2017, стр.286
11. Столерю Л. Равновесие и экономический рост / Издательство «Финансы и статистика» / 1974, стр.472

Резюме:

Авторлар кейнсианизмнің және монетаристердің макроэкономикалық модельдерін негізге ала отырып, олардың технологиялығы екіукладты дамыған экономикаға арналғанын дәлелдеген. Оларды эволюциялық дамыта отырып үшукладты технологияны талдауға арналған ақшаның сапасын санына сәйкестендіруге жарамды макроэкономикалық моделін құрды. Және бұл көзқарас дамып келе жатқан елдердің қатарындағы Қазақстанды цифрландыру негіздерінің бірі бола алады деп санайды.

Негізгі сөздер: модель, макроэкономика, монетаризм, сапа, теория, цифрландыру.

Авторы, приняв за основу своего исследования известные макроэкономические модели кейнсианства и монетаристов, установили, что они пригодны для анализа двухукладной экономики развитых стран. Путем их эволюционного развития построили макроэкономическую модель качественной теории денег для трехукладной экономики развивающихся стран. И считают, что данный подход может служить одним из основ цифровизации Казахстана, который входит в число развивающихся стран.

Ключевые слова: модель, макроэкономика, монетаризм, качество, теория, цифровизация.

The authors, based on their research known macroeconomic models of Keynesianism and monetarists, found that they are suitable for analyzing the two-fold economy of developed countries. By their evolutionary development, they built a macroeconomic model of a qualitative theory of money for the three-fold economy of developing countries. And believe that this approach can serve as one of the foundations of digitalization of Kazakhstan, which is among the developing countries.

Keywords: model, macroeconomics, monetarism, quality, theory, digitalization.

Сведения об авторах:

Байзаков С. – д.э.н., профессор, Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» (г.Астана)
Хамбар Б. – к.э.н, директор Центра стратегических разработок АО «Институт экономических исследований» (г.Астана)

Байзаков Н.А. – магистр экономики, старший эксперт Центра стратегических разработок АО «Институт экономических исследований» (г.Астана)

Модель финансового баланса

Ж. Джаркинбаев

Введение

Макроэкономическое прогнозирование и планирование являются важнейшими функциями государственного управления. В условиях нестабильности мировой экономики растет потребность в качественных прогнозах макроэкономических показателей и инструментах согласования основных параметров фискальной политики с макроэкономическими прогнозами, прогнозами платежного баланса и финансового сектора. При этом, для стран с развивающейся экономикой, подверженных значительному влиянию внешних факторов и макроэкономических шоков, точность и непротиворечивость макроэкономических прогнозов имеет, вероятно, особое значение. Положение может усугубляться тем, что, часто, в развивающихся странах система макроэкономического прогнозирования обычно не выстроена должным образом и имеет множество недостатков, одним из которых является отсутствие должной координации деятельности государственных органов при разработке макроэкономических прогнозов. Все это может привести к принятию неточных параметров государственного бюджета и других целевых ориентиров при проведении государственной социально-экономической политики. Необходимо отметить, что под системой экономического прогнозирования понимают единство методологии, организации и разработки прогнозов, обеспечивающих их согласованность, преемственность и непрерывность [2].

Система макроэкономического прогнозирования в Республике Казахстан находится на ранней стадии своего развития и постоянно совершенствуется. После обретения независимости, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия, макроэкономические прогнозы в Республике Казахстан разрабатывались в составе пятилетних индикативных планов социально-экономического развития, которые в 2004 году были переименованы в среднесрочные планы. Начиная с 2009 года была принята новая система государственного планирования, согласно которой была прекращена практика разработки среднесрочных планов социально-экономического развития. В новой системе была предусмотрена разработка пятилетних прогнозов социально-экономического развития Республики Казахстан. Изменились также инструменты и методы разработки макроэкономических прогнозов.

В данной статье анализируется модель финансового баланса, основанная на прогнозных параметрах фискальной политики Республики Казахстан. Для анализа непротиворечивости прогнозов показателей различных секторов используются основные уравнения и зависимости Системы

национальных счетов (СНС), которая является интегрированной базой макроэкономической статистики. Методология СНС может служить в качестве методологической базы для сопоставления общих макроэкономических показателей, параметров фискальной политики, платежного баланса и финансового сектора.

В результате анализа выявлены расхождения и нестыковки прогнозов макроэкономических показателей в Республике Казахстан, параметров фискальной политики и платежного баланса, а также рассмотрены возможные причины их появления.

Обзор литературы

Во всем мире макроэкономические прогнозы широко используются в качестве основы для формирования бюджета, анализа экономической политики и принятия решений. Это вызывает необходимость регулярной оценки качества прогнозов, что стало общепринятой практикой во многих странах мира. Общепризнано, что прогнозирование является очень непростой задачей. При этом, система прогнозирования должна также постоянно улучшаться. Анализ допущенных ошибок в прогнозах является важной частью улучшения системы прогнозирования. Например, выявление того, что эконометрическая модель или экспертные оценки регулярно производят завышенные прогнозы, может быть признаком того, что используемый подход упускает некоторые структурные изменения в экономике [8].

В то же время, часто требуется оценить общую непротиворечивость и согласованность всего набора макроэкономических показателей реального сектора, внешнего сектора, государственных финансов и денежно-кредитной статистики. В работе Истерли В.А. предложена система проверки согласованности макроэкономического анализа и прогноза [7]. Данная система основана на проверке бюджетных ограничений для каждого институционального сектора экономики. На примере Колумбии и Замбии автором приводятся конкретные примеры использования данной системы. Многие примеры использования национальных счетов для моделирования и прогнозирования, обеспечения согласованности структур сбережений, инвестиций и финансов приведены в Руководстве ООН по национальным счетам [13].

Вопросы согласования показателей фискальной политики с общими макроэкономическими прогнозами и прогнозами платежного баланса рассмотрены в работе А.Андрякова, Е.Гурвич и А.Чернявского [1]. Авторами предложена схема финансового баланса, учитывающая основные тождества СНС и параметры макроэкономического прогноза. Важность использования базовых тождеств

и уравнений СНС для проверки сбалансированности общего макроэкономического прогноза подчеркивается также в публикации Центрального Банка Испании [4].

С. Станица в своей работе подчеркивает важность использования моделей финансового программирования, особенно для стран с транзитной экономикой, поскольку они позволяют проверять согласованность макроэкономического прогноза по четырем основным секторам экономики. Автором предложена небольшая модель, которая позволяет разработать макроэкономический прогноз, согласующийся с принятыми показателями фискальной политики. Данный способ проверки согласованности макроэкономического прогноза может быть особенно полезным для стран, которые публикуют развернутые прогнозы показателей фискальной политики [11].

Распространенным инструментом для согласования макроэкономических показателей является модель RMSM-X Всемирного Банка, разработанная в 1973 году для разработки согласованных прогнозов для стран. Модель RMSM-X является расширением модели роста Харрода-Домара, фокусирующейся на взаимоотношении между сбережениями, импортом, инвестициями и экономическим ростом. Она представляет собой систему учета, связывающую национальные счета и платежный баланс, с особым упором на внешнее финансирование и его дефицит. Модель RMSM-X позволяет обеспечить согласованность показателей национальных счетов с показателями платежного баланса и финансового сектора. В то же время, данная модель требует множество детализированной входной информации, что делает ее использование непростой задачей.

Необходимо также отметить роль институтов в формировании макроэкономической среды и построении надежной системы макроэкономического прогнозирования. Например, в работе С.Кипту указывается, что интенсивность и качество координации основных игроков очень важны, поскольку различные аспекты макроэкономической политики формируются и реализуются различными государственными органами, которые имеют различные мотивы, ограничения и собственные цели [9]. Часто происходит то, что отдельные институты используют свои внутренние институциональные возможности по анализу и прогнозированию без учета мнения других важных институтов,

которые должны быть эффективно вовлечены в процессы формирования макроэкономической политики. К.Баркер в своей работе рассматривает вопросы координации различных институтов при проведении макроэкономической политики [5]. Автором рассмотрены различные варианты институциональной организации макроэкономического управления. Вопросы независимости и взаимодействия институтов, участвующих в процессах макроэкономического прогнозирования, исследуются в работе Х.Богарт [6]. Авторы делают вывод, что прогнозы должны разрабатываться независимым национальным органом по прогнозированию.

Большое значение имеет также транспарентность макроэкономических прогнозов, особенно для развивающихся стран. Например, проведено эмпирическое исследование связи между транспарентностью прогнозов и макроэкономической волатильностью. Результаты свидетельствуют, что транспарентность прогнозов может иметь стабилизирующий эффект на экономику только в связи с другими формами институциональной транспарентности [10].

Методология и результаты

При построении финансового баланса экономика была разделена на два сектора: частный и государственный. Частный сектор включает в себя финансовые и нефинансовые корпорации, домашние хозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКООДХ). Необходимо отметить, что при наличии данных платежного баланса в соответствующей разбивке, возможно выделение в частном секторе домашних хозяйств, нефинансовых и финансовых корпораций. Сектор государственного управления в соответствии с СНС включает все единицы центральных, региональных или местных органов государственного управления, а также все нерыночные некоммерческие организации (НКО), которые контролируются органами государственного управления. Кроме того, сектор также включает фонды социального обеспечения [3].

Для частного и государственного секторов экономики рассчитываются показатели валового располагаемого дохода, конечного потребления, валового накопления и чистого кредитования/заимствования. Схема финансового баланса представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Схема финансового баланса

	Частный сектор	Государственный сектор	Экономика в целом
Валовой располагаемый доход (ВРД)	ВРД нефинансовых и финансовых корпораций, домашних хозяйств и НКООДХ	ВРД сектора государственного управления	ВРД в целом по экономике
Конечное потребление (КП)	КП домашних хозяйств и НКООДХ	КП сектора государственного управления	КП в целом по экономике
Валовое накопление (ВН)	ВН нефинансовых и финансовых корпораций, домашних хозяйств и НКООДХ	ВН сектора государственного управления	ВН в целом по экономике

Продолжение

	Частный сектор	Государственный сектор	Экономика в целом
Чистое кредитование/ заимствование (ЧКЗ)	Сальдо ЧКЗ нефинансовых и финансовых корпораций, домашних хозяйств и НКООДХ	Сальдо ЧКЗ сектора государственного управления	Сальдо ЧКЗ в целом по экономике
Сальдо операций с внешним миром	Изменение чистых иностранных активов частного сектора	Изменение чистых иностраных активов сектора государственного управления	Сальдо текущего счета платежного баланса в целом по экономике

В теории, согласно известному макроэкономическому тождеству о равенстве внешнего баланса и баланса между внутренними сбережениями и инвестициями:

$$S - I = CAB$$

где,

S - сбережения;

I – валовое накопление основного капитала;

CAB – сальдо текущего счета.

То есть, сальдо суммы чистого кредитования/заимствования по секторам экономики должно соответствовать сальдо текущего счета платежного баланса. Расхождение данных двух показателей свидетельствует о несоответствии параметров макроэкономического прогноза и прогноза платежного баланса.

При построении прогнозного финансового баланса для оценки показателей располагаемого дохода, конечного потребления и валового накопления по частному и государственному секторам были использованы показатели государственной налогово-бюджетной политики на среднесрочный период. При этом, были использован метод средних соотношений сложившихся в СНС показателей за 1995-2016 годы, имеющих стабильный и устойчивый характер. Альтернативой данному методу является эконометрическая оценка зависимостей между показателями. Однако, в ряде случаев, сравнительно короткий ряд годовых значений не позволяет построить полноценные эконометрические модели.

Для прогнозирования валового располагаемого дохода (ВРД) по частному сектору сначала был

получен прогноз валовой добавленной стоимости (ВДС) сектора в зависимости от прогноза налоговых поступлений государственного бюджета. После этого, на основе прогнозных значений НДС был оценен валовой располагаемый доход частного сектора. ВРД сектора государственного управления был спрогнозирован с учетом динамики доходов государственного бюджета, включая трансферты и инвестиционные доходы Национального фонда Республики Казахстан.

Прогнозные значения конечного потребления частного сектора были получены с учетом сложившихся соотношений с ВРД сектора. Для сектора государственного управления оценочные значения конечного потребления были получены исходя из прогнозных значений расходов государственного бюджета.

Для оценки объемов валового накопления были использованы темпы его роста, заложенные в прогнозе социально-экономического развития Республики Казахстан. Кроме того, валовое накопление может быть оценено с использованием показателя «приростной капиталоемкости» или ICOR (incremental capital output ratio). Данный показатель основан на теории экономического роста Харрода-Домара и предполагает наличие зависимости между инвестициями и экономическим ростом [12]. При этом, валовое накопление сектора государственного управления было получено на основе прогнозных показателей расходов государственного бюджета. В таблице 2, согласно имеющимся последним опубликованным данным национальных счетов, приведен расчетный финансовый баланс Республики Казахстан за 2016 год.

Таблица 2

Финансовый баланс за 2016 год

трлн. тенге

	Частный сектор (ЧС)	Сектор государственного управления (СГУ)	Всего по экономике
Валовой располагаемый доход	35,1	7,3	42,4
Конечное потребление	25,6	5,5	31,1
Валовое накопление	12,3	0,8	13,1
Чистое кредитование/заимствование	-2,9	1,2	-1,7
Статистическое расхождение			1,2
Изменение чистых международных активов (ЧМА) без резервных активов (РА)	-2,1	-0,7	-2,8
Изменение РА		-0,1	-0,1
Сальдо счета операций с капиталом и финансами	-2,1	-0,8	-2,9

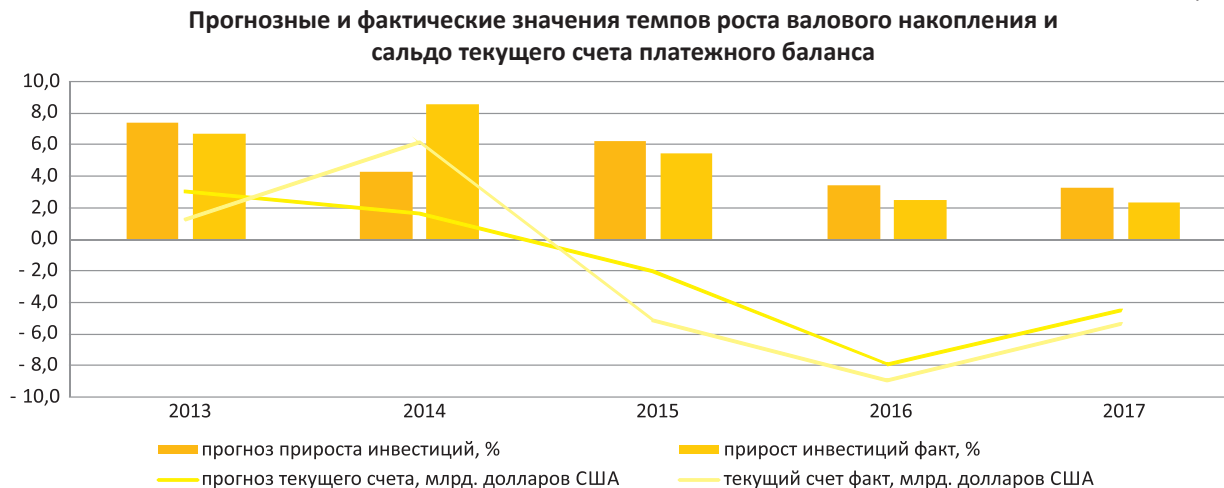
Источники: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (КС МНЭ РК), Национальный Банк Республики Казахстан (НБ РК), расчеты автора.

По итогам 2016 года показатель чистого заимствования составил по экономике в целом 1,7 триллиона тенге, что с учетом статистического расхождения в сумме 1,2 триллиона тенге соответствует отрицательному сальдо текущего счета платежного баланса в 2,9 триллиона тенге. Частный сектор выступил в роли чистого дебитора с сальдо чистого заимствования 2,9 триллиона тенге, а сектор государственного управления в роли чистого кредитора с положительным сальдо чистого кредитования 1,2 триллиона тенге. Недостаток финансирования внутренних инвестиций был профинансирован за счет использования внешнего финансирования в размере 2,9 триллиона тенге. Необходимо отметить, что данные финансового баланса за 2016 год не являются окончательными и, вероятно, будут пересмотрены при корректировке показателей национальных счетов. О необходимости такой корректировки свидетельствуют данные государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан (НФРК) за 2016 год. Показатели дефицита государственного бюджета и изменения размера средств в Национальном фонде позволяют довольно точно оценить сальдо чистого кредитования/заимствования по сектору государственного управления, поскольку основная часть операций данного сектора отражается в консолидированном бюджете страны. Так, по данным Министерства финансов Республики

Казахстан дефицит государственного бюджета страны за 2016 год составил 0,7 триллиона тенге, чистые накопления в НФРК снизились на 1,9 триллиона тенге. То есть, с большой долей вероятности, при пересмотре данных национальных счетов за 2016 год сальдо чистого кредитования/заимствования сектора государственного управления может стать отрицательным. Это потребует соответствующей корректировки данных финансового баланса. Кроме того, пересмотр данных платежного баланса Национальным банком Республики Казахстан может также потребовать внесения изменений в финансовый баланс.

Можно отметить, что основное назначение финансового баланса в том, что он позволяет видеть результаты хозяйственной деятельности частного и государственного секторов экономики, а также источники финансирования инвестиций в экономике. При этом, особенно важно иметь прогнозные оценки инвестиций в экономику и источников их финансирования, поскольку это позволяет эффективно планировать использование имеющихся ресурсов и проводить политику по управлению внешним долгом страны. В этой связи, интересно посмотреть на прогнозные и фактические показатели инвестиций в экономику (валовое накопление) и сальдо текущего счета платежного баланса в Республике Казахстан, отражающего использование внешних сбережений (Рисунок 1).

Рисунок 1

Для анализа были взяты данные ежегодного прогноза социально-экономического развития Республики Казахстан на соответствующий год за 2013-2017 годы. Предполагается, что более низкие темпы фактического роста валового накопления по сравнению с прогнозными значениями вызваны недостатком финансовых ресурсов. В 2014 году сложилась такая ситуация, при которой фактический прирост валового накопления превысил прогнозное значение, в то время как фактическое положительное значение текущего счета платежного баланса оказалось больше прогнозного значения. То есть, на 2014 год прогнозировался избыток внутренних сбережений для финансирования валового

накопления, которое превысило ожидаемое. Избыток внутренних сбережений оказался выше прогнозируемого, так же, как и темпы прироста инвестиций. Данная ситуация выглядит логичной. В то же время, в остальные годы складывалась такая ситуация, при которой прогнозировался недостаток внутренних сбережений для финансирования инвестиций и привлечение внешних сбережений. Фактически, привлечение сбережений остального мира оказывалось больше прогнозируемого, но темпы прироста валового накопления оказывались ниже ожидаемых. Это может свидетельствовать о несбалансированности прогноза основных показателей национальных счетов и платежного

баланса. В этой связи, представляется, что составление прогнозного финансового баланса позволило бы устранить подобные нелогичности и способствовало бы улучшению точности макроэкономических прогнозов.

В таблице 3 приведена оценка финансового баланса за 2018 год. При этом, были использованы показатели прогноза социально-экономического развития Республики Казахстан на 2019-2023 годы, одобренного заседании Республиканской бюджетной комиссии 15 мая 2018 года. Кроме того, были использованы прогнозные значения сальдо текущего счета платежного баланса Национального

Банка Республики Казахстан, входящие в состав официальных макроэкономических прогнозов Правительства Республики Казахстан.

В соответствии произведенными оценочными расчетами, показатель чистого заимствования, в целом по экономике, составит в 2018 году 0,9 триллиона тенге, в том числе по сектору государственного управления чистое кредитование – 2,8 триллиона тенге, а по частному сектору чистое заимствование составит 3,7 триллиона тенге. Данные показатели означают, что сектор государственного управления готов кредитовать другие сектора экономики и остальной мир.

Таблица 3

Оценка финансового баланса за 2018 год

трлн. тенге

	2018 (оценка)		
	частный сектор (ЧС)	сектор государственного управления (СГУ)	всего по экономике
Валовой располагаемый доход	40,3	10,1	50,4
Конечное потребление	29,4	6,0	35,4
Валовое накопление	14,6	1,3	15,9
Чистое кредитование/заимствование	-3,7	2,8	-0,9
Текущий счет платежного баланса	-	-	-1,3
Расхождение	-	-	-0,4
Расхождение в % от ВВП	-	-	-0,6

Источники: Министерство национальной экономики Республики Казахстан, расчеты автора.

В связи со сбережением средств в Национальном фонде Республики Казахстан, излишки средств сектора государственного управления, главным образом, используются для кредитования остального мира. Напротив, частному сектору в текущем году будет не хватать собственных финансовых ресурсов и потребуются заимствование в размере 3,7 триллиона тенге.

Из данных оценки финансового баланса за 2018 год следует, что имеется расхождение между параметрами макроэкономического прогноза и платежного баланса. Показатель оценки чистого заимствования по экономике в размере 0,9 триллиона тенге свидетельствует о том, что экономика, в целом, не обеспечивает себя финансовыми ресурсами и вынуждена заимствовать у остального мира. При этом, по данным сальдо текущего счета платежного баланса нехватка собственных финансовых средств для экономики страны в 2018 году будет составлять 1,3 триллиона тенге. На данную сумму должны быть привлечены внешние средства. То есть, расхождение между данными макроэкономического прогноза и платежного баланса составляет 0,4 триллиона тенге или 0,6% от ВВП, что является довольно значительным показателем. С учетом этого, оценка финансового баланса на 2018 год должна быть скорректирована. Это можно сделать путем корректировки параметров макроэкономического прогноза Правительства Республики Казахстан и/или параметров прогноза платежного баланса Национального Банка Республики Казахстан. Если предположить, что прогноз платежного баланса

точен и использует те же предположения, что и общий макроэкономический прогноз, то необходимо корректировать оценки таких показателей, как рост ВВП, валовое накопление, конечное потребление и т.д. Применительно к расчетам для текущего года это может означать, что при данных объемах валового располагаемого дохода, показатели конечного потребления и валового накопления являются заниженными. Общий объем конечного потребления и валового накопления для достижения баланса и согласованности прогноза должен быть увеличен примерно на 0,4 триллиона тенге. Можно предположить, что параметры государственной фискальной политики в текущем году будут выполнены с незначительными отклонениями от планируемых. Тогда, расхождения и несоответствия должны быть устранены за счет корректировки показателя чистого кредитования/заимствования частного сектора, который должен увеличиться до отрицательного значения свыше 4 триллионов тенге, что означает дальнейший рост внешнего долга страны.

Кроме того, на основе прогноза социально-экономического развития Республики Казахстан на 2019-2023 годы были осуществлены расчеты финансового баланса страны на 2019-2021 годы (Таблица 4). Прогноз мировой цены на нефть (смесь Brent) на 2019-2021 годы составляет 55 долларов США за баррель. Согласно прогнозу Национального Банка Республики Казахстан дефицит текущего счета платежного баланса страны составит 1,7 триллиона тенге в 2019-2020 годах и 1,8 триллиона тенге в 2021 году.

Таблица 4

Прогнозный финансовый баланс на 2019-2021 годы

трлн. тенге

	2019			2020			2021		
	ЧС	СГУ	Всего	ЧС	СГУ	Всего	ЧС	СГУ	Всего
Валовой располагаемый доход	46,2	10,9	57,1	51,1	11,4	62,5	53,4	11,8	65,2
Конечное потребление	33,7	6,3	40,0	37,3	6,6	43,9	38,9	6,9	45,8
Валовое накопление	16,2	1,5	17,7	18,0	1,6	19,6	20,0	1,8	21,8
Чистое кредитование/заимствование	-3,7	3,1	-0,6	-4,2	3,1	-1,0	-5,6	3,1	-2,5
Текущий счет платежного баланса	-	-	-1,7	-	-	-1,7	-	-	-1,8
Расхождение	-	-	-1,1	-	-	-0,7	-	-	0,7
Расхождение в % от ВВП	-	-	-1,7	-	-	-1,0	-	-	0,9

Источники: Министерство национальной экономики Республики Казахстан, расчеты автора.

Из данных таблицы 4 видно, что в среднесрочном периоде несбалансированность между параметрами макроэкономического прогноза и платежного баланса усиливается. На это указывает расхождение между сальдо чистого/кредитования по экономике и сальдо текущего счета платежного баланса. Если в 2018 году данное расхождение составит, по оценке, 0,6 % от ВВП, то в 2019-2021 годах оно будет составлять 0,9-1,7%, а в номинальном выражении увеличится до 0,7-1,1 триллиона тенге. Из данных прогнозного финансового баланса страны следует, что в среднесрочном периоде сектор государственного управления будет являться чистым кредитором для других секторов экономики и остального мира. Сумма чистого кредитования государственного сектора составит около трех триллионов тенге ежегодно. В то же время, частный сектор в рассматриваемом будет выступать в роли нетто-заемщика. Сумма чистого заимствования данного сектора увеличится с 3,7 триллиона тенге в 2019 году до 5,6 триллиона тенге в 2021 году. Учитывая, что задолженность частного сектора страны уже является довольно значительной, дальнейший рост внешней задолженности не может не вызывать озабоченности и требует принятия мер для ее сокращения.

Если исходить из того, что прогнозы платежного баланса являются более точными, то необходима корректировка показателей конечного потребления, валового накопления и чистого экспорта в макроэкономическом прогнозе. То есть, в 2019-2020 годах должны быть увеличены объемы конечного потребления, валового накопления при снижении объемов чистого экспорта. Возможно, конечно, что чересчур пессимистичными являются прогнозы сальдо текущего счета платежного баланса. При реализации планируемых показателей макроэкономического прогноза, сальдо текущего счета платежного баланса может сложиться с профицитом. В этом случае, могут потребоваться корректировки параметров денежно-кредитной и курсовой политики Национального Банка Республики Казахстан. В 2021 году, согласно прогнозу финансового баланса, наоборот, требуется корректировка в сторону снижения объемов конечного потребления и валового накопления для приведения в соответствие с данными платежного баланса.

Основные выводы

На основе проведенного анализа видно, что есть определенные нестыковки между основными прогнозными показателями макроэкономического прогноза и платежного баланса. Это свидетельствует о необходимости более тесной работы специалистов различных ведомств, участвующих в формировании прогноза социально-экономического развития. В этих условиях, разработка и использование такого инструмента, как финансовый баланс, будет способствовать повышению качества разработки различных вариантов проведения фискальной, валютной и денежно-кредитной политики государства. Немаловажно, что модель финансового баланса основана на использовании СНС и ее основных зависимостей. Это позволяет комплексно оценивать взаимное влияние, например, бюджетной политики на макроэкономические показатели и индикаторы платежного баланса. Разработка финансового баланса одновременно с этапами бюджетного планирования способствовала бы увязке целей и задач среднесрочной фискальной политики с общими ориентирами макроэкономической политики, особенно в части инвестиционной политики и политики внешнего заимствования. Это позволило бы составлять различные сценарные варианты бюджетной политики во взаимодействии с показателями СНС, платежного баланса и денежно-кредитной политики, а также усилить роль бюджетного планирования в проведении общей макроэкономической политики.

Предлагаемые методы оценки располагаемых доходов по сектору государственного управления и частному сектору позволяют рассчитывать объемы чистого кредитования/заимствования по данным секторам на среднесрочный период. Это позволяет делать выводы о необходимости внешнего заимствования и принимать необходимые меры макроэкономического регулирования. Особенно важным это является в связи с ростом валового внешнего долга Казахстана, особенно задолженности частного сектора экономики. Дальнейшая детализация разработки платежного баланса и гармонизация с СНС позволит осуществлять детализацию финансового баланса с выделением сектора домашних хозяйств, сектора финансовых и нефинансовых корпораций, что является важным для

проведения анализа и принятия мер экономической политики государства.

Необходимо также отметить, что относительная простота разработки и использования финансового баланса делает его важным механизмом для лиц,

принимающих решения, в части оценки сбалансированности общего макроэкономического прогноза. Таким образом, финансовый баланс может стать важным инструментом проведения макроэкономического регулирования и бюджетного планирования.

Литература:

1. Андрияков А., Гурвич Е., Чернявский А. Согласование макроэкономических прогнозов в методологии Системы национальных счетов / Вопросы экономики №8 2006, стр.65-81
2. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебник и практикум для академического бакалавриата / Издательство Юрайт / Москва 2015, стр.15
3. Система Национальных Счетов 2008 - Европейская Комиссия, ОЭСР, ООН, МВФ, МБРР, Нью-Йорк 2009г., п.4.127, стр.152-153
4. Banco de España The analysis of the Spanish economy. Data, instruments and procedures 2006
5. Barker K. Macroeconomic policy: too much autonomy and too little coordination. CentreForum 2012
6. Bogaert H., Dobbelaere L., Hertveldt B., Lebrun I. Fiscal councils, independent forecasts and the budgetary process: lessons from the Belgian case. Federal Planning Bureau 2006
7. Easterly W. A. Consistency Framework for Macroeconomic Analysis / The World Bank. 1989. WPS 234
8. Hawkins J. Economic Forecasting: History and Procedures / Economic Roundup. 2005. Autumn. The Treasury. Canberra, P.1-8
9. Kiptoo C. The Case for Enhancing the Institutional Framework for Macroeconomic Policy Coordination in MEFMI Countries / The Macroeconomic and Financial Management Institute of Eastern and Southern Africa (MEFMI) 2011
10. Mazhar, U., & M'Baye, C. K. (2014). Does forecasts transparency affect macroeconomic volatility in developing countries? Evidence from quasi-natural experiments. Working paper GATE 2014-10
11. Stănică C. Using a macroeconomic model to check forecasts consistency / Romanian Journal of Economic Forecasting. 2013. No.1. P.119-135.
12. Taguchi H., Lowhachai S. A Revisit to the Incremental Capital-Output Ratio: The Case of Asian Economies and Thailand / International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. 2014. vol. 7. issue 1.P. 35-54
13. Use of Macro Accounts in Policy Analysis. Handbook of national accounting. Series F. No 81. United Nations. New York.2002

Резюме:

Мақалада Қазақстанға арналған қаржылық теңгерім моделі ұсынылып отыр. Бұл модель макроэкономикалық болжамдардың, бюджеттік және төлем теңгерімі параметрлерінің келістілігін қамтамасыз етуге мүмкіншілік береді. Қаржылық теңгерім моделі ұлттық есепшоттар жүйесінің әдіснамалық негізіне сүйенеді. Орташа мерзімді кезеңге жасалған эксперименттік қаржылық теңгерім моделі макроэкономикалық болжамдардың және төлем теңгерімі параметрлерінің арасында қайшылықтар бар екенін көрсетті.

Негізгі сөздер: макроэкономикалық болжамдар, ұлттық есепшоттар жүйесі, экономикалық модельдеу.

В статье предлагается модель финансового баланса для Казахстана. Данная модель позволяет обеспечить согласованность макроэкономических прогнозов, параметров бюджетной политики и платежного баланса. Модель финансового баланса основана на методологической базе Системы национальных счетов. Проведены экспериментальные расчеты финансового баланса на среднесрочный период, которые показывают наличие нестыковок между макроэкономическим прогнозом и параметрами платежного баланса.

Ключевые слова: макроэкономические прогнозы, система национальных счетов, экономическое моделирование.

The model of financial balance is proposed for Kazakhstan. This model ensures consistency of macroeconomic forecasts, parameters of fiscal policy and balance of payments. The model of financial balance is based on the methodological base of the System of national accounts. The medium-term experimental projections of the financial balance show some inconsistency between macroeconomic forecast and balance of payments parameters.

Keywords: macroeconomic forecasts, system of national accounts, economic modelling.

Сведения об авторе:

Джаркинбаев Ж.А. – докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Заместитель Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Функциональный анализ как ключевой инструмент повышения эффективности деятельности государственных органов Республики Казахстан

Г. Султанбекова, Г. Исмурина, Д.Тілеуберген

Введение

В последние годы Правительство Республики Казахстан активно осуществляет реформы по повышению эффективности деятельности органов государственной власти: происходят кардинальные преобразования в структуре государственных органов, механизмах деятельности и функциях Правительства, меняются подходы к управлению эффективностью деятельности, совершенствуется качество государственных услуг.

Основной тенденцией современного экономического развития является повышение ответственности территорий за решение социально-экономических вопросов и обеспечение устойчивого развития. В развитых странах мира местное самоуправление играет ключевую роль в обеспечении благосостояния населения и оказании общественных услуг, создания институтов, способствующих повышению темпов и устойчивости экономического роста, а также конкурентоспособности территорий и, следовательно, страны в целом [1].

В нашей республике также получает повсеместное распространение институт делегирования государственных полномочий местным органам управления, уже накоплен большой опыт реализации государственных функций на местном уровне. Вместе с тем, остаются все еще нереализованными многие возможности по распределению задач и функций между различными органами государственного управления и их структурными подразделениями, которые могли бы повысить эффективность деятельности государственных органов.

Ключевым инструментом, применяемым в ряде зарубежных стран, а также и в Республике Казахстан является функциональный анализ деятельности государственных органов, цель которого заключается в содействии модернизации существующей системы государственного управления [2-3].

Министерством национальной экономики Республики Казахстан в последние годы было реализовано несколько исследовательских проектов с проведением функционального анализа, которые способствовали реформам системы государственного управления. В 2-х таких проектах в 2017 году принимал участие Центр исследований прикладной экономики: это – проект «Проведение функционального анализа и анализа бизнес-процессов 2-х местных исполнительных органов – Акмолинской и Южно-Казахстанской областей» и проект «Анализ готовности рынка Казахстана для передачи функций центральных и местных исполнительных органов в конкурентную среду и саморегулируемым организациям, в том числе посредством государственного социального заказа

и государственного задания». Оба проекта были направлены на решение задач по оптимизации и передаче значительного числа функций центральных и местных исполнительных органов на нижние уровни управления, а также в конкурентную среду.

Цели по перераспределению/делегированию полномочий государственных органов продолжают последовательно реализовываться посредством проведения новых исследований по тематике функционального анализа и инвентаризации функций. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что процесс осуществления административных реформ не должен завершиться функциональным анализом, это только первый шаг. Следующим шагом должно стать продолжение реорганизации системы государственного управления. Результативность функционального анализа определяется проведением конкретных мероприятий по рационализации организационной структуры государственных органов, уточнением выполняемых функций, приведением структуры в соответствие с уточненными функциями, улучшением качества работы государственных структур.

Результаты проведенного функционального анализа и анализа бизнес-процессов

В ходе функционального анализа 2-х местных исполнительных органов (далее – МИО) – Акмолинской и Южно-Казахстанской областей была исследована деятельность 23 управлений акимата Южно-Казахстанской области и 26 управлений акимата Акмолинской области, проанализировано 705 функций акимата Южно-Казахстанской области и 550 функций Акмолинской области.

В ходе проведения исследования были установлены факты избыточности, дублирования функций, случаи неэффективного их исполнения. По результатам анализа были сделаны предложения по исключению ряда функций, необходимости передачи их в конкурентную среду, оптимизации бизнес-процессов, перераспределению отдельных функций между уровнями местной исполнительной власти и другие рекомендации.

Во-первых, было выявлено, что в 16-ти регионах Казахстана (а с недавнего времени их стало 17) перечень государственных функций, закрепленных в положениях Управлений при акиматах, значительно разнится по регионам страны, зачастую выполняемые функции не соответствуют существующей нормативно-правовой базе, либо целевому назначению.

Так, при рассмотрении регламентирующей деятельность МИО 2-х регионов документации – положений об Управлениях – было установлено,

что общее количество функций составляет 705 функций в акимате Южно-Казахстанской области и 550 функций в Акмолинской области. При этом, многие функции сформулированы неверно, не соответствуют определению функций и представляют собой перечень мероприятий, направленных на реализацию функции. Кроме того, некоторые функции не имеют под собой нормативно-правового обоснования и не должны выполняться местными исполнительными органами.

В этой связи были выполнены следующие процедуры:

- Унификация функций МИО и составление типового перечня функций для каждого уровня управления в регионах;
- Идентификация функций в соответствии с действующим законодательством;
- Определение правильных формулировок функций.

Инвентаризация функций была осуществлена посредством изучения нормативно-законодательной базы, Положений структурных подразделений местных исполнительных органов, проведения функционального анализа. Нами были проанализированы все законы и подзаконные акты, содержащие информацию о государственных функциях. Было установлено соответствие формулировок функций, представленных в Положениях государственных органов и законодательной базе. При выявлении несоответствия были даны рекомендации. Было отмечено, что действующие в настоящее время нормативные документы МИО, в частности, Положения об Управлениях акиматов, не содержат всех функций в соответствии с действующим законодательством. В то же время, было установлено наличие избыточных, дублирующих функций, несвойственных Управлениям, но выполняемых ими, не закрепленных действующим законодательством.

В перечень типовых было предложено включить 707 функций. При этом даны рекомендации по выявленным недостаткам: там, где произошла подмена функции мероприятием по ее реализации, были неправильно даны формулировки, имело место дублирование функций по уровням управления и др. Были разработаны предложения по нормативному определению функций государственных органов.

Во-вторых, в ходе проведения исследования было установлено много фактов дублирования функций на разных уровнях управления, в том числе центральных органов управления и местных исполнительных органов. Например, при проведении сравнительного анализа функций Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан (далее - МСХ) и Управления сельского хозяйства (далее - УСХ) в регионах, согласно Положениям их деятельности, было выявлено дублирование следующих функций:

- проведение мониторинга состояния продовольственной безопасности, цен и рынков продукции агропромышленного комплекса;

- осуществление мониторинга зернового рынка;
- государственный контроль безопасности и качества зерна;
- контроль количественно-качественного состояния зерна, в том числе зерна государственных ресурсов;
- проведение аттестации субъектов семеноводства и лабораторий по экспертизе качества семян с выдачей соответствующего свидетельства в порядке, определяемом уполномоченным органом;
- и другие (всего около 27 наименований).

Дублирование и нерациональное распределение функций имеет место и по горизонтали – внутри одного МИО между разными управлениями. Так, например, отмеченная выше функция проведения мониторинга состояния продовольственной безопасности, цен и рынков продукции агропромышленного комплекса формально записана за УСХ Южно-Казахстанской области, а фактическое выполнение закреплено за Управлением предпринимательства, индустриально-инновационного развития и туризма (УПИИРиТ), которое осуществляет мониторинг цен по 19 наименованиям социально-значимых продовольственных товаров (СЗПТ). Ответственность за уровень и динамику цен на СЗПТ также возложена на УПИИРиТ, хотя управление не имеет рычагов воздействия на цены СЗПТ, в то время как УСХ, хотя бы в некоторой степени таким воздействием обладает через Стабилизационный фонд (финансирование и контроль), оператором которого данной управление является. В этой связи, целесообразно функцию мониторинга цен по социально-значимым продуктам передать от УПИИРиТ в УСХ.

Следует заметить, что мониторинг цен продовольственных рынков в другом регионе - Акмолинской области проводится Управлением сельского хозяйства.

Другой пример дублирования и нерационального распределения функций по горизонтали: в Южно-Казахстанской области контроль над проектами строительства осуществляется параллельно 2-мя управлениями – некоторые проекты находятся в ведении Управления строительства, другие – в ведении Управления энергетики и жилищно-коммунального хозяйства (УЭиЖКХ). Так, контроль по обеспечению недостающей производственной (индустриальной) инфраструктурой проектов предпринимателей и индустриальных зон в рамках Программы «Дорожная карта бизнеса 2020» возложен на УЭиЖКХ. За данным управлением закреплено рассмотрение и утверждение проектно-сметной документации на строительство указанных инфраструктурных объектов, ведение мониторинга этих строящихся объектов. Все остальные строящиеся объекты курирует Управление строительства. Так сложилось исторически при очередной реорганизации структуры акимата области, с тех пор так и осталось, хотя специалистов

по проектированию и строительству в УЭИЖКХ нет, поэтому осуществлять полноценный качественный контроль по разработке ПСД и собственно строительству специалисты управления не могут. В этой связи целесообразно передать функции рассмотрения и утверждения проектно-сметной документации (ПСД), а также ведение мониторинга строящихся объектов инфраструктуры от УЭИЖКХ в Управление строительства, поскольку любыми объектами строительства должен заниматься единый орган.

Иные многочисленные примеры дублирования были установлены в процессе исследования и в других сферах деятельности МИО, что указывает на отсутствие действенной системы координации между уровнями государственного управления. Например, схожая ситуация дублирования функций по горизонтали имеет место в решении вопросов занятости и трудоустройства населения. Так, содействие трудоустройству лиц, окончивших на основе государственного образовательного заказа организации образования, реализующие профессиональные учебные программы технического и профессионального, послесреднего образования, закреплено за Управлением образования. А обеспечение реализации политики занятости и трудоустройства молодежи, организация мониторинга рынка труда и практики трудоустройства молодых специалистов – за Управлением молодежной политики. В то же время эти функции (в случае обращения к ним по вопросам трудоустройства указанных групп) выполняются и Управлением координации занятости и социальных программ. Но это более ему свойственно, поскольку данное управление должно реализовывать государственную политику в области координации работ по вопросам содействия занятости населения, в том числе как выпускникам ТПО, так и молодежи в целом.

Такие факты в нерациональном распределении функций и полномочий по горизонтали между управлениями внутри одного МИО должны быть устранены, т.к. для реализации одной функции должен назначаться единый орган исполнения, который имеет соответствующие ресурсы, квалификацию персонала и целевое назначение. В этой связи рекомендуется внести изменения в регламент взаимодействия и четко разграничить полномочия между управлениями.

В-третьих, для повышения эффективности деятельности МИО необходимо перераспределение отдельных функций между уровнями управления МИО – передать их с уровня области на уровень района/города.

В ходе проведения вертикального функционального анализа Управлений были выявлены факты осуществления реализационных функций, которые более эффективно могли бы выполняться районами/городами, хотя вменены к выполнению на уровне области. Например, формирование и утверждение перечня социально значимых автомобильных

сообщений, подлежащих субсидированию, во внутрирайонном, городском (сельском) и пригородном сообщениях выполняется Управлением пассажирского транспорта и автомобильных дорог Южно-Казахстанской области, хотя оно не обладает всей полнотой информации по перевозкам внутри районов/городов и вынуждено обращаться и согласовывать перечень со специалистами районов/городов. Поскольку данный вопрос находится в компетенции районов/городов, то можно спустить его решение на нижний уровень. За областью следовало бы оставить только межрайонные маршруты. Аналогично, функцию по обеспечению организации и оборудованию стоянок такси, а также функцию по разработке комплексной Схемы по городским (сельским), пригородным и внутрирайонным сообщениям с необходимыми расчетами и рекомендациями по оптимизации маршрутов, количеству остановок, расстоянием и пр. нужно также передать на соответствующий уровень районов/городов.

Аналогично, в отношении выполнения функции обеспечения обследования психического здоровья детей и подростков и оказания психолого-медико-педагогической консультативной помощи Управлением образования области были даны рекомендации по передаче кабинетов психолого-педагогической коррекции на районный и городской уровень. В настоящее время они находятся в областном ведении, хотя размещены и осуществляют на местах прием детей с ограниченными возможностями. Поэтому оперативный контроль за их деятельностью со стороны областного управления физически затруднен.

В-четвертых, ряд функций МИО следует передать в конкурентную среду/саморегулируемым организациям (СРО). Например, предоставление туристской информации, в том числе о туристском потенциале, объектах туризма и лицах, осуществляющих туристскую деятельность, которое осуществляется Управлением туризма, можно передать Казахской туристской Ассоциации. В ходе функционального обзора было установлено, что Управление туризма Акмолинской области дублирует деятельность Туристского информационного центра Акмолинской области. Также следует передать и ведение государственного реестра туристских маршрутов и троп.

Особое недоумение вызывают функции, связанные с переподготовкой кадров, повышением квалификации. Они закреплены за различными управлениями области в зависимости от принадлежности разным сферам деятельности: это – обучение, подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов и персонала, в том числе субъектов малого предпринимательства, работников торговли, туристических гидов, социальных работников и других. Эти функции, которые встречаются в целом ряде управлений акиматов областей, фактически не могут быть выполнены ими квалифицированно, надо передать

их в конкурентную среду как несвойственные. На рынке, особенно в крупных городах, существует достаточное количество государственных, общественных и коммерческих образовательных организаций, которые осуществляют деятельность по обучению, переобучению и переподготовке кадров, повышению квалификации.

Следует отметить, что многие реализационные функции, в том числе центральных государственных органов, могут быть переданы в конкурентную среду по мере готовности рынка. Это подтверждает проведенное нами в 2017 году исследование по проекту «Анализ готовности рынка Казахстана для передачи функций центральных и местных исполнительных органов в конкурентную среду и саморегулируемым организациям, в том числе посредством государственного социального заказа и государственного задания».

В ходе исследования по данному проекту был проведен анализ готовности рынка Казахстана для передачи функций центральных (147 функций) и местных исполнительных органов (189 функций) в конкурентную среду и саморегулируемым организациям (СРО). Анализ готовности рынка показал, что для передачи функций государственных органов в конкурентную среду и СРО необходимы соответствующие законодательные нормы и внесение изменений в отраслевые законы, регламентирующие деятельность СРО, ее взаимосвязь с госорганами, а также контроль за качеством выполнения переданной функции.

В-пятых, при проведении функционального анализа нами было отмечено наличие несвойственных функций МИО, которые было предложено исключить.

Ниже приведены отдельные примеры установленных избыточных, несвойственных функций, не предусмотренных действующим законодательством:

- Управление пассажирского транспорта и автомобильных дорог ЮКО осуществляет рейды по поручению Прокураторы по незаконным перевозкам пассажиров совместно с местной полицейской службой;

- Управлению строительства Южно-Казахстанской области вменено в обязанность проводить обучение и тренировки по гражданской обороне и ЧС;

К примерам избыточных, несвойственных функций, требующих исключения из действующего законодательства, можно отнести, например, следующие:

- Управлению предпринимательства, индустриально-инновационного развития и торговли в Южно-Казахстанской области предписана функция организации профессиональной подготовки гида (гида-переводчика);

- Управление сельского хозяйства должно заниматься организацией подготовки и повышения квалификации кадров апробаторов и семенных экспертов.

В целом, по результатам анализа 705 функций акимата Южно-Казахстанской области и 550

функций Акмолинской области нами были даны рекомендации в отношении около 200 функций.

В проведенном нами исследовании деятельности 2-х МИО, кроме рекомендаций по исключению избыточных, несвойственных функций, дублированию, перераспределению между уровнями управления нами были даны рекомендации по рационализации выполнения отдельных функций. В целях дальнейшего анализа и оптимизации бизнес-процессов были выбраны наиболее важные функции, связанные с реализацией стратегических задач и программ, имеющие высокую социально-экономическую значимость. Для них представлено подробное описание процессов исполнения, выявлены проблемные аспекты и «узкие» места, разработаны рекомендации по оптимизации.

При выборе функций для целей оптимизации и дальнейшего анализа бизнес-процессов, мы руководствовались следующими критериями:

- Соответствие выполняемой функции основной, профильной деятельности управления.
- Соответствие выполняемой функции целям и задачам МИО, связанным с государственной программой или программой развития территорий.
- Постоянный характер выполнения функций.
- Социальная значимость оказываемых государственных услуг.

В число выбранных для оптимизации бизнес-процессов, например, попали следующие функции:

- В Управлении сельского хозяйства – функции, связанные с реализацией Программы субсидирования развития сельского хозяйства;

- В Управлении пассажирского транспорта и автомобильных дорог – функции, связанные с субсидированием убытков перевозчиков при осуществлении социально значимых перевозок пассажиров;

- В Управлении энергетики и ЖКХ – функции, связанные с реализацией бюджетных инвестиционных проектов в рамках Программы «Дорожная карта бизнеса 2020».

Для каждой выбранной функции был проведен анализ бизнес-процессов выполнения функции, на основании анализа были выявлены все вовлеченные в реализацию функции сотрудники, определена роль каждого участника бизнес-процесса (исполнитель, координатор, контролер и т.п.), оценены затраты времени на выполнение функции.

Особое внимание при выборе для оптимизации бизнес-процессов уделялось функциям, связанным с выполнением государственных программ, с реализацией социально значимых целей.

К примеру, поддержка развития сельского хозяйства является одной из важнейших государственных задач. Во всех странах мира и во все времена государственная поддержка сельского хозяйства является одной из форм обеспечения продовольственной безопасности страны. В Казахстане государство предпринимает разные меры по поддержке сельхозтоваропроизводителей, в настоящее время реализуется целый ряд

разнообразных программ субсидирования развития сельского хозяйства, поэтому значительные усилия МИО направлены на выполнение функций по данным программам. Так, трудоемкость бизнес-процессов по координации 9 программ субсидирования агропромышленного комплекса Южно-Казахстанской области оценивается более чем в 20 тыс. человеко-часов рабочего времени сотрудников УСХ в год. Поэтому в Управлении сельского хозяйства нами были исследованы бизнес-процессы, связанные с реализацией Программ субсидирования развития сельского хозяйства Южно-Казахстанской области, как наиболее важные и трудозатратные.

Как свидетельствуют результаты функционального анализа и анализа бизнес-процессов, многие функции выполняются на местах неэффективно. Неэффективная организация административных и управленческих процессов в государственных органах приводит к чрезмерной загруженности сотрудников, волоките, бюрократизму, низкому качеству государственных услуг, возникновению административных барьеров для бизнеса и коррупции.

В процессе анализа были разработаны рекомендации по рационализации и повышению эффективности процессов исполнения функций. В качестве примера приведем рекомендованные меры по оптимизации бизнес-процесса функции, связанной с осуществлением следующей программы: «Субсидирование повышения урожайности и качества продукции растениеводства, стоимости горюче-смазочных материалов и других товарно-материальных ценностей, необходимых для проведения весенне-полевых и уборочных работ, путем субсидирования производства приоритетных культур и стоимости затрат на возделывание сельскохозяйственных культур в защищенном грунте».

В ходе исследования процесса выполнения функции по обеспечению реализации программы, нами было установлено, что деятельность по данному направлению осуществляется в УСХ Южно-Казахстанской области нерационально, но по большей части, это не зависит от действий сотрудников управления, а находится в компетенции вышестоящих органов управления.

Процесс выдачи субсидий начинается слишком поздно, зачастую в конце отчетного года, поэтому многие обращающиеся сельхозтоваропроизводители (далее - СХТП) не получают субсидии или получают с большой задержкой, что сказывается негативно на их платежеспособности и, соответственно, на объемах производства. В этой связи был проведен анализ причин, препятствующий своевременному получению субсидий, и предложены меры по их устранению. Для решения поставленной задачи изучен пошагово процесс оказания услуги субсидирования, оценены соответствующие действия сотрудников управления и других связанных сторон (центральных органов, прочих задействованных

организаций) и даны рекомендации по оптимизации бизнес-процесса.

К основным проблемам, выявленным в ходе анализа бизнес-процесса, были отнесены следующие:

1. Долгий срок выпуска Постановления акимата Южно-Казахстанской области, в результате заявки на субсидирование принимаются и финансируются слишком поздно, бывает - в ноябре месяце.

Так, например, Постановление акимата Южно-Казахстанской области «Об установлении объема субсидий по районам и городам на 2017 год» вышло лишь 16 июня 2017 года №162.

Для справки: Аналогичного рода Постановления Правительства в регионах Российской Федерации вышли в феврале 2017 года, т.е. в начале года.

Одной из причин, обуславливающих задержку выпуска Постановления Акимата области, является то, что Проект Постановления проходит согласование в Общественном Совете, который проводится один раз в месяц по утвержденному графику. В случае, если УСХ не успевает уложиться в график проведения ближайшего заседания Общественного Совета, то процесс согласования Проекта Постановления сдвигается на месяц. Таким образом, выпуск Постановления Акимата области может занять до двух месяцев.

2. Период со дня утверждения МСХ РК Правил субсидирования агропромышленного комплекса до дня, когда СХТП могут подать заявку на субсидирование, составляет до пяти и более месяцев.

Это вызвано тем, что в соответствии с Правилами прием заявок от сельхозпроизводителей начинается после выхода постановления Акимата.

3. Процесс подачи заявок от СХТП и их принятие районным отделом сельского хозяйства затянут.

Согласно Правил субсидирования, подача сельхозтоваропроизводителем или сельхозкооперативом заявки на получение субсидий по требуемой форме осуществляется:

- в бумажном виде в отдел сельского хозяйства района, города областного значения или управление города, либо в некоммерческое акционерное общество «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (далее – Государственная корпорация);
- либо в электронном виде посредством веб-портала «электронного правительства».

Однако, фактически прием заявок осуществляется в бумажном виде в отдел сельского хозяйства района.

Кроме того, подача заявок от СХТП и их принятие районным отделом затягивается из-за того, что заявители не могут правильно заполнить требуемые формы. Эти формы перегружены информацией, которая является отчасти избыточной, другая ее часть данных может быть получена из имеющихся информационных систем, в том числе базы данных e-gov. Так как большинство СХТП

зачастую не правильно заполняют требуемые формы (например, много ошибок допускается заявителями при заполнении форм получения субсидий за приобретенные удобрения по полной стоимости), то они многократно отправляются на доработку. В связи с этим, возникает дополнительная нагрузка на районный отдел по организации помощи в заполнении заявок. Кроме того, могут возникнуть коррупционные риски, связанные с отказом в приеме документов, поскольку прием заявок зависит от конкретного менеджера.

О трудоемкости процесса можно судить, например, по Сайрамскому району ЮКО: в период подачи заявок на 2-3 сотрудников Отдела сельского хозяйства приходится около 4 тыс. заявок, что негативно влияет на выполнение других функций отдела.

В результате многие СХТП не успевают в ограниченные сроки подать заявки, а отделы не успевают представить ведомости для выдачи субсидий. По этой причине в 2016 году Сайрамский район не подал сводную ведомость по заявителям.

Ниже представлены рекомендации по оптимизации бизнес-процесса.

Цели оптимизации бизнес-процесса:

- Сокращение времени на утверждение субсидий и своевременное их предоставление сельхозпроизводителям;

- Снижение нагрузки на сотрудников УСХ и районного Отдела сельского хозяйства;

- Упрощение и ускорение процесса оказания государственной услуги.

Рекомендуемые меры:

1. Устранить избыточные административные процедуры и количество согласований с подразделениями государственных органов. С этой целью внести следующие изменения в Правила субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства, касающиеся вопросов взаимодействия МСХ и МИО:

- Передать полномочия по формированию перечня приоритетных сельскохозяйственных культур на уровень регионов – от МСХ в МИО.

- Отменить процедуру согласования МИО с МСХ по вопросам формирования норм субсидий.

2. Устранить избыточные административные процедуры и количество согласующих органов на уровне региона. С этой целью принять следующие изменения, касающиеся вопросов согласования проекта Постановления Акимата с Общественным и Экспертным советами:

- Внести предложение по вопросу изменения НПА касательно необходимости согласования проекта Постановления акимата с Общественным советом. Рассмотреть возможность исключения ст.20 «Закона о правовых актах», т.к. данный НПА не касается прав, свобод и обязанностей граждан.

- Внести предложение по вопросу исключения направления проекта в НПП (ст.19 «Закона о правовых актах»), поскольку Проект постановления публикуется в Интернет-портале открытых НПА и НПП

может ознакомиться в открытом доступе наравне с общественностью.

- Внести иные изменения в регламент согласования проекта Постановления внутри Акимата (например, сократить количество требуемых подписей, на данный момент их 8).

3. Упростить и ускорить процесс подачи и приемки заявки от СХТП. Для этого внести следующие изменения, касающиеся процесса подачи заявок от СХТП и их принятие районным отделом сельского хозяйства:

- Обеспечить взаимодействие СХТП с должностными лицами государственных органов по принципу «одного окна» с использованием информационно-коммуникационных технологий без личной явки СХТП в МИО. С этой целью заменить подачу заявок СХТП в бумажном виде в отдел сельского хозяйства района на подачу через ЦОНЫ, либо в электронном виде посредством веб-портала «электронного правительства», т.е. автоматизировать процесс подачи заявки СХТП и, тем самым, исключить коррупционные риски, связанные с отказом в приеме документов.

- Сократить количество предоставляемой информации в форме сведений и обеспечить межведомственное взаимодействие информационных систем государственных органов. С этой целью упростить форму подаваемой заявки с учетом информации, которую можно получить автоматически из имеющихся информационных систем (e-gov).

Ожидаемые результаты оптимизации:

- Сокращение времени на выпуск Постановления акимата на 2-3 месяца, предполагаемый в результате оптимизации срок публикации – до конца февраля текущего года (сейчас – до июня).

- Своевременное получение субсидий сельхозтоваропроизводителями, т.е. к началу или во время посевной (сейчас большинство получает в конце года – в ноябре, а многие – вообще не получают из-за имеющего место сокращения срока подачи).

- Снижение нагрузки на районные отделы, которые на период подачи заявок перегружены (например, 2-3 человека на 4 тысяч заявок в Сайрамской районе, 43 тысячи – в Мактааральском районе ЮКО), что негативно влияет на выполнение других функций отдела.

- Снижение нагрузки на областное УСХ, которое большую часть времени вынуждено тратить на согласование норм с разными инстанциями – МСХ, НИИ, Общественным и Экспертным Советами.

- Автоматизация процесса подачи заявки СХТП, подача через ЦОН исключает личную явку СХТП в МИО, и тем самым, снижает коррупционные риски, связанные с отказом в приеме документов.

- Упрощается процесс заполнения заявки сельхозтоваропроизводителями, т.к. при необходимости дополнительные сведения можно получить из базы данных e-gov.

- Сокращаются действия сотрудников районных отделов сельского хозяйства, связанные со сбором и помощью в составлении заявок СХТП.

• Сокращаются сроки оказания государственных услуг субсидирования СХТП.

В целом, перечисленные выше меры могут способствовать повышению эффективности программ субсидирования. Отметим, что сделанные предложения были приняты во внимание соответствующими уполномоченными органами.

Аналогичным образом, по другим функциям были даны рекомендации по оптимизации бизнес-процессов.

В завершении хотелось бы озвучить еще один важный аспект. Поскольку в ходе проведения административной реформы в Республике Казахстан происходит перераспределение полномочий между уровнями управления, передача ряда функций на низовые уровни власти, а также в конкурентную среду, в аутсорсинг, то при проведении ревизии функций требуется учитывать их принадлежность тому или иному их виду – стратегическим, регулятивным, реализационным и контрольным функциям, в целях правильного разграничения полномочий и повышения эффективности деятельности государственных органов.

Еще в 2004 году Указом Президента Республики Казахстан [4] все функции центральных государственных органов были разделены на:

а) стратегические (определение целей и приоритетов государственной политики), возложенные на министерства;

б) реализационные (осуществление мероприятий по реализации государственной политики);

в) контрольные (контрольно-надзорные).

Однако, при рассмотрении перечня функций, закрепленных в положениях тех или иных государственных органов, невозможно встретить указания на принадлежность функции тому или иному типу управления/исполнения. По этой причине, в том числе, не могут быть решены надлежащим образом задачи по разграничению функций, полномочий и ответственности между всеми уровнями государственного управления и определению оптимального перечня государственных функций.

Между тем, в настоящее время общий перечень функций включает в себя примерно 4000 функций, реализуемых на разных уровнях государственного управления. И если их четко идентифицировать по типам управления/исполнения, то как было отмечено выше, многие реализационные функции, которые выполняются сейчас на верхних уровнях управления, могли бы быть переданы на низовой уровень.

При проведении функционального анализа нами также было отмечено наличие действующей в стране стандартизации и правовой регламентации тех функций государственных органов, которые связаны с оказанием государственных услуг, информация по ним является открытой и доступной для конечного пользователя.

Однако, в отношении других функций, которые не связаны с оказанием госуслуг, такая

регламентация отсутствует, хотя также необходима. Ее отсутствие является слабым элементом информационно-аналитической системы функций государственных органов. Необходимо дополнить существующую информационную систему госуслуг формализованным описанием всех функций государственных органов разного уровня.

В настоящее время в Республике Казахстан классификация реестра осуществлена только для госуслуг. Правила ведения реестра государственных услуг утверждены приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 ноября 2014 года [5]. Остальные функции не подвергались классификации, хотя актуальность в классификации и стандартизации назрела для всех функций центральных государственных и местных исполнительных органов.

Таким образом, в целом для построения эффективной системы органов исполнительной власти настало время для осуществления четкой и полноценной регламентации их деятельности. Для решения данной проблемы в этой сфере должен быть разработан сводный реестр функций государственных органов. Целью его создания является обеспечение центральных государственных и местных исполнительных органов, физических и юридических лиц полной и достоверной информацией о всех функциях, выполняемых государственными органами.

В целях повышения эффективности деятельности госорганов также должно быть осуществлено нормирование отдельных параметров выполнения функций, например, оценены нормативные сроки и затраты на их выполнение. Для этого должна быть проведена соответствующая работа по оценке и оптимизации трудозатрат процессов выполнения всех функций.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в настоящее время в Казахстане активно осуществляются процессы реформирования системы государственного управления, сопровождающиеся распределением задач и функций между различными органами государственного управления и их структурными подразделениями. Вместе с тем, как показывают результаты проведенного нами функционального анализа, до настоящего времени в этом направлении административной реформы остаются неиспользованными многие возможности, которые могли бы повлиять на дальнейший рост эффективности деятельности государственных органов.

Необходимо продолжить работу по функциональному анализу в целях дальнейшего исключения дублирования функций, сведения к минимуму излишних функций, необоснованно выполняемых государственными органами и требуемых к передаче в конкурентную среду, а также работу по оптимизации бизнес-процессов реализации всех функций органов центральной и местной исполнительной власти.

Литература:

1. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и муниципальное управление / Ассоциация авторов и издателей «Тандем» Издательство «Экмос» / Москва 2007
2. Повышение эффективности деятельности органов государственной власти: Подходы к проведению административной реформы в Российской Федерации / Елена Добролюбова, Ник Маннинг, Нил Парисон, Юлия Широкова, Гордон Эванс / Всемирный банк / Москва, май 2005
3. Об утверждении Методики по проведению отраслевых (ведомственных) функциональных обзоров деятельности государственных органов / Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 27 февраля 2017г. №84
4. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2004г. №1449 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления республики»
5. Об утверждении Правил ведения реестра государственных услуг / Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 ноября 2014г. №98

Резюме:

Мақалада Ақмола және Оңтүстік Қазақстан облыстары атқарушылық органдарының функционалдық талдауының және бизнес процестер талдауының нәтижелері келтірілген. Талдау нәтижелері бойынша бірқатар функцияларды алып тастау, оларды бәсекелес ортаға беру қажеттілігі, бизнес процестерді оңтайландыру, жекелеген функцияларды атқарушылық органдар деңгейлері арасында қайта бөлу бойынша ұсыныстар және басқа да ұсынымдар жасалды.

Негізгі сөздер: мемлекеттік басқару, мемлекеттік органдардың қызметінің тиімділігі, функционалдық талдау, бизнес-процестерді талдау.

В статье приводятся результаты функционального анализа и анализа бизнес-процессов двух местных исполнительных органов – Акмолинской и Южно-Казахстанской областей. По результатам анализа, сделаны предложения по исключению ряда функций, необходимости передачи их в конкурентную среду, оптимизации бизнес-процессов, перераспределению отдельных функций между уровнями местной исполнительной власти и другие рекомендации.

Ключевые слова: государственное управление, эффективность деятельности государственных органов, функциональный анализ, анализ бизнес-процессов.

This article presents results of functional analysis and business process analysis of two local executive authorities – Akmola and South Kazakhstan Region. Based on the results of the analysis, proposals were made to exclude a number of functions as follows; the need to transfer them to a competitive environment, optimize business processes, redistribute certain functions between levels of local executive power, and other recommendations.

Keywords: public administration, efficiency of state bodies, functional analysis, business process analysis.

Сведения об авторах:

Султанбекова Г.К. – к.э.н., доцент, эксперт ЧУ «Центр исследований прикладной экономики» (г. Астана)

Исмурзина Г.Х. – консультант, ЧУ «Центр исследований прикладной экономики» (г. Астана)

Тілеуберген Д. – к.э.н., консультант, ЧУ «Центр исследований прикладной экономики» (г. Астана)

Конкурентоспособность страны: современный взгляд на проблему

Т. Овчинникова

Конкурентоспособность – многоплановая экономическая категория, которую можно рассматривать на нескольких уровнях. Это конкурентоспособность товаров, товаропроизводителей, отраслей, страны. Конкурентоспособность, как экономическая категория, характеризует ситуацию, включающую проектные, производственные, распределительные и потребительские аспекты результатов экономической деятельности. Конкурентоспособность присуща всем элементам экономической системы, проявляющейся в борьбе, результатом которой должно стать перераспределение рынка, в свою пользу [3].

Изначально понятие конкурентоспособности национальной экономики связывалось с эффективностью участия страны в международной торговле. Этот подход берет начало в исследованиях классиков политэкономии, выдвинувших теоретические положения о преимуществах стран во внешней торговле, реализация которых приносит странам, участвующим в международном обмене, взаимные выгоды. В дальнейшем вся теория международной конкуренции шла в направлении углубления этих исходных положений. Постепенно начал складываться более широкий подход к понятию конкурентоспособности. Одна из наиболее ранних формулировок нового подхода: «конкурентоспособность национальной экономики – это нечто большее, чем конкурентоспособность ее фирм, так как их успешная или неуспешная стратегия зависит не только от их собственных усилий, но и от структурных характеристик национальной экономики» [7].

М.Портер предложил следующее определение: «Конкурентоспособность – это свойство объекта, имеющего определенную долю рынка, которое характеризует степень соответствия технико-функциональных, экономических, организационных и других характеристик. Уровень требования потребителей, определяет долю рынка, принадлежащую данному объекту, и препятствует перераспределению этого рынка в пользу других объектов».

Широкий круг ученых убежден, что предложенный Портером вариант оценки, самый актуальный для нашего времени. Идея основана на новой формулировке базовых понятий. Особенное внимание уделено конкурентоспособности на национальном уровне. Как говорит Портер, этот показатель определяет успешность производственной отрасли и место, присущее стране в хозяйствовании мирового масштаба. Он следует из специфики промышленности: она тем выше, чем больше инноваций внедряется, чем активнее и стабильнее развивается производственная область. При этом начинается завоевание стабильности с получения конкурентных преимуществ за счет корректировки самой базы для сравнения. Чтобы

удержать полученное превосходство, не дать догнать и обогнать себя сопернику, необходимо совершенствовать продукт, производственный метод и прочие значимые факторы. Не стоять на месте. Конкуренция предполагает изменчивость, она просто не может существовать там, где процесс замирает в стабильном равновесном положении. Отрасли должны совершенствоваться, обновляться, развиваться, и в этом не может быть паузы, она просто недопустима. Портер призывает в качестве базового рассматривать фактор стимуляции, развития применительно к инновациям. Как создание конкурентоспособности, так и поддержка такого состояния – локальные процессы. Экономические особенности держав существенно разнятся, исторические, национальные аспекты, управленческая система, культурные предпосылки и особенности инфраструктуры накладывают свой отпечаток на возможности национальной фирмы, а через нее – и державы в целом. По мнению Портера, глобализация из года в год все важнее, и все же национальная конкурентоспособность пока зависит от локальных факторов, достаточно четко конкретизированных условий [6].

Следствиями приведенного определения являются следующие утверждения: полностью конкурентоспособной может быть признана только та продукция, которая обладает различными, не уступающими своим конкурентам, показателями в условиях конкретного рынка; основой для оценки конкурентоспособности любого вида продукции должно являться комплексное исследование рынка, что позволит правильно оценить место исследуемого объекта на данном рынке в соответствии с аналогичными оценками субъектов рынка; при приобретении товара, потребитель останавливает свой выбор на том образце, который в наибольшей степени удовлетворяет его потребность; для покупателя товара, исключительно важное значение имеет величина затрат, необходимых для удовлетворения соответствующих потребностей; доля объекта, на рынке зависит от ее доли в предыдущий период и потенциала конкурентоспособности товара в данный момент: высокий потенциал способен нарушить существующее на рынке равновесие или изменить характер протекания переходных процессов перераспределения в свою пользу, низкий потенциал не способен оказать влияние на рыночные процессы; конкурентоспособность продукции может быть установлена лишь в результате ее продажи, т.е. в сфере обращения.

Таким образом, проблема конкурентоспособности является комплексной. Для того чтобы правильно понять, в чем заключается сущность конкурентоспособности, когда возможно и оправ-

данно свойство конкурентоспособности подменять свойством качества или эффективности, а когда оно представляет самостоятельную категорию, следует сделать подход к оценке и анализу конкурентоспособности на разных ее уровнях: уровне предприятия, отрасли, отдельного региона - субъекта федерации и на уровне национальной экономики в целом.

Важнейшие направления достижения качественно нового уровня конкурентоспособности и экспортных возможностей экономики Казахстан определяются в посланиях Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана [3].

Это обусловлено тем, что конкурентоспособность государства - принципиальный вопрос для развития любой страны, так как это является единственной объективной мерой уровня качества жизни и благосостояния населения.

Повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран. Анализ более 500 кластерных инициатив, реализованных за последние 10 лет в 20 странах, подтвердил существенное повышение их конкурентоспособности. При этом эффект был достигнут за счет роста инвестиций и формирования новых компаний, усиления экспортного потенциала, повышения занятости населения, развития новых технологий, усиления конкурентоспособности и производительности корпораций - членов кластеров, развития тесных связей между наукой и производством. Развития инфраструктуры, повышения образовательного уровня и компетенции сотрудников корпораций. Учитывая обоснованное смещение фокуса государственной политики с макро- на микроуровень и наличие определенных территорий как важнейшего фактора развития кластеров, в процессе разработки стратегии существенно повышается роль региональных администраций [1].

Перед Казахстаном поставлена амбициозная задача - вхождение и закрепление в числе пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. Современная экономическая теория и практика оценивает конкурентоспособность по 160 критериям, объединенным в одиннадцать направлений и учитывающим почти все аспекты качества финансовой, налоговой, таможенной, правовой систем, систем образования, инновационной деятельности, здравоохранения, качества среды обитания, рыночного механизма и т.д. В экономике все взаимосвязано. При низкой конкурентоспособности страны снижается приток капитала, прогресс и эффективность воспроизводства, дефицит финансовых средств, направляемых в сферу образования, здравоохранения и т.д.

В целом, рассматривая аспекты конкурентоспособности (и неконкурентоспособности), необходимо принимать во внимание следующее. К числу известных конкурентных преимуществ Казахстана относятся благоприятное геостратегическое место-

расположение и богатые, природные минерально-сырьевые ресурсы, а также политическая стабильность, макроэкономическая сбалансированность, высокий приток капитала, содействие бизнес инициативам. Пока наиболее весомым сравнительным экономическим преимуществом Казахстана остается наличие крупных запасов полезных ископаемых. Опираясь на это преимущество Казахстан, преодолел кризис в национальной экономике, обеспечил экономический рост, провел ряд важнейших экономических реформ.

Однако вызовы глобализации и стремительное включение республики в общемировые процессы всерьез обострили известные проблемы качественной составляющей экономического роста. Экономика зависима от конъюнктуры на рынке сырьевых ресурсов. Обрабатывающая промышленность развивается и модернизируется медленными темпами. Основная масса иностранных инвестиций направляется в добывающую промышленность, при этом в обрабатывающую промышленность направлено всего 4% от всех инвестиций в промышленность. Конкурентоспособность основной части отечественной продукции остается низкой не только на мировых рынках, но и на внутреннем.

Казахстан второй год подряд теряет позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности. По мнению Всемирного экономического форума (ВЭФ), республика в 2017 году занимает 57 место среди всех стран мира, что на 4 строчки ниже, чем год назад. Среди главных проблем Казахстана - коррупция и доступ к финансированию [4].

Помимо этого, ВЭФ ежегодно составляет отчет о глобальной конкурентоспособности, в котором оценивает способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан. Для этого используется более 100 индикаторов, которые объединены в 12 категорий. Эти категории входят в одну из трех групп: «Базовые требования», «Усилители эффективности» и «Инновации и уровень развития бизнеса». Максимально возможный индекс конкурентоспособности - 7, но он практически недостижим: у Швейцарии, лидера последних лет, в этот раз он составляет 5,86. У Казахстана показатель ниже - 4,35. В 2016 году он равнялся 4,41. Снижение ряда показателей отразилось на общем положении республики в рейтинге: с 53 места (среди 138 стран) республика опустилась на 57 (среди 137). Нынешний результат - худший за последние как минимум 6 лет. А ведь еще в 2015 году Казахстан был на 42 строчке.

Главная проблема в Казахстане - это доступ к финансированию. На втором месте - коррупция. Эти два фактора лидируют с ощутимым отрывом, что говорит о том, что, по мнению экспертов, проблемы достаточно запущены. В послании Президента Республики Казахстан 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» говорится о том, что сделаны существенные шаги по снижению уровня коррупции в стране. В то же время основной акцент

направлен на борьбу с последствиями коррупции, так же усилена работа по выявлению и искоренению причин и предпосылок коррупции. Одним из ключевых вопросов является совершенствование сферы закупок. Правительству поручено внедрить единую систему государственных закупок по принципу централизованной службы. Многие в борьбе с коррупцией будут зависеть от активного участия всего общества. С развитием социальных сетей и других медиаресурсов всеобщее неприятие должно стать мощным инструментом в противодействии коррупции» [5].

На третьем месте – недостаточное образование рабочих. К слову, это не единственная претензия к организации рабочего труда в республике. Однако все же большинство вопросов у экспертов возникает к государству.

На четвертом месте указана инфляция – причина, мешающая бизнесу. Далее следуют неэффективная государственная бюрократия и налоговые ставки. По данным ВЭФ, меньше всего проблем у бизнеса со здравоохранением и ограниченными трудовыми нормами.

Проблема коррупции типична для многих стран постсоветского пространства. Эксперты называли ее главной для ведения бизнеса в Молдове, Кыргызстане (на втором месте в этих странах – политическая нестабильность), России (наряду с налоговыми ставками), а на Украине эта проблема по актуальности уступает только инфляции. С другой стороны, в списке проблем в Таджикистане и Азербайджане коррупция идет лишь на 7 месте (в первой стране наиболее проблемные вопросы – это валютные правила и инфляция, во второй – валютные правила и доступ к финансам). В Армении эта проблема на четвертом месте.

Конкурентоспособность компаний: 108-е место в мире. Негативные факторы напрямую сказываются на конкурентоспособности казахстанских компаний. В 2016 году ВЭФ ставил Казахстан в этой категории на 97 место в мире с индексом 3,6 (при максимальных 7). Год спустя республика опустилась на 11 позиций, хотя и смогла сохранить общий рейтинг. При этом Казахстан стал хуже по каждому из 9 индикаторов.

Таблица 1

Конкурентоспособность Казахстана [2]

Место Казахстана в мировом рейтинге		
индикатор	2016	2017
Наличие местных поставщиков	113	114
Качество местных поставщиков	97	102
Уровень развития кластеров	119	123
Природа конкурентных преимуществ	90	101
Уровень добавленной стоимости экспорта	114	121
Контроль над международной дистрибуцией	79	99
Сложность производственных кооперативов	70	82
Уровень маркетинга	88	97
Готовность к делегированию полномочий	54	72

У ВЭФ не вызывают доверие казахстанские поставщики. Судя по итоговому месту, эксперты слабо оценивают и их качество (102 место в

мире, - 5 позиций), и количество (114 место, - 1 позиция). Вместе со снижением рейтинговой позиции Казахстан потерял и индексы: с 4 до 3,9 по обоим пунктам. Хуже всего ситуация с уровнем развития кластеров – 126 место среди 137 стран при сохранении индекса 3. Это свидетельствует о взгляде со стороны на эффективность, например, программы развития городов, одна из задач которой – формирование производственных кластеров вокруг градообразующих предприятий.

Ухудшились дела и с экспортом: по уровню добавленной стоимости Казахстан идет на 16-м месте с конца, по контролю за международной дистрибуцией едва не вылетел из первой сотни, потеряв за год сразу 20 позиций. В обоих случаях значительно снижен и индекс: с 3,3 до 3,1 и с 3,5 до 3,2 соответственно.

Недостаточное развитие обрабатывающей промышленности отражено в снижении индекса сложности производственных процессов – с 3,8 до 3,6, что привело к потере 12 позиций в мировом рейтинге – теперь Казахстан идет по этому показателю на 82 месте.

Лучше всего в вопросе конкурентоспособности компаний международные эксперты оценивают возможность делегирования полномочий – 72 место в мире с потерей 18 позиций за год.

Показатели некоторых стран постсоветского пространства:

- Россия – 71 место (индекс – 4,0)
- Молдова – 120 место (индекс – 3,4)
- Кыргызстан – 127 место (индекс – 3,3)
- Украина – 90 место (индекс – 3,7)
- Таджикистан – 75 место (индекс – 3,9)
- Азербайджан – 40 место (индекс – 4,4)
- Армения – 68 место (индекс – 4,0)

Инновационный потенциал: 84-е место в мире. В начале года Нурсултан Назарбаев в своем ежегодном послании в очередной раз призвал развивать научный потенциал Казахстана: республика должна войти в число ведущих инновационных стран мира, использующих во всех сферах экономики только самые передовые технологии [2]. Чиновники различного уровня время от времени отчитываются о продвижениях в данном направлении. Но международные эксперты прогресса не видят: за год по своему инновационному потенциалу Казахстан снизился с 59 на 84 место в мире с общим индексом 3,2.

Таблица 2

Инновационный потенциал Казахстана [2]

Место Казахстана в мировом рейтинге		
индикатор	2016	2017
Способность инновации	73	84
Качество научных институтов	63	78
Исследования бизнеса на исследования и разработки	61	95
Сотрудничество бизнеса с университетами	66	75
Участия государства	55	73
Наличие ученых и инженеров	64	65
Количество патентных заявок	69	68

В первую очередь обращает на себя внимание то, как резко ВЭФ изменил свое мнение относительно роли бизнеса. По затратам на проведение исследований Казахстан потерял 34 позиции, заняв место в конце первой сотни (со снижением индекса с 3,4 до 3). По сотрудничеству с университетами падение не столь значительное – 9 позиций. Впрочем, заметно изменилась и оценка качества научных институтов – по этому показателю Казахстан, по оценке ВЭФ, занимает 78 место в мире. Единственный показатель, который был улучшен – это количество патентных заявок. По оценке экспертов, объем составляет 1,3 заявки на миллион человек. Этого достаточно, чтобы занять 68 место в мире.

Показатели некоторых стран постсоветского пространства:

- Россия – 49 место (индекс – 3,5);
- Молдова – 128 место (индекс -2,6);
- Кыргызстан – 126 место (индекс – 2,7);
- Украина – 61 место (индекс – 3,4);
- Таджикистан – 47 место (индекс – 3,6);
- Азербайджан – 33 место (индекс – 4,0);
- Армения – 70 место (индекс – 3,3).

Особого внимания для повышения конкурентоспособности экономики, заслуживает развитие научного потенциала. На сегодняшний день наука имеет незначительный уровень развития и практически оторвана от производства. К наиболее распространенным проблемам в сфере конкурентоспособности Казахстана можно отнести:

1. В качестве причин тормозящих развитие институтов государственного управления, общественного сектора и общественных институтов можно выделить следующее:

- неэффективность структуры и объема государственных расходов;
- административная «зарегулированность»;
- высокий уровень налоговой нагрузки;
- коррумпированность чиновников, не развита система защиты интеллектуальной собственности;
- сильная централизация процесса принятия экономических решений;
- неразвит фондовый рынок;
- требует совершенствования система защиты конкуренции, система стандартов качества, энергопотребления и безопасности;
- затруднительность получения банковского кредита для начинающих предпринимателей при отсутствии залога.

2. Медлительность в области технологического и инновационного развития, объясняется следующими причинами:

- низкое участие частного сектора в финансировании НИОКР, низкий уровень сотрудничества предприятий с вузами и НИИ в области научных исследований и разработок;
- невысокий уровень доступности Интернета населению; низкий уровень владения гражданами IT-технологиями;
- отсутствие прогресса в трансфере технологий;

- отсутствие научных инкубаторов и технополисов (а многие из созданных отличаются формальностью);

- недостаточный уровень существующего интеллектуального и материально-технического потенциала научно-исследовательских организаций;

- в государственных закупках предопределяющим условием остается ориентированность на ценовой фактор, а не на фактор технологического уровня и инновационности предложения;

- разрабатываемые государственные и отраслевые программы по разным направлениям не учитывают (либо учитывают не в полной мере) планы по стимулированию внедрения и использования информационных и коммуникационных технологий;

- отсутствие полной и качественной законодательной базы в области информационных технологий;

- не имеет должного развития система электронной торговли;

- отсутствие развитой информационной инфраструктуры;

- несмотря на активные меры в казахстанской экономике по реализации кластерной инициативы пока не созданы сильные и развитые кластеры.

Часто производственное и специализированное оборудование, необходимое для выпуска конечной продукции в рамках определенного кластера, импортируется.

3. В качестве причины, наиболее тормозящей инфраструктурное развитие, выделяется уровень развития автомобильных дорог; низкая конкурентоспособность портовых услуг и внутренних водных путей; недостаточно эффективный воздушный транспорт; необходимость реформ в железнодорожной отрасли; в электроснабжении наблюдаются сбои и перепады напряжения. Имеет место предельно высокий износ систем теплоэнергетического и водоснабжения для населения.

4. В области ведения бизнеса особенно выделяются следующие проблемы. Конкурентные преимущества казахстанских предприятий на международном рынке, как правило, связаны с низкой стоимостью природных ресурсов – в основном нет уникальных продуктов и производственных процессов. При этом экспортирующие компании осуществляют продажи лишь на немногих зарубежных рынках. Качество казахстанских поставщиков для бизнеса, осуществляемого в стране, часто требует значительного улучшения, так как в основном они неэффективны и технологически неразвиты. [1]

Если компании и внедряют технологии, то только через покупку лицензий или простое копирование зарубежных, как правило, устаревших технологий. Обычно используются трудоемкие методы и производственные процессы предыдущих и предшествующих поколений, уровень маркетинга достаточно примитивен, и, как правило, отсутствуют собственные каналы продвижения товаров на внешние рынки. Проблемы низкой конкурентоспособности бизнес-

процессов предприятий сопровождаются недостаточно развитым уровнем менеджмента, особенно корпоративного, при отсутствии сильных управляющих, а также незначительными затратами предприятий на подготовку кадров. Не развита корпоративная этика компаний. Несовершенны системы финансового аудита и стандартов отчетности компаний. Деятельность крупных корпораций в Казахстане в основном сосредоточена среди нескольких предпринимательских групп, а не среди большого количества предпринимателей.

Казахстан нуждается в опережающих мерах по обеспечению перехода к устойчивому развитию. До настоящего времени, сохраняется существенный дисбаланс производства и потребления ресурсов. Экономика лишь в незначительной степени использует огромный потенциал возобновляемых ресурсов и источников энергии. Велики энергоемкость производимой продукции и экологические издержки производства. Отмечается низкий уровень экологической ответственности бизнеса и слабое вовлечение населения и общественности в процесс решения экологических проблем. Качество жизни населения отстает от современных стандартов. Имеют место исключительно высокие социальные риски, высок уровень производственного, бытового и дорожного травматизма.

Успехи макроэкономических реформ, реализованных к настоящему времени в Казахстане создали благоприятные условия для смещения акцента на политику развития регионов как важный и перспективный инструмент общего уровня социально-экономического развития страны. Поэтому можно констатировать, что пришло время крупномасштабных действий в области диверсификации и модернизации экономики.

Достижение качественно новых успехов в решении выявленных проблем и обеспечение конкурентоспособности страны являются важнейшим приоритетом экономического развития Казахстана. Существенное значение в реализации данной задачи имеет принятие конкретных мер по структурной перестройке экономики регионов, созданию в областях конкурентоспособного промышленного сектора с высокой долей производства готовой продукции, внедрению кластерного механизма ее развития. В перспективе следует ожидать концентрации ресурсов на приоритетных направлениях и создания условий для межрегиональной кооперации и стратегического партнерства власти, бизнеса и общественных институтов в рамках инновационной модели развития. Это позволит сформировать новые инновационные технологии управления развитием территорий, работающие на повышение конкурентоспособности казахстанских регионов и страны в целом.

Литература:

1. Досыбекова Г.К. Современные аспекты повышения конкурентоспособности экономики Казахстана / Весник КазНУ / 2010
2. Насколько конкурентоспособен Казахстан? Алексей Никоноров <https://365info.kz/author/aleksei/>
3. Овчинникова Т.В. Сущность конкурентоспособности, ее показатели и модели. Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации 2018
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана / 10 января 2018г.
5. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана / 31 января 2017г.
6. <https://businessman.ru/konkurentosposobnost-stran-ponyatie-metodyi-otsenki-puti-povyisheniya-analiz.html>
7. <http://www.simst.bsu.by/main/departments/finance/staff/zelenkevich/publications/10.pdf>

Резюме:

Мақалада бәсекеге қабілеттілік туралы негізгі ұғымдар, Қазақстанның бәсекеге қабілеттілігінің ерекшеліктері қарастырылады. Бәсекеге қабілеттілік проблемаларына, сондай-ақ елдің бәсекеге қабілеттілігін төмендетудің негізгі себептеріне ерекше көңіл бөлінеді.

Негізгі сөздер: бәсекеге қабілеттілік, бәсекеге қабілеттілік көрсеткіштері, жаһандық бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету, инновациялық даму.

В статье рассматриваются основные понятия конкурентоспособности, особенности конкурентоспособного развития Казахстана. Особое внимание уделяется проблемам конкурентоспособности, а так же изучены основные причины снижения конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: конкурентоспособность, индикаторы конкурентоспособности, рейтинг глобальной конкурентоспособности, инновационное развитие.

In the article the basic concepts of competitiveness, features of competitive development of Kazakhstan. Particular attention is paid to the problems of competitiveness, as well as the main reasons for the decline in the country's competitiveness.

Keywords: competitiveness, competitiveness Indicators, global competitiveness rendering, innovative development.

Сведения об авторе:

Овчинникова Т. – магистр, старший преподаватель, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана)

Развитие экспортного потенциала предприятий легкой промышленности Казахстана

Ж. Дюсембекова

Развитие экспортного потенциала предприятий легкой промышленности Казахстана является одним из приоритетных направлений внешней торговли политики страны. Для более глубокого понимания данного аспекта приведем результаты анализа современного состояния рынка легкой промышленности Республики Казахстан, которые характеризуют недостаточную развитость этой отрасли экономики [8; 9; 10; 11; 12].

Низкая доля легкой промышленности в структуре обрабатывающей промышленности, которая в период с 2008-2011 годы составила около 0,9%, в 2012-2014 годы – 1,1%, 2015 год – 1,2%, 2016 год – 1%. Следует отметить, что аналогичный показатель в развитых странах достигает 12%. Удельный вес легкой промышленности в структуре промышленного производства страны в среднем составлял в 2012-2016 годы: производство текстильных изделий и одежды – по 0,2%, кожаной и относящейся к ней продукции – 0,04%.

Легкая промышленность Казахстана обеспечивает лишь 10% потребности внутреннего рынка, из которых 8% приходится на швейную и текстильную промышленность и около 2% на производство кожаной и относящейся к ней продукции. Как известно, в соответствии с требованиями экономической безопасности страны пороговый уровень обеспеченности внутреннего рынка продукцией легкой промышленности должен составлять 30%. В Казахстане обеспеченность внутреннего рынка продукцией легкой промышленности в 3 раза меньше требуемого уровня, что ставит страну в высокую зависимость от импорта. Наибольший удельный вес в общем объеме производства легкой промышленности занимает производство одежды: 2012 год – 47,1%, 2015 год – 50,4%, 2016 год – 44,3%, соответственно.

Численность казахстанских предприятий легкой промышленности уменьшилась почти в два раза по сравнению с периодом 1980-1990 годов, когда функционировало около 1000 хозяйствующих субъектов. Количество предприятий легкой промышленности в 2015 году уменьшилось на 14,8% по сравнению с 2012 годом (543 единицы) и составило 463 единицы, а в 2016 году на 16,7%, составив 452 единицы, соответственно. При этом доля предприятий по производству одежды в общем объеме предприятий легкой промышленности составила в 2012 году – 59,1%, 2015 году – 56,8%, 2016 году – 58,4%, соответственно.

В легкой промышленности за анализируемый период работали около 7,1 тыс. человек в сфере производства текстильных изделий; 5 тыс. человек – производства одежды; 1 тыс. человек в сфере

производства кожаной и относящейся к ней продукции. Их удельный вес в общем объеме занятых в обрабатывающей промышленности составляет около 4,3%, а в целом, в общем объеме промышленного производства около 2%.

Рентабельность в легкой промышленности в 2016 году составила: производство текстильных изделий – 8,9%, производство одежды – 10,2%, производство кожаной и относящейся к ней продукции – 37,2%. При этом следует отметить, что рост рентабельности производства достигался как следствие возврата вложенных инвестиций в основной капитал.

Структура экспортных и импортных поставок в легкой промышленности показывают уменьшение объема экспорта в 3,3 раза в 2016 году (206,6 млн. долларов США) по сравнению с 2008 годом (686,3 млн. долларов США) и увеличение импорта в 2,2 раза по в 2016 году (1019,5 млн. долларов США) по сравнению с 2008 годом (457,6 млн. долларов США).

Данные показатели характеризуют низкий экспортный потенциал предприятий легкой промышленности Республики Казахстан, хотя в стране имеются благоприятные условия для его развития. Рассмотрим структуру экспортных и импортных поставок в легкой промышленности Казахстана (Таблица 1, 2). Анализ данных таблиц 1, 2 показывает следующее:

1) Импорт в легкой промышленности Казахстана значительно превышает экспорт: в 2012 году в 7,6 раз, 2013 году – 7,9 раз, в 2014 году – 12,4 раз, 2015 году – 6 раз, 2016 году – 4,9 раза. Как видим, начиная с 2016 года наблюдается тенденция снижения импорта, в частности, данный показатель в 2016 году снизился почти в 2,5 раза по сравнению с 2014 годом, а в 1,6 раз по сравнению с 2012 годом. В структурном соотношении импорт превышает экспорт из стран СНГ за анализируемый период в среднем в 3,5 раза, а из остальных стран мира превышал в 2012 году в 16,5 раз, 2014 году – 22,7 раз, 2016 году – 6,8 раз. В разрезе товарных номенклатур ВЭД ЕАЭС легкой промышленности преобладание импорта над экспортом выглядит следующим образом:

- текстильные материалы и текстильные изделия: в 2012 году в 8,7 раз, 2014 году – 11,6 раз, 2016 году – 4,7 раз;
- обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты и их части; обработанные перья и изделия из них; искусственные цветы; изделия из человеческого волоса: в 2012 году – 6,9 раз, 2013 году – 12,1%, 2014 году – 27,1%, 2015 году – 4,3%, 2016 году – 15,5%;
- необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них: в 2012 году в 3,3

раз, 2013 году – 3,9 раз, 2014 году – 4,3 раз, 2015 году – 2,7 раз, 2016 году – 1,5 раз.

2) В структуре экспортных поставок в целом по легкой промышленности в 2015 году экспорт уменьшился на 1,1% по сравнению с 2012 годом, а в 2016 году возрос на 6,5%, соответственно. Пик экспортных поставок за анализируемый период наблюдался в 2013 году – 271,3 млн. долларов США. Удельный вес экспортных поставок в страны СНГ снизился с 67,1% в 2012 году до 52% в 2016 году, а в остальные страны мира, напротив, возрос с 32,9% в 2012 году до 48% в 2016 году. Доля экспортных поставок в разрезе ТН ВЭД ЕАЭС легкой промышленности отражает следующую динамику: экспорт «текстильных материалов и текстильных изделий» увеличился с 62,4% в 2012 году до 72,9% в 2016 году; «необработанных шкур, выделанной кожи, натурального меха и изделий из них» возрос с 12,6% в 2012 году до 19,4% в 2016 году; «обуви, головных уборов, зонтов, солнцезащитных зонтов, трости, трости-сиденей, хлыстов, кнутов и их частей; обработанных перьев и изделий из них; искусственных цветов; изделий из человеческого волоса» уменьшился в 3,2 раза с 25% в 2012 году до 7,7% в 2016 году, соответственно.

3) В структуре импортных поставок в целом по легкой промышленности наблюдается снижение импорта в 2015 году по сравнению с 2012 годом на 35,4%, а в 2016 году на 15,6%, соответственно, базисному периоду. В 2014 году наблюдался пик импортных поставок в легкой промышленности Казахстана – 2225,2 млн. долларов США. Структура импорта показывает, что удельный вес поставок из стран СНГ увеличился с 28,4% в 2012 году до 34,3% в 2016 году, а с остальных стран мира, наоборот, снизился с 71,6% в 2012 году до 65,7% в 2016 году. Удельный вес импортных поставок в разрезе ТН ВЭД ЕАЭС легкой промышленности выглядит следующим образом: импорт «текстильных материалов и текстильных изделий» – снизился с 71,6% в 2012 году до 69,9% в 2016 году; «обуви, головных уборов, зонтов, солнцезащитных зонтов, трости, трости-сиденей, хлыстов, кнутов и их частей; обработанных перьев и изделий из них; искусственных цветов; изделий из человеческого волоса» увеличился с 22,9% в 2012 году до 24,2% в 2016 году; «необработанных шкур, выделанной кожи, натурального меха и изделий из них» возрос с 5,6% в 2012 году до 6% в 2016 году, соответственно.

Таблица 1

Структура экспортных поставок в легкой промышленности Казахстана

Экспорт	Единица измерения	2012	2013	2014	2015	2016	2016г. в % к	
							2012	2015
Экспортные поставки по разделам ТНВЭД ЕАЭС								
Всего	млн. долларов США	86 448,8	84 700,4	79 459,8	45 955,8	36 736,9	42,5	53,2
	в % к итогу	100	100,0	100	100	100	100	100
Страны СНГ	млн. долларов США	11 417,7	10 881,5	11 052,5	7 908,3	6 327,6	55,4	69,3
	в % к итогу	100	100	100	100	100	100	100
Остальные страны мира	млн. долларов США	75 031,1	73 818,9	68 407,3	38 047,5	30 409,3	40,5	50,7
	в % к итогу	100	100	100	100	100	100	100
Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них								
Всего	млн. долларов США	26,3	39,3	32,4	33,7	40,1	152,5	128,1
	в % к итогу	0,03	0,05	0,04	0,1	0,1	в 3,3	в 3,3
Страны СНГ	млн. долларов США	10,2	15,6	10,9	10,6	7,6	74,5	103,9
	в % к итогу	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100	100
Остальные страны мира	млн. долларов США	16,1	23,7	21,5	23,1	32,5	в 2 раза	143,5
	в % к итогу	0,02	0,03	0,03	0,1	0,1	в 5 раз	в 5 раз
Текстильные материалы и текстильные изделия								
Всего	млн. долларов США	130,2	184,1	122,7	108,6	150,5	115,6	83,4
	в % к итогу	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	в 2 раза	100,0
Страны СНГ	млн. долларов США	77,8	96,5	73,0	62,0	84,7	108,9	79,7
	в % к итогу	0,7	0,9	0,7	0,8	1,3	185,7	114,3
Остальные страны мира	млн. долларов США	52,4	87,6	49,7	46,6	65,8	125,6	88,9
	в % к итогу	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	в 2 раза	100
Обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты и их части; обработанные перья и изделия из них; искусственные цветы; изделия из человеческого волоса								
Всего	млн. долларов США	52,2	47,9	24,4	80,0	15,9	30,5	153,3
	в % к итогу	0,1	0,1	0,0	0,2	0,04	40,0	в 2 р.
Страны СНГ	млн. долларов США	52,0	47,6	23,1	78,7	15	28,8	151,3
	в % к итогу	0,5	0,4	0,2	1,0	0,2	40,0	в 2 р
Остальные страны мира	млн. долларов США	0,2	0,3	1,3	1,3	0,9	в 4,5 раза	в 6,5 раза
	в % к итогу	0,0003	0,0004	0,0002	0,0003	0,002	в 6,6 раза	100

Продолжение

Экспорт	Единица измерения	2012	2013	2014	2015	2016	2016г. в % к	
							2012	2015
В целом по легкой промышленности								
Всего	млн. долларов США	208,7	271,3	179,5	222,3	206,5	98,9	106,5
	в % к итогу	0,3	0,4	0,2	0,5	0,5	166,7	166,7
Страны СНГ	млн. долларов США	140,0	159,7	107,0	151,3	107,3	76,6	108,1
	в % к итогу	1,3	1,4	1,0	1,9	1,6	123,1	146,2
Остальные страны мира	млн. долларов США	68,7	111,6	72,5	71,0	99,2	144,4	103,3
	в % к итогу	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	в 3 раза	в 2 раза

Примечание: Составлена на основе источника [2, стр. 17-19].

Таблица 2

Структура импортных поставок в легкой промышленности Казахстана

Импорт	Единица измерения	2012	2013	2014	2015	2016	2016г. в % к	
							2012	2015
Импортные поставки по разделам ТНВЭД ЕАЭС								
Всего	млн. долларов США	46 358,4	48 805,6	41 295,5	30 567,7	25 376,7	54,7	65,9
	в % к итогу	100	100,	100	100	100	100,0	100,0
Страны СНГ	млн. долларов США	22 112,6	22 672,1	17 547,0	13 062,0	11 363,6	51,4	59,1
	в % к итогу	100	100,	100	100	100	100,0	100,0
Остальные страны мира	млн. долларов США	24 245,8	26 133,5	23 748,5	17 505,7	14 013,1	57,8	72,2
	в % к итогу	100	100	100	100	100	100,0	100,0
Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них								
Всего	млн. долларов США	88,1	152,0	138,2	92,6	60,7	68,9	105,1
	в % к итогу	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	100,0	150,0
Страны СНГ	млн. долларов США	11,5	14,1	17,6	13,7	12,9	112,2	119,1
	в % к итогу	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100,0	100,0
Остальные страны мира	млн. долларов США	76,6	137,9	120,6	78,9	47,8	62,4	103,0
	в % к итогу	0,3	0,5	0,5	0,5	0,3	100,0	166,7
Текстильные материалы и текстильные изделия								
Всего	млн. долларов США	1 129,2	1 422,0	1 425,4	893,7	712,2	63,1	79,1
	в % к итогу	2,4	2,9	3,5	2,9	2,8	116,7	120,8
Страны СНГ	млн. долларов США	371,2	429,5	446,5	307,0	262,1	70,6	82,7
	в % к итогу	1,7	1,9	2,5	2,4	2,3	135,3	141,2
Остальные страны мира	млн. долларов США	758,0	992,5	978,9	586,7	450,1	59,4	77,4
	в % к итогу	3,1	3,8	4,1	3,4	3,2	103,2	109,7
Обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты и их части; обработанные перья и изделия из них; искусственные цветы; изделия из человеческого волоса								
Всего	млн. долларов США	360,8	580,1	661,6	345,4	246,6	68,3	95,7
	в % к итогу	0,8	1,2	1,6	1,1	1,0	125,0	137,5
Страны СНГ	млн. долларов США	65,7	93,2	111,9	80,7	74,5	113,4	122,8
	в % к итогу	0,3	0,4	0,6	0,6	0,7	в 2,3	в 2 р.
Остальные страны мира	млн. долларов США	295,1	486,9	549,7	264,7	172,1	58,3	89,7
	в % к итогу	1,2	1,9	2,3	1,5	1,2	100,0	125,0
В целом по легкой промышленности								
Всего	млн. долларов США	1 578,1	2 154,1	2 225,2	1 331,7	1 019,5	64,6	84,4
	в % к итогу	3,4	4,4	5,4	4,3	4,0	117,6	126,5
Страны СНГ	млн. долларов США	448,4	536,8	576,0	401,4	349,5	77,9	89,5
	в % к итогу	2,1	2,4	3,2	3,1	3,1	147,6	147,6
Остальные страны мира	млн. долларов США	1 129,7	1 617,3	1 649,2	930,3	670,0	59,3	82,3
	в % к итогу	4,6	6,2	6,9	5,4	4,7	102,2	117,4

Примечание: Составлена на основе источника [2, стр. 21-23].

Анализ товарной структуры стран-участниц ЕАЭС показывает, что текстиль, текстильные изделия и обувь занимают в экспорте во внешней торговле с третьими странами мира в 2005 году – 0,2%, 2016 году – 0,3%; импорте во внешней торговле с третьими странами мира в 2015 году – 6%, 2016 году – 6,3%; взаимной торговле в 2015 году – 3,3%, 2016 году –

4,2% [3, стр. 138, 140; 4, стр. 148, 150]. По данным показателям наблюдается положительная динамика небольшого прироста, особенно, в части взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС.

Основными зарубежными странами-импортерами на рынке легкой промышленности Казахстана являются Китай, Турция, Германия, Италия, Испания,

Франция. Показателен опыт этих стран в области расширения экспортной деятельности. Ключевым аспектом государственных программ Турции является привлечение прямых иностранных инвестиций и оказание поддержки в области продвижения продукции легкой промышленности на зарубежных рынках. В частности, Турция в 1980 году перешла от реализации политики импортозамещения к стратегии развития экспорта, что позволило ей стать второй по величине экспортером ЕС текстиля и одежды в 2008 году после Китая [15]. В Китае меры по поддержке предприятий легкой промышленности также связаны с правительственным поощрением экспорта путем предоставления льготных целевых кредитов для развития экспортной деятельности; при этом сдерживается экспорт сырья посредством таможенно-пошлинной политики. В Испании славится известностью глобальная специализированная розничная сеть «Inditex» (владелец торговых марок «Zara», «Massimo Dutti», «Pull & Bear», «Stradivarius», «Oysho»), которая в 2004 году имела 1895 магазинов по всему миру как результат успешной международной торговли [13; 14]. Ключевым фактором успеха этих стран явился отказ от стратегии импортозамещения и переход к политике развития экспортной деятельности предприятий легкой промышленности.

Среди факторов сдерживающих экспортную деятельность казахстанских предприятий легкой промышленности можно выделить следующие:

- зависимость от импорта сырья и материалов, не производимых в Казахстане (подошва для обуви, термопласт, кожкартон, термобязь, дублирующие материалы, шерстяные и полушерстяные ткани и др.);
- недостаточность оборотных средств из-за неполной загрузки производственных мощностей и отсутствия стабильного рынка сбыта;
- неконкурентоспособность готовой продукции по цене из-за устаревшего парка оборудования, низкой производительности труда и недостаточной осведомленности о предпочтениях потребителей на зарубежном рынке;
- высокие расходы на продвижение продукции за рубежом (высокая арендная плата в торговых центрах и другие затраты на маркетинг).

Для развития экспортного потенциала отечественных предприятий легкой промышленности наряду с существующими программами («Экспортер 2020» (2010 год по настоящее время), «Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015-2019 годы», «Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2015-2019 годы» и др.) реализуется Программа «Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан 2018-2022 годы» [6]. Целью данной Программы является – создание условий для увеличения объема несырьевого экспорта в 1,5 раза к 2022 году, а также диверсификации рынков сбыта и экспорта товаров и услуг, пути достижения которой изложены в

Плане мероприятий по ее реализации [5, стр. 37]. В этой Программе был определен потенциал роста перспективной экспортной корзины, в которую были включены 116 товаров из семи отраслей, среди которой легкая промышленность (таблица 3) [6, стр. 37].

Как видим, из данных таблицы 3, планируется увеличение товарных позиций легкой промышленности с 16 до 25 единиц, а именно на 56,2%. НПП РК «Атамекен» определен оператором данной государственной программы с 20 апреля 2018 года [1]. Все указанные программы направлены на содействие развитию экспортной деятельности казахстанских предприятий легкой промышленности, а меры поддержки можно группировать по следующим направлениям:

- финансовая поддержка: Программы гарантирования займов АО «ФРП «ДАМУ», Программа «Производительность 2020» АО «Казахстанский институт развития индустрии», Инновационные гранты АО «НАТР» и др.;

- нефинансовая поддержка: сервисные услуги (разработка бизнес-планов, консультации по ГЧП, сопровождение и консультации по таможенным процедурам и др.); «Старшие сеньоры» (привлечение зарубежного специалиста); «Деловые связи» (стажировка в зарубежных компаниях); обучение в Бизнес школе и отраслевые семинары; программа SES (привлечение эксперта с Германии); программы возмещения затрат через ЕБРР (Business advice support); размещение в мобильном приложении «Infomob»;

- индустриальные зоны и СЭЗ – размещение производства в индустриальных зонах и СЭЗ «Оңтүстік»;

- поддержка экспортеров: программы страхования АО «КазЭкспорт» – защита от риска неоплаты иностранным контрагентом (импортером) по экспортному контракту, предусматривающим реализацию казахстанских товаров/услуг на условиях отсрочки платежа;

- поддержка инвесторов: преференции для инвестиционных проектов – освобождение от таможенных пошлин, освобождение от НДС на импорт, натурные гранты; «одно окно» для инвестора;

- экспортная поддержка: аналитическое сопровождение (анализ экспортных ниш и мирового спроса, выявление экспортного потенциала, анализ экспортного потенциала регионов Казахстана, маркетинговые исследования для отечественных производителей); продвижение экспорта (торговые миссии, зарубежные выставки, национальный стенд (коллективная презентация отрасли), презентация товарных знаков, содействие в продвижении на рынок гуманитарных закупок); развитие экспорта (обучение предпринимателей экспертной деятельности, подготовка специализированной литературы («Путеводитель экспорта, «В помощь экспортеру», «Экспортная продукция Казахстана»); стимулирование экспорта (возмещение 50% затрат по расходам экспортеров) [7].

Потенциал роста перспективной экспортной корзины легкой промышленности Казахстана

Наименование отрасли	Количество товарных позиций, единиц			2015 год, млрд. долларов США		
	текущие	новые	итого	экспорт РК	объем спроса приоритетных рынков сбыта / импорт	доля экспорта Казахстана в общем объеме спроса на приоритетных рынках сбыта
Всего по 7 отраслям* (сельскохозяйственная и пищевая промышленность; химическая и нефтехимическая отрасль; черные, цветные и драгоценные металлы; строительные материалы и силикатное производство; деревообрабатывающая отрасль)	76	40	116	1,3389	1 058,2	
из них:						
легкая промышленность	16	9	25	0,1203	148,8	0,08%

Примечание: Составлена на основе источника [6, стр. 37]; * укрупненная группа товаров ТН ВЭД.

К примеру, в рамках экспортной поддержки отечественные предприятия легкой промышленности могут получить возмещение затрат, связанных с рекламой продукции, участием в зарубежных выставках, ярмарках и фестивалях, а также разработкой и распространением рекламных каталогов; компенсацию части суммы на содержание представительства, торговой точки или склада за рубежом, проведение процедур по регистрации товарных знаков и сертификации продукции. Дочерней организацией НПП РК «Атамекен» – «Внешнеторговой палатой Казахстана» (ВТП) запланировано в 2018 году проведение 15-ти торгово-экспортных миссий в приграничные регионы России, страны Центральной Азии, Китай и Иран с целью расширения географии экспорта производимой продукции; а также организация участия бизнеса в различных международных выставках и конференциях. Кроме того, намечено проведение ряда семинаров с участием международных экспертов и 14-ти вебинаров в 2018 году по вопросам экспорта казахстанской продукции. Вебинары позволят предприятиям легкой промышленности, не отрываясь от производства, расширить свои компетенции по осуществлению экспортной деятельности [1]. Вместе с тем, следует отметить, что казахстанские предприятия легкой промышленности не в полной мере осведомлены о существовании программ поддержки экспортеров и не используют их в полной мере.

Для развития экспортного потенциала предприятиям легкой промышленности Казахстана следует:

- использовать инструменты финансовой и нефинансовой поддержки экспортеров, реализуемые государственными программами Казахстана;
- исследовать зарубежные рынки с целью выявления спроса и предпочтений на продукцию легкой промышленности и выявления рыночных ниш;
- расширить участие в торговых миссиях, зарубежных выставках, ярмарках и фестивалях;
- размещать информацию о продукции на экспортных платформах и каталогах;
- развивать сотрудничество с зарубежными дистрибьюторскими сетями;
- расширять торговые сети за рубежом посредством франшизы;
- открывать торговые представительства за рубежом в различных форматах: show room, казахстанский торговый дом, представительство со складом и т.п.;
- повышать конкурентоспособность продукции.

Таким образом, развитие экспортной деятельности казахстанских предприятий легкой промышленности будет способствовать экономическому росту страны, созданию новых рабочих мест, росту дополнительных налоговых поступлений в бюджет, повышению узнаваемости национальных брендов на мировом рынке.

Литература:

1. «Атамекен» стал оператором нефинансовой поддержки экспорта / <http://atameken.kz/ru/news/29372-atameken-stal-operatorom-nefinansovoj-podderzhki-eksporta>
2. Внешняя торговля Республики Казахстан / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> / Астана 2017, стр.227
3. Евразийский экономический союз в цифрах / Краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия / Москва 2017, стр.204
4. Евразийский экономический союз в цифрах / Краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия / Москва 2016, стр.190

5. План мероприятий по реализации Программы «Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан» на 2018-2022 годы / <http://economy.gov.kz/ru/pages/programma-nacionalnaya-eksportnaya-strategiya-respubliki-kazahstan-na-2018-2022-gody>
6. Программа «Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан» на 2018-2022 годы / <http://economy.gov.kz/ru/pages/programma-nacionalnaya-eksportnaya-strategiya-respubliki-kazahstan-na-2018-2022-gody>
7. Программы поддержки для начинающих и действующих МСБ. Путеводитель / шпаргалка / НПП РК «Атамекен», Акимат Южно-Казахстанской области / <http://shymkent.atameken.kz/uploads/content/files/2018>, стр.42
8. Промышленность Казахстана и его регионов 2008–2012 / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> / Астана 2013, стр.218
9. Промышленность Казахстана и его регионов 2009–2013 / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> / Астана 2014, стр.207
10. Промышленность Казахстана и его регионов 2010–2014 / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> / Астана 2015, стр.160
11. Промышленность Казахстана и его регионов 2011–2015 / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> / Астана 2016, стр. 145
12. Промышленность Казахстана и его регионов 2012–2016 / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> / Астана 2017, стр.162
13. Zara: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Zara>
14. Zara: Fast Fashion / Harvard business school 2006; December 21:35
15. Karaalp H.S., Yilmaz N.D. Assessment of trends in the comparative advantage and competitiveness of the Turkish textile and clothing industry in the Enlarged EU market / FIBRES & TEXTILES in Eastern Europe 2012; 20, 3 (92): 8-11

Резюме:

Мақалада Қазақстанның жеңіл өнеркәсібінің экспорттық мүмкіншілігіне сараптама жасалған, сонымен қатар осы қызмет саласындағы шетелдік тәжірибе сипатталған. Отандық жеңіл өнеркәсіп саласындағы кәсіпорындардың экспорттық мүмкіншілігін арттыру жолдары ұсынылған.

Негізгі сөздер: жеңіл өнеркәсіп, жеңіл өнеркәсіптегі экспорттық жеткізілім, жеңіл өнеркәсіптегі импорттық жеткізілім, экспорттық мүмкіншілік.

В статье проведен анализ экспортного потенциала предприятий легкой промышленности Казахстана, а также описан зарубежный опыт в данном направлении деятельности. Предложены пути повышения экспортного потенциала отечественных предприятий легкой промышленности.

Ключевые слова: легкая промышленность, экспортные поставки в легкой промышленности, импортные поставки в легкой промышленности, экспортный потенциал.

This article analyses the export potential of light industry enterprises in Kazakhstan, foreign experience in this area of activity is also described. The ways of increasing the export potential of domestic light industry enterprises are suggested.

Keywords: light industry, export supplies in light industry, import supplies in light industry, export potential.

Сведения об авторе:

Дюсембекова Ж.М. – докторант, Университет Нархоз (г. Алматы)

Әлемдік трансұлттық компаниялар және олардың даму үрдісі

А. Хойч

Трансұлттық компаниялар әлемдік шаруашылықтың құрама бөлігі ғана болып қоймай, ашық жүйе ретінде саналады, яғни өндірісті трансұлттандыру әлемдік шаруашылықты өзін-өзі ұйымдастырудың синергетикалық қағидаларында дамыту нысаны болып саналады. Бұл үрдіске барлық ұлттық экономикалар жұмылдырылады. Трансұлттық компаниялармен қатар әлемдік шаруашылықтың субъектілеріне кәсіпорындар, фирмалар, халықаралық ұйымдар, ұлттық мемлекеттік құрылымдар және басқалар жатады. Олар арасындағы өзара әрекет-тестіктер қарама-қайшылықтарға толы болып келеді. Қарама-қайшылықтар – бұлар тұтастық диалектикасы заңымен және қарама-қарсылықтар күресімен дәлелденетін дамудың қайнар көзі.

Экономикалық дамудың күрделене түсуімен (ақпараттар ағынының толассыз өсуі, қысқа мерзімде шешім қабылдау қажеттілігі, олардың көп нұсқалылығы, көптеген экономикалық құбылыстардың жоғары деңгейдегі кездейсоқтығы және т.с.с. есебінен) тиімді өндірістік қызметті қамтамасыз ету үшін қажетті қорларды іздестіру, тарату, шоғырландыру барысы қиындай түсуде. Қорлардың аса көп шоғырлануы мен экономикалық субъектілердің әрекеттері әлемдік экономиканы өзін-өзі ұйымдастыру нәтижелерін тым қиындатып жібереді. Себебі ішкі және сыртқы ортаны қамтамасыз етуге көптеген үлестік интегралды шығындарды талап етеді [6].

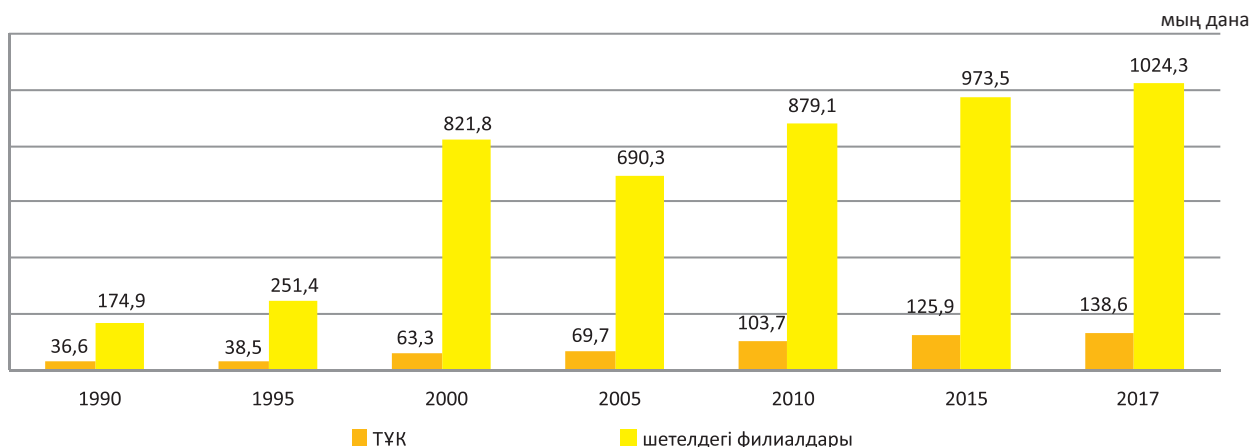
Өндірісті трансұлттандыру үрдісін талдау ТҰК әлемдік экономикалық кеңістіктің басқа объектілерімен өнім бәсекесін дамыту корпорациялар мен қоғамдық игіліктің жиынтық ұтысын барынша арттыруға объективті түрде жағдай туғызады деп айтуға мүмкіндік береді.

Қазіргі жаһандық экономиканың даму үдерісінде негізгі халықаралық экономикалық қатынастар құрылымында тек өндірістер емес, банктер мен қаржылық ұйымдар, қызмет көрсету салалары трансұлттану үстінде. Көптеген дамыған мемлекеттерде ТҰК-лардың дамуы өз кезегінде ұзақ эволюциялық жолдан өтті. Мәселен, АҚШ-тың ТҰК-лары XX ғасырдың алғашқы жартысында пайда болды [4]. Әрине, әр мемлекетте корпорациялар трансұлттық болмас бұрын алдымен өз мемлекетінде жеткілікті деңгейде дамуы тиіс. Тек дамудың нақты бір циклынан өткеннен кейін ғана, корпорациялар өз қызметтерін кеңейтуге және өндірістік үдерістің бір бөлігін шет мемлекеттерде жүргізуге тура келеді. Қазіргі ТҰК-лардың барлығы өз кезегінде шағын компаниялардан құралған, өз қызметтерін ішкі нарықта жүргізіп, кейіннен халықаралық бизнеске айналып, содан ТҰК-лар туындаған деп айтсақ болады.

Біздің талдауымыз бойынша, ТҰК дамуының әрбір кезеңі өзіндік ерекшеліктерге ие. Жетекші ТҰК қызметінің нақты ерекшеліктерінің талдауы қазіргі кезеңнің келесі негізгі тенденциялары мен олардың дамуын атап көрсетуге мүмкіндік береді. Қазіргі әлемдік экономикада трансұлттық сектор шамамен 110 мыңға жуық негізгі компаниялардан 950 мыңнан аса еншілес компаниялар мен олардың еншісіндегі шетелдік үлестес компаниялардан тұрады. Мәселен, 90-жылдардың басында әлемде 36 мыңнан аса ТҰК-лар мен 174 мыңнан аса олардың шетелдегі филиалдары болды. Соңғы жиырма жылдың ішінде ТҰК-лар саны төрт есеге, ал олардың шетелдегі филиалдары саны жеті есеге өскені 1-ші суретте көрсетілген.

1 сурет

ТҰК-лар мен олардың шетелдегі филиалдары саны

Ескерту: [7] мәліметтері негізінде автормен құралған.

Бұл мәліметтер соңғы жиырма жылдың ішінде негізгі компаниялармен салыстырғанда олардың шетелдегі еншілес компанияларының саны әлдеқайда қарқынды өскенін көрсетеді. Осы уақыт аралығында ТҰК-лар саны жылына орташа 16%-ға өссе, филиалдар саны жылына орташа 30%-ға өскен. Сонымен қоса 90-жылдардың басында орта есеппен бір ТҰК-ға 4,2 еншілес компаниялар тиесілі болса, 2000 жылы ең шарықтау шегі 13-ке жеткен, ал 2017 жылы бұл көрсеткіш 7-8-ге жетіп тұрақтанған. Шағын өндірістің жоғары технологиялық негізін қамтамасыз ете отырып, жаһандық ТҰК дамуын және оның трансұлттануына жағдай туындайды. БҰҰ сарапшылары шетелдегі қызметтерін белсенді дамытушы аса ірі емес компаниялардың санының артып отырғандығын атап көрсеткен болатын. Ұлыбританияда 20-дан 499-ға жұмысшылары бар бұндай «шағын ТҰК» барлық

трансұлттық компаниялардың 80%-ын құрайды, Францияда - 89%, АҚШ-та «шағын ТҰК» үлесі - 44%, ал Жапонияда барлық ТҰК-дың 23%-ын құрайды [12]. Менеджмент саласындағы атақты американдық маман П.Друкер пікірі бойынша, болашақ орта көлемдегі компанияларда (жұмысшылар саны 200-ден 4000-ға дейін), олар нарыққа икемді, шағын және ірі сомаларды инвестициялауға, жаңалықтарды енгізуге тиімді. Сондықтан болар, бүгінгі күні компания қызметінің іріленуі, әртараптануымен қатар оптималды көлемі азайып, мамандандыру деңгейі жоғарылай түсуде. Соңғы 5 жылда ТҰК-лар салыстырмалы түрде тұрақтанып, шетелдік филиалдары нақты ауытқудан өткен. ТҰК-лардың шетелдік филиалдарының тұрақтануы да әлемдік экономикада трансұлттық сектордың сапалық дамуын көрсетеді.

1 кесте

Ұлттық режимге өзгерістер енгізілу (енгізілген өзгерістер санымен)

Өзгерістер	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Өзгеріс енгізген мемлекеттер саны	35	49	70	77	54	49	58
Енгізілген өзгерістер саны	82	110	150	144	116	99	124
Либерализация/қолдау	80	108	147	118	77	74	84
Реттеу/ шектеу	2	2	3	25	33	14	22

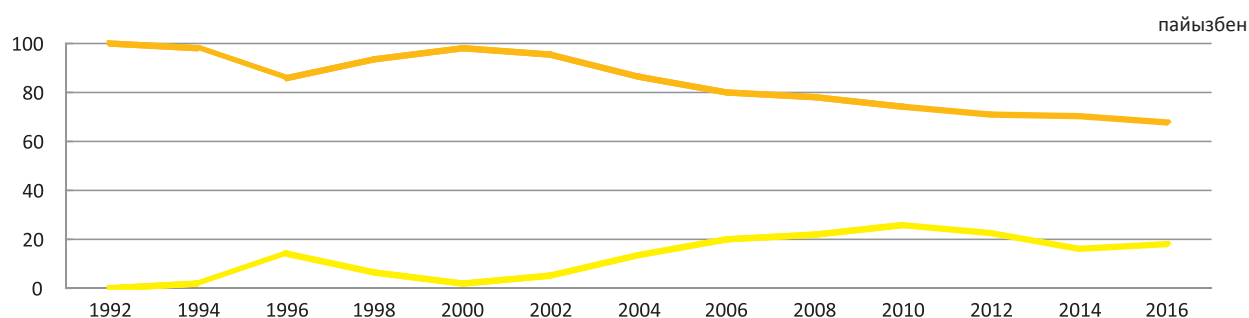
Ескерту: [7] мәліметтері негізінде автормен құрастырылған.

Бұл тұрақтанудың негізгі себебін 1-ші кестедегі өзгерістермен түсіндіруге болады. Әлемдік жаһандану, мемлекеттердің интеграциялануы, экономика мен өндірістің трансұлттануы қарқындаған осындай кезеңде әрбір мемлекет өз экономикасына жағымды жағдай жасап, тиімді инвестицияларды тартуды

көздейді. Осы мақсатқа жету жолында көптеген заңдық-құқықтық режимдер қайта қарастырылып, екі немесе көп жақты келісімдер жасалып, экономикада басқа мемлекеттердің капиталы жан-жақты тиімді жұмыс жасауына көптеген шектеулер немесе қолдаулар көрсетіп жатады.

2 сурет

Ұлттық режимге өзгерістер енгізілу

Ескерту: [7] мәліметтері негізінде автормен құрастырылған.

Жоғарғы көріністен қорытындылайтынымыз, мемлекеттер өздерінің шетелдік инвестицияларды тартудағы ұлттық режимдеріне өзгерістер енгізуде және өзгерістер саны да үнемі көбеюде. Алайда, бұл өзгерістердің көпшілігі шетел инвесторларына қолайлы жағдай туындату мақсатында либерализациялау және қолдау шарттары болса, сонымен бірге көптеген қайта реттеу немесе шектеулер арқылы өз мүдделерін толықтырулары байқалады.

Бұған нақты мысал ретінде кейбір мемлекеттердегі өзгерістерді атап өтеміз. Көп ұлтты Боливия үкіметі мемлекеттік меншікке өткізуді,

әсіресе зейнетақы жүйесінен бастады [1]. Эквадор үкіметі жаңа көміртегі заңын қабылдады [3]. Бұл шетелдік мұнай компанияларының өнім өндірудегі қызмет көрсету туралы бөлімін қайта қарауды талап етеді. Үкімет жұмысын Бразилияның ұлттық мұнай компаниясы Petrobras мұнай-кен орындарынан бастап, нәтижесінде лицензиясынан айырды [2]. Қазақстан Республикасы мемлекеттік мүлік туралы заң қабылдады. Бұл заң ұлттық қауіпсіздік жағдайындағы мемлекеттік мүлікті реттеуді қамтамасыз етеді [5]. Қырғызстан шетелдіктер бақылауындағы мемлекеттегі ең ірі банктердің

бірі АзияУниверсалБанкін мемлекет меншігіне алды. Ресей Федерациясы Ресейде автомобиль жинақтаушы шетелдік өндіруші зауыттарға талаптарын күшейтті. Мұндай өндірушілер сырттан кіргізіп келген толықтырушы бөлшектерге баж салығынан босатуды жалғастыру үшін, жалпы Ресейдегі өндіріс көлемін белгілі деңгейде көтеруге және детальдардың ұлттық өндіріс деңгейін жоғарылатуға міндетті [13, 14]. Венесуэла Республикасында зардап шеккен бірқатар салаларды, мәселен ауылшаруашылық және электроэнергия салаларын мемлекет қамқорына алды [13, 14].

Ал, осы ұлттық режимдердегі өзгерістерді сала бойынша алып қарасақ, шектеулердің көпшілігі өңдеу өнеркәсібі мен ауыл шаруашылық салалары болса, либерализациялар көп салалы инвестициялар мен коммуналдық салалар екені көрініп тұр. Трансұлттық корпорациялар – бүгінгі таңда әлемдік деңгейде экономикалық және саяси тұрғыдан үстемдік етіп отырған, бір немесе оданда көп мемлекеттерде қызмет ететін аса ірі кәсіпорындар. Мәселен, General Motors және Ford сынды әлемдік екі алпауыт автомобиль корпорацияларының жылдық біріккен табыстары бүкіл саб-Сахар Африкасының ЖІӨ-не тең келеді. Ал Mitsubishi, Mitsui, ITOCHU, Sumitomo, Marubeni және Nissho Iwai сияқты Жапонияның топ алты сауда компанияларының жылдық табысы Оңтүстік Американың ЖІӨ-не тең келеді. Сонымен қоса, АҚШ-тың үздік 500 корпорациясының жылдық табысы әлемдік ЖІӨ-нің 60 пайызына тең келеді. Жалпы ТҰК-лар әлемдік технологиялар мен өнім патенттерінің 90 пайызын иеленсе, әлемдік сауда айналымының 70 пайызы соларға тиесілі [11].

Қазіргі таңда әлемдік экономикадағы өндірістің трансұлттануының негізгі тенденциясы ретінде әлемдік экономиканың дамуында негізгі рольді халықаралық қаржы капиталдарының алпауыт топтары, оның ішінде қозғаушы күші ретінде қалыптасқан трансұлттық компаниялар иеленеді. Олардың негізгі стратегиясы жоғарғы инновациялық белсенділікпен және даму динамикасымен, әлемдік нарықтың жекелеген сегменттерін ғана емес, өндіріс пен өнім өткізудегі әлемдік экономиканың негізгі бағыттарын жаулап алуға бағытталуымен ерекшеленеді. Бүгінгі таңда ТҰК халықаралық экономикалық қатынастарға қарқынды түрде әсер етуде. Трансұлттық құрылымдар ұлттық экономиканы тереңдетілген өндірістік салалар арқылы жалғайды. Ал, «Трансұлттану» - соңғы онжылдықта экономикалық әдебиеттерде кеңінен орын алып жүрген салыстырмалы түрде жаңа термин, яғни трансұлттану - бұл әлемдік және аймақтық сипаттағы түрлі институттар арқылы жүретін мемлекет аралық интеграция. «Трансұлттану» үдерісі, бір жағынан, трансұлттық корпорациялар немесе трансұлттық банктер сияқты терминдердің жинағы ретінде қолданылғанымен, екінші жағынан, халықаралық экономикалық қатынастардың интерұлттануы сияқты жалпы құбылыстарды сипаттайды. Әлемдік шаруашылықтың айырылмас бөлігі болған

трансұлттық корпорациялардың қызметтерін талдай келе, БҰҰ әлемдік алып ТҰК-лар қызметтеріне айрықша көңіл бөліп қарайтынын көруге болады. Оның айғағы ретінде «Business Week» журналы жыл сайын нарықтағы құны бойынша әлемдік ең ірі 1000 корпорацияны жарияласа «Industry Week» журналы жыл сайын (бұрын Dun & Bradstreet and Moody's Investors Service қазір Thomson Financial) агенттігімен ең ірі 1000 өңдеуші өнеркәсіптік - өндірістік корпорацияларды жариялайды. Сонымен бірге көптеген талдаулар мен болжауларға негіз болған UNCTAD (БҰҰ сауда және даму конференциясы) жыл сайын әлемнің ең ірі 100 ТҰК-лары, дамушы мемлекеттердің ең ірі 50 ТҰК-лары және Орталық және Шығыс Еуропаның (2001 жылға дейін Орталық Еуропа) ең ірі 25 ТҰК-лары туралы талдауларды жариялайды. Біздің талдауымыз да UNCTAD-дың жыл сайынғы мәліметтер базасында негізделген. Шетелдегі активтері бойынша әлемнің ең ірі қаржылық емес 20 ТҰК-лары көрсетілген. Бүкіләлемдік банктің ақпараты бойынша әлемнің 189 мемлекеттің алғашқы 20-сының ЖІӨ-дері әлемнің ең ірі ТҰК-нан үлкен, яғни 685 мың млрд. доллардан көп. Бір сөзбен айтқанда, осы ең ірі ТҰК General Electric Со әлемнің 21-і экономикалық құрылым деп айтуға болады. Сондай-ақ, шетелдегі активтер де әлемнің ең ірі қаржылық емес 20 ТҰК-ларының активтерінен олардың қаншалықты алып екенін және барлығы да дамыған мемлекеттердің үлесінде екенін байқаймыз [8].

Трансұлттық компаниялардың жалпы активтерінің 70-90 пайызға дейін басқа шетелде орналасқанын көруге болады. Қызмет көрсету саласы бойынша ең көп мұнай өңдеуші болса, ары қарай коммуналдық қызметтермен автокөлік индустриясы болып жалғасады. Статистикаға сүйенсек, әлем бойынша жалпы 139 мыңға жуық ТҰК-лар және олардың 1024 мың филиалдары немесе еншілес компаниялары бар. Өкінішке орай бұлардың әрқайсысын жеке даралап зерттеу мүмкін болмағандықтан, БҰҰ, әлемдік банк және Forbes журналдарының рейтингтік жүйелері қалыптасқан. Негізгі тенденцияны бақылау үшін топ 100, топ 500 немесе топ 2000 сынды рейтингтері тек ақпараттық талдау ғана емес, осы компаниялар үшін стратегиялық маңыздылығыда артуда. Соның ішінде, ТҰК үшін кең қолданылатыны - әлемдік ең ірі қаржылық немесе қаржылық емес 100 ТҰК рейтингі.

Мәселен, активтер бойынша ең ірі қаржылық емес 20 ТҰК-ларды осының мысалы ретінде қарауға болады. 2016 жылмен салыстырғанда активтерінің көлемі айтарлықтай өскенмен, құрамы бойынша аса көп өзгермеген. 2016 жылы бұл топқа Honda Motor Co Ltd және Mitsubishi жапониялық екі автокөлік корпорациялары қосылған. Испаниялық Telefonica SA және Германиялық Deutsche Telekom AG телекоммуникация корпорациялары керісінше қалыс қалды. Осы компаниялардың қызметтерін бағалаушы және рейтинг беруші негізгі әдіс, жоғарыда аталғандай, ТҰК-лардың трансұлттану индекстері. БҰҰ-ның нұсқауы бойынша әлемдік

жетекші трансұлттық корпорациялардың трансұлттану индекстері арқылы олардың трансұлттану деңгейлерін анықтауға, оларды бір-бірімен салыстыруға және даму тенденциялары мен өзгерістерін анықтауға болады [10]. Яғни, активтерімен сату көлемі және қызметкерлерінің шетелдік үлестерінің арифметикалық орталығымен есептелетін бұл көрсеткіш те ТҰК үшін маңызды болып келмек.

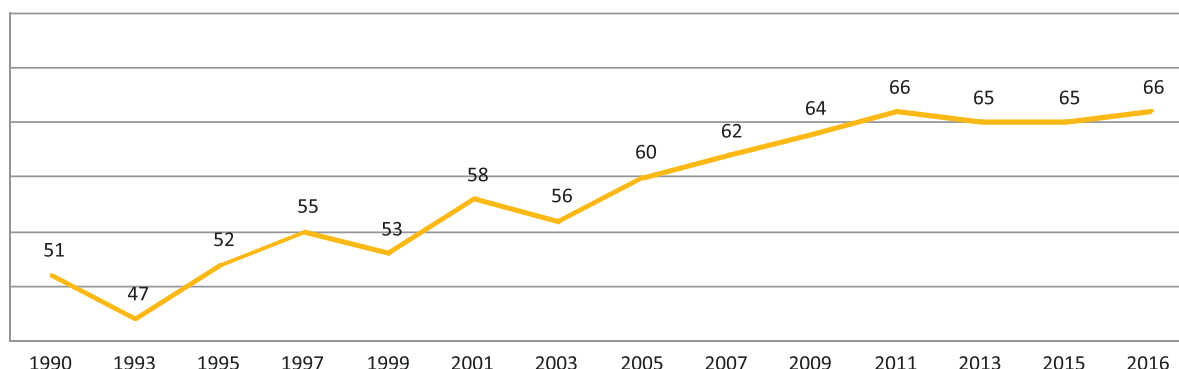
Осы алып компаниялардың трансұлттану индекстері көрсетілген. АҚШ-тың General Electric Co үшін TNI=52.5% болса, келесі активтері әлдеқайда аз Royal Dutch Shell plc корпорациясы үшін TNI=76.6% болып әлдеқайда жоғары. Егер бұл индекс 100-ге тең болса, ТҰК толығымен қызметтерін шетелдерде жүргізеді немесе керісінше 0-ге жақын болған сайын қызметтері өз мемлекетінде шоғырланған дегенді білдіреді. Яғни, компания ірі болған сайын трансұлттану жоғары болуға міндетті емес. Трансұлттық корпорациялардың негізгі тағы бір белгілерінің бірі ретінде компания қызметінің бір жақты бағытталуын немесе нақты бір ғана мемлекеттің мүддесін қорғауды алдын алу мақсатында жоғары ұйымдастырушылық қызметтегілердің құрылымы маңызды болып табылады. ТҰК-лардың басқарушы қызметтегілердің көпұлттылығын қамтамасыз ету үшін шетелдік филиалдар орналасқан мемлекеттерде кадрларды

даярлау қажет. Алайда, іс жүзінде филиалдар орналасқан мемлекеттерде де негізгі шығарушы мемлекеттердің мүддесін қызықтаушы кадрлар басқарып жатады. Мысалы, Швейцарияның тамақ өнімдері бойынша алып «Nestle» ТҰК-сында шетелдік қызметкерлердің үлесі 97,2%-ын құрайды.

Мұндай жағдайда негізгі ұлттық нарықтарын сыртқы мемлекеттерде жаңадан ашып отырған өтпелі кезеңдегі экономикадағы елдердің мемлекеттік саясаттары терең ойластырылған, тиімді және икемді макроэкономикалық саясат талап етіледі. Жоғарыда атап өткендей, әлемдік өндірістің трансұлттану үдерісінің негізгі тенденциясын білдіруші ең ірі 100 ТҰК-ларды БҰҰ-ның ақпараттары бойынша трансұлттану көрсеткіштерін және трансұлттану тенденциясын келесі 3-суретте көруге болады. Ондағы мәліметтер бойынша ірі корпорациялардың активтері, сауда көлемі және жұмысшы күшінің 50-60 пайызы шетелдік филиалдары үлесінде екенін көруге болады. Яғни, өндірістің трансұлттану динамикасын көру үшін, әлемдік ең ірі қаржылық емес 100 трансұлттық корпорациялардың трансұлттану индексі өсу динамикасы 1990 жылы трансұлттану индексі 51 болса, 2016 жылы ең жоғары 66-ға жетіп, кейіннен тұрақтану тенденциясы байқалуда.

3 сурет

Әлемдік ең ірі қаржылық емес 100 ТҰК-лардың трансұлттану индексі динамикасы

Ескерту: [7] мәліметтері бойынша автормен құрастырылған.

Жалпы, әлемдік өндірістің трансұлттану тенденциясын көрсететін осы әлемдік ең ірі қаржылық емес 100 ТҰК-лардың трансұлттану индекстері динамикасы жоғарыда көрсетілген. Яғни, жоғарыда аталған трансұлттық корпорациялардың шетелдік қызметтері 66 пайызға жетіп трансұлттану деңгейінің артқанын айтады.

Жыл өткен сайын әлемдік ірі ТҰК-лардың трансұлттану деңгейінің артуы әлемдік шаруашылықтың біртұтастануының айқын белгісі. Тіпті кейбір алып ТҰК-лар қызметтерін тек шет елдерде жүргізіп, өз мемлекеттерінде тек ұйымдастырушылық жұмысты басқарады. Оған дәлел трансұлттану индексі ең жоғары 10 топ ТҰК-лар туралы мәлімет. Мұнда көшбасшы болып тамақ өнімдерін өндіруші Бельгиялық «Anheuser-Busch InBev NV» компаниясы 97 пайызбен әлемдік орташа трансұлттану деңгейі-

нен 36 пунктке жоғары тұр. Қызметтерінің 97 пайызын шетелде атқарады [9]. Активтері ең көп ірі ТҰК ретінде мұнай және газ саласы, ірі автомобиль өндірушілер байқалса, шетелдердегі белсенділер қатарында көпшілігі тұтынушылық тауарлар мен қызмет көрсетушілерді атауға болады.

ТҰК-лар тек көпұлттық корпорациялар емес, өндірістік және қызмет көрсету салалары бойынша әртараптанған болып келеді. АҚШ-тың ең ірі 500 ТҰК-ларының әрбірі орташа есеппен 11 сала бойынша маманданып қызмет етсе, аса алып трансұлттық корпорациялар 30-50 өндірушілік салаларды қамтып жатады. Ұлыбританияның ең ірі 100 өнеркәсібінде 96, Германияда – 78, Францияда – 84, ал Италияда – 90 әртүрлі салаларда маманданған. Мысалы, Швециялық «Volvo AB» автомобильдік концерн катерлерге мотор жасаудан бастап, авиациялық

құралдармен бөлшектерге дейін өндіреді. Бұл корпорация Швеция және басқа да мемлекеттерде әртүрлі профильдегі 30-дан аса еншілес компаниялардан құралған.

Әлемдік ең ірі 100 ТҰК және дамушы мен транзитті экономикалы мемлекеттердің ең ірі 100 ТҰК арасындағы трансұлттану айырмашылықтарды да ескере кеткен жөн. 2016 жылғы жағдаймен әлемдік 100 ТҰК-лардың 54-сы Европалық одақтан және олардың трансұлттану деңгейі 66 және 67.6 сәйкесінше. Ал дамушы және ӨКЭ елдердің ең ірі 100 ТҰК-лардың 48-сі Шығыс Азияға тиесілі болса, трансұлттану деңгейлері сәйкесінше 51 және 53.

Осылардың негізінде БҰҰ экономикалық институттарының мәліметтері бойынша XI ғасырдың алғашқы онжылдығындағы ТҰК негізгі даму тенденциялары негізінде келесі басты даму тенденцияларын бекітуге болады:

- ТҰК және олардың филиалдарының жалпы санының артуы анық байқалады;
- соңғы бес жылда ТҰК жалпы саны 1,8 есеге артқан бас компаниялардың прогресивті өсімі орын алды;
- еншілес компаниялар өсімі 5,5 есені құраған қалыптастыру саласында да ерекше өзгерісті байқауға болады.

Біздің ойымызша, еншілес компаниялар санының қарқынды артуы ТҰК-дың шетелдегі қызмет салаларының кеңеюі, әлемдік бәсекелестік жағдайында тік және көлденең интеграцияға ұмтылуы, сонымен қатар әрі қарайғы экспансия мен бәсекелестерге сәтті қарсы тұру мақсатында деп түсіндіруге болады. Шығу тегі бойынша трансұлттық компаниялар бұрынғымен салыстырғанда интернационалды болып табылады. Мысалы 1970 жылдары БҰҰ тіркелген барлық 7 мыңнан аса трансұлттық корпорациялардың тең жартысынан көбі екі ғана елге – АҚШ және Ұлыбританияға тиеселі болса, бүгінгі таңдағы 136 мың ТҰК жартысынан көбі әлемнің оншақты елдерінің еншісінде, ал ірі ТҰК негізгі мемлекеттердің қатарында Қытай (Гонконг), Үндістан, Бразилия, Жапония, Аргентина, Корей Республикасы және т.б. дамушы мемлекеттер кіреді. Сала бойынша да олар қызмет көрсету, жоғары технологиялар, электроника және электротехникалық өнеркәсіп, мұнай-газ - энергетикалық сектор, химиялық-фармологиялық өнеркәсіп, машина жасау, үлестіру сияқты кең ауқымды қамтиды. Сондықтан болар, ТҰК үздіксіз зерттеу мен сараптауды талап ететін ұлттық экономиканың маңызды жүйе құрушы факторына айналды.

Әдебиеттер:

1. Bolivia law. Law. 2010 December 10 №65
2. Brazil Petrobras / Law on State Property 2011 March 1 Vol.4, №413
3. Ecuador law. Government press release 2010 November 23
4. Knickerbocker F.T., Oligopolistic reaction and multinational Enterprise / Boston: Harvard business School Press, 1978, p.13-19
5. Ministry of Industry and Commerce, Ministry of Economic Development and Ministry of Finance / Joint Order 2010 December 24 №678/1289/184H
6. Rugman A.M. Inside the multinationals: The Economics of Internal markets / New York: Columbia University Press 1981, p.49-52
7. UNCTAD, FDI/TNC деректер базасы / <http://unctad.org/fdistatistics>
8. WIR 2011. Decree No. 7.394, 27 April 2010; Decree No. 7.700, 4 October 2010; Decree No. 7.713, 10 October 2010; Decree No. 7.751, 26 October 2010
9. World Investment Report: Transnational Corporations, Employment and the Workplace. UN. 1994, p.37-38
10. World Investment Report: Trends and determinants. UN 1998, p.43
11. World Investment Report: Transnational corporations, Extractive Industries and Development. UN 2007
12. World Investment Report: Investing in a Low-Carbon Economy. UN 2010, p.26
13. World Investment Report: Investor Nationality: Policy Changes. UN 2016
14. World Investment Report: Investment and digital economy. UN 2017

Резюме:

Мақала жаһандық трансұлттық компаниялар және олардың даму динамикасы туралы жазылған. Автор трансұлттық компаниялардың әлемдік және өңірлік экономикалық дамудағы ролі мен маңыздылығы жайлы, әрі оның мемлекеттік экономикалық саясатқа әсеріне ерекше тоқталып өтеді. Сонымен қатар, шетелдік компанияларға қатысты халықаралық экономикалық саясатқа талдау жасалынған. Жаһандық ең ірі компанияларға динамикалық талдау жасай отырып негізгі бағыттары мен ұсыныстар беріледі.

Негізгі сөздер: әлемдік экономика, экономикалық даму, трансұлттану, трансұлттық компаниялар.

В этой статье рассказывается о глобальных транснациональных корпорациях и их динамике развития. Автор подчеркивает роль и значение транснациональных корпорации в развитии глобальной и региональной экономики и их последствия для государственной экономической политики. В то же время анализируются изменения в международной экономической политике, связанные с иностранными компаниями. Дает рекомендации и тенденции в соответствии с динамическим анализом крупнейших глобальных компаний.

Ключевые слова: глобальная экономика, экономическое развитие, транснационализация, транснациональная компания.

This article is about the global transnational corporations and their development dynamics. Author highlights the role and importance of transnational corporations on global and regional economic development, and their consequences on state economic policy. At the same time analyses the changes in international economic policy related to foreign companies. Gives the recommendations and tendencies according to dynamic analyses of the biggest global companies.

Keywords: global economy, economic development, transnationalization, transnational corporations.

Автор туралы ақпарат:

Хойч А. – PhD докторы, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті (Астана қаласы)

Механизм защиты конкуренции в Республике Казахстан

С. Ахмет

С момента получения независимости Республики Казахстан и перехода на рыночную систему ведения хозяйства неоднократно проводилась крупномасштабная приватизация государственных предприятий. Волна мероприятий по приватизации продолжается. В соответствии с поставленной задачей Главы государства о сокращении государственного сектора к 2020 году не более 15% ВВП, новые ниши для бизнеса могут быть обеспечены, в первую очередь, за счет разгосударствления. Был принят целый Комплексный план приватизации на 2016-2020 годы, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан №1141. За 2016-2017 годы фактически было передано в конкурентную среду (реализовано) 367 объектов (на сумму 164 млрд. тенге) из предусмотренных Комплексным планом приватизации 902 объектов. Кроме того, 255 объектов находится на стадии реорганизации и ликвидации. В целом, с учетом реорганизуемых и ликвидируемых объектов выполнение Комплексного плана приватизации составляет 71% [4].

Появление частной собственности за счет проведенных мероприятий по приватизации государственных предприятий и других факторов способствовало развитию рыночной системы в Казахстане. Такое развитие соответственно требовало специального механизма, направленного на защиту конкуренции, ведь в условиях благоприятной конкуренции возможно эффективное и устойчивое развитие экономики. Известно, что субъекты рынка в погоне за прибылью стремятся получить доминирующее положение на рынке [8,9]. Такое соперничество является естественным процессом, если при этом используются приемлемые методы. Например, получение доминирующего положения на рынке за счет инноваций или других эффективных мер, способствующих снижению себестоимости товара и повышению его качества. От этого выигрывает все общество. Однако, отдельные субъекты рынка могут достигнуть господства на рынке за счет других методов, неприемлемых для общества. К примеру, предприятие может использовать свои финансовые ресурсы с целью снижения цен и в результате обанкротить своих конкурентов. Затем после захвата рынка, устанавливать цены выше тех, которые могли бы быть в благоприятных рыночных условиях [7,10]. В связи с этим, политика в области защиты конкуренции является неотъемлемой частью государственной политики. Ее основная цель – сокращение экономической неэффективности, которая является следствием неконкурентного поведения [3,7,8,9,10].

Антимонопольное законодательство устанавливает границы, которые не позволяют субъектам

рынка использовать неприемлемые методы, направленные на подавление конкуренции. В случае, если субъекты рынка используют такие методы, вступает механизм защиты конкуренции. Такой механизм представляет собой комплекс мер (методов и приемов), направленных на подавление действий субъектов рынка, нарушающих антимонопольное законодательство [7,8,10].

Сегодняшний механизм защиты конкуренции в Казахстане можно разделить на две группы. Первая представляет собой меры профилактического характера, которые направлены на предотвращение нелегальных действий до их наступления или дающие возможность субъектам рынка исправить свои действия, нарушающие антимонопольное законодательство, без вмешательства антимонопольного органа и без привлечения их к ответственности [1,2]. Такой подход позволяет антимонопольной службе сконцентрировать свои силы на борьбе со злостными нарушителями антимонопольного законодательства, что в свою очередь повышает эффективность, как антимонопольной службы, так и самого механизма защиты конкуренции. Вторая группа представляет собой меры пресечения нелегальных действий со стороны субъектов рынка с привлечением их к ответственности за нарушения.

К первой группе относятся следующие меры:

- институт уведомления о наличии в действии (бездействии) субъекта рынка признаков нарушения антимонопольного законодательства, который позволяет субъекту рынка до начала процедуры расследования исправить свои нарушения без применения мер антимонопольного реагирования;
- институт предостережения о недопустимости нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции, который позволяет в случае публичных заявлений руководителей субъектов рынка или государственных органов заранее предупредить их о недопустимости совершения действий, намерения которых были выражены в публичном заявлении;
- контроль за необоснованным вмешательством государства в предпринимательскую деятельность, антимонопольный орган пресекает действия предприятий с участием государства функционировать на товарных рынках, которые не входят в перечень видов деятельности для таких предприятий;
- контроль за экономической концентрацией, который позволяет предотвратить слияние субъектов рынка, если они могут привести к подавлению конкуренции.

Необходимо отметить, что экономическая концентрация осуществляется, главным образом, путем слияний, приобретений и других мер

приобретения контроля, таких как совместное руководство. При этом, монополизация рынков, наступающая в результате экономической концентрации, способна приводить при определенных условиях к ослаблению конкуренции и замедлять развитие свободных рыночных отношений [2].

В этой связи, в целях предотвращения возникновения или усиления монопольного положения и (или) ограничения конкуренции антимонопольный орган осуществляет государственный контроль за экономической концентрацией.

Государственный контроль осуществляется Комитетом посредством предоставления государственной услуги «Рассмотрение ходатайств о согласии на экономическую концентрацию». Государственная услуга оказывается на бесплатной основе юридическим и физическим лицам. Форма оказания государственной услуги: электронная (частично автоматизированная) или бумажная.

Указанная государственная услуга рассматривается антимонопольным органом согласно специфике ее предоставления в 2 этапа:

1) рассмотрение на полноту представленных материалов (10 дней);

2) для принятия решения 30 дней.

Результатом оказания государственной услуги являются:

1) согласие на экономическую концентрацию;

2) запрет на экономическую концентрацию с мотивированным заключением (если экономическая концентрация приводит к ограничению конкуренции).

Решения антимонопольного органа оформляются приказом и в течение трех рабочих дней направляется лицу, подавшему ходатайство.

При этом, антимонопольный орган по собственной инициативе либо заявлению заинтересованного лица пересматривает свое решение о согласии или запрете на экономическую концентрацию в случаях:

1) если в течение трех лет после принятия решения стали известны обстоятельства, на основании которых в принятии данного решения должно было быть отказано;

2) если решение было принято на основании недостоверной информации, предоставленной лицом, подавшим ходатайство об осуществлении экономической концентрации, что привело к принятию незаконного решения;

3) невыполнения участниками экономической концентрации требований и обязательств, которыми было обусловлено решение антимонопольного органа.

В случае, если по результатам пересмотра решения антимонопольный орган принимает решение об отмене согласия на экономическую концентрацию, государственная регистрация, перерегистрация субъекта рынка, прав на недвижимое имущество признаются незаконными и отменяются в судебном порядке по иску антимонопольного органа.

Кроме того, рассмотрение ходатайства о согласии на экономическую концентрацию подлежит прекращению в случаях:

1) поступления от заявителей уведомлений об отзыве ходатайства;

2) не предоставления заявителем информации в определенный антимонопольным органом срок, если отсутствие такой информации препятствует рассмотрению ходатайства;

3) предоставление заявителем недостоверной информации, влияющей на объективное рассмотрение ходатайства.

После прекращения рассмотрения ходатайства заявитель вправе обратиться в антимонопольный орган с новым заявлением о согласии на экономическую концентрацию.

Необходимо отметить, что основанием для запрета экономической концентрации является прогноз возможного ограничения конкуренции на соответствующих товарных рынках, которое можно выявить только в процессе анализа товарного рынка.

За 2017 год в антимонопольный орган поступило 106 ходатайств. По 59 ходатайствам принято решение, в том числе 54 согласия на совершение экономической концентрации, 4 – запрета на совершение экономической концентрации, 1 – согласие на совершение экономической концентрации, обусловленное выполнением участниками экономической концентрации определенных требований и обязательств, которые устраняют и смягчают отрицательное влияние экономической концентрации на конкуренцию. При этом, следует отметить, высокую долю не принятых к рассмотрению ходатайств, в связи с неполнотой представленных материалов, требуемых законодательством, или отсутствием необходимости согласия антимонопольного органа [4].

Ко второй группе относятся меры по пресечению нарушений антимонопольного законодательства и в результате, выносятся мера наказания. Сам процесс состоит из нескольких этапов, таких как: анализ товарного рынка, определение вида нарушения, проведение расследования и определения меры взыскания.

Проведение анализа осуществляется в несколько этапов [1].

На первом этапе, определяются продуктовые границы товарного рынка, то есть идентифицируется сам анализируемый товар, для чего изучаются: потребительские свойства товара, его применение, качественные и технические характеристики, цена, условия и способ реализации.

Далее осуществляется определение географических границ товарного рынка с учетом доступности приобретения товаров по следующим критериям: возможность приобретения товара на данной территории; обоснованность и оправданность транспортных затрат относительно стоимости товара; сохранение качества, надежности и других потребительских свойств товара при его транспортировке; отсутствие ограничений (запретов) купли-продажи, ввоза и вывоза товаров; наличие равных условий конкуренции на территории, в пределах которой осуществляются реализация, поставка товаров.

На следующем этапе проведения анализа, в зависимости от цели исследования, особенностей товарного рынка и доступности информации, определяется временной интервал исследования товарного рынка. При выборе временного интервала учитываются: сезонность поставок товара в течение года; стабильность поставок товара в течение года; периоды максимального и минимального спроса; возможность установления продавцами разных цен в разные временные периоды; сроки контрактов и др.

Следующий этап представляет собой определение состава субъектов рынка, действующих на товарном рынке. В состав субъектов рынка включаются все субъекты рынка, реализующие в его границах рассматриваемый товар в пределах определенного временного интервала. При этом, субъекты рынка, действующие на товарном рынке и составляющие группу лиц, рассматриваются как один субъект рынка.

Далее, после определения состава субъектов, действующих на товарном рынке, осуществляется расчет объема товарного рынка и долей данных субъектов рынка. Объем товарного рынка определяется как совокупный объем реализации субъектами рынка товара в пределах границ рынка, с учетом объемов ввоза и вывоза товара. Доля субъекта рынка определяется как отношение объема его реализации товара к общему объему соответствующего товарного рынка.

По результатам проведенного анализа дается оценка состояния конкурентной среды на товарном рынке, определяется уровень концентрации рынка, выявляются обстоятельства или действия, препятствующие или затрудняющие и ограничивающие субъектам рынка начало деятельности на товарном рынке.

В результате проведенных анализов товарных рынков выявляется наличие или отсутствие признаков нарушения антимонопольного законодательства. В случае выявления признаков нарушения законодательства открывается расследование. В период проведения расследования сверяются все подтверждающие документы на ее достоверность, затем рассчитывается объем нанесенного ущерба и штрафа.

За 2017 год комитетом проведены следующие важные анализы товарных рынков [4]:

1) Анализ состояния конкуренции на рынке оптовой реализации бензина Аи-80, Аи-92/93, Аи-95/96/98 и дизельного топлива. В 2017 году в рамках рассмотрения обращения ТОО «ЖібекЖолы ЖЖБ» касательно неправомерных действий со стороны ТОО «PETROSUN» проведен анализ состояния конкуренции на рынке оптовой реализации бензина Аи-80, Аи-92/93, Аи-95/96/98 и дизельного топлива. Временным интервалом исследования определен период: май-декабрь 2017 года. Границами товарного рынка определена территория Республики Казахстан.

Рынок оптовой реализации нефтепродуктов характеризуется рядом барьеров обусловленных

значительными первоначальными вложениями и длительным сроком окупаемости вложенных инвестиций. Кроме того, установлено присутствие фактически неизменного субъектного состава, доминирующее положение стабильно занимает группа лиц CNPC. При этом, общее количество субъектов рынка осуществляющих оптовую реализацию нефтепродуктов равно – 25.

2) Анализ рынка услуг по текущему отцепочному ремонту и экипировке водой и твердым топливом. Комитетом на основании обращений ТОО «ТУРКСИБ АСТАНА» и ТОО «ARLAN-TRANS-ASTANA», с просьбой провести проверку на законность (обоснованность) повышения тарифов на услуги, оказываемые АО «Вагонсервис» (Общество) проведен анализ рынка услуг по текущему отцепочному ремонту (ТОР) и экипировке водой и твердым топливом.

Временной интервал исследования товарного рынка определен – 2016 год и 1 полугодие 2017 года. Географические границы товарного рынка – Республика Казахстан. По итогам 2016 года и 1 полугодия 2017 года доля доминирования Общества на рынке услуг ТОР составила 100%. На рынке услуг экипировки водой и твердым топливом доля доминирования Общества составила – 99%, доля ТОО «Туран Экспресс Сервис» – 1%.

Положение Общества на рынках услуг ТОР, экипировке водой и твердым топливом, признается доминирующим или монопольным. В связи с чем, по результатам проведенного анализа, установлено, что рынок услуг ТОР, а также услуг по экипировке водой и твердым топливом в республике является высококонцентрированным с неразвитой конкуренцией.

Барьерами входа потенциальных конкурентов на анализируемый рынок являются:

- Значительные капитальные вложения с длительными сроками окупаемости этих вложений (приобретение/аренда/содержание депо, высокая стоимость запасных частей и пр.);
- Наличие вертикально – интегрированных субъектов, действующих на данном рынке, которое создает им преимущества в сравнении с другими потенциальными участниками.

Общество входит в группу лиц КТЖ, который, в свою очередь, является оператором МЖС, кроме того, контролирует предприятия, как основной, так и обеспечивающей сервисной деятельности организации пассажирских перевозок.

3) Анализ состояния конкуренции на авиа-маршруте «Талдыкорган-Астана». Комитетом на основании обращения касательно установления АО «Авиакомпания SCAT» высокой цены на авиабилет по авиамаршруту «Талдыкорган-Астана», проведен анализ состояния конкуренции товарного рынка услуг пассажирских авиаперевозок по авиамаршруту Талдыкорган-Астана. Временной интервал определен: три месяца 2017 года (февраль, март, апрель). Географическими границами товарного рынка определены города Талдыкорган и Астана.

На рынке услуг пассажирских авиаперевозок сообщением Талдыкорган-Астана фактически осуществляли деятельность – 2 субъекта рынка. Акционерное общество «Авиакомпания «SCAT» и Акционерное общество «Авиакомпания «Жетысу».

По результатам проведенного анализа установлено, что на рынке услуг пассажирских авиаперевозок регулярными (внутренними) рейсами по авиамаршруту доминирующее положение занимают – АО «Авиакомпания «SCAT» и АО «Авиакомпания Жетысу» по совокупной доле доминирования свыше 50%. Индекс концентрации рынка по степени концентрации показал, что рынок является высококонцентрированным, с неразвитой конкуренцией.

В 2012 году рынок внутренних регулярных авиаперевозок либерализован. Отечественные авиакомпании имеющие допуск к выполнению внутренних регулярных перевозок не имеют ограничений. Для выполнения авиамаршрутов авиакомпаниям не требуется разрешений от уполномоченного органа в сфере гражданской авиации.

Основными барьерами входа новых субъектов (потенциальных конкурентов) на рассматриваемый товарный рынок являются:

- Экономические ограничения: значительная стоимость первоначального капитала при длительных сроках окупаемости этих вложений; более высокие затраты привлечения финансирования для потенциальных участников по сравнению с субъектами рынка, действующими на рассматриваемом товарном рынке; преимущества субъектов рынка, действующих на рассматриваемом товарном рынке, перед потенциальными участниками рынка, в частности, по затратам на единицу продукции и по спросу на товар.

- Административные ограничения, в том числе связанные с условиями допуска авиакомпаний к выполнению регулярных внутренних коммерческих воздушных перевозок, установленные Правилами допуска, по наличию сертификата эксплуатанта, сертификатов летной годности воздушных судов, наличию опыта работы по выполнению нерегулярных перевозок и т.д.

Также, барьерами развития конкуренции на рынке авиаперевозок являются низкая доступность кредитных ресурсов, что приводит к недостаточно высокой инвестиционной активности на анализируемом рынке; монополизация рынка оказания услуг по топливо обеспечению в аэропортах (на авиатопливо приходится около 1/3 всех затрат при авиаперевозках), неудовлетворенная потребность в квалифицированных специалистах.

На основании наличия значительных барьеров, следует вывод о том, что доступ на рынок новых субъектов затруднен. Кроме того, следует отметить, наличие барьера (административного ограничения) входа на данный товарный рынок, установленный уполномоченным органом в сфере гражданской авиации в конкурсной документации

при проведении конкурса на субсидируемый авиамаршрут «Астана-Талдыкорган-Астана», а именно наличие требования конкретного пассажиромест (кресел) в самолете (не менее 40).

4) Анализ рынка услуг сотовой связи проводился по итогам 2015-2016 годов и 3 квартала 2017 года, в рамках рассмотрения обращений на действия операторов сотовой связи.

Географическими границами рынка услуг сотовой связи являются границы Республики Казахстан (границы ограничены зоной действия оператора связи – территорией, на которой каждый конкретный оператор связи уполномочен оказывать услуги связи в соответствии с лицензией; место расположением его базовых станций; техническими возможностями и количеством базовых станций, расположенных на территории Республики Казахстан).

В настоящее время в Республике Казахстан услуги сотовой связи осуществляют 3 оператора сотовой связи: АО «Kcell» с торговыми марками «Kcell» и «Activ», ТОО «Кар-Тел» - «Beeline», ТОО «Мобайл Телеком – Сервис» - «Tele 2» и «Алтел». По итогам анализа, установлено, что рынок сотовой связи в Казахстане является олигополистическим с высоким уровнем концентрации, на котором действуют 3 сотовых оператора, совокупная доля доминирования АО «Kcell», ТОО «Кар-Тел» и ТОО «МТС» составляет свыше 70%, что признается доминирующим.

В ходе проведения анализа, а также согласно ответам, полученным от субъектов рынка, оказывающих услуги сотовой связи, выявлены следующие барьеры: ограниченность ресурса радиочастотного спектра; барьеры капитальных затрат или объемы первоначальных инвестиций, необходимых для входа на рынок; не равные условия предоставления частотного спектра участникам сотовой связи; длительность процесса выдачи разрешительных документов для используемых радиоэлектронных средств; пропуск несанкционированного международного трафика, пропускаемого на сети сотовой связи через сети фиксированной связи (фрода).

Механизм защиты конкуренции в Казахстане в основном приводится в действие когда появляются признаки нарушения антимонопольного законодательства. Виды нарушения законодательства определены в предпринимательском кодексе. В процессе проведения расследований определяется окончательное решение по виду нарушения и меры взыскания.

В 2017 году антимонопольным органом завершено 211 расследований, при этом 188 расследований завершено с выявлением нарушений (в 2016 году – 279 расследований, в 2015 году – 230 расследований, из них с выявлением фактов нарушений 228 и 200, соответственно). Также по сравнению с предыдущим отчетным периодом наблюдается рост удельного веса расследований завершаемых с выявлением

нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции (2016 году – 81,7%, 2017 году – 88,3%). Если в 2016 году большая часть выявленных нарушений (54 или 28%) приходилась на недобросовестную конкуренцию, то в 2017 году значительная доля (56%) нарушений законодательства в области защиты конкуренции приходится на антиконкурентные действия, соглашения государственных и местных исполнительных органов – 105 нарушений.

В структуре завершенных расследований по видам нарушений антиконкурентные согласованные действия субъектов рынка занимают 19%. Далее следуют нарушения в части злоупотребления доминирующим положением – 13%.

В соответствии с рекомендациями ОЭСР и Мирового Банка обозначена роль картелей как самого опасного вида нарушений препятствующих развитию конкуренции [5,6]. Антимонопольным органом в 2017 году доказан картель на рынке услуг хранения и транспортировки лекарственных средств и изделий медицинского назначения (ТОО «СТОФАРМ», ТОО «Казахская фармацевтическая компания «МЕДСЕРВИС ПЛЮС» и ТОО «Фармацевтическая компания «Ромат») [4]. Взыскано порядка 500 млн. тенге в доход государства (административный штраф и монопольный доход).

Также выявлены антиконкурентные соглашения (картель) на рынке услуг регистрации и поддержки доменных имен в доменных зонах «қаз» и «kz», в части установления или поддержания цен (тарифов).

По итогам ранее проведенного расследования приказ Казахстанской Ассоциации IT от 13 января 2015 года №1 об определении стоимости регистрации регистраторами доменных имен был признан незаконным и во исполнение предписания антимонопольного органа был отменен с 16 сентября 2015 года. В этой связи, Комитет официально проинформировал всех регистраторов о признании незаконным и отмене вышеуказанного приказа Казахстанской Ассоциации IT, а также

были разъяснены положения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в части антиконкурентных соглашений и согласованных действий и предусмотренной за них административной ответственности. Вместе с тем, несмотря на указанное, отдельными регистраторами (АО «Казахтелеком», ТОО «Интернет-компания PS», ТОО «Компания Hoster.KZ», ТОО «CyberAge», ТОО «HOST.KZ», ТОО «Зебра Телеком» и ТОО «GFX») поддерживалась необоснованно установленная Казахстанской Ассоциации IT и отмененная судами стоимость оказания Услуг.

Общая сумма штрафных санкций (административный штраф и монопольный доход) по всем компаниям составила порядка 7 млн. тенге. В бюджет государства уплачено более 4,6 млн. тенге.

В целом, за 2017 год наблюдается значительный рост суммы штрафных санкций. Так, общая сумма наложенных штрафов (3,2 млрд. тенге) с учетом монопольного дохода (1,1 млрд. тенге) составила 4,3 млрд. тенге, из них взыскано 2,6 млрд. тенге (1,84 млрд. тенге административного штрафа и 0,82 млрд. тенге монопольного дохода). В 2016 году наложено 1,99 млрд. тенге, из них взыскано 1,91 млрд. тенге, в 2015 году – 1,64 млрд. тенге, из них взыскано 1,61 млрд. тенге.

Механизм защиты конкуренции в Казахстане можно охарактеризовать как достаточно либеральным, так как дает возможность для субъектов рынка самостоятельно исправлять нарушения антимонопольного законодательства без привлечения к ответственности, что в свою очередь дает возможность фирмам избежать дополнительных не нужных затрат и обременений. Это стало возможным благодаря проведенным рефермам антимонопольного законодательства в 2015-2016 годы в рамках приведения их в соответствии со стандартами ОЭСР. Совершенствование антимонопольного законодательства и соответственно механизма защиты конкуренции продолжаются и по сей день.

Литература:

1. Айтжанов А.Т. Конкурентное право Республики Казахстан: учебное пособие / Центр развития и защиты конкурентной политики / Астана 2015, стр.297
2. Айтжанов А.Т. Научно-практический комментарий к предпринимательскому кодексу Республики Казахстан / Центр развития и защиты конкурентной политики / Астана 2016
3. Князева И.В. Антимонопольная политика в России: учебное пособие для студентов вузов / И.В. Князева – 5-е изд. испр. Омега-Л / Москва 2011
4. Отчет о состоянии конкуренции на отдельных товарных рынках и мерах, принимаемых по ограничению монополистической деятельности за 2017 год / Комитет по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://kremzk.gov.kz>
5. Организация экономического сотрудничества и развития. Экспертный обзор ОЭСР 2016 года: «Конкурентное право и политика в Казахстане» / <http://kremzk.gov.kz>
6. Всемирный банк / Компонент 1 Казахстан: Отчет для обсуждения основ конкурентной политики / <http://kremzk.gov.kz>
7. Мориати П. Вопросы антимонопольной политики / Нью Йорк: Нова Сайнс Паблишер, 2006

8. Салливан Е., Хариссон Л. и Оконелл С. Понимание антимонопольного законодательства и его экономических последствий / Новый Провиденц: ЛексисНексис, 2014
9. Уттон А. Рыночное доминирование и антимонопольная политика / Норзхемптон: Е. Елгар, 2003
10. Ховенкамп Г., Бен В., и Виллие Д. Федеральная антимонопольная политика: Закон о конкуренции и его практика. / Ст. Паул: Вест академия паблишинг, 2016

Резюме:

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының бәсекелестікті қорғау механизмі қарастырылған. Қазақстан Республикасының бәсекелестік ортаны қорғау жүргізу кезінде қолданылатын жалпы және арнайы әдістері мен техникасының ерекшеліктері белгіленген.

Негізгі сөздер: бәсекелестік, қорғау механизмі, тергеу жүргізу, бәсекелестікті қорғау, монополияға қарсы заңнама, монополияға қарсы орган.

В этой статье рассмотрен механизм защиты конкуренции в Республике Казахстан. Отмечены общие и специфические особенности применяемых методов и приемов при защите конкурентной среды в Республике Казахстан.

Ключевые слова: конкуренция, механизм защиты, расследования, защита конкуренции, антимонопольное законодательство, антимонопольный орган.

This paper analyzes the mechanism of protection competition in the Republic of Kazakhstan. The general and specific features of the methods and techniques used during the protection of competitive environment in the republic of Kazakhstan are noted.

Keywords: competition, mechanism of protection, investigation, protection of competition, antimonopoly legislation, antimonopoly organization.

Сведения об авторе:

Ахмет С.Т. – докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, руководитель управления методологии Комитета по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Налоговые поступления как залог стабильности экономики Казахстана

А. Дарибаева, Ш. Карбетова, Н. Курманкулова

Налоговые поступления являются основой обеспечения государства необходимыми финансовыми ресурсами для воспроизводства и мощным инструментом государственного воздействия на экономику. Налоги являются объективной необходимостью, обусловленной фактом наличия государства, потребностями поступательного развития общества [1]. Именно поэтому ее качественное совершенствование имеет особое значение, заслуживает углубленного теоретического и практического анализа и исследования широкого круга смежных микро- и макроэкономических проблем.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» отмечено о необходимости улучшения налогового администрирования, приведение налогово-бюджетной политики к новым экономическим реалиям [2]. Кроме чисто фискальной функции система налогов и сборов служит механизмом экономического воздействия на общественное производство, его структуру, динамику, размещение, на ускорение научно-технического прогресса.

Налогам можно стимулировать или, наоборот, ограничивать деловую активность, следовательно, и развитие тех или иных отраслей предпринимательской деятельности, создавать предпосылки для снижения издержек производства и обращения частных предприятий, для повышения конкурентоспособности национальных предприятий на мировом рынке. С помощью налогового механизма государство может создавать необходимые условия для ускоренного привлечения капитала в наиболее перспективные отрасли, а также малорентабельные, но жизненно необходимые сферы производства и услуг. В то же время налоговый механизм применяется для снятия социальной напряженности, выравнивания уровня доходов налогоплательщиков, обеспечения

политической стабильности и создания условий, благоприятных для экономического роста [3].

Налоги используются всеми государствами с рыночной экономикой как метод прямого влияния на бюджетные отношения. В различных странах основную часть доходов бюджета составляют именно налоги. Так, в США налоги формируют 90% бюджета, в Германии – 80%, в Японии – 75%. В развитых странах за счет налогов решаются многие задачи экономического и социального характера. При этом эффективная налоговая система должна обеспечивать разумные потребности государства, изымая у налогоплательщика не более 30% его доходов. Налоговая система отдельных стран, в частности Швеции, построена таким образом, что налогоплательщик отдает в государственную казну 50% и более своего дохода, и это не подавляет его стимулы к развитию производства.

Изучая международный опыт, можно обратить внимание, что налоговая система США является одной из наиболее эффективных в мире, основываясь на том, что она является мировым лидером в области бизнеса, торговли и инвестиций. Налоговая система США, как на федеральном, так и на государственном уровне, следует принципу подотчетности и имеет особенность обложения федеральными налогами в зависимости от экономического развития штатов [4].

Если рассматривать значение налогов в нашей стране, то «в первую очередь, налоги и государственные расходы Казахстана в ближайшей перспективе должны решить комплекс задач по: обеспечению занятости населения, доступности жилья, развитию регионов, повышению качества государственных услуг, развитию предпринимательства, сельского хозяйства, качественному росту человеческого капитала [5]». В Таблице 1 представлен удельный вес налоговых поступлений и платежей в государственном бюджете Республики Казахстан за 2013-2017 годы.

Таблица 1

Удельный вес налоговых поступлений и платежей в государственном бюджете Республики Казахстан

	млрд. тенге				
	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы государственного бюджета, млрд. тенге	6 382	7 321	7 634	9 308	11 567
Поступления налогов и платежей в государственный бюджет по Республике Казахстан, млрд. тенге	4 976	5 366	5 179	6 006	7 154
Удельный вес налоговых поступлений в государственном бюджете, в %	77,9	73,3	67,8	64,5	61,8

Примечание: Составлено авторами на основе данных Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан [6] и данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [7]

Из данных Таблицы 1 видно, что доходы государственного бюджета в 2017 году увеличились по сравнению с 2013 годом почти в 2 раза (с 6382 до 11567 млрд. тенге). Поступления налогов и платежей

в государственный бюджет по Республике Казахстан возросли на 43%, однако удельный вес налоговых поступлений в государственном бюджете снизился с 77,9% до 61,8%. Таким образом, доля налоговых

поступлений в структуре общих поступлений сводного бюджета в 2015-2017 годах колебались в пределах 62-68%. Наибольшее влияние на формирование бюджета имел налог на добавленную стоимость.

Несмотря на значительные достижения в налоговом администрировании и ежегодном повышении качества налоговых услуг, имеются проблемы, связанные с неэффективным управлением органов налоговой службы и чрезмерной зарегулированностью налоговых бизнес-процессов [8]. В этой связи, стремление налогоплательщика сократить отчисления в бюджет, вызывает ответную реакцию со стороны государства. Поэтому

действия исполнительных органов государства характеризуются: действиями, направленными:

- на защиту своих финансовых интересов, наполнение доходной части бюджета;
- на противодействие уклонению от уплаты налогов, на выявление случаев незаконной «налоговой экономии»;
- на применение налоговой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Данные о налоговых поступлениях в бюджет за 2013-2017 годы представлены в Таблице 2, из которых видно, что налоговые поступления по г.Алматы составляют четверть поступлений налогов и платежей по всей республике.

Таблица 2

Поступление налогов и платежей в государственный бюджет по Республике Казахстан и по г.Алматы

млрд. тенге

	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан, всего	4 976	5 366	5 179	6 006	7 154
В том числе по г. Алматы	1 182	1 249	1 363	1 501	1 769
Удельный вес поступлений налогов и платежей по г.Алматы в РК, в %	23,7	23,3	26,3	25,0	24,7

Примечание: Составлено авторами на основе данных Комитета по государственным доходам Министерства финансов Республики Казахстан [6].

Как показывают данные Таблицы 2, за последние 5 лет наблюдается постоянное увеличение налоговых поступлений, при этом увеличение по г. Алматы было отмечено даже в 2015 году, когда в целом по республике снизились налоговые поступления.

По данным Департамента государственных доходов по г.Алматы, доходы государственного бюджета в 2017 году составили 1695 млрд. тенге (в республиканский бюджет 1323 млрд. тенге, в местный бюджет 372 млрд. тенге). Темп роста 106%, прирост налогов к уровню 2016 года составил 102 млрд. тенге. Темп роста налоговых поступлений в местный бюджет составил 106%, прирост обеспечен на 33 млрд. тенге, в том числе по налогам с заработной платы на 21,8 млрд. тенге.

За анализируемый период объем доходов в государственный бюджет растет в среднем с ежегодным темпом роста 110%. Следует иметь в виду, что в 2015-2016 годы были получены дополнительные разовые налоговые поступления, связанные с доходами от девальвации тенге порядка 87 млрд. тенге в 2016 году, от акции по легализации имущества поступило сборов на 4,2 млрд. тенге, поступления от продажи квартир 27,5 млрд. тенге в 2015-2017 годы, штрафы, налагаемые ДВД в 2017 году, 8,5 млрд. тенге [9].

Товары более чем из 150 стран реализуются на многочисленных рынках в г.Алматы, а также следуют транзитом в другие регионы республики. При этом 48% от общего числа участников внешнеэкономической деятельности совершают таможенные операции в г.Алматы. Количество оформленных деклараций на товары за 2017 год превысило 173 тысяч штук (45% от объема Республики Казахстан). На склады временного хранения помещено – 12507 вагонов с товарами

общей стоимостью - 1,061 млрд. долларов США, 27302 контейнеров стоимостью 1,405 млрд. долларов США, 42985 автотранспортных средств, с товарами стоимостью 2,888 млрд. долларов США.

Проведенный анализ показал, что существует ряд негативных вызовов для экономики г. Алматы:

1) количество убыточных предприятий возросло на 30% за период 2013-2016 годы (юридических лиц 2013 год – 11976, 2016 год - 15639), общий суммарный убыток составил 5,9 трлн. тенге (или более 3 годовых бюджета г. Алматы);

2) импортерами занижается таможенная стоимость, фальсификация первичных документов, за 2017 год процедурами таможенного контроля скорректирована стоимость по 28 тысяч декларациям и взыскано 17,4 млрд. тенге налогов;

3) возрастающий сбыт нелегальной алкогольной продукции на территории города, так по итогам 2017 года выявлено нелегальной алкогольной продукции в количестве 1900,2 тыс. бутылок на сумму 1493,8 млн. тенге с ростом к уровню прошлого года в 12 раз (в 2016 году 161,1 тыс. бутылок на 41979 тыс. тенге); пресечена деятельность 13 подпольных цехов по изготовлению алкогольной продукции, расследуются 36 преступлений, пресечена незаконная деятельность 54 игорных заведений;

4) несоблюдение налогоплательщиками налоговой дисциплины, вынесено 37744 постановлений, в виде предупреждений 29268 или 78%, по 8476 постановлений взыскан штраф на общую сумму 6,9 млрд. тенге.

Как свидетельствуют данные Департамента государственных доходов по г.Алматы, 54,3% всех налоговых поступлений приходится на 198 налогоплательщиков с годовыми платежами более 1 млрд. тенге, на них приходится 51,2% от

всей реализации товаров, работ и услуг. Таким образом, остальными 99,5% от всего количества функционирующих юридических лиц платится 45,7% бюджета. Представленные данные свидетельствуют о факторах роста теневых доходов [9].

В приоритете для бюджета находятся такие доходные источники бюджета (92,6% в государственном бюджете) как, все виды НДС (774 млрд. тенге), корпоративный подоходный налог с юридических лиц (440 млрд. тенге), индивидуальный подоходный налог и социальный налог (308 млрд. тенге), акцизы на подакцизные товары (48 млрд. тенге).

Так, если привести в пример победителя тендера по государственным закупкам с численностью в 50 человек и с долей расходов 85% от суммы тендера, отдача в виде налоговых поступлений в бюджет от выделяемых бюджетных средств в 5 млрд. тенге на строительство школы, составила порядка 277 млн. тенге (из них в местный бюджет 10 млн. тенге).

Однако, среднеотраслевой налоговой нагрузки в 5,1% не выдерживают 143 строительных компаний нашего города. Суммарный годовой доход по ним порядка 1,5 трлн. тенге, коэффициент налоговой нагрузки 2,3%, предполагаемое недопоступление в бюджет вышеуказанным расчетным путем 50 млрд. тенге.

Администраторам программ, контролирующим целевое использование бюджетных средств, рекомендуем проводить допуск к участию в государственных проектах предприятия с положительной историей, обеспеченностью необходимыми трудовыми ресурсами и спецтехникой. Существенным источником увеличения сбора платежей служит полнота и точность сведений об объектах налогообложения. В этих целях в 2018 году необходимо активное взаимодействие с уполномоченными государственными органами.

Значительное недопоступление в бюджет происходит за счет роста задолженности в бюджет. По состоянию на 1 января 2018 года недоимка составила 18,3 млрд. тенге. В сравнении с 1 января 2017 года она увеличена на 2,9 млрд. тенге, или темп роста 119%. В целях ее взыскания важным является своевременное и полноценное реагирование со стороны уполномоченных органов – Департамента юстиции об имеющихся объектах для ограничения в распоряжении имуществом и судов по процедурам банкротства. Решение об ограничении

в распоряжении имуществом налогоплательщика, выносится с целью предотвращения вывода активов.

Для содействия удовлетворенности и удобства обслуживания населения в торговых точках, необходимо активизировать использование предпринимателями POS-терминалов, тем самым обеспечивая повышение уровня собираемости налогов через систему безналичных расчетов. Однако, их использование подразумевает снятие комиссионных платежей со стороны банков, что ведет к дополнительной фискальной нагрузке на предпринимателя.

Неспроста одним из пяти социальных инициатив Президента Н.Назарбаева, представленных в текущем году, является снижение налоговой нагрузки для низкооплачиваемых работников. Предлагается снизить налоговую нагрузку в 10 раз для поддержки казахстанцев, получающих относительно низкую заработную плату. Это будет делаться по индивидуальному налогу для тех, кто получает оплату труда менее 25-кратного размера МРП в месяц.

Сквозь призму содействия удовлетворенности и удобства обслуживания населения в торговых точках, необходимо активизировать использование предпринимателями POS-терминалов, тем самым обеспечивая повышение уровня собираемости налогов через систему безналичных расчетов. Однако, выясняется, что их использование подразумевает снятие комиссионных платежей со стороны банков, что ведет к дополнительной фискальной нагрузке предпринимателя.

Таким образом, в целом в последние годы в Республике Казахстан проводятся последовательные работы по совершенствованию налогового законодательства, сокращению ставок по ряду обязательных налогов и платежей в бюджет; снижению налоговой нагрузки в отдельных приоритетных отраслях экономики и улучшению международного сотрудничества в сфере налогового регулирования. Налоговые поступления должны быть прозрачными. Налоги являясь мощным инструментом государственного воздействия на экономику Казахстана стабилизируют мощь финансовой политики и являются гарантом стимулирования и развития предпринимательской деятельности, создавая предпосылки для снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке.

Литература:

1. Нурумов А.А., Бекболсынова А.С. Налоги и налогообложение: учебник / Изд. КазУЭФМТ / Астана 2009, стр.583
2. Послание Президента «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017г. / <http://akorda.kz>
3. Ибраева А.С., Серикулы А. Актуальные проблемы налогового законодательства Республики Казахстан / Вестник КазНУ №3 2012

4. Серикова М.А. Проблемы организации аудита эффективности налогового администрирования / Reports of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan ISSN 2224-5227 Volume 3, Number 313 (2017), 215-224
5. Кучукова Н.К. Налогово-бюджетное планирование: учебное пособие / Мастер ПО / Астана 2013, стр.320
6. Официальный сайт Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан <http://kgd.gov.kz>
7. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан <http://stat.gov.kz>
8. Аймурзина Б.Т. Налоговая политика Казахстана в системе межбюджетных отношений / Журнал «Транзитная экономика» №3 2017, стр.19-23
9. Официальный сайт Департамента Государственных доходов по г.Алматы <http://almaty.kgd.gov.kz>

Резюме:

Мақалада салықтардың жалпы экономикадағы және нақты біздің еліміздегі мәні қарастырылған. Авторлармен тиімді шетел салық жүйелерінің тәжірибиесі берілген, 2013-2017 жылдардағы Қазақстан Республикасындағы және Алматы қаласының мысалында мемлекеттік бюджетке салықтық түсімдердің талдауы жүргізілген. Жүргізілген талдау негізінде салықтық түсімдерді көбейту шаралары ұсынылған.

Негізгі сөздер: салық түсімдері, салықтар, салық жүйесі, мемлекеттік бюджет, салық төлеушілер, әкімшілік бағдарламалар, акцизделетін тауарлар, фискалдық жүктеме.

В статье рассмотрено значение налогов в экономике в целом и в нашей стране в частности. Авторами приведен опыт эффективных зарубежных налоговых систем, проведен анализ налоговых поступлений и платежей в государственный бюджет Республики Казахстан на примере г.Алматы за 2013-2017 годы. На основе проведенного анализа разработаны меры по увеличению налоговых поступлений.

Ключевые слова: налоговые поступления, налоги, налоговая система, государственный бюджет, налогоплательщики, административные программы, подакцизные товары, фискальная нагрузка.

The article deals with the importance of taxes in the economy in General and in our country in particular. The authors describe the experience of an effective foreign tax systems, the analysis of tax revenues and payments in the state budget of the Republic of Kazakhstan, as well as by the example of Almaty for 2013 to 2017. Based on the analysis, measures to increase tax revenues have been developed.

Keywords: tax revenues, taxes, tax system, state budget, taxpayers, administrative programs, excisable goods, fiscal burden.

Сведения об авторах:

Дарибаева А.К. — к.э.н., ассоциированный профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Казахстан (г.Астана)

Карбетова Ш.Р. — к.э.н., ассоциированный профессор, Каспийский общественный университет (г. Алматы)

Курманкулова Н.Ж. — к.э.н., заведующая кафедрой Казахского университета технологии и бизнеса (г. Астана)

Эффективность производства в сельскохозяйственных формированиях: сравнительный анализ

Т. Кусаинов, А. Ахметова

Введение

Тема концентрации сельскохозяйственного производства, оптимальности размеров хозяйств и их эффективности возникла не вчера, и имеет долгую историю. К ней обращались и обращаются многие экономисты - как отечественные, так и зарубежные; упомянем лишь некоторые публикации последних лет, например [1-4]. Формы хозяйствования на селе, долевое соотношение мелких, средних и крупных сельскохозяйственных формирований так или иначе соответствуют природным, социально-экономическим особенностям, политическому устройству общества. В 2015 году крупные предприятия в форме товариществ и акционерных обществ занимали 36,7% всей площади земель сельскохозяйственного назначения, производственные кооперативы - лишь 2,4%. При этом доля земель, используемых крестьянскими хозяйствами, выросла с 33,7% в 2001 году до 57,9% в 2015 году. Количество крестьянских хозяйств выросло за эти годы с 122425 до 216567 [5]. Однако не эти цифры, которые говорят сами за себя, заставляют обратиться к теме концентрации производства в сельском хозяйстве, к вопросам сравнительного анализа экономической эффективности предприятий разных форм и размеров. Беспокойство вызывают способы аргументации, используемые многими агроэкономистами в пользу концентрации производства. Как аксиома принимается предположение о том, что в более крупных формированиях эффективность неизменно выше, чем в менее крупных; и, следовательно, рост средних размеров хозяйств обусловлен исключительно экономическими причинами. Вызывает также сомнение используемый прием сравнения экономических показателей предприятий разных форм собственности и размеров. Сравнению подвергаются средние уровни показателей, как правило, в целом по территориально-хозяйственным системам без учета различий в природно-экономических условиях. Даже в тех случаях, когда анализ проводится в рамках отдельных природно-экономических зон, остаются неучтенными такие ключевые факторы как уровень менеджмента, степень рискованности бизнеса, их влияние на характер принимаемых хозяйственных решений. Более того, разбивка территориальных систем на зоны не обеспечивает безоговорочной идентичности условий хозяйствования в разрезе входящих в нее формирований из-за большого числа критериев, учитываемых при группировке. Указанные обстоятельства диктуют необходимость совершенствования методического инструментария сравнительной оценки эффективности производства

в сельскохозяйственных формированиях с целью получения более объективных результатов анализа.

Суть и теория вопроса

Идейной основой для развертывания компании по концентрации сельскохозяйственного производства в той или иной форме служит устоявшееся мнение о том, что эффективность производства безусловно повышается по мере увеличения размеров предприятия. И в доказательство приводят массу цифр, иллюстрирующих динамику численности хозяйств различных размеров в пользу крупных. Например, в Соединенных Штатах Америки число ферм в период с 2010 по 2015 годы сократилось с 2201 до 2067; в Канаде в 2001 году ферм насчитывалось 247, а в 2012 году их стало 229. Соответственно, средний размер фермы, исчисляемый площадью используемых земель, вырос за указанные временные отрезки с 418 до 441 акра в США и с 676 до 728 акров в Канаде. Между тем, само по себе увеличение размеров предприятий и доли больших хозяйств еще не свидетельствует об их большей эффективности. Причина в том, что по мере развития цивилизации город предлагает все больше удобств и соблазнов, причем гораздо быстрее, чем село; в итоге каждое следующее поколение делает выбор в пользу города, даже, несмотря на все прелести сельской идиллии. Родители-сельчане по естественным причинам уходят в лучший из миров; их хозяйства поглощаются более крупными часто по причине нежелания отпрысков посвящать себя трудному, пусть даже благородному в некотором смысле делу. Поэтому, при анализе проблемы концентрации сельскохозяйственного производства, для большей объективности необходимо провести исследование для оценки того, в какой мере эффективность и в какой мере урбанизация влияют на динамику размеров предприятий, на процессы концентрации сельскохозяйственного производства.

Следует заметить, что решение многих проблем села лежит в городе. Тот факт, что в последние десятилетия в структуре населения Казахстана (имеется в виду соотношение между численностью горожан и сельчан) не замечаются какие-либо существенные изменения (сельское население как составляло 43-45% 20-30 лет назад, так и сейчас его доля колеблется в этих же пределах), говорит, прежде всего, о проблемах индустриализации нашей экономики. Люди цепляются за свои клочки земли и скотину, поскольку не видят других способов обеспечения своих семей. А город, то есть промышленность и услуги, не всегда

предлагает надежных альтернатив. В таких условиях, производительность труда была и будет оставаться на низком уровне, и инвестиции в село здесь сильно не помогут, ибо производительность является относительной величиной: в числителе - объемы продукции, в знаменателе - численность занятых сельскохозяйственным трудом. А население растет, прежде всего, за счет более высокой рождаемости в сельской местности.

Сравнивая экономические показатели крупных (объединенных) и мелких (разрозненных) хозяйств, исследователи концентрации производства часто прибегают к весьма хитрому и потому нечестному способу аргументации своих доводов. Дело в том, что сравнение проводится по общей массе предприятий первого и второго типов, не в разрезе зон и регионов [1]. Между тем, большинство мелких крестьянских хозяйств (часто полунатуральных, животноводческого характера) наблюдаются в районах, малоприспособленных по природным условиям, для растениеводства, в том числе - кормопроизводства. А ведь они - осколки тех прежних крупных сельскохозяйственных предприятий, которые искусственно создавались в таких зонах, с соответствующей концентрацией населения. Для развития производства нужны инвестиции, но они идут в благоприятные зоны, оставляя без внимания сухостепные районы. И наоборот, крупные предприятия, по объяснимым причинам как раз имеют место в благоприятных по природно-климатическим условиям районах. Поэтому для обеспечения объективности выводов и методической корректности, сравнение между крупными предприятиями и объединениями крестьян, с одной стороны, и разрозненными крестьянскими хозяйствами, с другой стороны, следовало бы проводить в рамках отдельно взятых природно-экономических зон. Но тогда, результаты оказались бы совсем неоднозначными, и далеко не всегда в пользу апологетов «направляемой» концентрации производства.

Материалы и методы исследования

Сравнительный анализ осуществлялся по показателю рентабельности растениеводства и животноводства крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей за период с 2009 по 2017 годы [6]. Использовались среднеобластные уровни показателя. Анализи-

руемый период охватывает все возможные состояния производственно-рыночных условий в отрасли.

Концептуально, использованная в анализе статистическая модель экономического показателя имеет следующий вид:

$$x_{it} = \mu + \alpha_i + \beta_t + e_{it}, \quad (1)$$

где,

x_{it} - величина показателя в области i в год t ($t = 1, \dots, 10$);

μ - общая базовая величина показателя;

α_i - влияние на результат различий между областями по управляемым факторам (уровень и характер менеджмента, качество почвы и др.);

β_t - влияние на результат различий между годами по таким факторам как погодные условия, урожайность, цена и др. (неуправляемые факторы);

e_{it} - случайная составляющая со средней, равной нулю.

Параметры модели могут быть вычислены методом наименьших квадратов с использованием атрибутивных (категориальных) переменных. Приемы и процедуры регрессионного анализа послужили основным методом исследования. Использовалась регрессионная модель следующего вида:

$$Y = b_0 + \sum b_i X_i + \sum b_j Z_j \quad (2)$$

где,

Y - результирующая переменная;

X_i - факторные вариационные переменные;

Z_j - факторные категориальные (атрибутивные) переменные;

b_0, b_i, b_j - параметры (коэффициенты) модели.

Параметры b_i при переменных X_i представляют собой величину изменения результирующей переменной Y при изменении значений соответствующих вариационных характеристик на единицу. Отметим, что в нашей задаче вариационные переменные отсутствуют.

Параметры b_j при переменных Z_j показывают величину изменения результирующей переменной Y в случае учета соответствующих атрибутивных характеристик. Категориальные переменные Z_j принимают значения либо 0, либо 1.

В таблице 1 представлены данные по рентабельности растениеводства в крестьянских хозяйствах северных областей Казахстана.

Таблица 1

Рентабельность растениеводства в крестьянских хозяйствах северных областей Казахстана

в процентах

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Акмолинская	51,8	33,1	60,7	64,8	41,7	61,3	49,2	53,3	43,7
Костанайская	45,5	46,6	65,3	61,7	42,1	49,8	56,4	63,5	63,1
Северо-Казахстанская	33,8	41,4	61,3	58,5	54,6	64,9	58,7	60,3	45,8
Павлодарская	90,0	54,8	53,1	55,7	64,4	46,9	51,1	37,3	44,8

В таблице 2 приведены сведения по рентабельности растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях северных областей Казахстана.

Таблица 2

Рентабельность растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях северных областей Казахстана

в процентах

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Акмолинская	14,8	5,4	40,5	25,3	27,0	49,3	48,0	50,1	34,3
Костанайская	24,5	19,1	69,1	26,9	18,7	33,3	54,6	64,1	50,2
Северо-Казахстанская	19,1	32,2	38,2	37,3	24,7	30,3	25,9	36,6	40,4
Павлодарская	36,9	62,6	45,1	31,5	58,7	80,9	51,1	51,5	59,3

В таблице 3 отражены данные по эффективности животноводства в крестьянских хозяйствах северного региона страны.

Таблица 3

Рентабельность животноводства в крестьянских хозяйствах северных областей Казахстана

в процентах

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Акмолинская	27,8	22,6	37,4	46,0	30,0	40,3	29,6	32,8	36,4
Костанайская	33,6	28,7	56,1	26,5	32,3	51,8	55,7	44,7	49,0
Северо-Казахстанская	23,1	39,7	59,4	48,8	34,1	30,4	40,9	36,2	29,4
Павлодарская	64,4	69,8	45,4	44,0	51,8	48,6	49,9	49,1	65,6

В таблице 4 представлены сведения по эффективности животноводства в сельскохозяйственных предприятиях северных областей Казахстана.

Таблица 4

Рентабельность животноводства в сельскохозяйственных предприятиях северных областей Казахстана

в процентах

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Акмолинская	14,1	13,8	5,0	-8,7	13,4	18,5	19,3	16,5	11,9
Костанайская	21,6	14,3	31,8	12,1	6,8	15,0	7,2	16,4	22,1
Северо-Казахстанская	4,4	4,4	4,4	8,7	11,5	11,8	12,2	14,2	15,2
Павлодарская	-2,2	10,2	21,2	24,5	18,2	21,1	19,9	28,5	19,8

Сравнительный анализ эффективности сельскохозяйственного производства проводился по двум направлениям:

1) сравнение эффективности производства в крестьянских хозяйствах и сельскохозяйственных предприятиях в разрезе отраслей отдельно по каждой области;

2) межобластное сравнение эффективности производства раздельно по растениеводству и животноводству.

В свою очередь межобластное сравнение проводилось также в двух аспектах:

1) сравнение без вычленения влияния раздельно управляемых и неуправляемых факторов;

2) сравнение с элиминированием влияния неуправляемых (погодно-рыночных) факторов.

Исключение погодно-рыночных факторов позволяет выявить влияние управляемых факторов

на результативность производства и дать помимо прочего оценку эффективности менеджмента.

Результаты и обсуждение

В таблице 5 приведены результаты расчетов для сравнительного анализа эффективности производства по отраслям в сельскохозяйственных формированиях рассматриваемых областей.

Данные из таблицы 5 свидетельствуют о том, что нулевая гипотеза о равенстве уровней рентабельности растениеводства и животноводства может быть безоговорочно принята в отношении крестьянских хозяйств Павлодарской области: разница в величине показателя составляет - 1,2 процентных пункта; полученный уровень значимости 0,847 значительно превышает 0,05;

**Результаты расчетов для сравнительного анализа эффективности отраслей
в сельскохозяйственных формированиях**

	Акмолинская		Костанайская		Северо-Казахстанская		Павлодарская	
	сельхоз- предприя- тие	крестьянс- кое хозяйство	сельхоз- предприя- тие	крестьянс- кое хозяйство	сельхоз- предприя- тие	крестьянс- кое хозяйство	сельхоз- предприя- тие	крестьянс- кое хозяйство
Растениеводство, %	32,8	51,1	40,1	54,9	31,6	53,2	53,1	55,5
Животноводство, %	11,5	33,6	16,4	42,0	9,6	38,0	17,9	54,3
Разница рентабельности, процентные пункты	-21,2	-17,4	-23,7	-12,8	-22,0	-15,2	-35,1	-1,2
Уровень доверия, р-значение	0,003	0,001	0,004	0,02	0,000	0,008	0,000	0,847

Различия в уровне рентабельности растениеводства и животноводства в Акмолинской области (21,2 процентных пункта, уровень значимости 0,003 по сельскохозяйственным предприятиям и 17,4 процентных пункта, уровень значимости 0,001 в крестьянских хозяйствах), в Костанайской области (23,7 процентных пункта, уровень значимости 0,004 по сельскохозяйственным предприятиям и 12,8 процентных пункта, уровень значимости 0,02 в крестьянских хозяйствах), в Северо-Казахстанской области (22 процентных пункта, уровень значимости 0,000 по сельскохозяйственным предприятиям и 15,2 процентных пункта, уровень значимости 0,008 в крестьянских хозяйствах) и в Павлодарской области (35,1 процентных пункта, уровень значимости 0,000 по сельскохозяйственным предприятиям) позволяют с уверенностью отвергнуть нулевую гипотезу о равенстве уровней рентабельности в растениеводстве и животноводстве в сельскохозяйственных формированиях.

Таким образом, результаты анализа показывают, что уровень рентабельности растениеводства в сельскохозяйственных формированиях достаточно превышает их уровень в животноводстве при допустимом уровне значимости, за исключением данных значений в крестьянских хозяйствах Павлодарской области.

Таким образом, результаты сравнительного анализа рентабельности производства сельскохозяйственной продукции подтверждают тот факт, что форма собственности (и размер) предприятия отнюдь не влияет на эффективность их деятельности. В целом, эффективность сельскохозяйственного производства зависит от целого ряда факторов, которые в целях анализа целесообразно разделить в разрезе каждой области на две группы с точки зрения возможности влияния на них: управляемые факторы и неуправляемые факторы.

К примеру, управляемыми факторами являются уровень менеджмента, который в свою очередь зависит от степени квалификации управленческого персонала, применении современных способов управления, степени использования результатов научно-исследовательских разработок, в частности прогрессивных технологии обработки почвы, последовательности внесения удобрений в отдельные периоды и т.д.

В свою очередь, неуправляемые факторы, такие как циклические колебания в погодных условиях по годам, конъюнктура рынка на сельскохозяйственную продукцию, уровень инфляции и др., оказывают общее влияние на уровень эффективности деятельности как сельскохозяйственных предприятий, так и крестьянских хозяйств. Поэтому, какое бы решение ни принял менеджер, влияние неуправляемых факторов избежать нельзя, что относит их в категорию нерелевантных факторов. В связи с этим, в процессе применения регрессионного метода анализа следует проследить влияние управляемых факторов на ключевой показатель деятельности сельскохозяйственных формирований - уровень рентабельности - с целью поиска путей оптимизации менеджмента.

Таким образом, процесс анализа разделен на две части:

1) изучение комплексного влияния всех факторов (без вычленения влияния отдельно управляемых и неуправляемых факторов);

2) анализ влияния только управляемых факторов на изменение результативного показателя.

В таблице 6 приведены результаты меж-областного сравнения эффективности растениеводства в крестьянских хозяйствах без вычленения влияния отдельно управляемых и неуправляемых факторов. Расчеты проводились с использованием модели (2). Наличие атрибутивных переменных в модели предполагает использование одной из них в качестве базовой. Причем базовая переменная не присутствует в расчетной модели в явном виде. Коэффициент при той или иной категориальной переменной, явно присутствующей в модели, представляет собой разность между ее уровнем и уровнем базовой переменной. Именно данное свойство позволяет получить статистическую оценку разницы между величинами атрибутивных переменных в модели; в нашем случае - между показателями рентабельности производства в сравниваемых областях. Среднеобластная рентабельность растениеводства в крестьянских хозяйствах следующая: в Акмолинской области - 51,1%; Костанайской - 54,9%; Северо-Казахстанской - 53,2%; Павлодарской - 55,5%.

Таблица 6

Результаты межобластного сравнения эффективности растениеводства в крестьянских хозяйствах

разница в процентных пунктах; уровень значимости

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	3,8; 0,50	2,2; 0,14	4,4; 0,44
Костанайская	-3,8; 0,50	-	1,6; 0,77	-0,6; 0,92
Северо-Казахстанская	-2,2; 0,14	-1,6; 0,77	-	-2,2; 0,69
Павлодарская	-4,4; 0,44	0,6; 0,92	2,2; 0,69	-

Данные из таблицы 7 свидетельствуют о том, что нулевая гипотеза о равенстве уровней рентабельности может быть безоговорочно принята в отношении следующих пар областей:

- 1) Костанайская и Павлодарская области: Разница в величине показателя составляет 0,6 процентных пункта; полученный уровень значимости 0,92 значительно превышает общепринятый уровень 0,05;
- 2) Костанайская и Северо-Казахстанская области: Разница величин показателя составляет 1,6 процентных пункта; расчетный уровень значимости 0,77 существенно выше допустимого уровня 0,05;
- 3) Акмолинская и Павлодарская области: Разница в рентабельности в среднем составляет 3,8 процентных пункта при уровне значимости 0,50;
- 4) Акмолинская и Павлодарская области: Уровни рентабельности различаются на 4,4 пункта при уровне значимости 0,44.

Несколько дискуссионным выглядит аналогичное утверждение в отношении пары Акмолинская - Костанайская области: расчетная разница в рентабельности весьма существенна и составляет 8,4 процентных пункта; значимость на уровне 0,14.

Расчеты с элиминированием влияния неуправляемых погодно-рыночных факторов показывают несколько иную эффективность растениеводства в крестьянских хозяйствах рассматриваемых областей. Среднеобластная рентабельность растениеводства в фермерских хозяйствах составила: в Акмолинской области – 52,7%; Костанайской – 56,5%; Северо-Казахстанской - 54,9%; Павлодарской – 57,1%.

В таблице 7 представлены результаты расчетов с элиминированием влияния неуправляемых погодно-рыночных факторов на эффективность производства.

Таблица 7

Результаты межобластного сравнения эффективности растениеводства в крестьянских хозяйствах с элиминированием влияния погодно-рыночных факторов

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	3,8; 0,40	2,2; 0,67	4,4; 0,38
Костанайская	-3,8; 0,40	-	-1,6; 0,73	0,6; 0,92
Северо-Казахстанская	-2,2; 0,67	1,6; 0,73	-	2,2; 0,36
Павлодарская	-4,4; 0,38	-0,6; 0,92	-2,2; 0,36	-

Как и следовало ожидать, различия в процентных пунктах остаются такими же, как и в первом случае (без вычленения управляемых и неуправляемых факторов). Незначительно меняются лишь уровни значимости.

По аналогичной методике было проведено межобластное сравнение эффективности производства животноводства в крестьянских хозяйствах. Среднеобластная рентабельность животноводства в крестьянских хозяйствах в результате влияния

раздельно управляемых и неуправляемых факторов сложилась следующим образом: в Акмолинской области – 33,6%; Костанайской – 42%; Северо-Казахстанской - 38%; Павлодарской – 54,3%.

В таблице 8 представлены результаты межобластного сравнения эффективности животноводства в крестьянских хозяйствах без вычленения влияния раздельно управляемых и неуправляемых факторов.

Таблица 8

Результаты межобластного сравнения эффективности животноводства в крестьянских хозяйствах

разница в процентных пунктах; уровень значимости

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	8,4; 0,11	4,4; 0,53	20,7; 0,0004
Костанайская	-8,4; 0,11	-	-4,1; 0,44	12,3; 0,02
Северо-Казахстанская	-4,4; 0,53	4,1; 0,44	-	16,3; 0,005
Павлодарская	-20,7; 0,0004	-12,3; 0,02	-16,3; 0,005	-

Как видно, по данным таблицы 8 наблюдается подтверждение нулевой гипотезы о равенстве

уровней рентабельности в отношении следующих пар областей:

1) Акмолинскую и Северо-Казахстанскую области. Разница в величине показателя составляет 4,4 процентных пункта; полученный уровень значимости 0,53 существенно превышает допустимый уровень 0,05;

2) Костанайская и Северо-Казахстанская области. Разница величин показателя составляет 4,1 процентных пункта; расчетный уровень значимости 0,44 значительно выше допустимого уровня.

Различия в уровне рентабельности животноводства Акмолинской и Павлодарской областей (20,7 процентных пункта, уровень значимости 0,0004), Костанайской и Павлодарской областей (12,3 процентных пункта, уровень значимости 0,02), и особенно Северо-Казахстанской и Павлодарской областей (16,3 процентных пункта, уровень значимости 0,005) позволяют с уверенностью отвергнуть нулевую гипотезу о равенстве уровней

рентабельности в животноводстве в крестьянских хозяйствах. Несколько дискуссионным выглядит аналогичное утверждение в отношении пары «Акмолинская-Костанайская области»: расчетная разница в рентабельности составляет 8,4 процентных пункта, однако она значима лишь на уровне 0,11.

Среднеобластная рентабельность животноводства в фермерских хозяйствах также изменилась в сторону снижения в результате элиминирования влияния неуправляемых погодно-рыночных факторов, достигнув следующих уровней: в Акмолинской области – 28,9%; Костанайской – 37,3%; Северо-Казахстанской – 33,2%; Павлодарской – 49,5%.

В таблице 9 приведены результаты расчетов с элиминированием влияния неуправляемых погодно-рыночных факторов на эффективность производства продукции животноводства.

Таблица 9

Результаты межобластного сравнения эффективности животноводства в крестьянских хозяйствах с элиминированием влияния погодно-рыночных факторов

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	8,4; 0,09	4,4; 0,34	20,7; 0,0002
Костанайская	-8,4; 0,09	-	-4,1; 0,47	12,3; 0,04
Северо-Казахстанская	-4,4; 0,34	4,1; 0,47	-	16,3; 0,005
Павлодарская	-20,7; 0,0002	-12,3; 0,04	-16,3; 0,005	-

В целом, как по растениеводству, так и по животноводству наблюдается одинаковая ситуация: различия в процентных пунктах остаются такими же, как и без элиминирования неуправляемых факторов, лишь незначительно меняются уровни значимости.

Таким образом, результаты сравнительного анализа рентабельности растениеводства и животноводства в крестьянских хозяйствах позволяют их классифицировать в разрезе областей по уровню организации менеджмента на 2 группы:

1) уровень менеджмента одинаковый (Костанайская и Северо-Казахстанская области), что приводит к незначительной разнице в процентных уровнях рентабельности производства сельскохозяйственной продукции;

2) уровень менеджмента различается (в Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях по сравнению с Павлодарской областью).

В целом, такой анализ позволил выявить «эталонную» область - Павлодарскую, и выдвинуть предположение о том, что относительно высокий уровень менеджмента в крестьянских хозяйствах данной области послужил причиной достижения сравнительно более весомых показателей эффективности производства в анализируемый период.

В таблице 10 приведены результаты межобластного сравнения эффективности растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях без вычленения влияния отдельно управляемых и неуправляемых факторов. Среднеобластная рентабельность растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях следующая: в Акмолинской области – 32,8%; Костанайской – 40,1%; Северо-Казахстанской – 31,6%; Павлодарской – 53,1%.

Таблица 10

Результаты межобластного сравнения эффективности растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях

разница в процентных пунктах; уровень значимости

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	7,3; 0,24	-1,1; 0,96	20,3; 0,003
Костанайская	-7,3; 0,24	-	-8,5; 0,18	13,1; 0,04
Северо-Казахстанская	1,1; 0,96	8,5; 0,18	-	21,5; 0,002
Павлодарская	-20,3; 0,003	-13,1; 0,04	-21,5; 0,002	-

Данные из таблицы 10 свидетельствуют о том, что нулевая гипотеза о равенстве уровней рентабельности может быть безоговорочно принята в отношении следующих пар областей:

1) Акмолинская и Костанайская области. Разница в величине показателя составляет 7,3 процентных пункта; полученный уровень значимости 0,24 значительно превышает 0,05;

2) Акмолинская и Северо-Казахстанская области. Разница величин показателя составляет 1,1 процентных пункта; расчетный уровень значимости 0,96 существенно выше допустимого уровня;

3) Северо-Казахстанская и Костанайская области. Разница величин показателя составляет 8,5 процентных пункта; расчетный уровень значимости 0,18 существенно выше допустимого уровня.

Различия в уровне рентабельности растениеводства Акмолинской и Павлодарской областей (20,3 процентных пункта, уровень значимости 0,003), Костанайской и Павлодарской областей (13,1 процентных пункта, уровень значимости 0,004), и особенно Северо-Казахстанской и Павлодарской областей (21,5 процентных пункта, уровень

значимости 0,002), позволяют с уверенностью отвергнуть нулевую гипотезу о равенстве уровней рентабельности в растениеводстве в крестьянских хозяйствах.

Среднеобластная рентабельность растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях также изменилась в сторону снижения в результате элиминирования влияния неуправляемых погодно-рыночных факторов, достигнув следующих уровней: в Акмолинской области – 17,2%; Костанайской – 24,5%; Северо-Казахстанской – 16,1%; Павлодарской – 37,5%. В таблице 11 представлены результаты расчетов с элиминированием влияния неуправляемых погодно-рыночных факторов на эффективность производства.

Таблица 11

Результаты межобластного сравнения эффективности растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях с элиминированием влияния погодно-рыночных факторов

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	7,3; 0,40	-1,1; 0,85	20,3; 0,014
Костанайская	-7,3; 0,40	-	-8,5; 0,25	13,1; 0,13
Северо-Казахстанская	1,1; 0,85	8,5; 0,25	-	21,5; 0,002
Павлодарская	-20,3; 0,014	-13,1; 0,13	-21,5; 0,002	-

Как и следовало ожидать, различия в процентных пунктах остаются такими же, как и в первом случае (без вычленения управляемых и неуправляемых факторов). Незначительно меняются лишь уровни значимости.

По аналогичной методике было проведено межобластное сравнение эффективности производства животноводства в сельскохозяйственных предприятиях. Среднеобластная рентабельность животноводства в сельскохозяйственных предприя-

тиях в результате влияния отдельно управляемых и неуправляемых факторов сложилась следующим образом: в Акмолинской области – 11,5%; Костанайской – 16,4%; Северо-Казахстанской – 9,6%; Павлодарской – 17,9%.

В таблице 12 представлены результаты межобластного сравнения эффективности животноводства в крестьянских хозяйствах без вычленения влияния отдельно управляемых и неуправляемых факторов.

Таблица 12

Результаты межобластного сравнения эффективности животноводства в сельскохозяйственных предприятиях

разница в процентных пунктах; уровень значимости

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	4,8; 0,21	-1,9; 0,72	6,4; 0,10
Костанайская	-4,8; 0,21	-	-6,7; 0,08	1,6; 0,68
Северо-Казахстанская	1,9; 0,72	6,7; 0,08	-	8,3; 0,04
Павлодарская	-6,4; 0,10	-1,6; 0,68	-8,3; 0,04	-

Как видно, по данным таблицы 12 наблюдается подтверждение нулевой гипотезы о равенстве уровней рентабельности в отношении следующих пар областей:

1) Акмолинскую и Северо-Казахстанскую области. Разница в величине показателя составляет 1,9 процентных пункта; полученный уровень значимости 0,72 существенно превышает допустимый уровень 0,05;

2) Акмолинскую и Костанайскую области. Разница величин показателя составляет 4,8 процентных пункта; расчетный уровень значимости 0,21 значительно выше допустимого уровня.

3) Акмолинскую и Павлодарскую области. Разница величин показателя составляет 6,4 процентных пункта; расчетный уровень значимости 0,1 значительно выше допустимого уровня.

4) Костанайскую и Павлодарскую области. Разница величин показателя составляет 1,6 процентных пункта; расчетный уровень значимости 0,04 значительно выше допустимого уровня.

Элиминирование влияния неуправляемых погодно-рыночных факторов также приводит к снижению среднеобластной рентабельности животноводства в сельскохозяйственных предприятиях: в Акмолинской области – 7,1%; Костанайской – 12%; Северо-Казахстанской – 5,3%; Павлодарской – 13,5%.

В таблице 13 приведены результаты расчетов с элиминированием влияния неуправляемых погодно-

рыночных факторов на эффективность производства продукции животноводства.

Таблица 13

Результаты межобластного сравнения эффективности животноводства в сельскохозяйственных предприятиях с элиминированием влияния погодно-рыночных факторов

База сравнения	Акмолинская	Костанайская	Северо-Казахстанская	Павлодарская
Акмолинская	-	4,8; 0,24	-1,9; 0,57	6,4; 0,15
Костанайская	-4,8; 0,24	-	-6,7; 0,04	1,6; 0,70
Северо-Казахстанская	1,9; 0,57	6,7; 0,04	-	8,3; 0,03
Павлодарская	-6,4; 0,15	-1,6; 0,70	-8,3; 0,03	-

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что в сельскохозяйственных предприятиях необходимо обратить внимание на роль управляемых факторов в формировании конечных финансовых результатов и разрабатывать необходимые мероприятия по совершенствованию системы управленческого учета как основы для принятия оптимальных управленческих решений.

Очевидно, что более углубленный анализ влияния управляемых факторов на результативность хозяйственной деятельности предприятия требует внимательного изучения постановки управленческого учета в сельскохозяйственных формированиях. Такой анализ предполагает полный и всеобъемлющий доступ к информационным ресурсам сельскохозяйственных формирований. Эта задача, безусловно, заслуживает того, чтобы стать объектом для дальнейших исследований по данной тематике.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что вопреки устоявшемуся мнению, крестьянские хозяйства оказываются более результативными по показателю рентабельности производства. В преимущественно зерносеющих областях (Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской) крестьянская форма ведения хозяйства однозначно обеспечивает более высокую рентабельность как в растениеводстве, так и в животноводстве. Несколько особняком стоит Павлодарская область: в растениеводстве рентабельность в сельскохозяйственных предприятиях практически такая же как в крестьянских хозяйствах; однако в животноводстве малые формы хозяйствования существенно превосходят по эффективности более крупные формирования. Другая особенность состоит в том, что во всех исследованных областях превосходство крестьянских хозяйств по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями гораздо более заметно в животноводстве, нежели в

растениеводстве. Возможное объяснение данному феномену состоит в том, что животноводство по своей специфике более чувствительно влиянию человеческого фактора в организации и ведении хозяйства. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что в крупных хозяйствах присутствует разделение интересов собственников и исполнителей, которые зачастую не совпадают. Многие владельцы предприятий экономят на дискреционных издержках, таких как затраты на НИОКР, повышение квалификации персонала и др., и достигают положительных результатов за счет освоения экстенсивных факторов производства. Кроме того, интересы исполнителей не всегда нацелены на улучшение благосостояния владельцев фирмы, что в свою очередь порождает формальное отношение к своим обязанностям, и приводит к неэффективным затратам. В крестьянских же хозяйствах складывается обратная ситуация в силу того, что собственник выполняет практически не только управленческие, но и исполнительские функции.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что проблема «собственник-менеджер» в сельскохозяйственных предприятиях исследованных областей проявляется менее выражено. Объясняется это тем, что в большинстве предприятий, даже самых крупных, собственник и главный менеджер выступают в одном лице. В таких обстоятельствах более правомерно говорить о наличии проблемы «собственник - исполнитель». При этом, для разработки мероприятий по повышению эффективности производства за счет улучшения качества менеджмента ключевое значение имеет вычленение влияния раздельно управляемых и неуправляемых факторов на результативность предпринимательства.

В любом случае, разработка и использование адекватной системы управленческого учета, методов стимулирования инновационной активности персонала остаются одними из главных условий интенсивного развития сельскохозяйственного производства.

Литература:

1. Спектор М. Эффективность концентрации сельскохозяйственного производства / АПК: экономика, управление №9 2017, стр.68-77
2. Узун В. Почему в рыночном сельском хозяйстве преобладает малый бизнес / Отечественные записки №6 2012, стр.8-20

3. Ткач А., Черевко А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России / АПК: экономика, управление №1 2017, стр.42-49
4. Буздалов И. Интенсификация сельского хозяйства необходима / АПК: экономика, управление №4 2013, стр.10-22
5. Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства / Архив бюллетеней / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 20.02.2018)
6. Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства / Архив бюллетеней / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 20.06.2018)

Резюме:

Ақпараты басым көрсеткіш, яғни өндірістің рентабелділігі негізгі ауылшаруашылық салаларының (өсімдік және мал шаруашылығының) Қазақстанның солтүстік аймақтарында агроөнеркәсіптік құрылымдарының экономикалық тиімділігін салыстырмалы бағалау өтті. Үйренген көзқарасқа қарамастан, шаруа қожалықтары өндірістің рентабелділігі тұрғысынан тиімді. Барлық зерттелетін аудандарда шаруа қожалықтарын ауыл шаруашылық кәсіпорындарымен салыстырғанда, өсімдік шаруашылығына қарағанда, мал шаруашылығында айтарлықтай артықшылық байқалады. Мал шаруашылығы, оның ерекшелігі, адам факторының экономиканы ұйымдастыру мен басқаруда әсеріне аса сезімтал. Сонымен қатар, ірі фермаларында басшылар мен орындаушылардың мүдделері бір-біріне сәйкес келмеуі кездеседі, олар көп жағдайда сәйкес келмейді. Зерттеудің ғылыми жаңалығы ауыл шаруашылығы құрылымдарында басқару есебіне алу жүйесін жетілдіру және енгізу үшін перспективалық бағыттарды анықтау болып табылады, бұл өнеркәсіптің экономикасын тиімді түрде жаңғыртуға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: өсімдік шаруашылығы, мал шаруашылығы, рентабелділік, өндірістің рентабельділігі, басқарылатын және басқарылмайтын факторлар, статистикалық модель, басқарушылық есеп.

Проведена сравнительная оценка экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных формирований северных областей Казахстана в разрезе основных сельскохозяйственных отраслей (растениеводства и животноводства) по наиболее информативному показателю – рентабельности производства. Вопреки устоявшемуся мнению, крестьянские хозяйства оказываются более результативными по показателю рентабельности производства. Во всех исследованных областях превосходство крестьянских хозяйств по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями гораздо более заметно в животноводстве, нежели в растениеводстве. Весьма вероятно, что животноводство по своей специфике более чувствительно влиянию человеческого фактора в организации и ведении хозяйства. Также следует учитывать, что в крупных хозяйствах присутствует разделение интересов собственников и исполнителей, которые нередко не совпадают. Научная новизна исследования состоит в выявлении перспективных направлений совершенствования и внедрения системы управленческого учета в сельскохозяйственных формированиях, позволяющей эффективно модернизировать экономику отрасли.

Ключевые слова: растениеводство, животноводство, эффективность, рентабельность производства, управляемые и неуправляемые факторы, статистическая модель, управленческий учет.

A comparative assessment of the economic efficiency of agricultural units in the Northern regions of Kazakhstan has been run. The work was done in the fields of crop and livestock sectors on the base of the most informative indicator – the profitability of production. Contrary to the common opinion, farms are more efficient than agricultural enterprises in terms of production profitability. The superiority of peasant farms in comparison with agricultural enterprises is much more noticeable in animal husbandry than in crop production. It is very likely that livestock production is more sensitive to the influence of the human factor in the organization and management of the economy. It should also be taken into account that in large farms the interests of owners and performers often do not coincide. Scientific novelty of the research is in identifying the promising areas of improvement and implementation of management accounting in agricultural units, which would allow to effectively modernize the sector.

Keywords: crop production, livestock, efficiency, production profitability, controlled and unmanaged factors, statistical model, management accounting.

Сведения об авторах:

Кусаинов Т.А. – д.э.н., профессор, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина (г.Астана)

Ахметова А.Е. – докторант программы PhD (специальность «Учет и аудит»), Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина (г.Астана)

Повышение эффективности управления и использования пастбищных угодий в Республике Казахстан

М. Касенов, М. Кенжебаева, Г. Алтаева

Республика Казахстан по занимаемой площади пастбищных угодий входит в первую десятку государств мира, а по пастбищным ресурсам занимает пятое место.

В этой связи, эффективное использование и управление пастбищными угодьями являются важными в решении вопросов продовольственной безопасности страны и сохранения экологической целостности природных ресурсов Казахстана [1, 2].

Развитие сельских территорий, в том числе обводнения пастбищ, во многом зависит от должного функционирования водохозяйственных систем по обеспечению питьевой водой гарантированного качества крестьянских и фермерских хозяйств и других потребителей АПК.

Между тем, страна, имея 187 млн. гектар пастбищ, использует только 80 млн. гектар, что составляет - 43%. Из них 27 млн. гектар деградировано, что по данным международных экспертов ООН влечет ежегодный ущерб до 1 млрд. долларов [3].

Практика развития отечественного животноводства показывает, что поголовье всех видов сельскохозяйственных животных содержится на территориях, расположенных вблизи населенных пунктов, в связи, с чем эти земельные участки подвергаются деградации и истощению. Именно на этих участках выпасаются около 20 миллионов голов всех видов сельскохозяйственных животных частного подворья и крестьянских (фермерских) хозяйств, что дает высокую плотность поголовья скота и превышение нормативов их содержания в несколько раз. Между тем, имея такие природные ресурсы, 50% потребностей в кормах животные должны получать именно от пастбищных угодий. Однако, на практике скот недополучает даже до 30% пастбищного корма от минимальной физиологической потребности в результате того, что более 30 процентов от всех пастбищ деградированы.

Мировой практикой доказано, что скот, который пасется на отгонных пастбищах, набирает в весе на 10 килограммов больше, чем тот, который питается травой около дома [3].

Таким образом, из-за нерационального использования и нарушения традиционных правил выпаса, особенно вблизи населенных пунктов, пастбищепользователи испытывают дефицит пастбищ и соответственно увеличение нагрузки животных на единицу площади земли, что влечет ухудшение кормового баланса для животных.

В итоге сельскохозяйственные производители не имеют возможности, с одной стороны, увеличить поголовье сельскохозяйственных животных, с другой – повысить уровень продуктивности имеющегося поголовья. Отсюда – низкая рентабельность и убыточность животноводства в целом по республике.

Вместе с тем, отрасль отечественного животноводства испытывает и другие сложности. Так в некоторых населенных пунктах пастбища и сенокосы, используемые населением для выпаса скота, а также земли, используемые как сезонные пастбища, оказались в распоряжении отдельных лиц – в частной собственности или на правах долгосрочной аренды. При этом, отмечаются случаи нецелевого использования указанных земельных участков.

К сожалению, мы не расширяем пастбищные земли за счет отгонных пастбищ, использование которых составляет не более 15-20% от всех видов сельскохозяйственных животных.

Недостаточное внимание уделяется и развитию инфраструктуры отгонного животноводства с использованием новейших технологий (ветряные станции, насосы, солнечные батареи и т.д.).

Отсутствует комплексное обследование пастбищных территорий с изучением гидрогеологических и почвенных условий с разработкой схем освоения и обводнения отгонных пастбищ.

Наряду с указанными сложностями имеется еще и экологический барьер, препятствующих планомерному использованию пастбищ - это обводнение пастбищ.

Пастбищные угодья в Республике Казахстан являются преобладающим видом угодий и занимают 187,2 млн. га (84% в составе сельскохозяйственных угодий). Так, в Акмолинской области имеется 6,6 млн. га пастбищ, Алматинской – 14,7 млн. га, Актюбинской - 25,3 млн. га, Атырауской – 9,6 млн. га, Восточно-Казахстанской – 19,9 млн. га, Жамбылской - 9,4 млн. га, Западно-Казахстанской – 11 млн. га, Карагандинской – 35,4 млн. га, Костанайской – 11,6 млн. га, Кызылординской – 10,5 млн. га, Мангистауской – 12,6 млн. га, Павлодарской – 8,2 млн. га, Северо-Казахстанской – 3,3 млн. га, Южно-Казахстанской – 9 млн. га [4].

В разрезе категорий земель пастбищ числится: в землях сельскохозяйственного назначения - 66,2 млн. га, населенных пунктов - 20,9 млн. га, промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного назначения - 1,2 млн. га, особо охраняемых природных территорий - 3 млн. га, лесного фонда - 8,3 млн. га, водного фонда - 0,1 млн. га, запаса - 80,8 млн. га.

В используемых землепользователями других государств территориях находится - 6,5 млн. га пастбищных угодий.

За последние годы площадь пастбищных угодий уменьшается. Это обусловлено тем, что часть пастбищ отводится под строительство объектов несельскохозяйственного назначения, а часть осваивается в другие угодья.

Из 20,3 млн. га обследованных естественных пастбищ (без участков коренного улучшения) обводнено 14,2 млн. га или 70%. За счет исправных обводнительных сооружений пастбища обводняются на площади 1,8 млн. га, что составляет всего 12,7%. Остальные площади пастбищ - 12,4 млн. га обводняются за счет обводнительных сооружений, требующих реконструкции.

Более полно обводнены пастбища сельскохозяйственного назначения в Алматинской, Южно-Казахстанской, Кызылординской областях. Наименьшая степень обводнения пастбищ - в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской областях [13].

Обобщенная оценка возможностей обводнительных мероприятий и интенсификации кормопроизводства с применением локальных оросительных систем позволяет сделать обоснованный вывод о том, что за счет внедрения эффективной ресурсосберегающей технологии освоения пастбищных территорий, и организации производства кормов на базе использования местных подземных ресурсов, можно добиться кардинального улучшения обеспеченности сырьем животноводов в пустынных районах. А так же ликвидировать сезонный дефицит кормов, остановить процессы опустынивания и в целом повысить эффективность животноводства на территории отгонных пастбищ [5].

Хотелось бы отметить, что одним из основных препятствий по повсеместному освоению территорий отгонных пастбищ является плохое техническое состояние водозаборных сооружений отгонного животноводства (70% требует реконструкции).

Более того, наличие 187 млн. га пастбищ не может быть рационально использовано из-за дефицита водоемов. Естественными водными источниками (реки, ручьи, озера, родники и др.) обеспечено не более 40% всех пастбищных земель. Остальная территория пастбищ требует создания инженерных сооружений для подъема грунтовых вод и их использования. Поэтому, растущее поголовье скота сосредоточено в основном, именно на землях, где расположен отремонтированный источник воды. Отсюда огромные площади «сбитых» (деградированных, истощенных) пастбищ, зарастание некогда ценных в кормовом отношении пастбищных угодий непоедаемой растительностью и другие негативные проявления.

На долю сельских потребителей приходится 26% от общей потребности в воде по республике, причем 54,2% сельских потребителей имеют свое автономное водообеспечение за счет организации служб по механизации водоснабжения, преимущественно из подземных водоисточников (75%) [6].

При ведении пастбищного животноводства наиболее доступными видами водообеспечения, не требующих больших затрат, являются наземные водоисточники, однако не всегда они экологически чисты и требуют для улучшения

качества воды очистительных сооружений, кроме того их недостаточно, чтобы удовлетворить всех потребителей.

В настоящее время, в силу экономических условий, поголовье скота фермерских и крестьянских хозяйств сосредоточено вокруг населенных пунктов и открытых водоисточников, что значительно увеличивает нагрузку на ограниченную территорию пастбищ (около 30 млн. га), 50% которой в различной степени деградировано. Проблема водообеспечения фермерских (крестьянских) хозяйств должна решаться в сочетании рационального использования водных ресурсов, сохранения кормовых угодий и не оказывать вредного влияния на экологию окружающей среды.

Наиболее перспективными и экологически чистыми являются водоисточники подземные – шахтные и трубчатые колодцы, которых на пастбищах Казахстана имеется соответственно около 31 и 28 тыс. шт., из них трубчатые колодцы (скважины) являются наиболее перспективными, так как они имеют выше дебит и больший срок эксплуатации [7].

Для развития животноводческой отрасли в рыночных условиях в первую очередь необходимы интенсивные методы ведения животноводства на основе укрепления и устойчивого обеспечения кормовой базы [8].

Основную роль в этом направлении играет рациональное использование пастбищных угодий, которое обеспечивается наиболее дешевыми и высококачественными кормами для животных, а самое главное доступностью скота к легкоусвояемым питательным веществам естественных пастбищ.

К сожалению, мы такое природное богатство - исторически апробированное традиционное животноводство на сегодняшний день используем неэффективно, не развиваем и не совершенствуем на современном уровне.

Во многом такая ситуация спровоцирована отсутствием четкого законодательного регулирования гражданско-правовых отношений в области использования пастбищ, прежде всего для содержания частного подворья, как в период приватизации сельхозорганизаций, так и в постприватизационный период.

Кроме того, практически ни в одном регионе страны не применяются научно обоснованные методы использования пастбищ, в том числе подтвердивший свою эффективность так называемый пастбищеоборот [3].

Природными особенностями казахстанских пастбищ являются многообразие и сезонность, что позволяет использовать их для организации отгонно-пастбищного животноводства практически круглый год при условии обводнения. Действующее в республике земельное законодательство в недостаточной степени регулирует широкий спектр вопросов, возникающих в области использования пастбищ на фоне иных категорий земель [9,10].

К примеру, в Земельном кодексе лишь некоторые нормы, косвенно затрагивают вопросы

организации скотопрогонных трасс, трансформации угодий (перевод из одного вида в другой).

Между тем, например, в США для предотвращения ухудшения пастбищ и стабилизации пастбищного хозяйства был принят специальный закон еще в 1936 году. Поводом к тому послужила аналогичная нашей нынешней критическая ситуация, связанная с чрезмерным и интенсивным использованием пастбищ. Как следствие хищнического освоения началась их катастрофическая деградация. Благодаря принятию законодательных мер около 64 млн. га пастбищ было выведено из сельхозоборота, и лишь спустя 40 лет американские фермеры смогли приступить к их щадящему, подконтрольному использованию.

В Великобритании Законом «О пастбищах» регулируются вопросы их эксплуатации, организации выпаса скота и борьбы с вредными растениями. Аналогичный акт действует в Монголии. Согласно ему осуществляются меры по мелиорации и обводнению пастбищ. Правительством этой страны на финансирование мероприятий по развитию пастбищ ежегодно выделяется 2-2,8 млн. долларов. Подобные законы существуют в КНР, России, Кыргызстане и ряде других стран. При этом в законодательстве Китая пастбищеоборот утвержден как обязательная норма использования пастбищ, что обеспечивает их научно обоснованное и своевременное восстановление [11].

В Казахстане имеется собственный опыт в сфере восстановления и обводнения пастбищных угодий. В частности, за счет средств ПРООН реализован пилотный проект в Шетском районе Карагандинской области и в Жамбылском районе Алматинской области, который наглядно демонстрирует экологическую и экономическую жизнеспособность перехода от сельскохозяйственного производства на засушливых землях, основанного на зерновом производстве, к традиционному для этих территорий животноводству. В результате реализации запланированных мероприятий фермеры смогли увеличить поголовье скота в 2,5 раза за три года за счет укрепления кормовой базы, заготовки качественного сена.

На примере проекта очевидно: регулирование процессов использования и восстановления пастбищ многократно увеличивает экономическую эффективность животноводства и, следовательно, укрепляет социальную защищенность сельского населения. Основной вопрос в этом контексте – обеспечение пастбищными угодьями сельского населения для содержания частных подворий. В настоящее время выделенные сельским населением пунктам в ходе земельной реформы 90-х годов земли практически полностью подверглись деградации, их природная производительность уменьшается из года в год. А расположенные близ других сельских окрестностей земли выданы физическим и частным юридическим лицам под крестьянские хозяйства и товарное сельскохозяйственное производство [12].

По этой причине в последнее время вопрос содержания сельскими жителями личного подворья

и обеспечения его кормами представляется затруднительным.

Одним из главных условий предотвращения возможности усугубления проблем и нежелательных социальных последствий опять же выступает обеспечение правового регулирования – законодательство по вопросам ведения личного хозяйства в правовом поле Казахстана отсутствует.

Поэтому необходимо менять существующее положение пастбищных земель для бесперебойного обеспечения сельскохозяйственных животных полноценными кормами высокого качества с применением традиционных методов ведения животноводства.

Для этого, мы должны предпринять конкретные меры по устойчивому, рациональному управлению и использованию пастбищ.

Во-первых, разгрузить площадь пастбищ вокруг населенных пунктов, согласно допустимой нормы нагрузки, а для этого необходимо снять существующие барьеры между собственниками земель и пастбищепользователями.

Названные барьеры создали несбалансированный подход в вопросах использования пастбищных угодий. Так, лица, имеющие поголовье скота не имеют пастбищ, и, наоборот, у лиц, имеющих пастбища отсутствует поголовье скота.

Одним из возможных способов решения этого вопроса необходимо рассматривать расширение пастбищных земель за счет развития отгонных пастбищ, с рассмотрением эффективного использования финансовых средств.

Во-вторых, решить вопросы переданных в длительную аренду физическим и юридическим лицам огромных площадей пастбищ, которые не работают в сельском хозяйстве или попросту используются в субаренде. Или же эти площади простаивают из-за отсутствия водоемов или поголовья животных. Что создает искусственный дефицит пастбищ и является предпосылкой участившимся конфликтным ситуациям между собственниками земель и пастбищепользователями [13].

В основном эти пастбищные участки предоставлены крупным сельхозтоваропроизводителям (АО, ТОО, ПК), особо охраняемым природным территориям, лесному и водному фондам.

Именно поэтому, используя эти пробелы в свою пользу, землепользователи не допускают для использования своих земель нуждающихся пастбищепользователей.

Таким образом, у нас практически получается, что в одном месте пастбища перенасыщены поголовьем скота, а в другом месте наоборот не загружены.

Основная причина такой ситуации на пастбищах, по общему мнению ученых и практиков, кроется в отсутствии нормативной и правовой базы. Через правовые рычаги можно было бы максимально снизить возможные риски, связанные с климатическими, антропогенными, техническими и другими воздействиями [12].

Такое положение складывается, в том числе в силу того, что ныне действующие законодательные акты не регулируют возникающие проблемы по управлению и использованию пастбищ.

В связи с этим ситуацию на огромной территории пастбищных земель нужно пересмотреть и менять в лучшую сторону для повышения эффективности развития в целом сельского хозяйства.

Литература:

1. Стратегия «Казахстан 2050»: новый политический курс состоявшегося государства / Послание Президента Н.А.Назарбаева народу Казахстана / Казахстанская правда 15 декабря 2012г.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении «Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы» / «Агробизнес 2020» от 18 февраля 2013 года / Астана
3. Касенов М.Р. Обводнение пастбищ Казахстана / Кайнар / Алматы
4. Усаковский В.М. Водоснабжение и водоотведение в сельском хозяйстве / Колос / Москва 2002, стр.328
5. Каплан Р.М., Яковлев А.А. Механизация водоснабжения на пастбищах / Кайнар / Алматы 1986, стр.184
6. Мухамеджанов М.А., Ливинский Ю.Н. Подземные воды недр – на службу сельскому хозяйству Казахстана / Сб.тр. Междунар.конф. «Сатпаевские чтения» / Алматы 2012
7. Ливинский Ю.Н. Типизация пастбищных массивов Южного Казахстана по особенностям формирования подземных вод / Сб. Геология в XXI веке / Алматы 2011, стр.494 (стр.470-473)
8. Мухамеджанов М.А., Бекжигитова Д.Н. Подземные воды пастбищных территорий Алматинской области, оценка естественных ресурсов и проблемы мониторинга / Сб. Геология в XXI веке / Алматы 2011, стр.494 (стр.474-480)
9. Kassenov Muratbek, Kassenov Erke Current situation and impeding factors of innovation and Ph sphere Industry of Kazakhstan Korean Industrial chemistry, I-OC News, volume 10, №6,2007, p.89-95
10. Kassenov Muratbek, Kassenov Erke Managing the Downturn: Economic Report on Central Asia, Open Central Asia №6 2010
11. Kassenov Muratbek, Kassenov Erke Current Status and Trends of mineral Fertilizers World Market Development, International Journal of Agricultural Science and Research (IJASR), volume 3, Issue 2, Jun-2013, ISSN 2250-0057. Impact factor: 2013 3,1852
12. Kassenov Muratbek Sustainable development of agro-food market in terms of providing national food security: experience of some countries. International Journal of Economics. Commerce and Research (IJECR). volume 3, Issue 4, Oct-2013,37-42, ISSN 2250-0006, Impact factor (JCC) – 2013: 4.1284
13. Касенов М.Р. Обводнение пастбищ - острая и важная проблема в решении продовольственной безопасности страны / Экономика и статистика №2 2015, стр. 42-45

Резюме:

Мақалада алыс жайылымдарды тығырықтан шығудың нақты жолдары ұсынылып отыр. Қазақстанның жалпы жайылымының көлемі 187 млн. гектарды құрайды. Оның көлемі жағынан Қазақстан әлемде Австралия мен Жаңа Зеландиядан кейін үшінші орында тұр. Бірақ осындай мол байлығымыз күтімді қажет етеді. Оларда суландыру құрылымдары мен жүйелерін есепке алу қарастырылмаған. Алыс жайылымдар суландыру жүйелерінің тапшылығынан және мал жайылымы ретінде қолданбайтындығынан азып-тозып кетті.

Негізгі сөздер: жайылым, инфрақұрылым, жайылымдарды суландыру, шалғындар, тамшылап суару, инновация, кластер, малшаруашылығы, азық-түлік сферасы, түпкілікті жақсарту, үстүрт жақсарту, сумен қамтамасыз ету, ылғалды үнемдеу, азықтық жем-шөп, азықтық жем-шөпті өндіру, жайылым айналымы, жайылымдық-ауылдық кооператив, халықаралық стандарт, шетелдік тәжірибе, Агробизнес-2020, Стратегия «Казахстан-2050».

Статья посвящена актуальным проблемам обводнения пастбищ Казахстана и путей их решения. Общая площадь пастбищ Казахстана занимает 187 млн. га. По площади пастбищ Казахстан занимает третье место в мире, после Австралии и Новой Зеландии. Но за ними нет надлежащего ухода, нет учета обводнительных систем и сооружений на пастбищах. Отгонные пастбища из-за отсутствия обводнительных сооружений и животных находятся запущенном состоянии.

Ключевые слова: пастбище, инфраструктура, обводнение пастбищ, сенокосы, капельное орошение, инновация, кластер, животноводство, продовольственная сфера, коренное улучшение, поверхностное улучшение, водообеспечение, влагосбережение, кормовые культуры, кормопроизводство, пастбищеоборот, пастбищно-сельский кооперативы, международный стандарт, зарубежный опыт, Агробизнес-2020, Стратегия «Казахстан-2050».

Article is devoted to actual problems flood of pastures of Kazakhstan and ways of their decision. The total area of pastures of Kazakhstan occupies 187 million hectares. On the area of pastures Kazakhstan takes the third place in the world, after Australia and New Zealand. But there is no appropriate leaving, there is account the obvodnitelnykh of systems and a construction on pastures. Distant pastures because of absence the obvoditelnykh of constructions and animals are the started state.

Keywords: pasture, Infrastructure of pastures, flood of pastures, haymakings, drop irrigation, innovation, cluster, animal husbandry, food sphere, radical improvement, superficial improvement, water supply, moisture saving, forage crops, forage production, pasturable and rural cooperatives, international standard, foreign experience, Agrobusiness-2020, Strategy "Kazakhstan-2050".

Сведения об авторах:

Касенов М.Р. – д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского Центра региональной экономики Таразского Государственного университета им. М.Х. Дулати (г.Тараз)

Кенжебаева М.Т. – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Экономики» Таразского Государственного университета им. М.Х. Дулати (г.Тараз)

Алтаева Г.С. – магистр экономических наук, старший преподаватель Таразского Государственного университета им. М.Х. Дулати (г.Тараз)

Анализ финансового обеспечения сельского хозяйства в Республике Казахстан

Р. Исмаилова, Г. Матайбаева, А. Исмаилов

Одной из основных задач Правительства Республики Казахстан на современном этапе является создание конкурентоспособного агропромышленного комплекса (далее - АПК), как драйвера отечественной экономики. Это обусловлено следующими факторами: в АПК задействовано почти одна пятая трудоспособного населения страны, исторически существует большой природный и производственный потенциал для обеспечения его экономического роста, от развития сельского хозяйства зависит продовольственная безопасность страны. Для этого необходимо повышение производительности труда в сельском хозяйстве, развитие перерабатывающего сектора, использование незадействованных земель, которые составляют 15% пахотных земель, и неопределенную площадь пастбищ [1]. Решение этих задач требует значительных финансовых ресурсов, но их доступность ограничивается, в первую очередь, высокими рисками в сельском хозяйстве.

В этой связи целью научной статьи является комплексный анализ финансирования сельского хозяйства в Республике Казахстан и разработка практических рекомендаций по обеспечению финансовыми ресурсами сельскохозяйственных производителей.

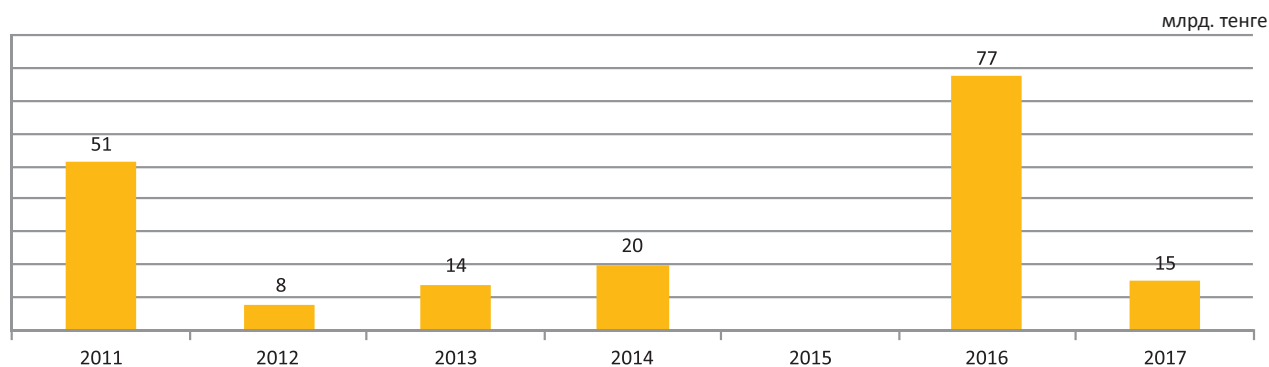
Традиционно основными источниками финансирования субъектов сельского хозяйства являются:

самофинансирование, бюджетное финансирование и заемные средства. Самофинансирование осуществляется за счет собственных средств, которые формируются из чистой прибыли субъекта сельского хозяйства, амортизационных отчислений, продажи акций акционерного общества с целью привлечения дополнительных финансовых ресурсов и внебюджетных фондов. Бюджетное финансирование включает финансирование республиканских и региональных целевых программ, льготы по налогам и платежам, субсидии и компенсации (на приобретение ресурсов, содержание социальной сферы). Заемные средства привлекаются через банки второго уровня, лизинговые и страховые компании, а также других кредитные институты.

Как показал анализ, основным государственным органом в финансовом обеспечении сельского хозяйства является АО «Национальный холдинг КазАгро» (далее - КазАгро). Финансирование его деятельности осуществляется за счет республиканского бюджета, облигационных займов, кредитных ресурсов коммерческих банков и других финансовых институтов. Через КазАгро осваиваются денежные ресурсы, выделенные государственным бюджетом на развитие сельского хозяйства. При этом, часть бюджетных средств направляется на увеличение уставного капитала КазАгро (Рисунок 1).

Рисунок 1

Увеличение уставного капитала КазАгро

Примечание: Составлено авторами на основе данных КазАгро [2].

Как видно из рисунка 1, бюджетные средства, выделяемые на увеличение уставного капитала КазАгро, резко снижаются с 51 млрд. тенге в 2011 году до 20 млрд. тенге в 2014 году, т.е. почти в 2,5 раза. В 2015 году государственного финансирования не было, а в 2016 году был наибольший объем государственных вливаний в Холдинг, что связано с принятием государственной программы развития АПК на 2017-2020 годы. В 2017 году рассматриваемый источник финансирования

снизился до 15 млрд. тенге, что по сравнению с 2016 годом меньше на 80%.

При кредитовании сельского хозяйства КазАгро предлагает широкий спектр кредитных продуктов: финансирование кредитных товариществ, микрокредитование, финансирование посевных и уборочных работ, «Сыбаға», «Ырыс», «Алтын асық», «Құлан», сельские потребительские кооперативы. Преимуществами кредитных продуктов КазАгро являются: приемлемые ставки кредитования (лизинга); длительный срок финансирования;

возможность выставления в качестве залогового обеспечения имущества и техники в сельской местности, которая не рассматривается банками второго уровня как приемлемое залоговое обеспечение. Финансирование агропромышленного комплекса осуществляется по приоритетным направлениям. К таким направлениям относятся: животноводство, мясомолочное скотоводство, овощеводство, строительство инфраструктуры хранения зерна и плодоовощей, переработка сельхозпродукции, рыбоводство.

В 2016 году эти средства были направлены на следующие цели (Таблица 1):

- Программа «Сыбаға» - 10,2 млрд. тенге на покупку 60 тыс. голов маточного поголовья КРС;
- Программа «Алтын асық» - 3,2 млрд. тенге на приобретение 130 тыс. голов маточного поголовья овец;

- Финансирование мелких и средних сельхозпроизводителей через кредитные товарищества в сумме 9,8 млрд. тенге на пополнение оборотных средств и приобретение основных фондов;

- Для финансирования Казахстанско-Венгерского инвестиционного фонда прямых инвестиций на сумму 1,85 млрд. тенге, средства будут направлены на капитализацию Казахстанско-Венгерского инвестиционного фонда для последующего финансирования проектов в сфере агропромышленного комплекса;

- Развитие несырьевого экспорта через АО «Аграрная кредитная корпорация» — на сумму 41,3 млрд. тенге;

- Обеспечение эффективной занятости сельского населения и использование потенциала личных подсобных хозяйств через АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» на сумму 10,4 млрд. тенге.

Таблица 1

Направления финансирования бюджетных средств через КазАгро за 2016 год

Направления финансирования	Сумма, млрд. тенге	Удельный вес, %
Программа «Сыбаға»	10,2	13
Программа «Алтын асық»	3,2	4
Финансирование мелких и средних СХТП через кредитные товарищества	9,8	12
Для финансирования Казахстанско-Венгерского инвестиционного фонда прямых инвестиций	1,85	3
Развитие несырьевого экспорта через АО «Аграрная кредитная корпорация»	41,3	55
Обеспечение эффективной занятости сельского населения и использование потенциала личных подсобных хозяйств через АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства»	10,4	13
Всего:	76,75	100

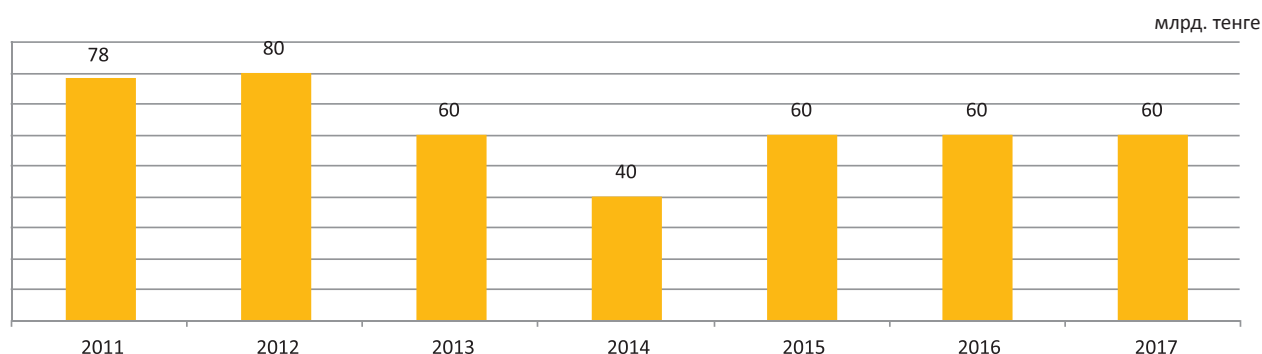
Примечание: Составлено авторами на основе данных КазАгро [3].

Как видно из таблицы 1, основными целями бюджетного финансирования сельхозпроизводителей в 2016 году была выдача кредитов на развитие несырьевого производства, продукция которого предназначена на экспорт, через дочернюю компанию КазАгро АО «Аграрная кредитная корпорация». Ее удельный вес составил 55%. На

втором месте стоят покупка крупно-рогатого скота по программе «Сыбаға» и на финансирование занятости сельского населения и использование потенциала личных подсобных хозяйств через АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» с удельным весом по 13%.

Рисунок 2

Бюджетные кредиты КазАгро на весеннее-полевые работы

Примечание: Составлено авторами на основе данных КазАгро.

При выборе объектов кредитования весенне-полевых работ, КазАгро в первоочередном порядке финансирует приоритетные культуры – это подсолнечник, рапс, лен, соя, ячмень, сахарная

свекла, рис, кукуруза на зерно, хлопчатник, овес, картофель.

Однако, в 2017 году пересмотрены ставки вознаграждения. Финансирование осуществляется

через Аграрную кредитную корпорацию по трем направлениям. Первое направление - фондирование банков второго уровня под 1% годовых, где конечная ставка для сельхозтоваропроизводителей не превышает 5% годовых. Второе направление - прямое финансирование Аграрной кредитной корпорации под 2% годовых с предоставлением в качестве обеспечения гарантии банка. Третье направление - финансирование через кредитные товарищества и микрофинансовые организации под 2% годовых, конечная ставка для сельхозпроизводителей – не более 6% годовых. В целом, вне зависимости от направления финансирования ставка вознаграждения составляет не более 6%.

Следует отметить, что через КазАгро осуществляется освоение бюджетных средств на субсидирование процентных ставок по кредитам, которые выдаются сельхозпроизводителям. В соответствии с условиями Программы финансового оздоровления процентная ставка для финансовых институтов по кредитам КазАгро составляет 10% годовых в тенге, в том числе 3% выплачивает финансовый институт и 7% субсидируется государством. Процентная ставка по кредитам, выданным в иностранной валюте, равна 6% годовых, из них 1% выплачивает финансовый институт и 5% субсидируется государством. По данным КазАгро, в 2016 году государством было выделено бюджетных средств на субсидирование процентных ставок по

кредитам в размере 7,4 млрд. тенге или 32,2 млн. долларов США.

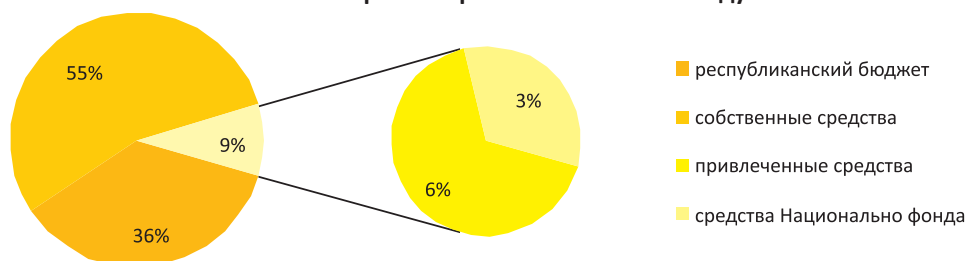
Кроме использования бюджетных средств, КазАгро привлекает ресурсы негосударственных кредитных институтов, а также выпускает облигационные займы. Так, в конце 2016 года КазАгро разместил свои облигации в количестве 32900000 штук на сумму 37100000 тенге. В соответствии с планами развития КазАгро, эти средства будут направлены на финансирование проектов агропромышленного комплекса Республики Казахстан по приоритетным направлениям, а точнее на производство и переработку мяса и молока.

Что касается внебюджетных источников финансирования, то в основном КазАгро привлекает займы зарубежных кредитных учреждений. На текущий момент наиболее крупными кредиторами КазАгро являются АО «Евразийский Банк Развития», Islarnic Development Bank, АО «Исламский банк «Al Hilal», АО «Россельхозбанк». На 31 декабря 2016 года общая сумма займов КазАгро в кредитных учреждениях составила 51 млрд. тенге.

В целом, в общей структуре источников финансирования субъектов агропромышленного комплекса КазАгро наибольший удельный вес приходится на бюджетные средства, которые составляют 55%, собственные средства – 36%, привлеченные средства путем выпуска облигаций и займов в кредитных учреждениях – 6% и средства Национального фонда – 3% (Рисунок 4).

Рисунок 3

Источники финансирования АПК в 2017 году

Примечание: Составлено авторами на основе данных КазАгро.

Проанализируем основные направления финансирования агропромышленного комплекса, осуществляемые КазАгро, за последние 10 лет, т.е. с 2007 года по 2017 годы. Как видно из рисунка 5, с 2007 по 2014 годы КазАгро постоянно наращивал объемы финансирования сельского хозяйства, которые увеличились за данный период почти в 4 раза. В 2014 году объемы финансирования КазАгро были самые высокие и составили 459,7 млрд тенге. Последующие три года наблюдается спад финансирования, а именно в 1,7 раза, т.е. с 459,7 млрд. тенге в 2014 году до 266,7 млрд. тенге в 2017 году. Из них на финансовое оздоровление было направлено 21 млрд. тенге и 245,7 млрд. тенге на кредитование и лизинг.

Основная сумма финансирования была направлена на кредитование малого и среднего бизнеса. В 2015 году было выдано 15,5 тыс. кредитов,

в 2016 году - 17 тыс. кредитов. 2016 году рост числа выданных кредитов субъектам АПК по сравнению с 2015 годом составил около 10%. Кредитные ресурсы КазАгро позволили обеспечить рабочими местами 35 тыс. человек, в том числе создать 6,8 тыс. новых рабочих мест (29 тыс. человек и 5,9 тыс. новых рабочих мест в 2015 году) [3].

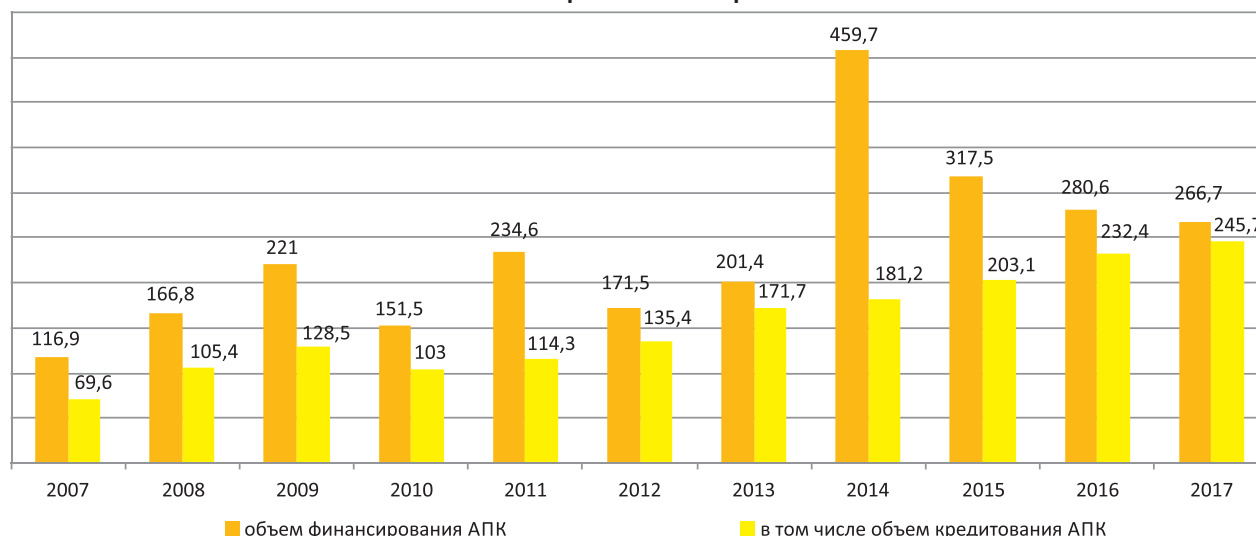
Однако, несмотря на ежегодный рост объемов кредитования, существует проблема доступа к этим источникам средних и мелких сельскохозяйственных производителей, так как основными заемщиками КазАгро являются крупные крестьянские и фермерские хозяйства. Так, по состоянию на 1 января 2017 года количество действующих крестьянских и фермерских хозяйств по республике составило 177,8 тыс. единиц, из них действующими клиентами дочерних компаний КазАгро являются 10,3 тыс. хозяйств или 5,8% от общей численности

в стране. Это доказывает тот факт, что несмотря на выгодные условия кредитования, доступ к

финансированию имеют лишь ограниченный круг сельхозпроизводителей.

Рисунок 4

Финансирование сектора АПК

Примечание: Составлено авторами на основе данных КазАгро.

Несмотря на вклад КазАгро в развитие АПК, его деятельность часто подвержена критике. Например, в настоящее время активы КазАгро в размере 1 трлн. тенге равны половине объема сельского хозяйства в структуре экономики (2 трлн. тенге). В то же время, возникает вопрос оправданности такой огромной структуры, которая в перспективе может стать больше, чем сама курируемая ею отрасль. Отчасти это связано с тем, что почти половина кредитов сельскому хозяйству приходится на структуры КазАгро [4].

По нашему мнению, основная проблема заключается в неэффективной модели управления агропромышленным комплексом Казахстана, без трансформации которой, государственная поддержка сектора будет оставаться неэффективной. Дочерние компании КазАгро осуществляют финансирование сельхозпроизводителей напрямую, что создает проблемы в организации кредитования сельского хозяйства. Например, в сезонные периоды возникает большой поток заявок на финансирование, который КазАгро не успевает обслуживать. В результате некоторые заемщики получают кредиты несвоевременно, что влечет за собой несоблюдение технологических процессов в растениеводстве или животноводстве.

В этой связи предусматривается, что структурное подразделение КазАгро АО «Аграрная кредитная корпорация» будет постепенно сокращать прямое кредитование фермеров. Корпорация сосредоточится на стимулировании развития сельской финансовой инфраструктуры путем фондирования кредитных товариществ, микрофинансовых организаций, банков второго уровня, лизинговых компаний для последующего кредитования сельхозтоваропроизводителей. Это позволит расширить каналы продаж кредитных

продуктов и повысит своевременность и качество обслуживания клиентов.

АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», как оператор финансирования в рамках Госпрограммы развития агропромышленного комплекса и Программы продуктивной занятости, сосредоточится на микрокредитовании сельского населения и развитии сельскохозяйственной кооперации.

Таким образом, стратегической задачей КазАгро является передача функций прямого кредитования сельского хозяйства. В этой ситуации значение деятельности банков второго уровня на рынке сельскохозяйственных кредитов возрастает. Проведем анализ соотношения кредитов сельскому хозяйству КазАгро и банков второго уровня (Рисунок 6).

Как видно из рисунка 5, объемы кредитов, выданные банками второго уровня, значительно больше, чем объемы кредитования КазАгро. В 2017 году банковские кредиты, выданные субъектам сельского хозяйства, составили 770 млрд. тенге, а КазАгро – 615,2 млрд. тенге. В связи с новой политикой Холдинга ожидается, что этот процесс продолжится.

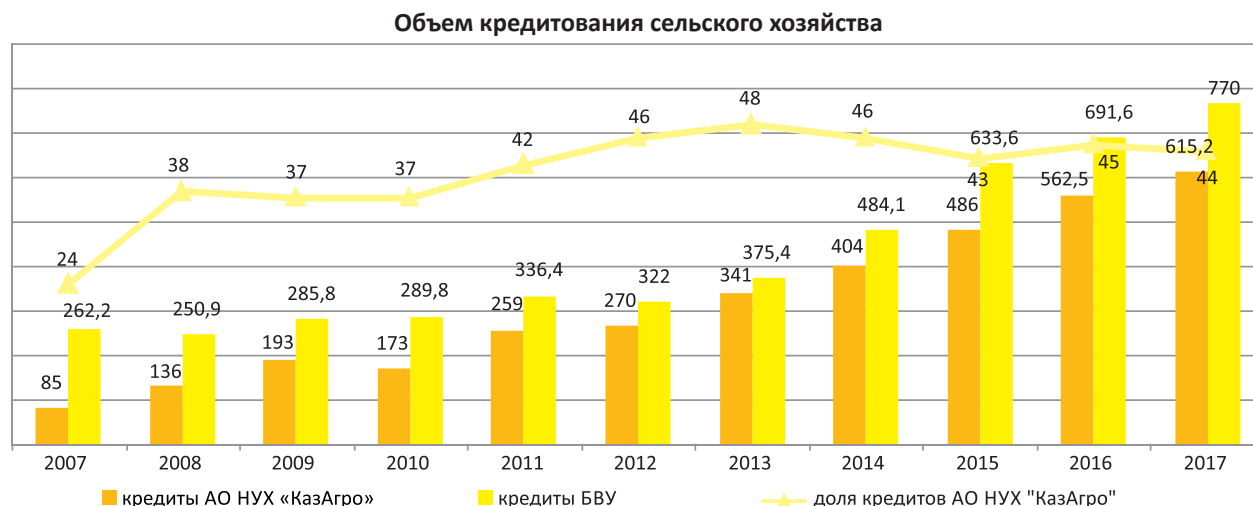
Анализ кредитования сельского хозяйства банками второго уровня показал ежегодное повышение сельскохозяйственных кредитов до 2014 года. В 2015 году в связи с переходом на свободно плавающий обменный курс национальной валюты и снижением доступной тенговой ликвидности произошел резкий спад в объемах банковского кредитования. Вместе с тем в 2017 году объемы кредитования сельского хозяйства банками второго уровня снова показывают тенденцию роста. Если рассматривать в динамике, то банковское кредитование за период с 2007 года по 2017 годы увеличилось больше, чем в 3 раза. Однако, по

данным Национального банка Республики Казахстан, за анализируемый период удельный вес сельского хозяйства в общем объеме банковских кредитов сократился с 7,8% в 2011 году до 2,5% в 2016 году [5].

В связи с высоким отраслевым риском сельского хозяйства не все банки второго уровня

охотно кредитуют сельхозпроизводителей. Однако, наибольший удельный вес по финансированию сельского хозяйства на кредитном рынке занимает АО «Цеснабанк». Так, за 2014-2016 годы портфель кредитования сельского хозяйства данного банка находится на уровне 35-45%.

Рисунок 5

Примечание: Составлено авторами на основе данных КазАгро.

Второе место занимал АО «Казкоммерцбанк», который с низкой базы, почти в пятнадцать раз нарастил кредиты сельхозтовропроизводителям. Если в 2014 году его доля кредитования составляла 1%, то в 2016 году данный показатель достиг уровня 17%. Замыкает тройку лидеров АО «Народный банк». За период с 2014 по 2016 год он увеличил кредиты

сельскому хозяйству на 14% и со значительным отрывом опережает конкурентов. Следует учесть тот факт, что АО «Казкоммерцбанк» и АО «Народный банк» объединились, в 2018 году их совокупный кредитный портфель может составить 35% и более (Таблица 2).

Таблица 3

Финансирование сельского хозяйства крупнейшими банками Казахстана

	2014		2015		2016		Изменение 2016/2014
	млн. тенге	%	млн. тенге	%	млн. тенге	%	
Народный Банк Казахстана	103 420	19%	116 778	18%	117 971	18%	14%
Казкоммерцбанк	6 877	1%	17 346	3%	109 779	17%	1496%
Цеснабанк	186 725	35%	291 829	45%	226 949	35%	22%
Сбербанк	81 498	15%	105 512	16%	66 554	10%	-18%
ForteBank	55 152	10%	8 403	1%	7 412	1%	-87%
Банк ЦентрКредит	45 576	9%	47 560	7%	41 421	6%	-9%
АТФБанк	13 238	2%	10 180	2%	11 159	2%	-16%
Kaspi Bank	595	0,1%	152	0,02%	90	0,01%	-85%
Банк «Bank RBK»	4 749	1%	12 430	2%	22 220	3%	368%
Евразийский банк	33 598	6%	45 438	7%	46 955	7%	40%
Всего	531 428	100%	655 628	100%	650 510	100%	22%

Примечание: Составлено автором на основе финансовых отчетностей банков.

Значительный рост кредитного портфеля банков второго уровня сельскому хозяйству за анализируемый период связан с реализацией Программы финансового оздоровления субъектов АПК, позволившей пролонгировать на срок до 9 лет банковские кредиты в сельском хозяйстве на сумму около 500 млрд. тенге.

Что касается качества совокупного кредитного портфеля банков второго уровня, то можно заметить определенную динамику в изменении объемов

просроченной задолженности по кредитам, выданным предприятиям сельского хозяйства. Если в 2014 году доля просроченной задолженности предприятий сельского хозяйства составляла 2% от общего объема кредитного портфеля, то в 2015 году она возросла до 9%. В 2016 году доля просроченных кредитов снова снижается, на этот раз до 2%, а в 2017 возрастает до 8%. Что касается качества совокупного кредитного портфеля банков второго уровня, то можно заметить определенную динамику

в изменении объемов просроченной задолженности по кредитам, выданным предприятиям сельского хозяйства. Если в 2014 году доля просроченной задолженности предприятий сельского хозяйства составляла 2% от общего объема кредитного портфеля, то в 2015 году она возросла до 9%. В 2016 году доля просроченных кредитов снова снижается, на этот раз до 2%, а в 2017 возрастает до 8% [5].

Основными заемщиками сельскохозяйственных кредитов в коммерческих банках являются юридические лица, способные предоставить ликвидное залоговое обеспечение. Доля фермерских хозяйств в кредитном портфеле банков второго уровня на 1 января 2017 года составила менее 2% [5].

Источниками финансирования сельского хозяйства для банков второго уровня являются средства, привлеченные самим банком, а также средства, полученные путем фондирования их Холдингом. С 2013 по 2016 года Холдингом предоставлены средства фондирования 11 финансовым институтам в размере 333,1 млрд. тенге с охватом 222 субъекта агропромышленного комплекса. В 2013-2014 гг. для осуществления фондирования Холдинг выпустил еврооблигации в размере 1 млрд. долларов США и 600 млн. евро. Ценные бумаги были размещены на международных рынках. Полученные средства были направлены на кредитование проектов в животноводческой сфере, в отраслях птицеводства, строительство откормочных площадок, комбикормовых заводов, в растениеводстве.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Несмотря на рост кредитования агропромышленного комплекса банками второго уровня, он остается достаточно низким. Повышение объемов финансирования сельского хозяйства со стороны кредитных учреждений сдерживается следующими факторами:

- Банки второго уровня придерживаются консервативных методов оценки уровня риска в сельскохозяйственном производстве. Отраслевой риск сельского хозяйства в Казахстане очень высокий и нет действенных инструментов хеджирования этого риска. Такие риски можно снижать через эффективную систему страхования, государственного гарантирования риска.

- Низкой ликвидностью залогового обеспечения, которые могут предоставить сельхозпроизводители. Решением проблемы является объединение мелкотоварных фермеров в сельхозкооперативы. Эта работа уже начата в Казахстане. Развитие биржевого рынка для снижения ценового риска с помощью таких инструментов как фьючерсные и форвардные контракты, которые также могут быть использованы в качестве обеспечения кредита.

- Внутренние проблемы банков, препятствующие кредитованию агропромышленного комплекса, такие как: нехватка источников долгосрочного фондирования, которое требуется для финансирования проектов с длительным сроком окупаемости; слабой методологией анализа

сельхозпроектов, которая связана с низкой квалификацией работников банка в этой сфере и удаленностью от сельскохозяйственных территорий; высокими процентными ставками.

Кроме банков второго уровня, субъектом финансирования сельского хозяйства в Казахстане являются кредитные товарищества. Главное преимущество кредитных товариществ заключается в географической близости к фермерам. В настоящее время все больше сельхозпроизводителей пользуются услугами кредитных товариществ. Получение прибыли не является целью кредитных товариществ, их деятельность направлена на оказание финансовой помощи своим участникам путем финансирования на льготных условиях. Полученная прибыль возвращается участникам в виде дивидендов. Объектами кредитования кредитных товариществ является деятельность, связанная с растениеводством и животноводством, несельскохозяйственный бизнес на селе, а также переработка сельхозпродукции.

По состоянию на 31 декабря 2016 года в 14 областях Казахстана функционировало 182 кредитных товарищества. В состав кредитных товариществ вошли 13,3 тыс. участников, это составило около 6% от общего количества действующих фермерских хозяйств, которым принадлежит около 5% используемой площади и 7% от общего поголовья сельскохозяйственных животных в Казахстане [3].

За все годы существования института кредитной кооперации, фермерам было выдано 204 млрд. тенге. Основным источником фондирования кредитных товариществ является КазАгро. С 2001 по 2016 годы АО «Аграрная кредитная корпорация» были выданы займы кредитным товариществам на общую сумму 186 млрд. тенге, в т.ч. в 2016 году — на 23,8 млрд. тенге [3].

Основной проблемой деятельности кредитных товариществ в Казахстане является зависимость от одного источника финансирования, а именно фондирования со стороны государства. Для дальнейшего роста кредитных товариществ и их эффективной работы необходимо, чтобы кредитные товарищества имели доступ к различным видам привлечения денежных средств и эффективному использованию механизмов самофинансирования.

Финансирование сельского хозяйства в Казахстане осуществляется также через микрофинансовые организации и лизинговые компании. Казахстанские микрокредитные организации обслуживают в основном городское население. Сеть микрокредитных организаций в сельской местности неразвита, примерно 4% от общего количества. Основными задачами микрокредитования в сельской местности является развитие предпринимательства, обеспечения занятости, повышение уровня жизни, формирование кредитной истории и опыта пользования финансовыми услугами.

Основным источником финансирования микрокредитных организаций для последующего

кредитования сельского хозяйства является государство. Фондирование осуществляет КазАгро по программам «Сельский микрокредит» и «Дорожная карта занятости 2020». С 2005 по 2016 года КазАгро осуществило фондирование микрокредитных организаций на сумму более 134 млрд. тенге [3]. В рамках реализации Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы государством приняты меры стимулирования участия МФО в микрокредитовании в сельской местности и малых городах через инструменты фондирования АО «Аграрная кредитная корпорация» и гарантирования микрокредита через АО «КазАгроГарант», то есть поддержка микрокредитных организаций на селе продолжится.

Препятствием для развития кредитования сельского хозяйства микрофинансовыми организациями является нехватка источников фондирования и малое количество микрофинансовых организаций, которые действуют в сельской местности.

Одной из задач программы по развитию АПК на 2017-2021 годы является повышение уровня технической оснащенности сельскохозяйственной отрасли [1]. В Казахстане ежегодный темп обновления сельхозтехники очень низкий и составляет 1,1-1,7% (для сравнения данный показатель в развитых странах составляет 10%-12% в год) [6]. Поэтому потребность в обновлении сельхозтехники у сельхозпроизводителей большая.

На рынке лизинговых услуг сельхозпроизводителям лидирующие позиции занимают государственные лизинговые компании, доля которых составляет 80% лизингового рынка, а именно - АО «КазАгроФинанс» (доля в совокупном лизинговом портфеле 68%) и АО «БРК-Лизинг» (доля – более 29%). Таким образом, АО «КазАгроФинанс» является основным субъектом предоставления сельскохозяйственного лизинга в Казахстане. За 2016 год обществом передано в лизинг 3119 единиц сельхозтехники на сумму 55,8 млрд. тенге [6]. Основным источником финансирования является государственное фондирование.

Основными проблемами, сдерживающими развитие лизинга в Казахстане является:

- Удорожание стоимости лизинга для заемщиков, которое произошло после девальвации, что привело к снижению спроса на рынке лизинга, повышению риска платежеспособности лизингополучателей;
- Ограниченное количество частных лизинговых компаний, что снижает конкурентоспособность и качество предоставляемых лизинговых услуг;
- Ограниченные источники финансирования, низкая возможность привлечения «длинных» денег.

Выводы

В целом, проведенный анализ показал, что в Казахстане финансовое обеспечение сельского хозяйства осуществляется за счет государственной поддержки отрасли. Несмотря на это, следует

признать, что существенных сдвигов в развитии агропромышленного комплекса не наблюдается. Рост сельского хозяйства с 2001 по 2017 года в среднем составляет 4,4%, доля в ВВП страны составляет 4,5%, что говорит о неэффективности использования бюджетных средств, выделяемых на поддержку аграрного сектора [7].

Для повышения эффективности финансирования агропромышленного комплекса и обеспечения доступности к финансовым ресурсам субъектов сельского хозяйства, нами предлагаются новые подходы по применению механизма государственной поддержки на основе передового зарубежного опыта.

Во-первых, создать специальные фонды для поддержки частных инвестиций в перерабатывающие отрасли сельского хозяйства и повышения доверия инвесторов. Хотя в Государственной программе по развитию АПК на 2017-2021 годы развитие переработки сельскохозяйственной продукции является приоритетным направлением, в ней нет достаточной информации о практических способах поддержки развития отрасли. Например, для повышения доверия инвесторов эффективным было бы внедрение стандартов производства в перерабатывающей отрасли, а также, эффективную систему гарантий и страхования для повышения доступности финансирования.

Во-вторых, осуществлять косвенное стимулирование путем привлечения финансовых ресурсов на научно-исследовательские работы в сельском хозяйстве. На современном этапе это направления финансирования не является приоритетной, хотя одним из источников роста производительности в сельском хозяйстве является внедрение инновационных технологий при производстве сельскохозяйственной продукции. Это объясняется тем, что сельскохозяйственное производство в Казахстане является высокорискованным из-за неблагоприятного климата. В Казахстане уровень урожайности примерно на 30% зависит от погодных условий. Для сравнения в Европейском Союзе этот показатель равен 5%.

В-третьих, необходимо повышение привлекательности отрасли для инвесторов, в том числе путем упрощения процедуры получения различных лицензий и разрешений. Частные капитальные инвестиции в агропродовольственной промышленности не менялись в течение последних десяти лет и остаются существенно ниже капитальных инвестиций в первичном производстве, которое субсидируется государственными программами. В настоящее время, в структуре финансирования сельского хозяйства в Казахстане иностранные инвестиции занимают незначительный объем.

Таким образом, отход от прямого финансирования Холдингом и увеличение оптового финансирования банков второго уровня и других кредитных учреждений повысит доступ к финансовым ресурсам фермеров. Кроме того, это позволит привлечь частные финансовые ресурсы.

Литература:

1. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы / <http://mgov.kz> / 2017
2. Финансовый отчет АО НУХ «КазАгро» за 2017 год / <http://kazagro.kz>
3. Годовой отчет АО НУХ «КазАгро» за 2016 год / <http://kazagro.kz>
4. Курманбеков А., Темиргалиев М. Сельское хозяйство Казахстана / <http://halykfinance.kz> / 2017
5. Финансовый отчет Национального банка РК за 2017 год / <http://nationalbank.kz>
6. Годовой отчет АО «КазАгроФинанс» за 2016 год / <http://kazagro.kz>
7. Казахстан. Доклад об экономике. Весенний выпуск 2017г. / <http://worldbank.org>

Резюме:

Осы мақалада Қазақстанда ауыл шаруашылығы өндірушілерін қаржылық қамтамасыз ету мәселелері зерттелген. Ауыл шаруашылығы субъектілерін негізгі көздері қаржыландыру талдау берілді. Талдау нәтижелері анықтады, ауыл шаруашылығы өндірушілерін қаржыландыру өсуде, бірақ мемлекеттік субсидияланған несиелер есебінен. Мақала авторлар ұсынады - қаржы құралдарыны кеңейтуге, соның ішінде жеке инвестициялар тарту арқылы. Ауыл шаруашылығы инвестициялық тартымдылығын үшін ынталандыру тетіктерін пайдалану, инновациялық технологиялар ауыл шаруашылық өндірісіне енгізу және бюджеттік қаражат ауыл шаруашылық қайта өңдеу саласындарына қайта бөлуге.

Негізгі сөздер: қаржыландыру, несие, ауыл шаруашылығы, несиелік серіктестігі.

В данной статье исследованы проблемы финансового обеспечения сельскохозяйственных производителей в Казахстане. Дан анализ основных источников финансирования субъектов сельского хозяйства. Результаты анализа выявили, что финансирование сельскохозяйственных предприятий имеет тенденцию роста, но в основном за счет субсидированного кредитования, осуществляемое государством. Авторами предлагается расширить финансовые инструменты с целью обеспечения доступности финансовых ресурсов для сельхозтоваропроизводителей, в том числе за счет привлечения частных инвестиций. Использовать стимулирующие механизмы для инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, внедрения инновационных технологий в сельскохозяйственное производство, а также перераспределения бюджетных средств в перерабатывающие отрасли АПК.

Ключевые слова: финансирование, кредит, сельское хозяйство, кредитное товарищество.

The article examines the problems of financial support for agricultural producers in Kazakhstan. It has been performed the analysis on the main source of agricultural entities financing. The results of analysis revealed that financing of agricultural enterprises but mainly due to subsidized loaning by a state. The authors suggest the expansion of financial instruments to provide financial resources for agricultural producers including through the attraction of private investment. Use incentive mechanisms for the investment attractiveness of agriculture, the introduction of innovative technologies in agricultural production and also the redistribution of budget funds in the processing industries of the agro-industrial complex.

Keywords: financing, loan, agriculture, loan partnership.

Сведения об авторах:

Исмаилова Р.А. — д.э.н., профессор, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина (г.Астана)

Матайбаева Г.Ж. — докторант, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина (г.Астана)

Исмаилов А.Е. — магистрант, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина (г.Астана)

Основные приоритеты совершенствования экономических взаимоотношений в агропромышленном комплексе Казахстана

Т. Ниязов, Е.Култаев, Н. Ыскак

Агропромышленный комплекс Казахстана представляет сложную систему по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Однако, как показывают исследования, из-за несовершенства рыночного механизма хозяйствования и, прежде всего, экономических взаимоотношений сельскохозяйственных, перерабатывающих и других хозяйствующих субъектов, ресурсный потенциал агропромышленного производства используется нерационально.

Организация многоукладной экономики, реформирование перерабатывающих и обслуживающих отраслей привели к разрушению сложившейся системы экономических взаимоотношений, агропромышленной интеграции и, в конечном итоге, снижению объемов неконкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Экономические взаимоотношения между хозяйствующими субъектами строятся на товарно-

денежных отношениях с учетом комплексности, эффективности, эквивалентности и ответственности.

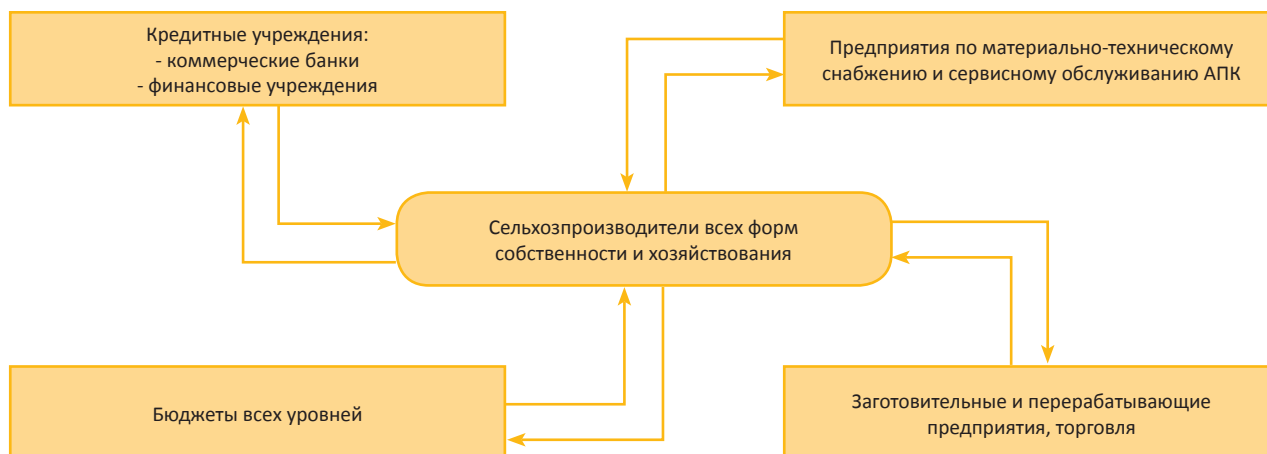
А экономическая сущность механизма производственно-экономических взаимоотношений выражается в эквивалентном обмене результатами труда кооперирующихся предприятий, направленном на обеспечение взаимовыгодного их участия в совместной деятельности. Структура экономических взаимоотношений сельхозформирований с хозяйствующими субъектами представлена на Рисунке 1.

Ориентация на мелкое частное производство без учета передовой технологии в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции сдерживает формирование более эффективных организационных структур управления.

Рост числа новых форм хозяйствования во всех отраслях агропромышленного производства не уменьшил сложившийся уровень цен на аграрную продукцию, что не обеспечивает возмещение затрат и получение прибыли, прежде всего товаропроизводителям.

Рисунок 1

Структура экономических взаимоотношений сельхозформирований с хозяйствующими субъектами

Снижение платежеспособного спроса населения изменило структуру потребления продовольствия и, соответственно, объемы и структуру производства сельхозпродукции: стало выгодно ее сокращение. Вследствие этого возникли проблемы в развитии перерабатывающей промышленности (особенно мясомолочной), заключающиеся в недостатке сельскохозяйственного сырья, низком оснащении современным технологическим оборудованием, не позволяющим производить качественную и дешевую конкурентоспособную продукцию, соответствующую мировым стандартам. В результате импорт продовольственных товаров превысил рекомендуемую черту для продовольственной безо-

пасности и составил пятую часть от всей потребляемой населением Казахстана продукции.

Таким образом, аграрное производство республики не отвечает основным нормам и требованиям всемирной торговой организации. В связи с этим требуется разработка экономического механизма хозяйствования и его реализации в аграрной сфере, направленного на повышение конкурентоспособности всей отрасли, так как конкуренция является главным механизмом эффективного функционирования агропромышленного комплекса.

Конкурентные позиции на рынке складываются из факторов, воздействующих на отношение

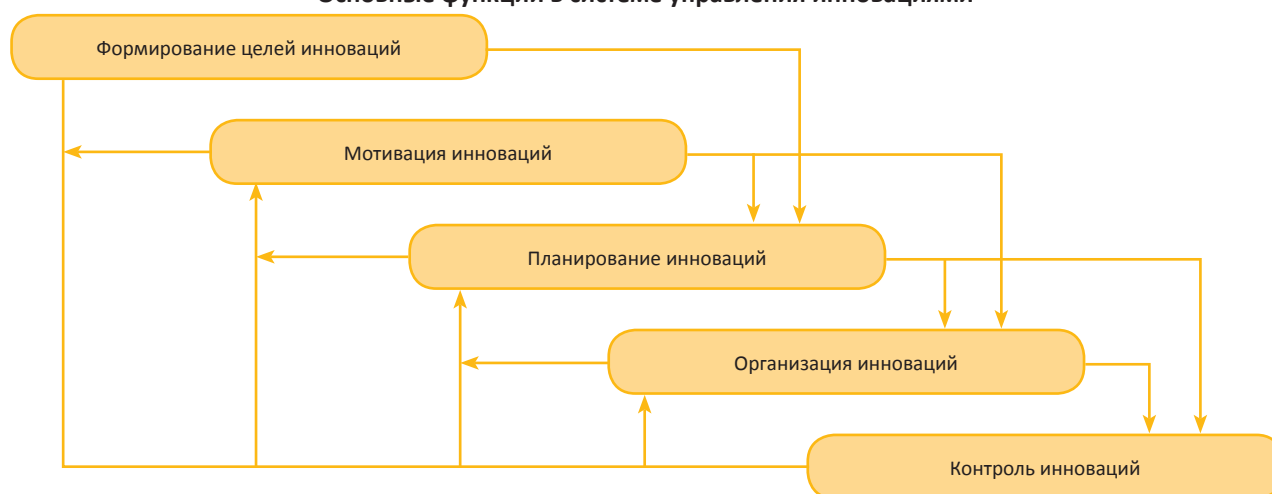
потребителей к предприятию и его товарам и, как результат - изменение доли предприятия в продажах на конкретном рынке. Это достигается предприятиями со сложившейся системой управления инновациями, которая включает: формирование целей; мотивацию внедрения инноваций; планирование; организацию работ, связанных с осуществлением инноваций; контроль за осуществлением и внедрением инноваций в производство.

Взаимосвязь и логическая последовательность осуществления основных функций в системе управления инновациями обусловливается обратной связью в соответствии с рисунком 2.

Управление инновациями на предприятии состоит из нескольких элементов, оказывающих влияние на уровень конкурентоспособности предприятия: исследование рынка, разработка концепции, проектирование, испытания, подготовка производства, снабжение, производство, хранение, отгрузка, обслуживание, утилизация. Управление инновациями представляет собой органическое сочетание экономических, правовых и других факторов, формирующих конкурентные преимущества предприятия.

Рисунок 2

Основные функции в системе управления инновациями

Для оценки конкурентоспособности предприятия определяют конкурентный статус предприятия, как позицию в конкуренции. Конкурентный статус предприятия должен отвечать на следующие вопросы: во-первых, достаточно ли развиты элементы стратегического потенциала; во-вторых, достаточно ли благоприятны и в какой мере используются предприятием условия внешней среды для создания и поддержания на высоком уровне конкурентоспособности предприятия.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что влияние инноваций на конкурентоспособность предприятия заключается в том, что они предполагают изменение элементов системы управления предприятием, формируя его конкурентные преимущества.

Организационно-экономические предпосылки межхозяйственных связей представляют один интеграционный процесс. Характер производственно-экономических отношений во многом предопределяет организационно-правовую форму хозяйствования, что позволяет выделить следующие модели взаимоотношений: сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия функционируют как самостоятельные субъекты хозяйствования; сельхозпредприятия являются совладельцем перерабатывающего предприятия, преобразованного в акционерное общество; сельскохозяйствен-

ные и перерабатывающие предприятия - члены кооперативного интегрированного формирования.

Перспективными направлениями совершенствования производственно-экономических взаимоотношений между сельхозтоваропроизводителями и переработчиками в рыночных условиях на основе горизонтальной и вертикальной интеграции и кооперации предприятий являются кооперативы, агропромышленные предприятия, их ассоциации, корпоративные формирования.

В основу процесса кооперирования (кооперативы вертикального типа) должны быть положены следующие принципы: добровольность членства, основанная на экономическом интересе в совместной деятельности; демократический характер управления на принципах равноправия; обязательность паевого участия членов кооператива в формировании уставного капитала; выполнение хозяйственных операций со своими членами; распределение прибыли от выполняемой работы - кооперативы по совместному производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Агропромышленное предприятие организуется на базе крупного сельхозпредприятия, специализирующегося на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

Размеры и структура агропромышленного предприятия в основном определяются воз-

возможностями интегрируемого предприятия: уровнем развития производственной и социальной инфраструктур, наличием перерабатывающих и обслуживающих цехов, квалификацией кадров, финансовыми возможностями и другими факторами.

Учредителями агрокорпорации (объединение технологических и экономических организаций, предприятий, осуществляющих свою деятельность в производстве и переработке молочной продукции) являются товаропроизводители и молокоперерабатывающие предприятия, снабженческо-сбытовые, торговые, финансово-кредитные и другие организации.

Контрактная форма экономических взаимоотношений в молочном подкомплексе нашла широкое распространение в Казахстане.

Благодаря такой форме интеграции сельхозтоваропроизводители становятся собственниками произведенной продукции и получения прибыли. Отсутствует двойное налогообложение, так как налогом облагается только конечный продукт. Распределение конечного продукта происходит пропорционально затратам всех участников интеграции.

Целенаправленное развитие зернового производства республики обеспечит внутренние потребности страны в зерне и зернопродуктах, а также стабильные их поставки на внешний рынок. В 2020 году по сравнению с 2016 годом объем зерна на корм увеличится на 40,7% (почти в 2 раза).

Экспортные поставки зерна предполагается стабилизировать на уровне 8800 тыс. тонн. Для сохранения его конкурентоспособности предлагается введение экспортных субсидии по возмещению части затрат на транспортировку зерна, которые необходимо устанавливать в зависимости от направления экспортных сделок. В республике целесообразно создать резервные запасы зерна в размере 4,3% внутреннего годового потребления, которые восполняют недобор валового сбора в годы с пониженным уровнем урожайности для использования его как на внутреннем, так и на внешнем рынке в условиях аналогичных 2015 году.

Основными проблемами развития производства сахара являются:

- низкая урожайность и сахаристость сахарной свеклы, вызывающие высокую долю импорта сахара-сырца (379 тыс. тонн в год);
- недостаточная конкурентоспособность отечественного сахара;
- недоиспользование производственных мощностей сахарной промышленности.

Значительная часть сахара в республике вырабатывается из импортного сырца. Доля сахарной отечественной свеклы низка - 12%.

Существующие мощности сахарной промышленности недоиспользуются: коэффициент использования мощностей составляет лишь 60,8%. Следовательно, с учетом расширения спроса на сахар, в республике имеется резерв мощностей для роста отечественного предложения. Мощности перерабатывающих заводов должны увеличиваться.

Коэффициент использования мощностей возрастет к 2018 году до 72,2% против уровня 2016 года (60,8%).

Исходя из темпов развития производства маслосемян, в 2020 году в республике может производиться 175 тыс. тонн растительного масла, что составит 85% от потребности населения в нем. Загрузка мощностей перерабатывающих предприятий достигнет 64%. Мощности по переработке мяса крупного рогатого скота, свиней, овец, лошадей сохранятся, но будут колебаться, а коэффициент использования повысится до 62,5%, против 24,5% 2016 года.

В целях дальнейшего развития мясной промышленности первоочередными задачами являются: развитие системы заготовок; восстановление производств по глубокой переработке мяса с организацией заготовительных пунктов в отдаленных районах республики; создание предприятий по промышленному забою скота. Необходимо развивать кооперативные системы реализации, восстановить форвардные контракты с перерабатывающими предприятиями, формировать систему сбыта крупных партий скота, усиливать загрузку крупных перерабатывающих предприятий, что позволит провести импортозамещение мясопродуктов.

В перспективе необходимо повышать объем производства молока и молочных продуктов. Учитывая низкий уровень интенсификации молочного производства и преобладание мелкотоварных натуральных хозяйств в республике, предлагается в приоритетном порядке формировать специализированные товарные зоны по производству масла, сыра и молочных консервов путем создания молочных ферм крупных и средних размеров, оснащенных оборудованием по первичной обработке молока и его хранению. Наряду с этим целесообразно увеличить производство молока в пригородных зонах.

Кластерное развитие представляет часть стратегии повышения конкурентоспособности республики, метод производства, переработки и реализации товаров, при котором мобилизуется экономический потенциал всех отраслей экономики.

В этом случае создается вертикальная интеграция разных стадий технологического процесса по производству одного вида продукции, например, из хлопкового, прядильного производства и текстиля. Следовательно, кластер-это, прежде всего, межотраслевой комплекс замкнутой системы воспроизводственных связей, сцементированный технологическими инновациями. Он формируется на базе территориальной конкуренции взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга предприятий и организаций, которые используют выгоду своего близкого расположения и специализации для обеспечения своих конкурентных позиций на рынках.

Однако кластерный механизм является лишь пространственно-организационным фактором повышения конкурентоспособности производства, он может служить только дополнением к факторам

производства, которые создают необходимую первоначальную основу для конкурентных преимуществ. Как бы ни были территориально организованы производства, сначала они должны быть оснащены передовой техникой и прогрессивными технологиями, высококачественной рабочей силой, и получить конкурентные преимущества в технике, технологиях и рабочей силе.

Предпринимателям, также необходимо достичь определенного уровня хозяйствования, для которого характерны следующие черты:

- деловой инвестиционный климат;
- создание равных конкурентных условий;
- защита собственников (инвесторов) и т.д.

Таким образом, должны быть созданы все условия для кластерного развития экономики, необходимо развивать производство последовательным проведением структурных и институциональных изменений производственной инфраструктуры.

Для этого следует внедрять высокотехнологические, наукоемкие производства с высокой добавленной стоимостью, где инвестиционные процессы все более реально сказываются на темпах и качестве экономического роста.

В настоящее время в республике проводится работа по развитию хлопково-текстильного кластера, создание которого может быть основой улучшения положения на внутреннем рынке хлопка. Главной целью его формирования определен переход от экспорта хлопка-сырца к выпуску пряжи и готовых товаров.

Развитие текстильной промышленности в соответствии со стратегией формирования хлопково-текстильного кластера - экономическая основа развития хлопководства в области, стабильного внутреннего рынка хлопка с сохранением добросовестной конкуренции.

Литература:

1. Кундиус В.А. Экономика агропромышленного комплекса: учебное пособие / КНОРУС / Минск 2016, стр.544
2. Сейдахметов А.С. Экономическая оценка сельскохозяйственного потенциала агробизнеса: учебник / Экономика / Алматы 2006, стр.256
3. Акылбаев Р. Формирование агропромышленных холдингов как формы межотраслевой интеграции / Экономика и статистика №1 2014, стр.41-44
4. Базиева А.М. Составление оптимальной структуры управления сельскохозяйственным кооперативом - путь совершенствования оценки эффективности производства / АльПари №3-4 2015, стр.101-104

Резюме:

Аталған мақалада Қазақстандағы агроөнеркәсіп кешендерінің экономикалық қарым-қатынасын жетілдіру мәселелері, оның басымдықтары мен принциптері және жетілдіру жолдары туралы айтылған.

Негізгі сөздер: агроөнеркәсіптік кешен, ауыл шаруашылығы құралымдары, экономикалық өзара қарым-қатынастар, бәсекеге қабілеттілік, кластер, инновация

В данной статье рассмотрены вопросы совершенствования экономических взаимоотношений агропромышленного комплекса в Казахстане, его приоритеты и основные пути его совершенствования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельхозформирование, экономические взаимоотношения, конкурентоспособность, кластер, инновация.

In this article are observed questions of perfectiveness economical relationship of agro infrastructure complex in Kazakhstan.

Keywords: agro infrastructure complex, agriculture forming, economical relationship, cluster, innovation.

Сведения об авторах:

1. Ниязов Т.Ж. – д.э.н., ассоциированный профессор, профессор кафедры «Экономика и право» Казахстанского инженерно-педагогического университета Дружбы народов (г.Шымкент)
2. Култаев Е. – магистр экономики, начальник Департамента статистики г.Шымкент (г.Шымкент)
3. Ыскак Н.П. – докторант PhD, Университет «АДАМ» (г.Бишкек)

Управление социальных программ промышленных предприятий в корпоративной социальной ответственности

Ж. Даулетханова

Социальные программы сегодня занимают существенное место в стратегии многих зарубежных, а также отечественных компаний. Руководителям, менеджерам высшего и среднего звена предприятий необходимо понимать, что кроме внешних, социальных проектов предприятия, связанных с определением эффективности социальных вложений и созданием целенаправленных социальных программ и мониторингом адресности направленных ресурсов, возникает необходимость реализовать социальные программы и внутри предприятия.

Направления развития социальных программ и инструментов их реализации различаются в зависимости от отраслевой и региональной специфики, размера компании, корпоративной культуры и позиции ее руководителей. Подходы корпораций к определению направлений социальных программ и инструментов их реализации различаются в зависимости от отраслевой и региональной специфики, размера компании, корпоративной культуры и позиции ее руководителей.

Социальные программы корпорации развиваются вместе с бизнесом, и подходы к их реализации эволюционируют вместе с деятельностью предприятия: от единичных случаев благотворительности (спонсорства, меценатства) до разработки стратегии в виде бизнес-проекта по социальным инвестициям. На практике существует как минимум три подхода к пониманию того, что такое социальная ответственность бизнеса.

Первый подход. Под социальной ответственностью понимается то, что основная хозяйственная деятельность предприятия по определению имеет социально значимый характер. Она выражается в производстве качественных товаров и услуг, уплате налогов и создании хорошо оплачиваемых рабочих мест.

Второй подход. Предприятие в своей деятельности выходит за минимальные, законодательно определенные рамки и осуществляет стратегически целесообразный вклад в развитие внутренней и внешней среды действия своего бизнеса, тем самым, повышая его устойчивость в долгосрочной перспективе. При этом предприятие проводит внутренние и внешние социальные программы, согласующиеся с ее стратегией развития [1].

Третий подход. На фоне растущего интереса делового сообщества к вопросам социальной ответственности, наблюдается тенденция, которая выражается в том, что предприятия стремятся иметь репутацию социально ответственной организации, так как это модно, в прагматическом для бизнеса понимании.

В этом случае, социальная ответственность заключается не только в том, что предприятия учитывают изменяющиеся общественные ожидания в отношении своей продукции или услуг, но и в том, что они принимают активное участие в формировании высоких общественных стандартов, например, таких как качество образования, и тем самым, вносят свой вклад в повышение уровня жизни в стране. Именно при переходе от заявленных приоритетов социальной политики к их практической реализации, когда происходит трансформация стратегических целей к оперативному их осуществлению, возникает необходимость организационных решений: как, кто и каким образом будет осуществлять оперативное управление в решении провозглашенных стратегических задач. Здесь, как показывает уже сложившаяся практика, сложно обойтись без создания специальной структуры управления, за которой закрепляются функции подготовки и осуществления программ компании (к примеру, департамент социального развития). Численность и квалификации сотрудников этого подразделения зависят от объема решаемых задач, уровня взаимодействия с другими службами компании (по работе с персоналом, по взаимодействию с общественностью). Созданная специальная структура как функциональное подразделение подчиняется или директору по социальной ответственности, или непосредственно курирующему данное направление руководителю высшего звена [1].

Таким образом, корпорации выбирают ту организационную модель управления социальными программами, которая позволит осуществить эффективное их администрирование с наименьшими расходами по их реализации, учитывая при этом организационные и ресурсные возможности предполагаемых партнеров. Корпорации могут использовать комбинированные организационные модели: для внутренних программ – подразделения внутри организационной структуры управления корпорации, для внешних – любая их описанных выше моделей.

Эффективность реализации социальной программы предприятия во многом зависит от его финансовых ресурсов и в определенной степени от их масштабов. Объективно, крупному предприятию легче развивать собственную социальную сферу прежде всего из-за возможности содержания специализированной структуры, отвечающей за социальные программы, а также наличия ресурсов для осуществления значимых социальных проектов.

Основными инструментами реализации социальных программ корпорации выступают

денежные гранты, благотворительные пожертвования и спонсорская помощь, социально значимый маркетинг, социальные инвестиции и т.д. Реализация многих из указанных форм требует изменений корпоративного менеджмента, координации деятельности различных служб предприятия.

Многочисленные исследования, проводимые в США и странах Европейского союза (в частности мониторинги Business for Social Responsibility в США и London Benchmarking Group в Великобритании) подтверждают: предприятия, внедрившие продуманную политику социальной ответственности, показывают более высокую прибыль по сравнению с конкурентами, работающими в том же сегменте рынка [2].

Цель статьи – раскрыть содержание управления социальными программами предприятий, способствующих принятию эффективных управленческих решений, позволяющих получать прогнозируемый и максимально возможный социальный результат.

Рассмотрим основные затраты на социальные программы компании АО «НАК «Казатомпром» (Таблица 1 и 2).

АО «НАК «Казатомпром» компания, поддерживая высокие стандарты социальной ответственности, реализует социальные проекты, направленные на всестороннее развитие регионов присутствия, развитие человеческого капитала.

Таблица 1

**Затраты на реализацию социальных проектов
Южно-Казахстанской, Кызылординской и Жамбылской областей**

№ п/п	Наименование	Наименование работ	Сумма, тыс. тенге
1	п. Тайконур Южно-Казахстанской области	Строительство канализационных очистных сооружений с прудом-накопителем и наружными сетями канализации	195 000
2	п. Тайконур Южно-Казахстанской области	Строительство вахтового поселка на участке буровых работ ТОО «ДП «Орталык»	225 800
3	п. Таукент Южно-Казахстанской области	Строительство административного бытового комплекса на СЖР	61 100
4	п. Шолакорган Южно-Казахстанской области	Ремонт кровли жилого дома малоимущей семьи	1 900
5	п. Шиели Кызылординской области	Текущий ремонт административного бытового комплекса СК «Карамурын»	81 400
6	г. Жанатас Жамбылской области	Строительство административного бытового комплекса на участке ЖДУ «Жанатас»	83 900

Источник: составлено на основе Отчета о деятельности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития АО «НАК «Казатомпром» 2016 [3]

В 2016 году социальные проекты реализовывались в Южно-Казахстанской, Кызылординской и Жамбылской областях. Затраты Компании на

общую сумму 649,1 млн. тенге были направлены на строительство и ремонт социальных объектов.

Таблица 2

Перечисления в бюджеты регионов

Перечисления в соответствии с условиями Меморандумов	Сумма перечисления, тыс. тенге
На содержание 12 социальных объектов, переданных в коммунальную собственность Южно-Казахстанской области	1 000 000
На финансирование строительства социального объекта в Южно-Казахстанской области	800 000
На содержание 7 социальных объектов, переданных в коммунальную собственность Кызылординской области	521 796
На социально-экономическое развитие региона Кызылординской области	800 000
Итого	3 121 796

Источник: составлено на основе Отчета о деятельности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития АО «НАК «Казатомпром» 2016 [3]

По итогам исполнения обязательств, предусмотренных Меморандумами, заключенными с Акиматами Южно-Казахстанской и Кызылординской областей, в 2016 году осуществлены перечисления в бюджеты регионов на сумму 3 121,8 млн. тенге.

В 2016 году в рамках исполнения контрактов на недропользование на социально-экономическое развитие региона и развитие его инфраструктуры группой компаний АО «НАК «Казатомпром» перечислено 1162 млн. тенге, из них: в бюджет Южно-Казахстанской области - 752 млн тенге, в

бюджет Кызылординской области - 225 млн. тенге, в бюджеты других областей - 185 млн. тенге.

Ожидаемые ежегодные перечисления в бюджет регионов в рамках исполнения обязательств Компании по действующим меморандумам и контрактам на недропользование на период 2017-2019 годы составят 1 млрд. тенге и 1,77 млн. долларов США, соответственно.

Далее рассмотрим социальные проекты АО «НАК «Казатомпром», направленные на сферу здравоохранения, на объекты культуры, спорта и досуга (Таблицы 3 и 4).

Таблица 3

Затраты на объекты здравоохранения

п/п	Наименование	2014г., тыс. тенге	2015г., тыс. тенге	2016г., тыс. тенге	Изменение, %	
					2015/2014	2016/2015
1	Медико-санитарная часть в п. Кыземшек, ЮКО	209 812	211 955	-	10	100
2	Медико-санитарная часть в п. Таукент, ЮКО	274 121	260 846	-	48	100
3	Медико-санитарная часть в п. Шиели, Кызылординская область	214 204	198 797	-	71	100
4	Поликлиника ТОО «МАЭК-Казатомпром»	156 750	74 855	569	53	99
Итого:		854 887	746 453	569	126	100

Источник: Составлено на основе годового отчета АО «НАК «Казатомпром» 2015-2016гг. [http://kazatomprom.kz/\[4\]](http://kazatomprom.kz/[4])

Социальные проекты, направленные на объекты здравоохранения, обеспечивают медицинское обслуживание работников рудоуправлений и местного населения на основании Государственной лицензии на осуществление медицинской и врачебной деятельности.

Затраты на социальные проекты АО «НАК «Казатомпром» в сфере здравоохранения имеют положительную тенденцию развития, так например динамика затрат в разрезе 2014-2015 годов составило 126%, на фоне неблагоприятной конъюнктуры уранодобывающего рынка в 2016 году наблю-

дается снижение затрат в социальные проекты, направленные на объекты здравоохранения.

На рудниках функционируют здравпункты с круглосуточным постом, где работают медицинские работники, которые проводят ежедневный предсменный медосмотр работников и оказывают неотложную медицинскую помощь по необходимости. Ежегодно силами Министерством по чрезвычайным ситуациям проводится периодический профилактический медицинский осмотр работников, что способствует полному охвату выявленных больных, постановка на диспансерный учет и дальнейшее оздоровление.

Таблица 4

Затраты на объекты культуры, спорта и досуга

п/п	Наименование	2014г., тыс. тенге	2015г., тыс. тенге	2016г., тыс. тенге	Изменение, %	
					2015/2014	2016/2015
1	Культурно-спортивный комплекс в п. Таукент ЮКО	68 582	39 322	-	43	100
2	Культурно-спортивный комплекс в п. Кыземшек, ЮКО	55 310	36 294	-	34	100
3	Культурно-спортивный комплекс в п. Шиели, Кызылординская область	81 623	58 669	-	28	100
4	База отдыха «Ивушка» в г. Актау	23 002	4 502	1 346	80	70
5	Спорткомплекс «Орбита» в г. Актау	83 479	1 125	-	88	100
6	Социальные объекты АО «УМЗ»	88 722	57 593	52 754	35	8
Итого:		400 718	197 505	54 100	51	73

Источник: Составлено на основе годового отчета АО «НАК «Казатомпром» 2015-2016гг. [http://kazatomprom.kz/\[4\]](http://kazatomprom.kz/[4])

Затраты направленные на объекты культуры, спорта и досуга предназначенные на комфортные условия проживания населения базовых уранодобывающих поселков, гармоничного развития детей и юношества, повышения культурного уровня жителей.

Затраты на социальные проекты АО «НАК «Казатомпром» на объекты культуры, спорта и досуга составило в 2014-2015 годы 51%, в 2015-2016 года 73%. В 2016 году негативные макроэкономические факторы привели к падению цен на энергоресурсы, в том числе на природный уран, несмотря на сложные внешнеэкономические обстоятельства, компании удалось мобилизоваться, и добиться высоких положительных производственно-финансовых результатов, увеличив чистую прибыль.

В целях организации досуга для работников группы дочерних и зависимых организаций АО «НАК «Казатомпром» в Восточно-Казахстанской и Мангистауской областях в 2016 году на содержание объектов социального назначения было направлено 54668,6 тыс. тенге, из них:

- на объекты здравоохранения, в частности поликлинике ТОО «МАЭК-Казатомпром» в г. Актау направлено в 2016 году 568,6 тыс. тенге;

- на объекты культуры, спорта и досуга, социальные объекты, состоящие на балансе предприятий ТОО «МАЭК-Казатомпром» и АО «УМЗ», в 2016 году было направлено более 54 млн. тенге.

В трех уранодобывающих поселках (Таукент, Кыземшек, Шиели) работают культурно-спортивные центры с детскими развлекательными зонами, тренажерными и спортивными залами, игровыми и кружковыми комнатами, компьютерными клубами и современными кинотеатрами, где предусмотрены бесплатные показы тематически-развивающих фильмов для детей и взрослых, действуют более 60 кружков и спортивных секций.

Являясь крупнейшей социально ориентированной Компанией, АО «НАК «Казатомпром» уделяет большое внимание реализации социальной политики, улучшению условий труда работников, повышению уровня благосостояния сотрудников и жителей уранодобывающих регионов. Компания

осуществляет постоянный мониторинг и анализ социальных расходов, оценивает их эффективность и прогнозирует последствия вводимых в этой сфере изменений с помощью системы оценки эффективности и достаточности вложенных средств и направлений в социальную деятельность Компании.

В компании активно проводится программа по улучшению социальной стабильности среди

сотрудников, с целью создания благоприятного психологического климата и условий по оказанию доверия производственного персонала к руководству, по вовлеченности персонала, поддержке инициатив и обеспечению обратной связи и др. (Таблица 5).

Таблица 5

Динамика выплат социального характера АО «Национальная Атомная Компания «Казатомпром»

Показатель	2014г., тыс. тенге	2015г., тыс. тенге	2016г., тыс. тенге	Изменения, %	
				2015/2014	2016/2015
Выплаты социального характера	1 906	2 970	3 573	55,8	20,3
В том числе затраты на оздоровление и лечение к отпуску	224,0	247,0	261,3	10,3	5,7

Источник: Составлено на основе годового отчета АО «НАК «Казатомпром» 2015-2016 гг. <http://kazatomprom.kz/> [4]

Активно растут выплаты социального характера; за последние 3 года они увеличились на 53%, наблюдается положительная динамика роста затрат на оздоровление и лечение к отпуску сотрудников предприятия на 86%.

Влияние социальных программ на развитие персонала предприятия АО «Национальная Атомная Компания «Казатомпром» позволяет не только уменьшить текучесть кадров, но и привлекать лучших специалистов на рынке, растет производительность труда в компании, улучшается имидж и репутация компании, достигается стабильность и устойчивость

развития компании в долгосрочной перспективе, создается дополнительная возможность привлечения инвестиционного капитала.

Для оценки эффективности социальных программ используют два метода:

При первом методе оценки используют количественные и качественные показатели социальной деятельности предприятия в сфере корпоративной социальной ответственности (КСО), где производится расчет интегрального критерия, характеризующего совокупное влияние выбранных параметров.

Таблица 6

Основные виды показателей оценки эффективности социальных программ

Качественные показатели	Количественные показатели
- наличие на предприятии документальной и нормативной базы в области КСО и ее соответствие международным стандартам;	- затраты на развитие персонала, включающие в себя заработную плату, социальные выплаты работникам, затраты на обучение и переподготовку работников;
- наличие в штатной структуре предприятия специальных подразделений (отделов, управлений), отвечающих за социальную деятельность	- затраты на развитие местного сообщества, включающие различные социальные и благотворительные программы и затраты на улучшение экологической ситуации

Примечание: составлено на основе источника [5]

Во втором методе оценивают финансовые (рассматривают выручку предприятия, валовую или чистую прибыль) и производственные показатели деятельности предприятия (оценивают по общей или удельной производительности). Оценка этих факторов в сравнении с объемами и содержанием социальных программ показывает уровень взаимосвязи между качеством социальной политики и улучшением финансовых показателей. В числе таких факторов мы можем выделить:

- Повышение доверия к предприятию со стороны партнеров и потребителей;
- Рекомендация другим потребителям: появление или увеличение роли такого факта как позитивный образ предприятия, его активная социальная политика при рекомендации предприятия или его товаров одними потребителями другим;
- Повышение производительности труда вследствие снижения социальной напряженности на предприятии;

- Снижение уязвимости предприятия: снижение числа конфликтных ситуаций с властью, прессой, некоммерческими (в частности, правозащитными и экологическими) организациями;

- Конкурентные преимущества при участии в тендерах, в некоторых случаях повышение фактора социальной ответственности при выборе предприятия в качестве поставщика для государственных нужд, исполнителя государственного заказа, как, впрочем, и крупных коммерческих заказов, распределяемых на основе тендеров.

Эффективность социальных программ организации может быть оценена по трем аспектам:

1. По совокупности количественных и качественных показателей.

- показателями эффективности социальных программ в рамках направления «Развитие персонала» выступают: количество руководителей и специалистов, прошедших переподготовку; объем средств, выделенных организацией на обучение и переподготовку персонала; средний уровень

заработной платы персонала; количество рабочих, прошедших обучение; объем средств, выделенных организацией на предоставление социального пакета и премиальные выплаты персоналу; количество часов обучения в расчете на одного сотрудника;

- направление «Охрана здоровья и безопасные условия труда» оценивается по следующим показателям: количество сотрудников, получивших путевки в дома отдыха, санатории, профилактории и т. п. за счет организации; объем средств, выделенных организацией на медицинское обслуживание сотрудников на предприятии; объем средств, выделенных организацией на охрану труда и технику безопасности; объем средств, выделенных организацией на поддержание санитарно-гигиенических и эргономических условий труда; объем средств, выделенных организацией на поддержку материнства и детства;

- оценка направления «Природоохранная деятельность и ресурсосбережение» включает: количество проведенных акций по озеленению, субботников и прочих аналогичных мероприятий; объем средств, выделенных организацией на организацию экологически безопасного производственного процесса; объем средств, выделенных организацией на возведение очистных сооружений;

- направление «Развитие местного сообщества» оценивается через учет объема средств, выделенных на: участие в благотворительных акциях, проведение программ и акций поддержки социально незащищенных слоев населения, спонсирование местных культурных, образовательных и спортивных объектов и мероприятий, поддержку детства и юношества, поддержку жилищно-коммунального хозяйства и объектов культурно-исторического значения, поддержку социально значимых исследований и кампаний;

- показателями эффективности направления «Добросовестная деловая практика» могут быть: объем средств, выделенных организацией на публикацию информации об организации для бизнес-партнеров, клиентов и прочих заинтересованных в деятельности организации сторон (корпоративный сайт, информационные брошюры и др.); на проведение программ сотрудничества с органами государственного управления, ассоциациями потребителей, малым бизнесом, профессиональными объединениями и прочими общественными организациями; на обучение поставщиков, бизнес-партнеров и прочих заинтересованных в деятельности организации сторон.

Последовательность показателей отражает их значимость с точки зрения предоставления информации о социальных программах. Чем большее количественное значение имеют наиболее значимые показатели каждого направления, тем более эффективной является данная социальная программа с точки зрения заинтересованных в ней сторон и существующих особенностей экономического развития общества на современном этапе;

2. По соотношению затрат, результатов и долгосрочного воздействия результатов социальных программ. Финансовые, временные, материальные ресурсы и добровольческий труд и пожертвования работников организации - это основные затраты организации на социальные программы. К результатам, полученным в ходе реализации социальных программ, относятся:

- привлеченные дополнительные ресурсы (например, бюджетные средства, частные пожертвования, ресурсы партнеров по реализации программ);
- конкретные позитивные результаты в решении актуальных социальных задач;
- выгоды, полученные для развития бизнеса (все те конкретные преимущества, о которых мы говорили в первой главе исследования).

Долгосрочное воздействие результатов социальных программ проявляется в позитивных изменениях в общественном мнении и ситуации, а также вкладе в укрепление и развитие бизнеса в целом. Кроме того, долгосрочное воздействие требует внимательного анализа всех вложенных в программу инвестиций, а также прямых и косвенных результатов, выявляемых в течение ряда лет после ее окончания;

3. По возможности применения способов достижения эффективности деятельности организации в результате реализации корпоративных социальных программ. В данном аспекте можно оценить, как результаты и долгосрочное воздействие социальной программы организации оказывают влияние на достижение эффективности самой организации через показатели ее основной деятельности: финансовые показатели, сокращение операционных расходов и развитие кадровой политики и корпоративной культуры [6].

Можно выделить несколько факторов, влияющих на улучшение финансовых показателей организации, которые напрямую связаны с социальными программами компании. Оценка этих факторов в сравнении с объемами и содержанием социальных программ показывает уровень взаимосвязи между качеством социальных программ и улучшением финансовых показателей. К числу таких факторов можно отнести повышение доверия к организации со стороны партнеров и потребителей, приверженность потребителей продукции организации, рекомендация товаров или услуг данной организации другим потребителям, повышение производительности труда работников вследствие снижения социальной напряженности, рост стоимости акций организации, снижение числа конфликтных ситуаций с властью, прессой, некоммерческими организациями; конкурентные преимущества при участии в тендерах.

Международная практика показывает, что социальные программы, в реализацию которых вовлечены работники организации, могут стать важным дополнительным инструментом кадровой политики, с помощью которого руководство может

позитивно воздействовать на каждого работника, развивая и закрепляя его в организации.

Для реализации успешной социальной программы предприятия, повышающих ее эффективность исходя из опыта методик зарубежных предприятий, отметим следующие факторы:

- четкая стратегия и ожидаемые результаты, продвижение этих результатов в PR политике предприятия;
- вовлечение в осуществление социальных программ, менеджеров и владельцев предприятия, так и работников;
- наличие и продвижение ценностей, на которых основана социальная политика предприятия, например, предоставить возможность для успешного старта тем, кто изначально не обладает деньгами, связями, ресурсами (программы стипендий и грантов, программы переобучения, карьерного роста сотрудников и др.);
- информирование клиентов, потребителей товаров и услуг предприятия о его социальной политике и, где возможно, вовлечение клиентов и потребителей в осуществление или финансирование социальных программ;
- постоянная «обратная связь» с потребителями, клиентами о деятельности предприятия в социальной сфере и результатах помощи, информация для общества в целом;
- поощрение и уважение «обратной связи» со стороны потребителей, мнения потребителей и клиентов о социальных программах предприятия.

Выводы

Социальные программы сегодня занимают существенное место в стратегии многих

отечественных промышленных предприятий. В связи с возрастанием стремления предприятий к социально ответственному поведению, значения социальных усилий в каждодневной жизни во всем мире, становятся все более необходимыми руководящие принципы, касающиеся определения высокой гражданской ответственности в социальном контексте.

Основная причина неразвитости корпоративной социальной ответственности в деятельности отечественных предприятий объясняется недостаточным уровнем их финансового состояния. Необходимым условием для осуществления социальной деятельности являются социальные инвестиции, направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон, в предположении, что в стратегическом отношении компанией будет получен социальный и экономический эффект. Отсутствие социальных инвестиций является основной причиной невозможности реализации социальных программ.

Оценка эффективности социально значимой деятельности предприятия вызывает все больший интерес со стороны менеджеров, которые считают оценку средством повышения эффективности социальной деятельности предприятия и улучшения ее производственных показателей. Накопленный за последнее время опыт позволяет сделать однозначный вывод, что оценка экономического эффекта социальных программ является реальной и посильной задачей.

Литература:

1. Подобедова Т. Управление социальных программ предприятий
2. Companies in Communities/ CAF, Kings Hill, Kent, 1999
3. Отчет о деятельности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития АО «НАК «Казатомпром» 2016. <http://kazatomprom.kz/>
4. Годовые отчеты АО «НАК «Казатомпром» 2015-2016гг. <http://kazatomprom.kz/>
5. Ненашев Н. Как оценить эффективность социальных корпоративных программ / Кадровик. Кадровый менеджмент №10 2008, стр.7-9
6. Наумова И.В. Оценка эффективности социальных программ: основные подходы и направления КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sotsialnyh-programm-osnovnye-podhody-i-napravleniya>

Резюме:

Мақалада өнеркәсіп кәсіпорындарының корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік шеңберінде әлеуметтік бағдарламаларын басқаруға тиімді басқаруға арналған. Өнеркәсіптік кәсіпорындардың әлеуметтік бағдарламаларының тиімділігін бағалау әдістері қарастырылған. «Қазатомөнеркәсіп» ұлттық атом компаниясы» АҚ-ның әлеуметтік бағдарламалары талданды.

Негізгі сөздер: корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік, әлеуметтік инвестициялар, әлеуметтік бағдарламалар, әлеуметтік бағдарламалардың тиімділігін бағалау.

Статья посвящена управлению социальными программами промышленных предприятий, способствующих принятию эффективных управленческих решений в рамках корпоративной социальной ответственности. Рассмотрены методы оценки эффективности социальных программ промышленных предприятий. Проанализированы социальные программы компании АО «Национальная Атомная Компания «Казатомпром» Республики Казахстан.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), социальные инвестиции, социальные программы, оценка эффективности социальных программ.

The article is devoted to the management of social programs of industrial enterprises that promote the adoption of effective management decisions within the framework of corporate social responsibility. Methods for evaluating the effectiveness of social programs of industrial enterprises are considered. The social programs of JSC “National Atomic Company” Kazatomprom “of the Republic of Kazakhstan are analyzed. Keywords: social investments, corporate social responsibility, labour productivity, salary.

Keywords: corporate social responsibility (CSR), social investments, social programs, evaluation of the effectiveness of social programs.

Сведения об авторе:

Даулетханова Ж.Д. – аспирант кафедры финансового менеджмента Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва)

Горизонты развития научно-технологической сферы в современном Китае: анализ текущей ситуации и перспективы

Д. Шайкин

Современная научно-технологическая политика, проводимая в Китае, нацелена на достижение глобального мирового инновационного и научно-технологического лидерства.

Особое внимание при этом уделяется современным вызовам, конкурентным преимуществам и возможностям, имеющимся у Китая, реализация которых позволит обеспечить перманентное увеличение размера внутренних затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР¹⁾) во всех секторах народного хозяйства страны. Среди них в Китае выделяют государственный сектор, сектор высшего образования и деловой (бизнес) сектор.

В отчете по «Науке, технологиям и инновациям» (2014) отмечается, что «создаваемые новые технологии на основе инвестирования затрат на выполнение НИОКР смогут обеспечить развитие дополнительных возможностей, направленных на расширение границ глобальных знаний, что, в свою очередь, позволит ускорить процесс развития инновационной среды в Китае» [1].

В настоящее время реализуется 13-й пятилетний План экономического и социального развития Китайской Народной Республики (далее – КНР), рассчитанный на 2016-2020 годы (далее – План), в котором прописаны стратегические цели и определены основные направления, задачи и меры по социально-экономическому развитию. Данный План является руководством к действию для делового сектора и Правительства КНР при исполнении своих обязательств, а также общим видением, разделяемым китайской нацией.

Одним из лейтмотивов данного Плана является проведение работы по созданию конкурентной рыночной среды, в которой на основе осуществления НИОКР будут создаваться, развиваться и внедряться инновации мирового уровня. Также отмечается, что будет выполнена скрупулезная аналитическая работа по выявлению слабых мест, оказывающих отрицательное влияние на внедрение новаций, а также определению конкурентных преимуществ, направленных на их поддержку и дальнейшее продвижение. Здесь речь идет о внедрении современных мировых передовых научно-технологических стандартов, правил и нормативов, в первую очередь, Организации Экономического Сотрудничества и Развития (далее – ОЭСР, Франция, Париж).

В рамках Плана предусмотрены мероприятия по поддержке государственного финансирования науки, а также стимулированию бизнеса в инвестировании НИОКР.

В частности, отмечается, что в период 2016-2020гг. будут увеличены инвестиции в НИОКР разработки фундаментального и экспериментального характера. Приоритетными исследованиями экспериментального характера будут признаваться те проекты, по которым полученные результаты, то есть продукты или услуги, готовы к серийному производству и дальнейшей коммерциализации.

В отношении стимулирования бизнеса правительством КНР будут внедрены в практику дополнительные налоговые вычеты по затратам на НИОКР, а также разработаны подходы по ускоренной амортизации фиксированных активов (основных средств), принимающих непосредственное участие в создании и продвижении на рынок продукта/услуги НИОКР. При этом особо отмечается, что со стороны государства будет оказываться значительная поддержка для бизнеса, занимающегося НИОКР, которая выражается в увеличении размеров финансирования НИОКР за счет государственного и венчурного капиталов, а также защите интеллектуальных прав на изобретения китайских предпринимателей на основе ужесточения законодательства в этом направлении.

Например, в сельском хозяйстве с целью дальнейшей модернизации агропромышленного комплекса планируется увеличить затраты на НИОКР по гетерозису растений, молекулярному проектированию, клеточной и хромосомной инженерии, высокоэффективному производству семян, а также тонкой и глубокой их переработке.

В рамках направления по дальнейшей разработке высокотехнологических инноваций в области медицины фокус проведения НИОКР будет сосредоточен на создании и совершенствовании диагностического оборудования (оборудование для визуализации ядерной медицины, системы сверхпроводящих магнитно-резонансных изображений и неинвазивные вентиляторы, а также диагностическое оборудование – автоматические биохимические анализаторы и высокопроизводительные геномные секвенсоры и т.д.).

Значительное внимание в Плате уделено поддержке такого индустриально-инновационного направления как продвижение химического машиностроения. В частности, указывается на необходимость ускорения исследований и разработок по созданию и совершенствованию оборудования, позволяющего осуществлять ускоренную переработку нефтехимических продуктов с целью роста производительности и расширения дополнительных возможностей смежных отраслей экономики.

¹⁾ Согласно «Руководству ФРАСКАТИ» НИОКР включает в себя творческую деятельность, осуществляемую на систематической основе с целью увеличения объема знаний...» [2].

Особый акцент в Плане сделан на создании и развитии НИОКР в такой отрасли экономики КНР как «Энергетические технологии и оборудование». Здесь отмечается необходимость ускорения проведения НИОКР по таким направлениям как:

- совершенствование технологий по автоматической добыче угля с минимальным использованием рабочей силы людей;
- предотвращение и максимальное снижение количества несчастных случаев при работе в глубоких шахтах;
- прогрессивная нетрадиционная (неконвенционная) разведка и добыча нефти и газа;
- разработка и добыча нефти и газа на больших глубинах;
- ядерная энергия 4-го поколения;
- использование энергии ветра на основе ветряных установок, размещаемых в океане;
- производство солнечной тепловой энергии;
- использование геотермальной энергии;
- умные сети и т.д.

Также отмечается, что одним из приоритетов здесь является поощрение и стимулирование инвестиций в такие отрасли промышленности, как передовые технологии производства, новые технологии, энергосбережение и охрана окружающей среды. Реализация данного приоритета будет осуществляться на основе создания и развития научно-исследовательских центров с привлечением иностранного капитала.

Поддержка развития НИОКР по этим и другим направлениям в КНР будет производиться за счет роста финансирования промышленных инновационных центров и центров по продвижению новых технологий, расположенных в городах страны, которые богаты необходимыми трудовыми и инновационными ресурсами. С другой стороны, будут созданы условия, направленные на обеспечение быстрого развития производственно-инновационных цепочек новых отраслей промышленности с целью ускорения кластеризации отраслей промышленности. Особое значение при этом имеет «трансферт новых знаний».

В частности, в Плане отмечается, что будет разработана стратегия по созданию глобальной сети развития инноваций для новых отраслей промышленности, поощрению китайских предприятий, продвигающих отечественные инновации по всему миру и способствующих созданию и дальнейшему развитию зарубежных китайских центров (офисов), занимающихся НИОКР и дальнейшим трансфертом технологий.

Здесь автор обращает внимание читателей на то, что данная работа в КНР в соответствии с Планом будет, отчасти, связана с развитием и продвижением инновационных идей в философии и социальных науках. Фундаментом для этого станут соответствующие электронные платформы, на которых будут выполняться теоретические разработки, развиваться академические дисципли-

нарные и междисциплинарные исследования и реализовываться «Теории Марксизма», основанные на активизации исследований новых концепций, идей и стратегий управления страной. Таким образом, будет культивироваться экономический порядок, основанный на дисциплине китайской социалистической политической экономии.

Краткий анализ статистических индикаторов, характеризующий состояние и развитие сферы НИОКР в Китае

Принято считать, что самым главным индикатором, определяющим состояние и развитие научно-технологической сферы любого государства, является отношение внутренних затрат на НИОКР к ВВП, которое в 2015 году в Китае составило 2,07%.

Вместе с тем, данное статистическое отношение, значение которого в 2015 году было на порядок меньше (более чем в 2 раза), чем у современных инновационных лидеров (4,25% - Израиль, 4,23% - Южная Корея), является относительным показателем.

Мы с уверенностью можем сказать, что современный Китай является одним из инновационных и научно-технологических лидеров по абсолютному значению внутренних затрат на НИОКР, которое в 2015 году составило 1416,99 млрд. юаней.

Китай не является членом ОЭСР. Несмотря на данное обстоятельство, при проведении научно-технологической политики государственные статистические органы Китая ведут учет внутренних затрат на НИОКР в соответствии со всемирно признанными стандартами и нормативами ОЭСР.

В первую очередь, — это «Руководство ФРАСКАТИ», в котором определены и прописаны базовые принципы и критерии, раскрывающие сущность НИОКР и отделяющие данный термин от прочей научной деятельности [2].

Некоторые статистические индикаторы, характеризующие состояние и развитие сферы НИОКР в Китае, приведены в Таблице 1 и на Рисунке 1.

Таблица 1

Динамика уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в Китае

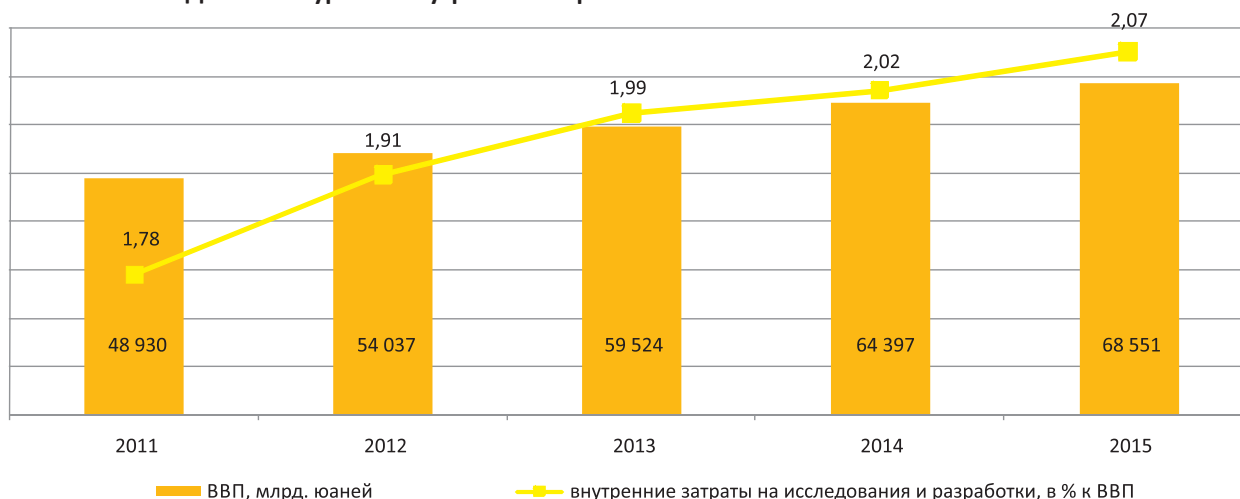
	Внутренние затраты на НИОКР, млрд. юаней ²⁾	ВВП, млрд. юаней	Отношение внутренних затрат на НИОКР к ВВП, %
2011	868,70	48 930,06	1,78
2012	1 029,84	54 036,74	1,91
2013	1 184,66	59 524,44	1,99
2014	1 301,56	64 397,40	2,02
2015	1 416,99	68 550,58	2,07

Источник [2].

Согласно данным Таблицы 1 и Рисунку 1 значение ВВП в Китае в 2015 году составило 68550,58 млрд. юаней, что на 4153,18 млрд. юаней (или 6,45%) больше, чем в 2014 году и на 9026,14 млрд. юаней (или 15,16%) больше, чем в 2013 году.

²⁾ Юань — валюта Китая.

Динамика уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в Китае

Внутренние затраты на НИОКР в 2015 году составили 1416,99 млрд. юаней, что на 115,43 млрд. юаней (или 8,87%) больше, чем в 2014 году и на 232,33 млрд. юаней (или 19,61%) больше, чем в 2013 году.

Уровень внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в 2015 году составил 2,07%, что на 0,05% больше, чем в 2014 году и на 0,08% больше, чем в 2013 году.

Наибольшее количество внутренних затрат на НИОКР в Китае отмечается в секторе «Бизнес среда и промышленные предприятия» (Таблица 2).

Значение данного показателя в 2015 году составило 1103,48 млрд. юаней, что на 84,35 млрд. юаней (или 8,28%) больше, чем в 2014 году и на 182,63 млрд. юаней (или 19,83%) больше, чем в 2013 году. При этом основным видом затрат на НИОКР в данном секторе являются экспериментальные исследования. Значение данного показателя в 2015

году здесь составило 1061,10 млрд. юаней, что на 81,49 млрд. юаней (или 8,32%) больше, чем в 2014 году и на 173,03 млрд. юаней (или 19,48%) больше, чем в 2013 году.

Следующим сектором по размерам внутренних затрат на НИОКР являются научно-исследовательские институты (НИИ). Значение данного показателя в этом секторе в 2015 году составило 213,65 млрд. юаней, что на 21,03 млрд. юаней (или 10,92%) больше, чем в 2014 году и на 35,51 млрд. юаней (или 19,93%) больше, чем в 2013 году. Здесь также наибольшее количество внутренних затрат на НИОКР приходится на экспериментальные исследования, которые в 2015 году составили 122,28 млрд. юаней, что на 10,84 млрд. юаней (или 9,73%) больше, чем в 2014 году и на 18,88 млрд. юаней (или 18,26%) больше, чем в 2013 году.

Таблица 2

Внутренние затраты на НИОКР по видам и секторам выполнения в Китае

Сектор выполнения НИОКР / вид НИОКР	млрд. юаней				
	2011	2012	2013	2014	2015
НИИ, в том числе:	130,67	154,89	178,14	192,62	213,65
фундаментальные	16,02	19,79	22,16	25,89	29,53
прикладные	41,72	46,93	52,58	55,29	61,84
экспериментальные	72,93	88,17	103,40	111,44	122,28
Вузы, в том числе:	68,88	78,06	85,67	89,81	99,86
фундаментальные	22,67	27,57	30,76	32,86	39,10
прикладные	37,24	40,27	44,13	47,64	51,63
экспериментальные	8,97	10,22	10,78	9,31	9,13
Бизнес среда, промышленные предприятия, в том числе:	669,15	796,89	920,85	1 019,13	1 103,48
фундаментальные	2,49	2,52	2,58	2,60	2,98
прикладные	23,88	29,00	30,20	36,92	39,39
экспериментальные	642,78	765,37	888,07	979,61	1 061,10
Всего	868,70	1 029,84	1 184,66	1 301,56	1 416,99

Количество НИИ, которые в 2015 занимались проведением НИОКР, составило 3650, что на 27 меньше, чем в 2014 году и на 1 меньше, чем в 2013

году (Таблица 3). При этом статистические органы Китая ведут учет по учреждениям, которые находятся в подчинении центрального и местного уровней.

Таблица 3

Количество НИИ, занимавшихся ведением НИОКР в Китае

НИИ по уровню подчинения	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный уровень	686	710	711	720	715
Местный уровень	2 987	2 964	2 940	2 957	2 935
Всего	3 673	3 674	3 651	3 677	3 650

Значение внутренних затрат у вузов в 2015 году составило 99,86 млрд. юаней, что на 10,05 млрд. юаней (или 11,19%) больше, чем в 2014 году и на 14,19 млрд. юаней (или 16,56%) больше, чем в 2013 году. Однако вузы, в отличие от двух предыдущих секторов, более ориентированы на проведение фундаментальных и прикладных исследований. Например, значение внутренних затрат на

прикладные исследования в 2015 году в данном секторе составили 51,63 млрд. юаней, что на 3,99 млрд. юаней (или 8,38%) больше, чем в 2014 году и на 7,5 млрд. юаней (или 17%) больше, чем в 2013 году. В целом, динамика внутренних затрат в Китае по видам выполнения НИОКР представлена в Таблице 4 и на Рисунке 2.

Таблица 4

Внутренние затраты по видам НИОКР в Китае

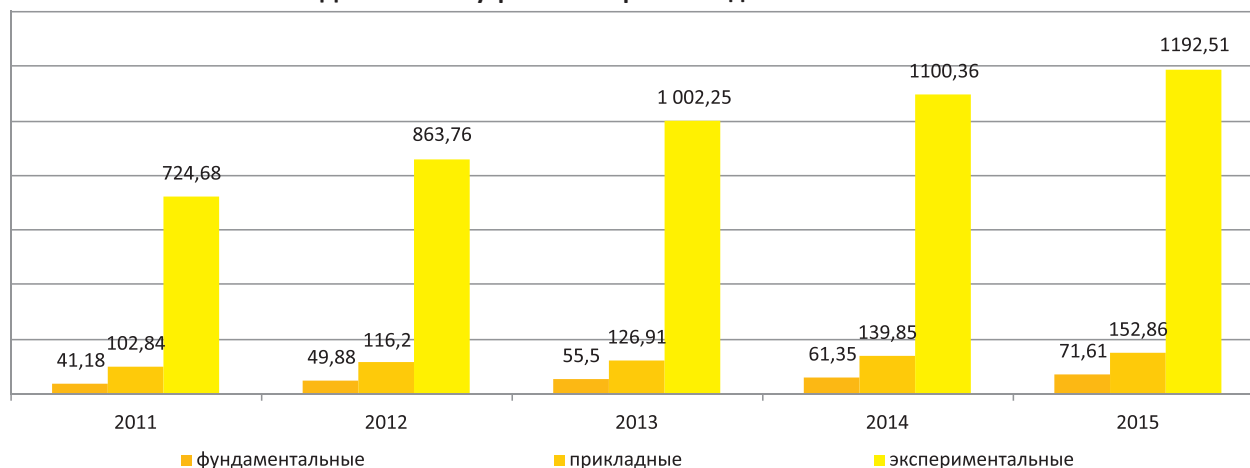
Виды НИОКР	2011		2012		2013		2014		2015	
	млрд. юаней	%	млрд. юаней	%	млрд. юаней	%	млрд. юаней	%	млрд. юаней	%
Фундаментальные	41,18	4,7	49,88	4,8	55,50	4,7	61,35	4,7	71,61	5,0
Прикладные	102,84	11,8	116,20	11,3	126,91	10,7	139,85	10,7	152,86	10,8
Экспериментальные	724,68	83,5	863,76	83,9	1 002,25	84,6	1 100,36	84,6	1 192,51	84,2
Всего	868,70	100,0	1 029,84	100,0	1 184,66	100,0	1 301,56	100,0	1 416,99	100,0

Как видно из Таблицы 4 и Рисунка 2, наибольшее значение внутренних затрат на НИОКР в Китае осуществляется на экспериментальные исследования. В 2015 году величина данного показателя составила 1192,51 млрд. юаней (или 84,2% от общей

суммы внутренних затрат на НИОКР), что на 92,15 млрд. юаней (или 8,37%) больше, чем в 2014 году и на 190,26 млрд. юаней (или 18,98%) больше, чем в 2013 году.

Рисунок 2

Динамика внутренних затрат по видам НИОКР в Китае

Значение внутренних затрат на проведение прикладных исследований в 2015 году составило 152,86 млрд. юаней (или 10,8% от общей суммы внутренних затрат на НИОКР), что на 13,01 млрд. юаней (или 9,3%) больше, чем в 2014 году и на 25,95 млрд. юаней (или 20,45%) больше, чем в 2013 году.

Значение внутренних затрат на проведение фундаментальных исследований в 2015 году составило 71,61 млрд. юаней (или 5% от общей суммы внутренних затрат на НИОКР), что на 10,26

млрд. юаней (или 16,72%) больше, чем в 2014 году и на 16,11 млрд. юаней (или 29,03%) больше, чем в 2013 году.

Перспективы дальнейшего развития

Одним из направлений развития сферы НИОКР в Китае является дальнейшее взаимодействие со странами Европейского Союза в рамках Соглашения «EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation», которое предусматривает осуществление соответ-

ствующих мероприятий, направленных на реализацию совместных научных программ, создание исследовательских центров, а также разработку рекомендаций по перспективному сотрудничеству.

В рамках указанного Соглашения выделены следующие приоритетные направления, по которым будут осуществляться проекты по НИОКР:

- продовольственная безопасность, сельское хозяйство, биотехнологии;
- устойчивая урбанизация;
- авиация и аэронавтика;
- информационные компьютерные технологии.

Например, в рамках первого направления «продовольственная безопасность, сельское хозяйство, биотехнологии» имеются возможности для сотрудничества по переработке остатков пищевых продуктов; комплексной борьбе с вредителями и заболеваниями; совершенствованию процедур осуществления биологического контроля; управлению водными и земельными ресурсами и т.д.

Особое внимание здесь будет уделено таким проектам НИОКР, которые связаны с «Зеленой экономикой». Их целью будет дальнейшее совершенствование законодательства по защите окружающей среды, а также создание стимулов по производству инновационных продуктов и развитию технологий на основе «Зеленой экономики». Это, в свою очередь, предполагает увеличение возможностей в рамках сотрудничества по данному направлению между Китаем и Европейским Союзом, в первую очередь, с такими авторитетными европейскими научными агентствами, институтами и центрами как Agence Nationale de la Recherche (ANR, France), Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG, Germany), The Economic and Social Research Council (ESRC, UK) и Nederlandse Organisatie voor Wetenschappelijk Onderzoek (NOW, Netherlands).

По направлению «устойчивая урбанизация» проекты НИОКР будут направлены на решение таких проблем как планирование агломераций и

мегаполисов, включая управление, основанное на «зеленых технологиях» (в первую очередь, это имеет отношение к городскому транспорту), а также на принятии инновационных решений по энергосбережению для «умных городов» (“smart cities”), создаваемых в рамках совместных проектов с Европейским Союзом.

Согласно статистическим данным в последние годы китайская авиационная промышленность переживает бурный рост. Например, в 2012 году пассажиропоток составил более 300 млн. человек. Поэтому развитие такого направления как «авиация и аэронавтика» является для Китая особенно актуальным. Вместе с этим, отмечается, что НИОКР здесь будет развиваться главным образом в сфере навигационных и спутниковых систем, среди которых, в первую очередь, Civil Global Navigation Satellite System (GNSS)-GALILEO, разрабатываемая такой европейско-китайской совместной корпорацией как «EU-China Space Technology Cooperation Dialogue» и компанией «Group of Earth Observation».

Общеизвестно, что в сфере информационных компьютерных технологий Китай занимает одно из лидирующих мест. При этом особенно отмечено, что результаты НИОКР в этой сфере будут направлены не просто на решение возникающих проблем в этой сфере. Они должны обеспечить трансляцию знаний в получаемые инновационные продукты и услуги, как это «сейчас происходит с инновационным электрическим и оптическим оборудованием, предназначенным для дальнейшего создания НИОКР продуктов и услуг» [1].

Рассмотренный опыт и перспективы научно-технологической политики в Китае, направленные на обеспечение мирового лидерства в сфере НИОКР, могут быть применены в Республике Казахстан, стремящейся войти в 30-ку высокоразвитых государств мира и достигнуть уровня внутренних затрат на НИОКР не ниже 3% от ВВП к 2050 году.

Литература:

1. <http://most.gov.cn/eng/> – официальный сайт Министерства науки и технологий Китайской Народной Республики
2. <http://OECD.org> – официальный сайт ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития, Франция, Париж)

Резюме:

Мақалада Қытайдағы ҒЗЖТҚЖ саласының жағдайын сипаттайтын өзекті индикаторлар қарастырылған. ЭЫДҰ әдістемелігіне сәйкес Қытайдағы 2011-2015 жылдары ҒЗЖТҚЖ шығындары жеке талданды.

Негізгі сөздері: талдау, ғылыми-зерттеу және тәжірибелі-конструкторлық жұмыстарға ішкі шығындар, ЭЫДҰ, қолданбалы, эксперименттік және негізгі зерттеулер.

В статье рассмотрены ключевые индикаторы, характеризующие состояние сферы НИОКР в Китае. В соответствии с методологией ОЭСР детально проанализированы затраты на НИОКР в Китае в 2011-2015г годы.

Ключевые слова: анализ, внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, ОЭСР, прикладные, экспериментальные и фундаментальные исследования.

Key indicators, characterizing the state of R&D sphere in China, are considered in the article. According to the OECD methodology, R&D expenditures in 2011-2015 in China are analyzed.

Keywords: analysis, intramural R&D expenditures, OECD, applied, experimental and basic research.

Сведения об авторе:

Шайкин Д.Н. – к.э.н., профессор, СКГУ им. Козыбаева, заведующий кафедрой «Экономика и учет» (г. Петропавловск)

Пути использования национального фонда в условиях индустриально-инновационного развития Республики Казахстан

М. Сихимбаев, Г. Кадырова, Д. Сихимбаева

Предлагаемые направления основаны на анализе существующего состояния в использовании доходов от недропользования в Казахстане, сравнения его с ситуацией в ряде недродобывающих стран и разработке специфического макроэкономического подхода с целью повышения эффективности использования рентных доходов страны в целях ее индустриально-инновационного развития.

На основе проведенного анализа и исследованного зарубежного опыта стран-недропользователей можно прийти к выводу о необходимости развития новых механизмов для реализации предлагаемых положений по совершенствованию системы рентных платежей за недропользование. Основанием для построения новой системы взимания, распределения и использования рентных платежей является рентная концепция недропользования [1-4], основанная на принципиально новом экономическом механизме рационального природопользования, целью которого является решение проблемы оптимального взимания, накопления, распределения и использования природной ренты.

1. Схема рекомендуемого механизма распределения природной ренты от недропользования.

Величина горной ренты может быть определена как валовый доход от добычи недровых ресурсов за вычетом совокупных издержек предприятия, в которые включается и доля недропользователя в прибыли. Согласно предлагаемой схеме уровень доходов государства в недропользовании равняется горной ренте, к чему должны быть устремлены проводимые преобразования в минерально-сырьевом комплексе.

Базой рентной концепции недропользования является реализация установленного Конституцией Республики Казахстан права собственности республики на находящиеся в недрах природные ресурсы с соблюдением таких принципов как охрана условий жизнедеятельности человека и природы; сбалансированный учет экологических и экономических интересов общества и обеспечение гарантий прав человека на благоприятную окружающую среду; обеспечение экономического воспроизводства невозобновимых ресурсов, предполагающее обеспечение замены невозобновимых природных ресурсов другими видами ресурсов, обладающими той же (или аналогичной) потребительной стоимостью, что и заменяемые ресурсы; обеспечение максимальной эффективности использования недровых ресурсов.

В целях оптимизации взимания и распределения доходов от недропользования и эффективного использования этих доходов совершенствование

системы налогообложения ресурсодобывающего сектора предполагает решение следующих важнейших народнохозяйственных задач:

- определение механизма изъятия и перераспределения доходов от эксплуатации добывающих секторов экономики;
- формирование соответствующих институциональных структур, обеспечивающих реализацию отношений общенародной собственности на недровые ресурсы, например, таких, как трастовые фонды, создаваемые за счет средств, получаемых от эксплуатации сырьевых секторов экономики, как в некоторых недродобывающих регионах, как Аляска, Вайоминг, Северная Дакота, Монтана и других.

Последовательная реализация реформы системы рационализации недропользования, основанная на сформулированных выше рекомендациях, приведет к обеспечению изъятия государством рентных доходов.

Важный фактор, определяющий эффективность налогообложения недропользователей, - направления распределения и использования рентных доходов. Рентные доходы следует использовать для реализации наиболее важных направлений социально-экономического развития различных областей и сфер приложения. В результате проведенного исследования нами сформированы следующие направления развития рентных отношений от недропользования, включающие в себя следующие:

2. Концепция развития механизма взимания налогов и платежей в недродобывающих отраслях промышленности:

Первым этапом для добывающей промышленности в целом должна явиться постепенная дифференциация по издержкам недропользователей, заключающаяся в дальнейшем учете индивидуальных особенностей месторождений, по местоположению и качественному составу добываемых ресурсов и др. На этом этапе необходимо произвести дифференциацию рентных платежей непосредственно по предприятиям, месторождениям и скважинам.

Вторым этапом полного внедрения рентных платежей в систему недропользования должно быть введение непосредственной зависимости рентных платежей от уровня самой ренты, а значит - от рентной оценки природно-сырьевых ресурсов.

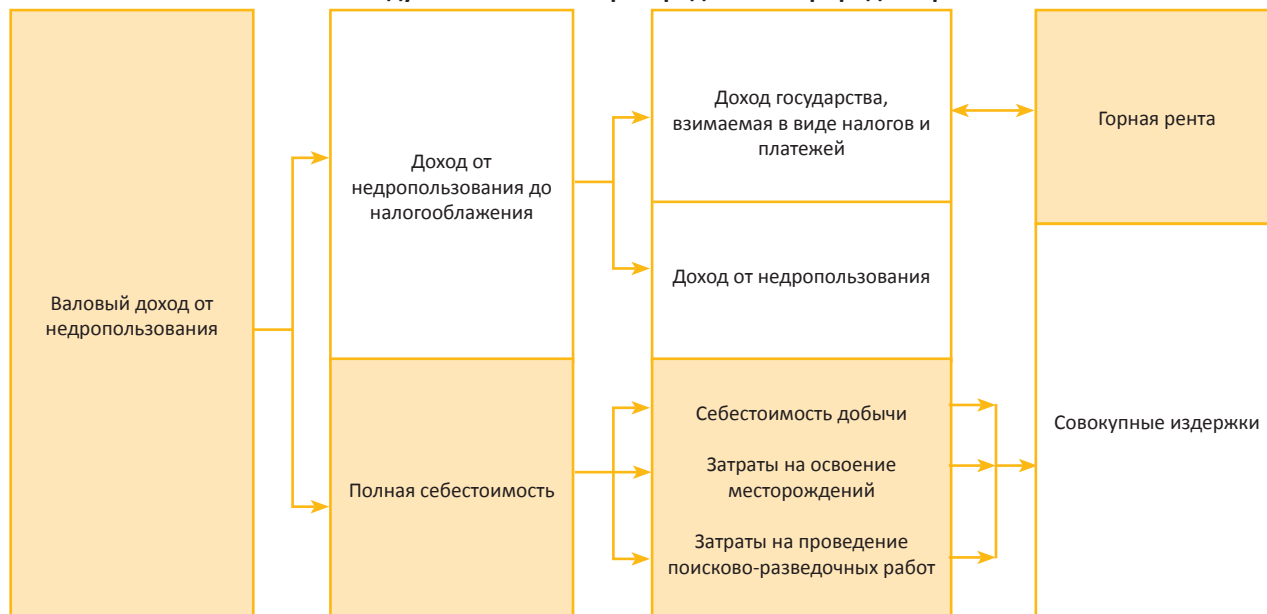
В результате, реализация системы рентных отношений в недропользовании предполагает необходимость учета его ресурсного потенциала. Для реализации этой цели необходимо решение следующих задач:

- определение оценки состояния минерально-сырьевых ресурсов в натуральных измерителях;
- стоимостная экономическая оценка минерально-сырьевых ресурсов по состоянию на данный момент;

- анализ динамики экономических показателей, характеризующих деятельность добывающих компаний по поводу воспроизводства и использования ресурсного потенциала, прогнозы и перспективы его развития.

Рисунок 1

Рекомендуемый механизм распределения природной ренты

Примечание: Составлено авторами.

В результате выполнения разработанных мероприятий доходы от эксплуатации недровых ресурсов будут поэтапно приближаться к их рентным оценкам. Таким образом, внедрение предлагаемой нами концепции взимания налогов и платежей от недропользования приведет к полному взиманию природной ренты, осуществив последовательный перевод существующего экономического механизма платного недропользования к полному взиманию государством адекватной недровому потенциалу природной ренты.

3. Пути аккумулирования и использования средств Национального Фонда

Рентные платежи как экономическая категория, кроме функции платы за недра, несут в себе функцию изъятия ренты (дополнительного дохода) недропользователей, образующейся в результате неравных условий добычи тех или иных полезных ископаемых и конъюнктуры цен на мировом рынке. После осуществления этой немаловажной задачи перед обществом встает следующая, не менее важная задача, заключающаяся в том, каким образом оно должно распорядиться полученными дополнительными доходами.

В связи с тем, что в нашей республике недра в соответствии с конституционным законодательством находятся в государственной собственности, то и рента является государственной собственностью и распределение ее находится в компетенции государства.

Анализ соотношения темпов прироста объемов вкладываемых инвестиций с темпами

прироста объема промышленного производства в добывающих отраслях позволяют сделать вывод, что изъятие части рентных доходов недропользователей в виде налогов и платежей должно происходить с учетом необходимости дальнейшего осуществления современной инвестиционной политики государства, направленной на поддержание объемов добычи недровых ресурсов, прежде всего углеводородного топлива, в соответствии с которой определенная доля налоговых поступлений от недропользования должна быть возвращена добывающему сектору.

Механизм вовлечения минерально-сырьевых ресурсов в сферу хозяйственной деятельности в современных условиях является составной частью механизма управления использованием недр республики и ориентирован на формирование и развитие правовых и институциональных условий, требуемых для создания нового экономического механизма рационального использования недровых ресурсов.

Эффективное совершенствование существующей системы недропользования властно-хозяйственной структурой позволит наиболее эффективно реформировать систему изъятия доходов от эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов в бюджет. В настоящее время, как уже было замечено выше, доходы государства от деятельности недродобывающих компаний сосредоточены в Национальном фонде республики Казахстан [5].

В мировой практике стран-недропользователей существуют разные способы аккумулирования природной ренты. Наиболее успешные из них –

Норвегия, США и другие – добились значительных экономических результатов на основе средств природной ренты. Опыт этих стран показывает, что одновременно может существовать большее количество разных фондов, как, например, в США. На наш взгляд, в настоящее время острота проблемы заключается не в наличии одного, нескольких или еще большего количества фондов, в которые могут быть перечислена государственная часть сверхдоходов, получаемых от эксплуатации природно-сырьевого сектора страны, а в адекватном изъятии социально справедливой доли природной ренты и эффективном распоряжении получаемыми финансовыми ресурсами. В то же время, положительная роль увеличения числа таких фондов, являющихся держателями государственных средств от добычи полезных ископаемых, заключается в повышении среди них конкурентной среды в силу возможности сравнения получаемых доходов от распоряжения этими средствами. Также частный характер таких фондов позволит усилить контролируемую функцию государства со стороны независимых аудиторских компаний за активами, находящимися на балансе этих фондов. Опыт разных стран, богатых природными ресурсами и эффективно распоряжающихся ими, показывает, что наибольший эффект для использования средств дифференциальной ренты имеет создание так называемых трастовых фондов. Рассмотренный опыт американских штатов по созданию таких трастовых фондов указывает наиболее правильный путь по рациональному распоряжению и возможности эффективного контроля всей финансовой деятельности этих фондов.

Предлагаемый механизм использования рентных доходов предполагает по мере перехода недропользования к полному изъятию дифференциальной ренты создание трастовых фондов, держателями акций которого являлось бы все население республики. По нашему мнению, переход к делению средств Фонда в настоящее время является несколько несвоевременным, поскольку, в первую очередь, необходим подъем несырьевых отраслей, перерабатывающих отраслей и социальной сферы.

Поэтапное увеличение ставок платежей до достижения такого их уровня, сумма которых, взимаемая за весь период эксплуатации месторождения, соответствовала бы величине экономической оценки эксплуатируемого источника недровых ресурсов, рекомендуется производить постепенно. Поскольку необходимые изменения не могут быть осуществлены единовременно, необходимо внедрение программы поэтапной замены существующей налоговой системы на основе ее долговременной реформы.

В рамках этой программы следует установить темпы изменения отдельных видов налоговых поступлений без существенных негативных последствий для экономики; определить перечень, структуру, а также сроки принятия законодательных актов, регулирующих вопросы изменения платы

за недропользование, законов по другим видам налогов, которые должны снижаться или отменяться по мере увеличения платы за недропользование; создать единую методологическую базу экономической оценки всех видов недровых ресурсов и на этой основе провести такую оценку; разработать методики определения платы за пользование различными видами недровых ресурсов с учетом поэтапного достижения уровня платы, соответствующего полной экономической оценке недровых ресурсов.

Основные направления использования средств Национального фонда Республики Казахстан, предлагается распределить следующим образом: фонд развития несырьевого сектора – до 35%, трастовый фонд (сберегательный) – 15%, фонд поддержки социальной сферы – 15%, национальный фонд (стабилизационный) – не менее 35%, акции международных компаний – 15%, акции отечественных предприятий – 35%, зарубежные облигации – 5%, отечественные облигации – 35%, выплата дивидендов населению – не менее 25%, реинвестирование – до 75% [1].

На Аляске (США) на основе перечисленных рентных доходов создаются специальные трастовые фонды, дивиденды от деятельности которых распределяются между всеми членами общества [6, 7].

В Арабских Эмиратах и Норвегии за счет нефтяных доходов открываются специальные личные счета на каждого гражданина этой страны [8].

Российские ученые (Ю. Разовский) предлагают создание фонда общегражданской ренты, из которого будут открыты специальные личные счета граждан в федеральном народном банке России [9].

Причем предлагается ограничить направления использования этих средств на образование, медицинское обслуживание, оплату жилья, социальное обеспечение на случай нетрудоспособности. Многие специалисты считают, что основная задача стабилизационного фонда не допустить экономического спада и отойти от нефтяной «зависимости» экономики, поэтому средства стабилизационного фонда необходимо использовать в настоящее время и на выплату внешнего долга, и на другие первоочередные экономические задачи, позволяющие добиться устойчивого развития во всех отраслях [10].

В нашей республике необходимо целевое использование доли природной ренты в самих сырьевых отраслях для проведения поисково-оценочных и разведывательных работ, геологического изучения и разработки недр с целью открытия новых месторождений для восстановления природно-сырьевого потенциала республики путем дальнейшего развития и воспроизводства минерально-сырьевой базы страны, поскольку Казахстан еще не исчерпал все свои внутренние резервы и имеет большие неразведанные запасы многих видов ресурсов. Это реальный путь для превращения нашей республики в богатую и процветающую страну, открытие и разработка новых,

возможно более богатых месторождений нефти, металлов и других видов сырья, пользующихся спросом на мировом рынке, даст возможность в перспективе открытию специальных личных счетов граждан, что, на сегодняшний момент, представляется преждевременным и нецелесообразным. Для выведения на современный уровень нефтегазового сектора, от функционирования и модернизации которого зависит наша экономика, требуется дальнейший рост капиталовложений, которые может и должна осуществить сама отрасль за счет прибылей нефтедобывающих компаний.

Часть ренты, тем не менее, может и должна быть использована для решения многих социальных проблем: в первую очередь, для развития производственной инфраструктуры, а именно, создания новых перерабатывающих предприятий с высокой долей добавленной стоимости (здесь имеется масса нерешенных проблем, поскольку рынок потребительских товаров и услуг все еще переполнен товарами из соседних азиатских стран не всегда высокого качества, пользующихся спросом у населения вследствие своей дешевизны), что, кроме того, обеспечит население увеличением дополнительных рабочих мест.

В соответствии с предлагаемой моделью накопления, распределения и использования рентных платежей от недропользования основная доля природной ренты взимается и распределяется таким образом, что большая часть государственного бюджета нашей республики (свыше третьей части) должна формироваться за счет платежей за природные ресурсы, и недровые в том числе. Основанием для ее построения явилась рентная концепция недропользования, направленная на более полное взимание рентных доходов страны в пользу общества.

Согласно принципам устойчивого развития рента должна использоваться в интересах общества в целях развития социально-экономического и научно-технического потенциала общества как непосредственного владельца недровых ресурсов. Для нашей республики требуется такая система налогообложения, при которой не произошло бы сокращения общего уровня разработки месторождения и добычи. Необходима дифференциация налоговых систем, которая должна постепенно внедряться в систему налогообложения недропользователей. С реализацией новых механизмов недропользования плата за проведение недропользования и других, связанных с этим работ в республике, должна постепенно приближаться к реальной рентной составляющей, взимаемой с нефтедобывающих компаний.

Несмотря на то, что социально-экономическое значение недродобывающего комплекса видится в его собственном развитии, а не только в извлечении и распределении рентных доходов, и не в подъеме несырьевых отраслей промышленности, на наш взгляд, два основных звена экономики республики составляют неразрывную связь, известную из экономической теории, где отмечалось об

основной базовой роли тяжелой, добывающей и др. отраслей экономики промышленности) для легкой, пищевой и других отраслей по производству товаров широкого потребления, в первую очередь имелось в виду создание основных фондов и ресурсной базы для производства товаров народного потребления. Народнохозяйственное значение добывающей промышленности сегодня состоит в том, что социальная направленность использования рентных доходов заключается не в более широком их использовании для развития общедоступной социальной сферы, а в придании с помощью этих доходов импульса технологическому развитию отечественной экономики, ее отхода от узкой топливно-сырьевой специализации в мировом разделении труда. В интересах общества добывать такого механизма недропользования, при помощи которого происходит стимулирование роста инвестиций в добывающие отрасли и их переработку, повышающих устойчивость природно-ресурсного потенциала экономики. Результатом предлагаемых структурных преобразований станут не только рост доходов отдельных компаний, но и повышение эффективности функционирования добывающего сектора и экономики в целом.

В соответствии с этими основными приоритетами использования средств Национального фонда Республики Казахстан должны быть следующие:

1. Определение первоочередных направлений использования средств Национального фонда Республики Казахстан должно проводиться с учетом следующих моментов:

- выявления основных приоритетов во внутренней экономической политике, а именно, развития перерабатывающих отраслей, химии и нефтехимии, агропромышленного комплекса, дальнейшего развития новых и новейших технологий, производства продукции с высокой долей добавленной стоимости;
- поддержки негосударственного сектора, которая может быть произведена посредством субсидий, уменьшения налогов, финансирования конкурентоспособных производств, наукоемких отраслей, производственной инфраструктуры и жилищного строительства;
- инвестирования образования, здравоохранения и других важнейших социальных программ.

2. Другие направления внутреннего использования средств Национального фонда Республики Казахстан, которые могут быть направлены, в частности, на способ передачи средств конечным получателям (фирмам, хозяйствам). Речь может идти о прямом трансферте или кредитном субсидировании.

3. Рационализация соотношений между доходами Национального фонда, используемыми в Казахстане и за рубежом, поскольку из мирового опыта экономической практики различных государств ясно, что вероятность инвестиционных рисков может быть снижена путем увеличения объектов инвестирования, в том числе и стран,

в которые вкладываются инвестиции. Это может быть связано и с финансовыми, и с политическими, и с другими видами рисков. В данном случае можно оспорить систему использования средств Национального фонда, предлагающую все средства, получаемые за счет нефтяных доходов и других доходов от недропользования, инвестировать в ведущие зарубежные компании, мотивируя это возможностью стагнации в отечественном производстве. Увеличение денежной массы в экономике страны в разумных пределах будет стимулировать экономический рост, не приводя к очередному витку инфляции. В связи с тем, что суть «голландской» болезни экономики сводится к ослаблению стимулирующих факторов повышения конкурентоспособности продукции в странах, ожидающих сравнительно «легких» доходов от сырьевого сектора, с нашей точки зрения, рентные доходы не только целесообразно, но и нужно использовать для решения ключевых задач экономики по достижению сбалансированного функционирования всех ее структурных элементов, а значит вкладывать часть природной ренты в подъем экономики страны.

Рассмотрение рациональных путей вложений средств Национального фонда показывает, что в настоящее время еще имеется риск потери нефтяных доходов при инвестировании некоторых видов отечественных производств. Поэтому, в качестве первоочередных приоритетов, необходимо отметить развитие недропользования и связанных с ними перерабатывающих отраслей. Обоснование и реализация стратегии рыночной модернизации как перехода экономики на новую технологическую основу и одновременно формирование адекватного ей механизма хозяйствования имеют для Казахстана большое значение, причем движущей силой экономического развития остаются топливно-энергетический комплекс и другие сырьедобывающие производства, ориентированные на экспорт. Все эти факты еще раз доказывают необходимость ускорения решения социальных проблем, одним из возможных способов решения которых является повышение эффективности использования средств Национального фонда Республики Казахстан в целях решения важнейших народнохозяйственных задач.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Являясь полноправным собственником земли и ее недр, как представитель народа - истинного владельца территорий, государство должно полнее реализовывать функцию права собственности на недра и их содержимое. В этой связи его обязанностью перед народом и будущими поколениями является наиболее эффективное распоряжение этой собственностью, поэтому первоочередными его задачами являются:

- постепенный переход к взиманию полной адекватной доли, получаемой обществом природной ренты в минерально-сырьевых отраслях с учетом

имеющейся дифференциации в условиях добычи путем изменения всей системы аккумуляции и использования средств Национального фонда Республики Казахстан;

- инвестирование средств Национального фонда Республики Казахстан в другие отрасли экономики республики с целью преодоления в них застойных факторов;

- стимулирование перерабатывающей деятельности как основной составляющей рационального использования ресурсов;

- усиление финансового контроля деятельности недродобывающих компаний, в том числе, издержек производства и другой документации;

- осуществление регулирующей деятельности объемов добычи, инвестиций, вкладываемых в оборудование и другие основные фонды;

- регулирование экологических нормативов и контроль за их соблюдением недродобывающими компаниями.

2. Проведенный макроэкономический анализ взимания и распределения средств Национального фонда Республики Казахстан позволяет сделать следующие рекомендации:

а) Для того, чтобы республика Казахстан, в настоящее время занимающая промежуточное положение между развитыми и развивающимися странами, в перспективе по уровню развития приблизилась к высокоразвитым государствам средств Национального фонда Республики Казахстан не только целесообразно, но и нужно использовать для достижения дальнейшего роста и процветания страны, а значит и решения ключевых задач экономики по достижению сбалансированного функционирования всех ее структурных элементов с учетом рационализации соотношений между доходами Национального фонда Республики Казахстан, используемыми в Казахстане и за рубежом. Поскольку анализ отечественной экономики, проведенный с целью определения рациональных путей вложений средств Национального фонда показывает отрицательную доходность от инвестирования, необходимо обратиться к мировому опыту экономической практики различных государств в соответствии с которым вероятность инвестиционных рисков может быть снижена путем увеличения объектов инвестирования, в том числе и стран, в которые вкладываются инвестиции. Основными приоритетными направлениями развития экономики республики могут стать дальнейшее развитие казахстанского промышленно-производственного комплекса в качественном и структурном отношении, в том числе развитие перерабатывающих отраслей, химии и нефтехимии, агропромышленного комплекса, развитие новых и новейших технологий, производства продукции с высокой долей добавленной стоимости; поддержка негосударственного сектора, которая может быть произведена посредством субсидий, уменьшения налогов, финансирования конкурентоспособных

производств, наукоемких отраслей, производственной инфраструктуры и жилищного строительства; инвестирование важнейших социальных программ общества.

б) С целью снижения зависимости экономики страны от добывающих отраслей необходимо развитие других ее секторов. Инвестиционная функция средств Национального фонда Республики Казахстан должна развивать несырьевой отечественный сектор экономики. В развитие производственной инфраструктуры должны внести значительный вклад поступления от природно-сырьевых отраслей. Перестройка системы налогообложения недропользования с усилением в ее составе доли рентной составляющей позволит снизить налоговое бремя в других отраслях, что будет способствовать их развитию и окажет общее благоприятное воздействие на экономическую ситуацию в Республике Казахстан. В соответствии с этим, необходимо снижение корпоративного подоходного налога, НДС – до полной его отмены в отраслях, требующих развития. В связи с тем, что Казахстан намеревается войти в число 50 конкурентоспособных стран мира в республике необходимо добиться развития таких кластеров как нефтегазовое машиностроение, металлургия, транспорт и логистика, производство строительных материалов, пищевая и текстильная промышленность.

в) Определенная часть средств Национального фонда Республики Казахстан должна быть направлена на выполнение социально развивающих программ общества. В перспективе каждый гражданин должен получать свою долю природной ренты как дивиденд от деятельности трастовых фондов, сформированных за счет средств Национального фонда Республики Казахстан, контроль за которыми будут осуществлять доверенные лица.

Для увеличения поступлений от сырьевого сектора в Национальный фонд страны требуется совершенствование нормативно-правовой базы и повышение эффективности его регулирования со стороны государства.

С трансформированием всей системы экономических отношений казахстанского общества, развитием рыночных механизмов регулирования экономики, включая многообразие форм собственности и связанные с ними правомочия (владение, распоряжение и пользование), недра имеют свою экономическую цену, являясь объектом непосредственных материальных интересов и источником доходов не только государства, но и всего народа. Вытекающий из всего политико-правового контекста законодательных документов общественный (общенародный) характер собственности на недра означает, что права народа не должны быть ущемлены.

Для увеличения поступлений от сырьевого сектора в Национальный фонд страны требуется совершенствование нормативно-правовой базы и повышение эффективности его регулирования

со стороны государства. Экономическое значение природной ренты от недропользования определяется наличием дифференциации в доходах недропользователей, происходящей из различий в естественных свойствах земли и ее недр и не зависящей от интенсивности их предпринимательской деятельности. На основании высказываний классиков, говоря о той разнице в доходах природопользователей, которая образовывается при эксплуатации лучших и худших природных объектов, продукты разработки которых могут быть реализованы по единым ценам мирового рынка, можно сделать вывод, что недропользователи, использующие лучшие участки недр, получают незаработанный доход в виде присваиваемой доли природной ренты.

Методической базой установления рентных платежей за использование недровых ресурсов является определение экономических оценок их ресурсных объектов, учитывающих их сырьевой потенциал и эффективное использование. Переход к взиманию обществом полного объема недровой ренты также необходимо осуществлять с учетом качественных характеристик сырья при его комплексном использовании. Экономическая оценка природно-сырьевого ресурса находится в зависимости от количества имеющегося минерального сырья в источнике ресурса и качественных характеристик этого объекта, в которые должны входить экономические параметры качества добываемого сырья и условий его добычи, такие как географические, климатические, геологические и другие факторы. Рентная система платежей за недропользование должна основываться на установлении полного сырьевого потенциала республики, исходя из которого может быть выполнена натуральная и стоимостная экономическая оценка недродобывающего комплекса и сравнительных характеристик входящих в него минерально-сырьевых объектов. В итоге таких преобразований природная рента должна будет взиматься полностью при заключении лицензионного соглашения в виде единого рентного платежа полностью или по частям по мере осуществления этапов разработки месторождения в виде изъятия полной стоимости недродобывающего объекта.

Современный период развития экономики страны требует в качестве одной из составляющих экономического механизма использования средств Национального фонда Республики Казахстан. К задачам достижения устойчивого развития экономики следует отнести изменение экспортной ориентации минерально-сырьевого комплекса с постепенным увеличением доходов природной ренты, накопленной от реализации продуктов сырьевого сектора в бюджете страны.

Инвестиционная функция Национального фонда Республики Казахстан должна развивать несырьевой отечественный сектор экономики. Развитие системы налогообложения недропользования с увеличением

в ее составе рентной компоненты позволит снизить налоговое бремя в других отраслях.

Первоочередными приоритетами государственной политики использования средств Национального фонда Республики Казахстан является поддержка и выполнение социально-экономических задач, в первую очередь в нефтедобывающих регионах, а именно:

- финансирование конкурентоспособных производств, наукоемких отраслей, производственной инфраструктуры и жилищного строительства в целях развития производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, перерабатывающих отраслей, новых и новейших технологий, поддержка негосударственного сектора путем предоставления кредитов на льготной основе, снижения ставок налогообложения до нулевой ставки в перспективных перерабатывающих отраслях;

- инвестирование образования, здравоохранения и других важнейших социальных программ.

Первоочередными задачами государства перед народом и будущими поколениями является

наиболее эффективное распоряжение недровыми ресурсами, а именно:

- определение сырьевого потенциала республики и экономической оценки минерально-сырьевого комплекса в целом и по объектам;

- постепенный переход к взиманию полной адекватной доли, получаемой обществом природной ренты в минерально-сырьевых отраслях с учетом имеющейся дифференциации в условиях добычи путем изменения всей системы платежей за недропользование;

- совершенствование инвестиционной функции Национального фонда Республики Казахстан для получения максимального эффекта от этих средств, наиболее эффективное распоряжение и сохранение этих средств путем их рациональных вложений.

Таким образом, осуществление новых направлений деятельности Национального фонда Республики Казахстан повысит эффективность использования доходов страны от сырьевого сектора экономики будет содействовать реализации стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Литература:

1. Аймагамбетов Е.Б., Сихимбаев М.Р., Сихимбаева Д.Р. The concept of using the National Fund / Journal of Actual problems of Economics / Kiev 2016 №10, p.35-42
2. Сихимбаева Д.Р., Игилик Б. Rent component of taxes and payments for subsoil use / Актуальные проблемы экономики / Киев, 2015 № 5 (167), стр.421-426
3. Абсадыков Б.Н., Сихимбаев М.Р., Сихимбаева Д.Р. Экономическая оценка нефтегазовых ресурсов Казахстана статья / Нефть и газ / Алматы 2014 №4 (82), стр.115-121
4. Сихимбаева Д.Р. Taxation of subsoil use in Kazakhstan (article) / Актуальные проблемы экономики / Киев 2014 №10, стр.406-411
5. Национальный фонд Республики Казахстан / Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан / <http://minfin.gov.kz/irj/portal>
6. Стейнер Р. Налогообложение нефтедобычи и использование нефтяной ренты (поучительный опыт американского штата Аляска) / Российский экономический журнал 2004 №1, стр.36–51
7. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов / Аспект Пресс / Москва 1998, стр.319
8. Антюшина Н. Норвежская модель управления ресурсами / Экономист / 2005 №11, стр.63-74
9. Разовский Ю. Горная рента / ОАО НПО Издательство «Экономика» / Москва 2000, стр.221
10. Селезнев А. Об использовании стабилизационного фонда / Экономист / 2005 № 9, стр.26-37

Резюме:

Мақалада рента қатынастарың дамыту мәселелері республиканың отын және энергия кешенінде қарастырылды. Қазақстандық экономиканың отын және энергия секторының қанаушылық мәселелері айқындалды. Рента қатынастарың дамыту бағыттары республиканың отын және энергия кешенінде анықталды.

Негізгі сөздер: Ұлттық қор, рента, рента қатынастар, салықтар, төлемдер.

В статье рассмотрены проблемы развития рентных отношений в топливно-энергетическом комплексе республики. Выявлены проблемы эксплуатации топливно-энергетического сектора казахстанской экономики. Определены направления развития рентных отношений в топливно-энергетическом комплексе республики.

Ключевые слова: Национальный фонд, рента, рентные отношения, налоги, платежи.

Development of rent relations in republic fuel and energy complex is considered. Problems of operation of fuel and energy sector in Kazakhstan economics are revealed. The directions of development of rent relations in fuel and energy complex of republic are defined.

Keywords: National fund, rent, rent relations, tax, payments.

Сведения об авторах:

Сихимбаев М. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета, член-корреспондент РАЕ (г.Караганда)

Кадырова Г. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Карагандинского университета «Болашак» (г.Караганда)

Сихимбаева Д. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета (г.Караганда)

Индустриялық-инновациялық инфрақұрылым элементтерінің белсенділігін арттыру тетіктері

Е. Әмірбекұлы, Ғ. Үкібасова, А. Галиева, С. Кожабаяева

Қазіргі таңда әлемдік экономиканың көшбасшыларына айналып, жоғары технологиялар саласы мен инновациялық жүйені дамытудың озық үлгісін көрсете білген бірқатар елдер бар. Бұл елдер шикізатты қазу мен оны алғашқы өңдеу үрдісін қамтитын индустриалдануға дейінгі, сондай-ақ шикізатты толық өңдей отырып, одан дайын өнім жасауға дейінгі үрдістерді қамтитын индустриалды кезеңдердің барлығынан өтіп, енді жоғары технологиялар мен инновацияларға негізделген, төртінші (4.0 индустрия) өнеркәсіптік революцияға бейімделген постиндустриалды экономиканы жасақтаумен, оның басым бағыттарын жетілдірумен айналысуда. Басқаша айтқанда, олар қосылған құн тізбегін толық қалыптастырып, ғылыми сыйымды, әрі инновациялық сипаты бар өнімдер мен қызметтерді нарыққа ұсынып келеді.

Әлемдік экономиканың алдыңғы қатарлы озық тәжірибелерін игеруге және оны ұтымды пайдалана білуге талпынған мемлекеттер үшін бүгінгі уақыттағы басты мәселе индустриалды-инновациялық экономиканы қалыптастыру болып отыр. Индустриалды-инновациялық экономиканың басты ерекшелігі – ғылыми сыйымды, технологиялық өңделу деңгейі жоғары өнімдерді шығаруға икемді өндірістік және инновациялық инфрақұрылымның болуы.

Жаһандық бәсекеге жағдайында еліміздің бүгінгі таңда қол жеткізген экономикалық жетістіктерін пайымдай отырып, жаңа межелерге шығуға ұмтылуымыз қажет екендігі даусыз. Осы орайда, индустриялық-инновациялық жүйе мен инновациялық инфрақұрылымның даму деңгейі және олармен байланысты қалыптасатын инновациялық орта елдің экономикалық, әлеуметтік дамуына үлкен әсерін тигізеді, яғни халықтың әл-ауқаты мен өмір сүру деңгейінің негізі болып табылатынын ескеруіміз қажет.

Соңғы жылдары еліміз экономиканы реформалауда және халықтың өмір сүру сапасын жақсартуда айтарлықтай табыстарға қол жеткізді. Алайда, жекелеген салалардағы қомақты жетістіктерге қарамастан, Қазақстан экономиканың бәсекеге қабілеттілігін жақсарту, тиімділігін арттыру, ғылыми және инновациялық қызметке арналған тиісті инфрақұрылымды дамыту үшін айтарлықтай үлкен жұмыстар жасауы тиіс.

Экономиканы инновациялық тұрғыда дамытудың тиімділігін барлық индустриалды елдердің тәжірибесінен айқын аңғаруға болады. Олар білімге, интеллектуалды әлеуетке, инновацияларға, алдыңғы қатарлы технологияларға негізделген экономиканы жасақтай отырып, мемлекетті әлемдік үдерістің көшіне ілесетіндей қабілетке жеткізді.

Қазіргі отандық индустриялық-инновациялық инфрақұрылым оның субъектілерінің өзара байланысқан түрде тиімді жұмыс жасауына және ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізушілерге кешенді қызмет көрсететін ұйым ретінде қалыптасуына жеткілікті деңгейде ықпал ете алмай отыр. Әдіснамалық тұрғыдан алып қарағанда, оның негізгі себептері ретінде мыналарды көрсетуге болады:

- индустриялық-инновациялық инфрақұрылым элементтерінің жұмысындағы тәжірибенің аздығы. Бәрімізге белгілі - тәжірибе тек іс барысында шыңдалады, ал инновациялық орта мен инновациялық нарықтың қалыптаспауы инфрақұрылым элементтерінің жетілуіне қол байлау болып отыр;

- инновациялық әлеуеті бар аймақтардың географиялық алшақтығы, осыған сәйкес оларды түгел қамту мүмкіндігінің болмауы. Қазақстан Республикасы аумағында орналасқан елді-мекендердің бір-бірінен қашық орналасуы олардың арасындағы экономикалық, шаруашылық, ғылыми, өндірістік байланыстарды қарқынды түрде жүруіне қолайлы жағдай тұғыза бермейді. Сондай-ақ, еліміздегі өңірлер мен өнеркәсіп салаларының біркелкі дамымауы да инновациялық инфрақұрылым элементтерін кешенді дамытуға мүмкіндік бермеуде;

- жеке сипаттағы инновациялық белсенділіктің тым төмендігі және өндірістік сипаты жоқ салалардағы (сауда-саттық, қызмет көрсету, қаржылық сектор, т.б.) табыстылықтың жоғары болуы. Бұл құбылысты экономистер «экономиканың біржақты дамуы» деп атап жүр. Әлемдік тәжірибеге сүйенсек, көптеген инновациялардың пайда болуы мемлекеттік емес ұйымдар мен орталықтардың, өндірістердің ықпалынан және белсенділігінен туындайды. Яғни, инновацияның пайда болуына мүдделі топтар белсенділік танытуы тиіс. Ал ұлттық экономикада мұнай-газ, металлургия, отын-энергетика, құрылыс сынды салалардың шектен тыс жоғары табыстылықты қамтамасыз етуі басқа салалардың дамуына үлкен тосқауыл болып отырғаны жасырын емес. Дәл осы себеп ұлттық экономиканың «тартымсыз» немесе табыстылығы төмен салаларына инвестицияның келмеуіне де кері ықпал етіп отыр;

- инновацияға бейімді салалар туралы ақпараттың аздығы. Әдетте, көптеген дамыған елдерде инновацияға қызығушылығы бар тұлғалар үшін мемлекет инновациялық сипаттағы ақпараттарды таратып, олар үшін жасалған қолайлы жағдайларды туралы кеңестер беру орталықтарын құрады. Мұндай орталықтар инновациялық нарықты зерттеумен, инновациялық жобаларды дайындауға түскен тапсырыстарды жарнамалаумен

және т.б. инновациялық ортаға қатысы бар қызметтермен айналысады. Айта кету керек, Қазақстан Республикасында да инновациялық даму үрдісін үйлестіруді қамтамасыз етуге жәрдемдесу және мемлекеттік қолдау шараларын ұйымдастыру мақсатымен құрылған жауапты ұйым бар – ол Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік. Әйтсе де, бұл ұйымның қазіргі кезде инновация саласының шын жанашыры болып отырғаны шамалы. Көбіне инновациялық үдерістерді ақпараттық-аналитикалық қолдаумен айналысып отырған бұл агенттік инновацияларға қатысты басқа да ақпараттарды таратуға, олар туралы кеңестер беруге, ғалымдардың қызығушылығын оятуға деген талпыныстары әлі күнге байқалмайды;

- елімізде инновациялық нарықтың қалыптаспауы. Басқаша айтқанда, ішкі нарықта инновацияларды дайындайтын және оларды тұтынатын мүдделі топтардың және осы бағытта қызмет көрсететін ұйымдар мен орталықтар жүйесінің дамымауы. Қазіргі кезде еліміздегі инновациялық инфрақұрылым элементтері нақты өндіріспен байланыс жасамай-ақ өздерінің қызметтерін жетілдіргісі келеді. Ал өндіріске икемі жоқ инновациялардың сұранысқа ие болуы да екіталай.

Бүгінгі күні еліміздің индустриялық-инновациялық инфрақұрылымын мемлекеттік бюджет (республикалық, жергілікті бюджеттер, мемлекет қатысатын ұйым қаражаты) қаражатының қатысуымен құрылған, сондай-ақ мемлекет құрған сервистік даму институттарының қатысуымен құрылған жұмыс істеп тұрған субъектілер құрайды.

Осы ғылыми зерттеу аясында әдіснамалық тұрғыдан Қазақстан Республикасында индустриялық-инновациялық инфрақұрылымның негізгі элементтерімен қатар, сол инфрақұрылым шеңберінде қызмет жасайтын басқа да құраушы субъектілер бар екендігі дәйектеледі. Сонымен қатар, индустриялық-инновациялық инфрақұрылым шеңберіндегі элементтердің байланысын нығайту қажеттілігі, оның экономикалық маңызы ғылыми тұрғыда негізделіп, нақты ұсыныстар жасалады.

Зерттеу барысында отандық және шетелдік ғалым-экономистердің қосылған құн тізбегі, экономиканы әртараптандыру, инновациялық жүйе мен инновациялық қызмет аясындағы ақыл-ой еңбектері мен зерттеу нәтижелері назарға алынды. Қазақстан Республикасының ұлттық экономикасын реттеу мен өркендетуге бағытталған заңдық және нормативтік-құқықтық құжаттары зерттелді және қолданылды. Зерттеудің ақпараттық базасы ретінде Қазақстан Республикасының Ұлттық экономика

министрлігі Статистика комитетінің мәліметтері, ұлттық басқарушы компаниялардың жасаған қызметтері туралы жылдық есептері, өндірістік кәсіпорындардың атқарған қызметтері туралы деректері пайдаланылды.

Инновациялық ортаның тиімділігі сол ортада қызмет ететін ұйымдардың инновациялық белсенділігі мен өзара қызығушылығы туындаған кезде ғана қалыптасады. Яғни, инновациялық ортада жүзеге асатын инновациялық үрдіс бірін-бірі жалғастыратын тізбектіліктің орнауына тікелей тәуелді. Егер осы тізбектің бойындағы қандай да бір құраушы өзінің инновациялық белсенділігін жоғалтса немесе төмендетсе, онда инновациялық үрдістің соңғы нәтижесі де белгілі бір деңгейге төмендейді немесе инновациялық маңыздылығын жоғалтады.

Осы айтылғандарды нақтылап сипаттау үшін біз, ең алдымен, индустриялық-инновациялық инфрақұрылым аясындағы элементтердің тізбектілігін зерттеп, оның негізгі нәтиже – инновациялық белсенділіктің қалыптасуына тигізер әсерін анықтауға тырыстық. Айта кету керек, біз сипаттағалы отырған тізбекке индустриялық-инновациялық инфрақұрылым шеңберіндегі элементтерден басқа елімізде қызмет етіп отырған кәсіпорындар да енгізілді. Өйткені, ғылыми маңызы жоғары көптеген идеялар мен білімдер сол өндіріс ошақтарынан бастау алады. Инновациялық белсенділікті қалыптастыру тізбектілігі төмендегі 1-суретте бейнеленген.

Шеңбердің бойына тізбектелген элементтердің дәл біз бейнелеген күйі орналасуы міндетті емес. Ең маңыздысы – олардың бір-біріне тигізер ықпалы мен жалпы инновациялық белсенділікке әсері.

Мәселенің ең бастысын еліміздегі білім беру жүйесінен бастасақ. Бұл жүйенің мамандар даярлаудағы кемшіліктері мен олқылықтары туралы аз айтылып жүрген жоқ. Оның нәтижесі де айқын – Қазақстанның еңбек нарығында бүгінгі таңда сапасы төмен, біліктілігі жоқ мамандар жетіп артылады. Өйткені, жоғары және арнайы кәсіптік орта білім беру саласындағы теориялық білім көп жағдайда шынайы өндірістік тәжірибемен ұштастырылмайды.

Сондай-ақ, білім беру саласындағы материалдық ынталандыру жүйесінің әлсіздігі, яғни еңбек ақының өте төмен деңгейі оқытушылардың өздерінің жұмысына селқос қарауына немесе басқа да қосымша жұмыстармен амалсыз айналысуына түрткі болып отырғаны жасырын емес (білім жүйесіндегі қызметкерлердің басқа сала еңбеккерлерімен салыстырғандағы еңбек ақы деңгейі 1-кестеде көрсетілген).

Инновациялық белсенділікті қалыптастыру шеңберінің тізбектілігі

Білім мекемелерінің өндірістік мекемелермен байланысы тек қағаз жүзінде ғана орындалып, тиісті бақылау және қадағалау органдарға шындыққа жанаса бермейтін ақпараттар беріліп жатады.

Алайда бұл мәселенің орын алуына тек еліміздің білім беру жүйесін жауапты қылуға болмайды. Оның мұндай халге түсуіне экономиканың басқа да секторларының белсенді жұмыс істемейі себеп болып отыр деуге негіз бар.

1 кесте

Білім беру жүйесіндегі қызметкерлердің басқа сала қызметкерлерімен салыстырмалы еңбек ақы деңгейлері

Экономика салалары	Орта айлық еңбек ақы мөлшері, тенге			
	2014	2015	2016	2017
Білім беру жүйесі	63 959	71 934	89 454	102 125
Тау-кен өнеркәсібі	135 922	153 829	179 933	202 359
Құрылыс саласы	113 617	134 415	165 874	184 289
Қаржы жүйесі	193 505	241 568	278 544	315 090
Сауда-саттық саласы	98 221	117 271	144 330	167 635

Ескертпе: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің мәліметтері бойынша есептелген.

Кестенің мәліметтері көрсетіп отырғанындай, білім жүйесіндегі қызметкерлердің орташа еңбек ақылары 2017 жылы тау-кен өнеркәсібі қызметкерлерінің орташа айлық еңбек ақыларынан 49,5%-ға, қаржы жүйесіндегі қызметкерлердің еңбек ақысынан 67,6%-ға, сауда-саттық саласындағы қызметкерлердің еңбек ақыларынан 39,1%-ға төмен болған. Әрине мұндай еңбек ақы беріп, одан жоғары нәтиже күту орынсыз.

Бұл біздің қарастырып отырған тізбектегі келесі буын – экономиканың нақты секторындағы өнеркәсіптік-өндірістік және қызмет көрсетуші кәсіпорындар санының аздығымен немесе олардың көбінің жұмыстарының тиімсіздігімен де байланысты.

Отандық шаруашылық субъектілері қарқынды дамудан гөрі нарықтағы қалыптасқан жағдайын ұстап тұруға көп мән береді. Өйткені, әлемдегі бәсекелестіктің күшейуі ішкі нарықтағы тұтынушыларды сапасы мен бағасы көңілге қонымды шетелдің тауарларына сұраныс тудыруына ықпал етіп отыр. Бұл жағдай қазақстандық кәсіпорындардың өндірісті кеңейту мәселесін кейінге қалдыруға, нәтижесінде еңбек күшіне деген сұраныстың қалыптаспауына әкеп соғады.

Отандық кәсіпорындардың инновациялық белсенділігінің төмендігі бірқатар объективті себептерге де байланысты. Ең алдымен ол – негізгі құралдардың тозуы. Сарапшылардың анықтауы

бойынша қазақстандық кәсіпорындардағы негізгі құралдардың тозуы 33-35% шамасында. Ал кейбір жекелеген салаларда оның көлемі 50%-ды төңіректен қалған. Келесі себеп – кәсіпорындардың нарықтың қажеттілігін толық білмеуі және соған сай өнімдер шығара алмауы. Мұның мәнісі отандық кәсіпорындардың нарықты зерттеуге бөлетін қаражаттарының мардымсыздығымен байланысты [1].

Бұларға қоса, еліміздегі кәсіпорындарды білім беру мекемелерімен тығыз байланыстыратын тетіктер де қалыптаспаған. Мәселен, жеке меншік шаруашылық субъектілері өздерінде студенттердің тәжірибе өтуіне қаржы сұрап, қаржы төлегендеріне өндірістік үрдістің барысы мен оның ерекшеліктерін үйретумен емес, оларға қатысы жоқ қосымша тапсырмаларды беріп, тегін жұмыс күші ретінде пайдаланғанды жөн көреді. Сондай-ақ, кәсіпорындардың басым бөлігі еліміздегі бірқатар жоғары оқу орындарының түлектерін жұмысқа қабылдауға ынтасыз. Себеп – олардың білімі мен біліктілігі қазіргі уақыт талабына жауап бермейді.

Қазақстан Республикасында білім беруді және ғылымды дамытудың 2016-2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында айтылғандай, жоғары білім секторының ғылыми зерттеулерге қатысуының төмен болуының негізгі себебі оның негізінен білім беру функциясына қайта бағдарлануы болып

табылады. Бұл жоғары білім саласын мемлекеттік қаржыландырудың қысқаруына, ақылы білім берудің басым дамуына, жеке оқу орындарының пайда болуына, осы сектордағы тұрақты өсіп отырған бәсекелестік аясында мемлекеттік жоғары оқу орындарының акционерленуіне байланысты болды [2].

Сонымен қатар, ғылыми кадрларды даярлауда келеңсіз үрдістер: ғылыми салада жұмыс істемейтін ізденушілердің диссертация қорғау үлесінің көбеюі; кадрлар даярлау жүйесінің икемділігінің жеткіліксіздігі; ғылыми-білім беру саласы қызметкерлерінің ғалым дәрежесін алғаннан кейін соған лайық материалдық қамтамасыз етілмеуінен одан әрі кәсіптік өсуге ықыласының болмауы орын алып отырғанын атаған жөн.

Осы айтылғандарды ескеретін болсақ, онда нақты жұмыстарды не білім жүйесінің не өндірістік кәсіпорындардың бірінен бастауымыз керек екендігі байқалады. Зерттеу авторларының пікірінше, оны білім жүйесінің тиімділігін көтеруден бастау керек.

Енді ғылыми-зерттеу мекемелерінің бұл тізбектегі орнына келер болсақ, олардың да ғылыми-инновациялық саладағы белсенділігі байқалмайды. Көптеген ғылыми-зерттеу мекемелері шынайы өмірге жарамды әзірлемелер ұсына алмай, мемлекеттің қаржыландыруына алақан жайып, тәуелді күйге түсіп отырған жайы бар. Оның да себебі білікті кадрларды материалдық ынталандыру тетіктерінің болмауы, зерттеулер жүргізетін құрал-жабдықтардың тозуы, өндірістік кәсіпорындармен іскерлік байланыстардың орнамауы сияқты мәселелермен байланысты. Әсіресе бұл мекемелерде, аға буынның біліктілігін жалғастырушы жаңаша ойлайтын жас буын өкілдерінің болмауы да толғандыратын жағдай. Бұл көрініспен ғылыми-зерттеу мекемелерінің инновациялық жүйенің белсенді тармағы бола алады дегенге сену қиын.

Қазақстанның ғылыми-зерттеу мекемелерінің инновациялық белсенділігін арттыру үшін оларға біріккен жобаларды орындау мен әзірлемелерді дайындауға мүмкіндік ашу керек. Ол үшін біздегі инновациялық қызметті реттейтін заң құжаттарына біріккен ғылыми-зерттеу мекемелерін құруға үстемдік беретін арнайы бапты енгізу қажет.

Ал индустриялық-инновациялық инфрақұрылым элементтерінің инновациялық белсенділігінің төмен болуы еліміздегі жеке сектордың ғылыми сыйымды жобаларды ұсына алмауымен тікелей байланысты. Қазақстанның инновация саласындағы кейбір сарапшылардың пікірінше ұлттық экономиканың басым бағыттары тым көп және олар мүмкіндігінше макротехнологиялар ретінде бір-екіден көп болмауы тиіс. Яғни, еліміздегі технопарктер мен технологиялық бизнес-инкубаторлар осы бір-екі басым бағыттың шеңберінде қызмет атқарулары керек және нәтижесінде оларға түсетін инновациялық жобалар да молаяды.

Мәселен, әлемдегі ғылыми сыйымды өнімдердің барлығы да 50-ге жуық макротехнологияға негізделген. Макротехнологиялар бәсекеге қабілетті өнім шығаруға ықпал ететін технологиялардың

жиынтығынан тұрады. Бұл жүйедегі көшті автомобиль жасау саласы алады, оның үлесіне жылына 450 млрд. АҚШ доллары тиесілі. Одан кейін электроника – 200 млрд. доллар шамасында, ақпараттық технологиялар мен телекоммуникация – 160 млрд., авиация мен космос – 142 млрд., қару-жарақ жасау 106 млрд. долларына тең.

Әлемдік нарықта жоғары технологиялар көмегімен өндірілген өнімдер отын және энергетика ресурстарын артқа тастап кетті. Болжамды мәліметтер бойынша 2020 жылға қарай ғылыми сыйымды өнімдер нарығының көлемі 6 трлн. АҚШ долларына теңесуі мүмкін. Әлі күнге дейін макротехнологиялардың 80%-ы, ғылыми сыйымды өнімдерді шығару қатар, өнеркәсібі дамыған елдердің үлесіне тиіп отыр. Атап көрсетер болсақ, АҚШ-қа – 22 макротехнологиялар, Германияға – 11, Жапонияға – 8, Англия мен Францияға 3-4-тен. Ал әлемнің басқа елдері қалған 2-3 макротехнологияларға ғана иелік етуде [3].

Әзірше еліміздегі технопарктер мен технологиялық бизнес-инкубаторлар өздеріне жүктелген негізгі мақсатты – ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыратын жаңа ғылыми сыйымды салалар қалыптастыру мақсатын орындап отырған жоқ. Бұларға қоса, отандық инновациялық инфрақұрылым элементтері асығыс және жүйелі зерттеусіз құрылды. Олар өздеріне жүктелген міндеттерді орындау үшін емес, жергілікті әкімдіктің жоғары жаққа беретін есебінің мазмұнын жақсарту үшін ұйымдастырылғаны байқалады. Ең болмағанда, біздегі инновациялық инфрақұрылым элементтері үшінші технологиялық деңгейдегі өнімдерді шығаруға икемделуі керек.

Индустриялық-инновациялық инфрақұрылым элементтерінің инновациялық белсенділігін арттыру үшін арнайы олардың әрбіріне қатысты инновациялық стратегия қабылдау керектігі де соңғы кездері жиі айтылып жүр. Ондай стратегияның артықшылығы инфрақұрылым элементіне қандай нарықтың «қуысын» иемдену, қандай бәсекелік артықшылықтарды пайдалану, қандай жеңілдіктерді мемлекет тарапынан алу, қандай тәуекелдермен жұмыс жасау сияқты және басқа да өзекті мәселелерді анықтап, нақты бағытын белгілеумен байланысты.

Индустриялық-инновациялық инфрақұрылымның қызмет ету белсенділігін арттыруды ең алдымен өңірлерден бастау керек. Ол саясаттың негізгі міндеттері ретінде мыналар жүруі тиіс:

- өңірдің ғылыми-инновациялық әлеуетін нығайтатын және дамытатын тетіктерді дайындау;
- өңірдің инновациялық кәсіпкерлік ортасын қалыптастыру және дамытуды қолдау;
- дәстүрлі инновациялық инфрақұрылым элементтеріне әлемде өзінің тиімділігін дәлелдеген жаңа институттарды енгізу (мәселен, «эндаумент», «бизнес періштелері» сияқты);
- өңірлік венчурлық қорларды құру арқылы инновациялық бастамаларды қаржыландырудың мемлекеттік емес бағыттарын қалыптастыру;

- өңірдің инновациялық инфрақұрылым элементтерінің арасында өзара ықпалдастықты дамыту;
- өңірдің белсенді өндірістеріне әлемдік деңгейдегі компаниялармен әріптестік қарым-қатынас жасай алатындай жағдайлар жасау және өндіріс үшін арнайы кеңістіктер ұсыну [4].

Біздің зерттеуіміздегі инновациялық белсенділік шеңберінің келесі тізбегін арнайы экономикалық және индустриалды аймақтар құрайды. Ескерте кетейік, тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында елімізде бірқатар еркін экономикалық аймақтар құрылған болатын. Алайда, олар өздерінің қызметін жан-жақты реттейтін құқықтық және ұйымдастырушылық тетіктердің жетілмеуінен, өз бетінше қаржылық, салықтық және басқа да сұрақтарды шеше алу еркіндігінің болмауынан көздеген мақсаттарына жете алмады. Қазіргі кезде сол олқылықтың орнын толтыру мақсатында арнайы экономикалық аймақтардың құрылып жатқанын біз алдыңғы бөлімдерде айтқанбыз. Еліміздегі арнайы экономикалық аймақтардың инновациялық белсенділігін арттыру үшін әлемнің озық тәжірибелерін пайдалануға болады.

Арнайы экономикалық аймақтарды құрудың ең озық тәжірибесі әлі күнге Жапонияға тиесілі болып отыр. Технополиа атауына ие болған мұндай аймақтардың саны күншығыс елінде 20-ға таяу. АЭА-ды құрудың басты қағидасы ретінде оларда аймақтарды дамыту саналады. Яғни, өнеркәсібі дамыған аймақты жоғары технологиялы және ғылыми сыйымды өнімдерді өндіруге икемдеп, ол үшін арнайы инфрақұрылым жасақтайды. Нәтижесінде ғылыми-зерттеу мекемелері, университеттері, өндіріс ошақтары мен тұрмыстық инфрақұрылымы бар шағын инновациялық қалашық пайда болады.

Жапонияда технополистермен қатар, арнайы импорт аймақтары да қалыптасқан. Олар әдетте теңіз және әуе порттарының маңында шоғырланған. Мұндай аймақтарды ұйымдастырудың қажеттілігі тасымалдау шығындарын төмендетуден туындаған. Импортталатын тауарларды өңдейтін компанияларға өте төмен мөлшерде несиелер беріледі.

Ирландия елінің «Шеннон» атты арнайы экономикалық аймағы туризм мен кеденсіз сауданы дамытуға бағытталған. Ұлттық белгісіне қарамастан барлық компаниялар салық жеңілдіктері мен жер телімдеріне ие бола алады.

Бразилияда Латын Америкасында ұйымдастырылған ең алғашқы АЭА бірі орналасқан. «Манаус» АЭА-ғы елдің өңірлік дамуын жеделдету мақсатын ұстанады. Бұл аймақта жұмыс істеудің бір ғана шарты ол – жергілікті шикізатты пайдалану. 2020 жылға дейінгі мерзімде шетелдік және жергілікті компаниялар пайдаға салынатын салықтан, машиналар мен құрал-жабдықтарды импорттау кезіндегі баж салықтарынан босатылған.

Польшаның АЭА-ды құру тәжірибесі де назар аударуға тұрарлық. Ол елдегі басты ерекшеліктер: арнайы аймақта қызмет ететін кәсіпкерлер 10 жыл көлемінде табыс салығынан босатылады;

тағы 10 жылға 50%-дық жеңілдік беріледі, егер инвестициялық әлеуеті 2 млн. еуродан асса; жер салығы мен мүлік салығын алып тастау; жеделдетілген амортизация әдісін қолдану.

Қытайда 5 ерекше экономикалық аудандар ұйымдастырылған, олар: Шэнчжэнь, Сямэнь, Чжухай, Хайнань, Шантоу аудандары. Онда 15%-дық табыс салығы қолданылады, сондай-ақ 10 жыл көлемінде жүзеге асырылатын жобаларға екі жыл бойы табыс салығы салынбайды және де қаражатты елден тысқары жерлерге еркін аудару тәртібі іске қосылған.

Егер шетелдік инвесторлар өз табыстарының бір бөлігін қытай кәсіпорындарын дамытуға салса, онда олар табыс салығынан босатылады. Жоғары технологиялы өнімдер шығаратын кәсіпорындарға салынатын табыс салығының мөлшері 10%-дан аспайды.

Мәселен Шэнчжэнь ауданында жалпы инвестиция көлемі 22,4 млрд. АҚШ долларына тең 17,5 мың кәсіпорын шоғырланған. Дәл осы ауданда әлемдегі ең үлкен hi-tech жәрмеңкесі ұйымдастырылған болатын.

Қытай мамандарының пайымдауынша, осы елдегі ерекше аудандардың табысты болуы дер кезінде жол, байланыс, қонақ үй сияқты инфрақұрылым объектілерін салумен байланысты. Оған қажетті шығындардың 80% мемлекет тарапынан бөлінген.

Күн асты елінің жеңіл және тоқыма өнеркәсібін дамытудағы басты құпиясы ол – осы саланың кәсіпорындарын жұмысшы күші ең арзан аймақтарда шоғырландыру. Бүгінгі таңда өз елінің бәсекелік артықшылығын ұтымды пайдаланып отырған бұл ел әлемдік нарыққа жеңіл өнеркәсіп өнімдерін ең көп импорттаушы болып саналады.

Қытайдың Гонконг ауданы АҚШ-тың «кремний алқабына» пара-пар. Ағымдағы жылы бұл аймаққа салынған тікелей инвестицияның көлемі 470 млрд. АҚШ долларына теңескен және оның басым бөлігі микроэлектроника, телекоммуникация, биоинженерия, жаңа материалдардың технологиясы сынды салаларға бағытталған.

Туристердің ағылып келетін жері – Хайнань аралы. Ол аралдың аумағында туризммен қатар, электроника, машина жасау, жоғары технологиялар, ядролық энергетика сияқты салалар да мықтап дамыған.

Түркия елінің Измир қаласының маңында Эгей арнайы экономикалық аймағы құрылған. Ол аймақ әуе және теңіз порттарының маңында орналасқан және көптеген артықшылықтарға ие. Мәселен, инвестициялық қызметті жүзеге асырып отырған тұлғаларға жеке табыс салығы мен корпоративтік табыс салығының қолданылмауы. Сондай-ақ, инвестициялық қызметке қажетті машиналар мен жабдықтарды импорттау кезінде кеден салығы төленбейді. Бұл аймақтың күндік тауар айналымы 8 млрд. АҚШ долларын құрайды [5].

Ал енді Қазақстанның жағдайына келер болсақ, елімізде құрылған бірнеше арнайы экономикалық аймақтардың барлығы да жоғары белгіленген

мақсаттарға сай іскерлік және инновациялық белсенділік танытып отыр деу артық. Мәселен, Оңтүстік Қазақстан облысында құрылған «Оңтүстік» АЭА-ғы 15 тоқыма кәсіпорындарын шоғырландыруы керек. Олар күніне 100 мың тонна қазақстандық мақта шикізатын пайдаланатын болады деп болжануда. Осы аймақта қызмет ететін кәсіпкерлер 10 жыл бойы мүлік, жер, корпоративтік табыс, қосылған құн салықтарынан босатылады. Алайда, инвесторлар бұл жеңілдіктің тым аз уақытқа есептелгенін алға тартып, оның мерзімін 2025 жылға дейін созуды сұрауда.

Осы орайда, ғылыми зерттеу авторлары, еліміздің оңтүстігіндегі жоғары оқу орындарына осы аймақтан арнайы ғылыми-зерттеу орталықтарын ашып, ол орталықтарда жас мамандардың тоқыма саласындағы ғылыми идеяларын тәжірибе барысында сынап, жарамдысын сол аймақтағы өндірістерге енгізу қажет деп санайды. Осы арқылы өңірдегі білім мекемелерінің арнайы экономикалық аймақтармен және ондағы өндірістік кәсіпорындармен байланысын жолға қоюға болар еді.

Еліміздегі индустриалды аймақтардың белсенділігі де қарқынды болып отырған жоқ. Олар өңірде жоғары технологиялы өнімдерді шығаруға ат салысып, дәстүрлі өндірістерді бірте-бірте инновациялық сипатқа ауыстырулары қажет. Инновациялық белсенділік шеңберіндегі олардың орны әзірше тым төмен. Өйткені, еліміздегі индустриалды аймақтардың қызмет етіп отырғандарынан ұйымдастыруын күтіп отырғандары көп.

Авторлардың пікірінше, еліміздегі арнайы экономикалық және индустриалды аймақтардың санын көбейтудің қажеті жоқ. Себебі салықтық және басқа да жеңілдіктер көптеген жергілікті лауазымды тұлғалар тарапынан жеке мақсатта пайдаланылып, мұндай аймақтарды құрудың бастапқы мақсаты орындалмауы мүмкін. Сондықтан да, мүмкіндігінше қазіргі кезде жұмыс істеп жатқан аймақтардың тиімділігін арттыру тетіктерін қарастырған жөн. Ондай тетіктердің қатарына мыналарды жатқызуға болады:

- арнайы экономикалық аймақтарда жұмыс істейтін кәсіпорындардың мемлекет немесе сол өңір үшін басым мақсаттарға сай қызмет етуі;
- қызмет көрсетуші немесе жұмыс орындаушы кәсіпорындардың белгілі бір көлемде өндірістік сипатының болуы;
- кәсіпорындардың шығаратын өнімдері бірте-бірте жоғары технологиялық сипатқа көшуі (қажет болса оның мерзімін де белгілеу);
- салық жеңілдіктерінің мерзімін инновациялық белсенділігі жоғары кәсіпорындарға ұзартып, керісінше төмен белсенділікті көрсеткен кәсіпорындарға қысқарту;
- арнайы экономикалық және индустриалды аймақтарда жұмыс істеу құқына ие болу ережесін бекіту және т.б.

Біз зерттеп отырған инновациялық белсенділік тізбегіндегі өзіндік орны бар элемент – басқарушы холдингтік компаниялардың белсенділігі ұлттық

экономиканың инновациялық сипатта дами отырып, постиндустриалды кезеңге өтуіне ықпалдасумен байланысты болуы керек.

Жалпы, экономикалық тұрғыда адамзат қоғамының дамуын үш кезеңге бөледі. Индустрияға дейінгі кезеңде адамзат табиғаттың бергенін өңдеусіз, бастапқы күйін өзгертпей-ақ пайдалануға икемделген. Индустриалды кезеңде капиталдың негізгі құралдарға айналып, табиғи ресурстардың өңдеуі жүзеге асады. Ал постиндустриалды кезеңде басты ресурс болып білім мен тәжірибе саналады. Қазақстан Республикасы 2020 жылға қарай индустриалды кезеңге көшуге толық дайын болады деп күтілуде.

Еліміздегі холдингтік компаниялар өздеріне мемлекет тарапынан берілген өкілеттіктерді пайдалана отырып, инновациялық ортаның басты қозғаушысына айналулары тиіс. Автордың пікірінше жалпы инновациялық жүйе мен инновациялық инфрақұрылымды дамыту үшін ең алдымен, ақпараттық және байланыс инфрақұрылымын дамытып алуымыз керек. Өзіміз көріп жүргендей, біздегі байланыс және ақпарат қызметтерін тарату жүйесіндегі бәсекелік ортаның дамымауы себепті, аталған қызметтердің тарифтері өте жоғары. Осыған орай, холдингтік компаниялардың инновациялық белсенділігін, біріншіден, байланыс және ақпарат кеңістігінде бәсекелік ортаны қалыптастыруға, екіншіден, көлік-тасымалдау инфрақұрылымын дамытуға, үшіншіден, жеке сектор тарапынан болатын ғылыми бастамаларды қолдауға бағыттау керек.

Ұлттық экономиканың инновациялық белсенділігін арттыру мақсатын жүзеге асыруда мемлекет тарапынан аса жоғары сенім көрсетілген құрылым ол – даму институттары. Олардың инновациялық белсенділігі нақты жобаларды қаржыландыру көлемімен, өздері қатысушы болып табылатын инновациялық және инвестициялық жобалардың санымен, жеке сектор үшін өнім өткізу нарықтарын анықтаумен, олардың экспорттық бастамаларын қолдаумен және мүмкін болатын тәуекелдерден сақтандырумен, шағын және орта бизнестің іскерлік бастамаларын ынталандырумен байланысты болады. Әйтсе де, ғылыми зерттеуіміздің алдыңғы бөлімдерінде атап көрсеткеніміздей, еліміздегі даму институттары жүйелі түрде, ортақ мақсатта қызмет атқара алмай отыр. Мәселен, бір-бірінің қызметін қайталау, ұсынылатын жобаларға таласу, нарықты дәл сипаттайтын шынайы ақпараттарды толық бере алмауы сияқты және басқа да келеңсіздіктерді болдырмау үшін оларды бір холдингтің астына топтады да. Мүмкін алдағы кездері олардың қызметтерінің тиімділігі айқын көрініс тауып, инновациялық белсенділіктері артатын шығар.

Авторлардың пікірінше, бүгінгі күні даму институттарының инновациялық белсенділігін арттыру үшін мына тетіктерді іске қосқан жөн сияқты:

- бір жобаға кешенді қызмет көрсету, яғни инвестициялау құқы бар даму институты нақты бір жобаны қаржыландырса, басқалары ол жобаға

қатысты нарықтық зерттеулер жүргізіп, тәуекелін бөлісу сияқты қызметтер ұсынады;

- ірі инновациялық немесе инвестициялық жобаны қаржыландыра отырып, оған қызмет көрсететін шағын кәсіпкерлік субъектілеріне арнайы гранттар беру;

- инновациялық инфрақұрылым элементтерінің қызметіне белсене ат салысып, олардың тәуекелімен бөлісу және т.б.

Инновациялық белсенділік шеңберіндегі әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациялардың орны өздері қызмет ететін өңірдің төлем қабілетсіз кәсіпорындарын қысқарта отырып, олардың орнына бәсекеге қабілетті өнімдер мен қызметтер шығара алатындарын қалыптастырумен, өңірдегі басты даму институты бола отырып, мемлекеттік активтерді ұтымды пайдаланумен және де ең бастысы, инновацияға бейімді өндірістерді ұйымдастырумен ерекшеленуі тиіс.

Өз артықшылықтары мен пайда болып отырған мүмкіндіктерін пайдалана отырып, Қазақстан өңірдің экономикалық көшбасшысына айналуға ұмтылып қана қоймай, оның дамыған индустриялық және сервистік-технологиялық орталығына айналуға тиіс. Қазақстан өңірге инвестицияларды, алдыңғы қатарлы технологиялар мен адами ресурстарды тарту орталығына, өңіршілік экономикалық байланыстың кіріктірушісіне айналатын болса, ол біздің инновациялық саладағы ең басты жетістіктеріміздің бірі болар еді.

ӘКК-дың коммерциялық корпорациялардан басты айырмашылығы олардың табысы сол өңірдегі халықтың әлеуметтік, экономикалық немесе мәдени қажеттіліктерін өтеуге қайта инвестицияланатын болады.

Еліміздегі ӘКК-дың инновациялық белсенділігін арттыруда мына тетіктерді жүзеге асырған жөн деп санаймыз:

- өңірдегі табысты кәсіпорындарды жаңа нарықтарға шығаратын ғылыми сыйымды, жоғары технологиялы өнімдерді шығаруға бейімдеу, осындай бастамаларға қаржылай қолдау көрсету;

- өңірдегі табысы төмен немесе шығынды кәсіпорындарға жеке инвесторларды тарту мақсатында қатысушы функциясын атқару;

- өңірдегі инновациялық инфрақұрылым элементтеріне инновациялық жобаларды тартуға ықпалдасу, әртүрлі конкурстар жариялау;

- өңірдегі кластерлік бастамаларды қолдап, олардың дамуына жан-жақты қолдау көрсету;

- мемлекет пен жеке бизнестің арасындағы дәнекерлік қызметті атқару, өңірдегі шағын және орта бизнеске қол жетімді несиелер беруді ұйымдастыру;

- корпорацияның атынан сыртқы нарықтарға өнім шығару жүйесін қалыптастыру және оның қызметін ұйымдастыру;

- жан-жақты зерттелген, тиімділігі бар бизнес-жобалар дайындап, оларды жеке кәсіпкерлерге ұсыну, ол жобалардың жүзеге асуына мүдделілік таныту;

- жергілікті халықтың нарықтағы іскерлік және инновациялық белсенділігін қалыптастыру және т.б.

Инновациялық инфрақұрылымды дамыту мүмкіндіктері

Біздің зерттеуіміздегі экономикалық тетіктердің инновациялық инфрақұрылымды дамытудың болжамды көрсеткіштеріне қаншалықты ықпал ететінін төмендегі 2-кестеден байқауымызға болады.

2 кесте

Қазақстанның инновациялық инфрақұрылымын дамытудың болжамды көрсеткіштері

	2019	2020	2021
Инновациялық инфрақұрылым элементтерінің санын арттыру бойынша			
Технопарктердің санын ұлғайту (ұлғаймалы қорытындыларымен)	15	17	18
Технологиялық бизнес-инкубаторлардың санын өсіру (ұлғаймалы қорытындыларымен)	20	22	24
Арнайы экономикалық аймақтарды көбейту (ұлғаймалы қорытындыларымен)	7	8	9
Индустриалдық аймақтардың санын арттыру (ұлғаймалы қорытындыларымен)	2	4	6
Аймақтық инновациялық қорларды қалыптастыру (ұлғаймалы қорытындыларымен)	3	4	6
Экономикалық тетіктердің ықпалын күшейту бойынша			
ЖІӨ шаққанда ғылыми зерттеулер мен әзірлемелерге жұмсалатын шығындар үлесін арттыру, % (ұлғаймалы қорытындыларымен)	0,30	0,35	0,40
Ғылыми мақсаттағы негізгі капиталға жұмсалатын мемлекеттік инвестициялардың үлесін арттыру, % (ұлғаймалы қорытындыларымен)	20	22	24
Әртүрлі ұйымдық-құқықтық нысандағы ұйымдардың меншікті қаражатынан ғылыми зерттеулер мен әзірлемелерге жұмсалатын қаражаттың үлесін арттыру, % (ұлғаймалы қорытындыларымен)	25	27	29

Ескертпе: Статистикалық ақпараттар негізінде авторлармен дайындалған.

Әлемдік экономиканың қазіргі дамуында болып жатқан өзгерістер біздің елімізге де жаңаша талаптар қоятыны белгілі. Мәселен инновациялар және білімдер экономикасы осы заманғы әлемдік экономиканың негізіне айналып келеді.

Сондықтан, әлемдік дамудан қалыс қалмау үшін Қазақстан алдыңғы қатарлы технологиялық әзірлемелерді ел ішіне табысты енгізу және сыртқы

нарықтарға жылжыту үшін инновациялардың дамыған өңірлік орталығына айналуға тиіс.

Авторлардың пікірінше, әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациялар бұрын елден кетіп қалған ғалымдар мен әзірлеушілерді, сондай-ақ көршілес елдерден мамандарды тарта отырып, білім беру-инновациялық, бизнес-технологиялық және қолдаушы кешендерді біріктіретін өңірлік

инновациялық жүйелерді құруға барынша мүдделілік танытулары тиіс.

Инновациялық белсенділік шеңберінің тізбегінде инновациялық кластерлер де бар. Олардың инновациялық белсенділігі қосылған құны жоғары өнімдерді шығаруға мүмкіндік беретін өндірістік тізбектілікті қалыптастырумен байланысты болуы керек. Сондай-ақ, экономиканың бұл құрылымдары жергілікті инновациялық инфрақұрылымның элементтерінің өнімдерін тұтынушы, сол субъектілерге жоба дайындауға тапсырыс беруші, кластердің жанынан инновацияға қабілетті ғылыми әлеуетті қалыптастырушы ролін де қоса атқарулары қажет.

Ұзақ мерзімді болашақта көптеген салаларда кластерлерді дамыту көзделіп отыр, олардың ұлттық экономикаға берер тиімділігін айқындау үшін кластерлік бастамаларды неғұрлым егжей-тегжейлі зерттеу қажет. Мүмкіндігінше, елімізде алдағы уақыттары құрылатын кластерлер мынадай сипаттамаларға жауап беруге тиіс: бәсекелік ортаның болуы және сонымен бір уақытта кластерлерге қатысушылар арасындағы кооперациялау, географиялық шоғырландырылуы, бір қызмет түріне мамандануы, қатысушылардың әртүрлі құрамы, ұзақ мерзімділігі және инновацияларға ашықтығы.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу нәтижелері Қазақстанның инновациялық дамуын қамтамасыз ету мақсатында қалыптастырған индустриялық-инновациялық инфрақұрылымының бүгінгі таңдағы белсенділігін сараптай отырып, оның белсенділігін арттыру мүмкіндіктерін бағамдауға мүмкіндік берді. Алынған мәліметтер байқатқанындай, шеңбер бойындағы элементтердің барлығы бірдей олардан күтіп отырған инновациялық белсенділікті көрсетіп отырған жоқ. Оның басты себептері ретінде: еліміздегі инновациялық ортаның жеткілікті деңгейде қалыптаспауы, кәсіпорындар мен басқа да ұйымдардың инновациялармен айналысуға құлықсыздығы, инновациялардың жоғары тәуекелдермен байланысты болуы, венчурлық қаржыландыру көздерінің жеткілікті көлемде болмауы және басқа да факторлар анықталды.

Бұл олқылықтарды ретке келтірудің ең маңызды бағыты – ол әлемнің озық тәжірибелерін сараптау нәтижесінде зерттеу авторларымен ұсынылған ұйымдастырушылық-экономикалық тетіктерді іске қосу, сонымен қатар, ол тетіктердің инфрақұрылым шеңберіндегі элементтердің арасындағы өзара үйлесімділікті және реттілікті сақтауға бағытталуын қамтамасыз ету.

Әдебиеттер:

1. Байкин С. Инновационные рычаги создания конкурентоспособных промышленных предприятий Республики Казахстан / *Analytic* №3 2017, стр.82-89
2. Қазақстан Республикасында білім беруді және ғылымды дамытудың 2016-2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы / <http://adilet.zan.kz>
3. Абилов Р. Национальная индустриально-инновационная система: поломка на старте / *NationalBusiness* №7 2017, стр.14-19
4. Амирбекулы Е. Индустриально-технологическое развитие Казахстана / *Матрица научного познания* / №3 2017, стр.91-93
5. Ашимбаева А. Мировой опыт СЭЗ и технопарков / *Промышленность Казахстана* №10 2015, стр.42-49

Резюме:

Мақсаты – еліміздегі индустриялық-инновациялық инфрақұрылым элементтерінің белсенділігін арттыруға ықпал ететін ұйымдастырушылық-экономикалық тетіктерді зерттеу және оларды тәжірибеде қолданыс табуын қамтамасыз ететін ғылыми дәйекті ұсыныстар жасау. Әдіснамасы – инфрақұрылым элементтерінің инновациялық белсенділігін қалыптастыратын жаңа дәйектелген тәсіл ретінде шеңбер дайындалған. Жаңалығы – алғаш рет инновациялық белсенділікті қалыптастыру шеңбері мен оның тізбектілігі ұсынылған. Нәтижелері - еліміздегі индустриялық-инновациялық инфрақұрылымның қызмет етудегі олқылықтары анықталып, оны ұтымды басқару жолдары көрсетілген.

Негізгі сөздер: инновация, инновациялық қызмет, индустриялық-инновациялық инфрақұрылым, инновациялық белсенділік, инфрақұрылым элементтері.

В статье рассмотрены организационно-экономические инструменты повышения активности деятельности элементов индустриально-инновационной инфраструктуры Республики Казахстан. Выявлена роль и значимость каждого элемента инфраструктуры, которые в совокупности должны создать условия для повышения инновационного потенциала страны. Обоснована необходимость обеспечения взаимосвязи между элементами индустриально-инновационной инфраструктуры с помощью организационно-экономических инструментов с учетом передового мирового опыта.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, промышленная и инновационная инфраструктура, элементы инфраструктуры.

The goal is to study organizational and economic instruments for increasing the activity of elements of the industrial-innovative infrastructure and to develop scientifically sound recommendations for their effective implementation in practice. The methodology is based on a new process-motivated approach to ensure the interrelation between the elements of the industrial-innovative infrastructure with the help of organizational-economic instruments taking into account the world's best practices. Novelty - for the first time a circular chain of formation of innovative activity of the investigated object was developed. Results - systemic problems in the activity of industrial-innovative infrastructure are revealed, taking into account the identified problems, ways of effective infrastructure management are suggested.

Keywords: innovation, innovative activity, industrial-innovative infrastructure, infrastructure elements

Авторлар туралы мәлімет:

Әмірбекұлы Е. – э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті академиялық қызметі және ғылым жөніндегі проректор (Астана қаласы)

Үкібасова Ғ.С. – Ph.D, э.ғ.к., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің «Экономика және басқару» факультетінің деканы (Астана қаласы)

Галиева А.Х. – э.ғ.д., Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің «Экономика» кафедрасының доценті (Астана қаласы)

Кожабоева С.А. – э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің «Экономика» кафедрасының доценті (Астана қаласы)

Жастар еңбек нарығының өзекті мәселелері

Р. Сабирава, К. Утепкалиева, С. Курмашева

Еліміздің өндірістік және экономикалық әлеуетін бұдан әрі қарай арттыру, сондай-ақ, Қазақстанның инновациялық тұрғыдан жаңаруы жаңа технологиялық негізде ғана мүмкін болады. Жастар бизнесті дамытудың, оның ішінде инновациялық бизнесті дамытудың маңызды ресурстары. Сондықтан да орнықты экономикалық дамуды қамтамасыз ететін біліктілігі жоғары жұмысшы кадрлар мен орта буын мамандарын даярлау еңбек нарығына алғаш шығатын жастар жұмыс күшінің бейімделуіне жағдай жасау және ол бойынша шаралар қабылдау біздің еліміз үшін бүгінгі күннің басым міндеттерінің бірі болып табылады.

Қазақстандық еңбек нарығындағы жастардың жағдайын талдау екі түрлі маңызды жағдайға негізделеді. Біріншіден, еліміздегі жұмыссыз халық құрылымындағы 15-24 жас аралығындағы азаматтар үлесі 26,3% болса, 25-29 жас аралығындағы азаматтар 17,4% құрайды. Екіншіден, ең негізгісі – ел болашағы. Жастар қоғамның саяси, экономикалық және әлеуметтік құрылымын анықтайды, сол себепті, әсіресе, біздің елде олар ең қорғансыз топтардың бірі болып табылады. Аталған мәселелердің өзектілігіне қарамастан, ғылыми зерттеулерде оларға

өте көп назар аударылмай келеді. Қазақстандағы жастар жұмыссыздығы экономикамыздағы өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Осыған сәйкес еліміз бойынша жастардың арасында жұмыссыздық деңгейін төмендетудің бірқатар бағыттары қарастырылуда. Қазақстан бойынша жұмыссыздық деңгейі жылдан жылға төмендеуде, көптеген жобалар бойынша бағдарламаларды қабылдап, жүзеге асырылуда.

Жыл сайынғы Жолдауларында ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаев және Қазақстан 2050 Стратегиясы бойынша да еліміздің жастарына айрықша мән беріп, жастарды жұмыспен қамту, жастарды жұмысқа орналастыру мәселесіне, жастардың практикасына мемлекет тарапынан қолдау керектігін баса айтып жүр [1].

2016 жылы статистикалық мәліметтермен сөйлесек, жастардың жұмыссыздығы бойынша ең жоғары деңгей Алматы қаласында 6,9%, ең төмен деңгейі Атырау облысында 2,2% тіркелді [2].

Қазақстан Республикасында жастар еңбек нарығына тоқталмастан бұрын жастардың халық санындағы үлесіне тоқталуды жөн көрдік, ол үшін төмендегі 1 кестенің мәліметтерін пайдаландық.

1 кесте

Қазақстанның 14-28 жастағы халық саны

адам, жыл басына

	14-28 жастағы халық саны, адам					2017 жылғы 2013 жылғы салыстырғанда өзгерісі, %
	2013	2014	2015	2016	2017	
Қазақстан Республикасы	4 376 014	4 293 161	4 206 037	4 097 900	3 994 393	91,3
Ақмола	173 449	169 554	165 147	162 704	152 541	87,9
Ақтөбе	224 661	219 324	213 857	205 669	198 191	88,2
Алматы	496 689	486 683	450 754	432 459	418 074	84,2
Атырау	148 288	146 251	144 135	140 852	137 752	92,9
Батыс Қазақстан	157 657	153 932	149 595	145 879	140 413	89,1
Жамбыл	271 008	265 913	260 621	253 607	245 936	90,7
Қарағанды	331 016	322 427	314 956	304 261	291 436	88,0
Қостанай	215 123	208 280	201 435	194 535	185 077	86,0
Қызылорда	193 378	191 793	189 625	185 468	180 203	93,2
Маңғыстау	154 948	153 919	152 656	150 567	147 728	95,3
Оңтүстік Қазақстан	733 253	729 191	723 853	715 303	700 722	95,6
Павлодар	175 798	170 434	164 433	157 723	150 351	85,5
Солтүстік Қазақстан	125 104	120 677	116 204	111 982	107 108	85,6
Шығыс Қазақстан	327 558	316 585	304 957	291 616	277 023	84,6
Астана қаласы	224 654	218 590	213 350	199 296	224 069	99,7
Алматы қаласы	423 430	419 608	440 459	445 979	437 769	103,4

Ескертпе: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің мәліметтері негізінде құрастырылған.

14-28 жас аралығындағы жастардың санына тоқталсақ, 2013-2017 жылдар аралығында төмендеу үдерісін көруге болады, 2017 жылдың басында 2013 жыл басымен салыстырғанда 8,7%-ға азайған. Жастар санының төмендеуіне өткен ғасырдың 90-жылдарында болған дағдарыстық үрдістерге

байланысты, бұл кезде еліміздегі туу саны күрт төмендеп, демографиялық дағдарыс ықпалын тигізді.

Жас ерекшеліктері бойынша тоқталсақ, 18-24 жас аралықтағы жастардың көпшілік бөлігі негізінен кәсіби мамандықтарда оқып жатырған студенттер мен жас азаматтар. Енді ғана кәсіби даярлықтан өтіп

жатырған жастар еңбек нарығындағы әлсіз қорғалған топ болып табылады. Себебі жастардың кәсіби және әлеуметтік біліктілігі мен тәжірибелерінің жеткіліксіздігі олардың еңбек нарығындағы бәсекеге қабілеттіліктерін төмендетеді.

Жастардың еңбек нарығындағы жағдайларын көрсететін басты көрсеткіштерге тоқталсақ, олар: жұмыссыздық деңгейінің серпіні, жастар еңбек

нарығы сыйымдылығы мен конъюнктурасы, еңбек нарығындағы жастар жұмыс күшіне сұраныс пен оның ұсынысы арасындағы арақатынас және оның құрылымы. Біз статистикалық көрсеткіштерді басшылыққа ала отырып, еңбек нарығындағы, оның ішінде жастарға қатысты жағдайды қарастырып көрлік. Оны 2 кестедегі мәліметтер арқылы көруге болады.

2 кесте

**Қазақстан Республикасының жастары (15-28 жас аралығында) бойынша
еңбек нарығының негізгі индикаторлары**

	2001	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 жыл 2001 жылға салыстырғанда өзгерісі, %
Жұмыс күші, мың адам	1 985,4	2 335,4	2 365,4	2 429,5	2 392,3	2 445,0	2 379,9	2 275,5	114,6
Жұмыспен қамтылған халық, мың адам	1 656,6	2 180,4	2 222,1	2 298,9	2 259,6	2 341,1	2 275,3	2 182,7	131,8
Жалдамалы қызметкерлер, мың адам	828,4	1 329,3	1 400,2	1 480,2	1 537,4	2 445,0	2 379,9	2 275,5	114,6
Өз бетінше жұмыс істейтін қызметкерлер, мың адам	828,2	851,1	821,9	818,7	722,1	667,3	540,5	513,0	61,9
Жұмыссыздар, мың адам	328,9	155,0	143,3	130,7	132,7	103,9	104,6	92,8	28,2
Жастар жұмыссыздығының деңгейі, %	16,6	6,6	6,1	5,4	5,5	4,2	4,4	4,1	4 есе
Ұзақ мерзімді жұмыссыздық деңгейі, %	12,3	2,9	2,6	3,0	3,1	2,4	2,6	2,2	6 есе
Жұмыс күші құрамына кірмейтін адамдар, мың адам	1 098,0	1 563,4	1 552,7	1 526,0	1 565,1	1 460,5	1 486,7	1 454,3	132,5

Ескертпе: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің мәліметтері негізінде құрастырылған.

Жастар ересек адамдармен салыстырғанда, еңбек биржаларына барып, тіркелуі сирек. Статистикалық көрсеткіштер ашық еңбек нарығының тек ресми тұрғыда даму үдерісін көрсетіп, мемлекеттік сектор тұрғысынан бағалауға мүмкіндік бере алады. Жұмыспен қамту қызметі еңбекке сұраныс пен жұмыс күшінің ұсынысының бір бөлігін ғана қамтиды. Нәтижесінде нарықтық қатынастар ерекшеліктеріне тән, жұмыспен қамту саласындағы көптеген жаңа құбылыстар, оның ішінде жасырын жұмыссыздық ескерілмей қалады.

Жастар үшін жасырын жұмыссыздық қаупі тіркелген жұмыссыздыққа қарағанда, аз болмаса, көп емес. Өйткені кәсіпорындар «сыртында» қалу қаупі де соларға төнеді. Мұндай жағдайда жастардың көбі өзінің еңбек мәртебесін тұрақтандыруға тырысатыны түсінікті, олар табыстан айырылмаудың әр түрлі амалдарын іздестіреді.

Мемлекет пен қоғам жастардың еңбек нарығының өзіндігінен жол табуын ғана күтіп отырмай, жастарды жұмыспен қамтуды реттеудің белсенді саясатын жүргізіп, жұмыспен қамтудың тиімділігіне қол жеткізуге тиіс. Жастарды жұмыспен қамту тиімділігіне қол жеткізу мақсатында әлеуметтік - еңбек қатынастары саласында жастардың жағдайын жеңілдететін немесе оған кедергі болатын ерекшеліктерді талдай отырып, жастардың еңбек нарығының кешенді мониторингін жүргізу қажет. Негізінен, бұл – еңбек ресурсы ретіндегі жастардың ерекшелігіне негізделген әлеуметтік-психологиялық сараптамалар. Олардың қалыптасу заңдылықтарын

көрсету мақсатында біз сауалнамалық сұрақ түрінде зерттеу жүргізген болатынбыз. Респонденттерге толтыруға ұсынылған сауалнама сұрақтары студент-жастардың еңбекке кірісуге түрткі болатын себептерін көрсететіндей етіп дайындалды.

Бұл сауалнама сонымен қатар жастардың бизнеске қатысуын зерттеу үшін де жүргізілді. Сол үшін арнайы сауалнама сұрақтарын жасақталып, оны Атырау қаласының оқу орындарының студенттері арасында жүргізілді. Зерттеудің ақпараттық базасы ретінде Атырау облысының ЖОО түлектері толтырған сауалнамалар алынды.

Сауалнамаға 120 респондент қатысты. Сауалнамада 12 сұрақ қарастырылды. Оның ішінде 15-17 жас аралығында 37 адам (30,8%), 18 жас – 26 адам (23,6%), 19-20 жас – 47 адам (42,7%). Респонденттердің 73-і қыздар (66,36%), 37-і жігіттер (33,64%). Сұрастырылғандардың 56 адамы (46,6%) колледжде, 23-і (19,1%) - институтта, 31-і (25,8%) жоғары оқу орындарында оқиды.

«Жастарға өз бизнестерімен айналысуға бола ма?» деген сұраққа 110 адам оң жауап берген (91,6%), бірақ олардың көбісі белгілі бір қиындықтардың бар екендігін айтқан. 8 адам (6,7%) теріс жауап берген және 2 (1,67%) адам осы мәселе жөнінде өз пікірін айта алмаған.

«Сіз өз болашағыңызды қалай көресіз?» деген сұраққа 28 адам (23,3%) оқу орнын бітірген соң бизнеспен айналысқысы келетінін айтса, 6 адам (5%) әскери қызметке барғысы келетінін айтқан. 37 адам (30,8%) әлі өздерінің болашағын білмейтіндігін білдірген.

Үшінші сұрақ - «Егер сізде қомақты сома пайда болса, оны қалай жұмсайсыз?» дегенге 66 адам болашағы бар іске саламыз деп жауап берсе, 11 адам оны сауық құруға жіберем деген, 18 - киім, аяқ киім, тұрмыстық техника және т.б. тауарлар сатып алам десе, 5 адам – басқаға жұмсаймын деп жауап берді.

Төртінші сұрақ бойынша мансаптық мақсатқа жету үшін қосымша білім қажеттілігі деген мәселеде 62 адам (56,36%) оң жауап берсе, 48 адам (43,63%) теріс жауап берген.

Бесінші сұрақ «Сізге өз ісіңізді ұйымдастыру үшін қандай білімдер мен дағдылар керек?» деген сұраққа 37 адам (33,63%) заңдар бойынша жеткілікті білімдерінің жоқтығын айтса, 18 адам (16,36%) – шетел тілін білмейтіндігін, 27 адам еңбекті ұйымдастыру дағдыларының жоқтығын, 19 - компьютерлік технологияны меңгерудің жеткіліксіздігі, 9 - нақты жауап бермеген.

Алтыншы сұрақ «Сіз шағын кәсіпкерліктің дамуы экономикаға әсер етеді деп ойлайсыз ба?» деген сұраққа 58 адам (53%) оң жауап берсе, 11 адам (10%) теріс жауап берген, 41 адам (37%) «Жауап беру қиын» деп көрсеткен.

Жастар кәсіпкерлікпен айналысуда көрген қиындықтарды айта келіп, 42 адам (38,18%) арнайы білімнің жеткіліксіз көлемін айтса, 44 жігіттер мен қыздар (40%) – бастапқы қаражаттың жоқтығын айтқан, 9 адам (8,18%) – бизнес жоспары жасай алмайтындығын айтса, 6 адам (5,46%) – бірігіп жұмыс жасайтын команданың жоқтығын айтады, 1 адам (0,91%) кәсіпкерлерді қолдау бағдарламасы туралы ақпараттың жетіспейтіндігін айтқан, 8 адам (7,27%) жауап беруге қиналатындығын көрсеткен.

Сегізінші сұрақ: «Сіздің айналаңызда өзін бизнеске көрсете алған адам бар ма?» деген сұраққа 65 адам (59,09) оң жауап берсе, 45 адам (40,91%) теріс жауап берген.

Шағын бизнеске ақпараттардың қажеттілігі туралы 51 адам (46,36%) мамандардың кеңесін қажет ететіндігін айтса, 20 адам (18,18%) мәліметтердің

құқықтық базасына қол жетімділікті айтты, 16 адам (14,55%) іскер адамдар клубына қатысуды айтса, 4 адам (3,64%) басқы қызметтерді айтты.

Сонымен қорытындыласақ, негізінен жастар экономиканың дамуына қызығушылық танытып, шағын бизнеспен айналысқысы келетіндігін айтады, шағын бизнес туралы ақпараттың керектігін атап көрсетеді.

Зерттеу барысында жастардың шағын бизнесті дамыта отырып, ұлттық экономиканы дамыту жөнінен ұсыныстар айтып, ақпараттандыру жағына көңіл бөлу керектігін көрсетті. Шағын бизнесті дамытудағы кедергілер мен шағын бизнес артықшылықтарын атап көрсетті.

Еңбек өнімділігінің төмендеуіне байланысты жастардың бөлігіне тән қасиет әлеуметтік пессимизм болып қалыптасуда. Олар әлемдік стандарт деңгейіне сәйкес өз еңбектеріне сай ақы төленетін қызықты, мазмұнды жұмысқа орналаса алатындарына сенбейді. Еңбек мотивациясы түбірімен өзгеруде. Білікті жас кадрлар өз мамандықтарын жиі өзгертуде. Кейін бұл жұмыс күшінің кәсіби құрылымында теңсіздікке әкеліп соқтыруы ғажап емес. Өндірістегі мазмұнды жұмысқа емес, кез-келген жолмен айтарлық көп материалдық табысқа алуға бағытталған, қарқындылығы төмен еңбек алдыңғы қатарға қойылып келеді. Сауалнама нәтижелеріне сәйкес оқу орнын бітіргеннен кейін басқа мамандыққа оқығысы келетіндер үлесі 18,1% құрайды, оның ішінде мемлекеттік ЖОО түлектерінің арасында бұл көрсеткіш – 20,4%, мемлекеттік емес ЖОО түлектерінің арасында 15,6%-ға тең.

3 кестеде Қазақстан Республикасындағы 15-28 жастағы халықтың экономикалық сипаттамасын қарастырсақ, 2016 жылы 2012 жылмен салыстырғанда 15-28 жастағы халыққа шаққанда жұмыспен қамту деңгейі 1,4 пайызға артқан, керісінше, өз бетінше жұмыспен қамтылған жастар саны осы мерзімде 37,3 пайызға төмендеген, сондай-ақ, жұмыссыздық саны да азайған.

3 кесте

Қазақстан Республикасындағы 15-28 жастағы халықтың экономикалық сипаттамасы

	2012	2013	2014	2015	2016	2016 жыл 2012 жылға салыстырғанда өзгерісі, %
Жұмыс күші, мың адам	2 429,6	2 392,3	2 445,0	2 379,9	2 275,5	93,7
Халық санындағы жұмыс күші үлесі, %	61,4	60,4	62,6	61,6	61,0	99,3
Жұмыспен қамтылған халық, мың адам	2 298,9	2 259,6	2 341,1	2 275,3	2 182,7	94,9
15-28 жастағы халыққа шаққанда жұмыспен қамту деңгейі, %	94,6	94,5	95,8	95,6	95,9	101,4
Жалдамалы қызметкерлер, мың адам	1 480,2	1 537,4	1 673,8	1 734,8	1 669,7	112,8
соның ішінде:						
кәсіпорында (ұйымда)	1 177,4	1 198,9	1 422,4	1 523,6	1 487,0	126,3
жеке тұлғаларда	228,3	230,2	215,1	176,7	155,1	67,9
шаруа (фермер) қожалықтарында	74,5	108,4	36,3	34,5	27,6	37,0
Өз бетінше жұмыспен қамтылғандар, мың адам	818,7	722,1	667,3	540,5	513,0	62,7
соның ішінде:						
жұмыс берушілер	32,0	28,5	25,0	15,5	17,3	54,1
өз бетінше жұмыс істейтін қызметкерлер	760,8	427,0	635,8	520,4	491,8	64,6
кооператив мүшелері	11,7	6,4	0,9	0,8	0,3	2,6
отбасылық кәсіпорындардың көмекші (ақы төленбейтін) қызметкерлері	14,1	260,2	5,6	3,8	3,6	25,5

	2012	2013	2014	2015	2016	2016 жыл 2012 жылға салыстырғанда өзгерісі, %
Жұмыссыз халық, мың адам	130,7	132,7	103,9	104,6	92,8	71,0
Жұмыссыздық деңгейі, %	5,4	5,5	4,2	4,4	4,1	75,9
Жұмыс күші құрамына кірмейтін адамдар, мың адам	1 526,0	1 565,1	1 460,5	1 486,7	1 454,3	95,3

Ескертпе: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің мәліметтері негізінде құрастырылған.

Өндірістің құлдырауы салдарынан өңдеу дәрежесі төмен шикізат салаларының үлес салмағы өсіп отыр. Осы орайда өндірістік емес салаларды үлесінің тұрақты өсіп келе жатқанын атап өткен жөн. Экономиканың банктік, сақтандыру, консалтингтік, аудиторлық қызмет және инвестициялық компаниялар сияқты жаңа селекторлары пайда болды. Мұнда жұмыспен қамтылғандар, соның ішінде жастар саны жедел қарқынмен өсіп келеді. Егер қазір білікті кадрлар дайындаудағы қалыптасып келе жатқан ағымдар өзгермесе, жақын арада біліктілігі жоқ тұрғындар арасында, ең әуелі жастар, ары қарай оқуын жалғастырмайтын және мамандығы сәйкес біліктілігі жоқ түлектер арасында жұмыссыздық өсімі арта түсуі мүмкін. Сондықтан ұлттық экономиканың дамуына да, еңбек нарығындағы әлемдік ағымдарға да сай келетіндей деңгейде жастарға жалпы және кәсіптік білім беруді тиімді ұйымдастыру қажет.

Соңғы кездері көптеген жастар толыққанды білім алуды ойдағыдай әлеуметтік мәртебеге және жоғарғы материалдық жағдайға қол жеткізудің алғышарты, жұмыссыздықтан сақтанудың кепілі деп біледі. Кәсіби оқу еңбектің тепе-тең сұранысы мен ұсынысын қолдайтын, жастарды жұмыспен қамту саясатын жүзеге асыру шараларының тиімділігін анықтайтын еңбек нарығының инфрақұрылымының маңызды элементі болып қалыптасуда. Міне, сондықтан да колледждер мен орта кәсіптік оқу орындарында білікті мамандарды дайындауды қысқартқанның өзінде жоғары оқу орындарына студенттер қабылдау жылдан-жылға өсіп келеді. Осы орайда, жұмыспен қамту қызметтерінде дамып келе жатқан жұмыспен қамтылмаған халықты кәсіби дайындықтан және қайта дайындықтан өткізудің маңызы зор екенін айта кеткен жөн. Ол жұмыстан шыққан мен жұмыссыз халықты кәсіби түрде бейімдеуге мүмкіндік береді. Жұмыссыздарды кәсіби оқыту үш жолмен жүзеге асырылады: алғашқы білім беру, біліктілікті көтеру, кадрларды қайта дайындықтан өткізу.

Кәсіби білім алу, қабілет пен білімге үйрену процесі 18-20 жас аралығындағы кезеңде белсенді жүріледі. Кәсіби оқудың нақты мерзімдері жас азаматтардың өмір сүру жағдайының ерекшелігіне, білімнің түрі мен білім алу формасына сай ауысып отыруы мүмкін. Сондықтан кейбір мінез-құлықтарына сай бұл топ 21-24 жас аралығындағыларға қосылады. Осы кезде көптеген жастар кәсіби оқуды аяқтап, эпизодтық емес, тұрақты жұмысқа орналасуға талпынады. Еңбек қызметінің ерекшеліктері арасынан алдыңғы орынға жұмыспен қамтудағы кепілдік, кәсіби даму және лауазымдағы

өсім мүмкіндіктері шығады. Осыған байланысты жастар қосымша білім алу және тәжірибе жинақтауға тырысады. Жауап бергендер арасында сырттай оқу формасында қосымша білім алғысы келетіндер үлесі – 4,3%, ал 11,2% оқуларын магистратурада немесе аспирантурада жалғастырғысы келетінін білдірген.

25-28 жас аралығында жастарда, негізінен, белгілі біліктілігі, өмірлік және кәсіби тәжірибесі болады. Олар өзіне не керек екенін түсінеді, көбінің отбасы бар және ұсынылған жұмысқа қоятын талаптары да арта түседі. Өзін көрсетуге, табысқа жетуге, ұйымды беделге ие болуға талпыну 25-28 жас аралағындағы жұмысшыларға тән қасиет. Бұл кезеңде мамандықты меңгеру процесі аяқталып, білікті маманның немесе басшының қалыптасу процесі жүреді, моральдық құндылықтар арсынан алдыңғы қатарға өз аяғынан тұруға деген қажеттілік шығады, адам өз әрекеттерінде тәуелсіздікке қол жеткізуге тырысады. Жақсылыққа талпынудағы табысты карьера жасаудың алғашқы сатысының қалай өткендігіне байланысты болады (яғни, өзін білімді маман ретінде көрсете алды ма, жоқпа). Жастар алғашқы жұмыс орнында қиындықтарға кездеспес үшін ұйым төмендегідей шаралар қолдануына болады:

- үміткер жалданып жұмыс істемей тұрғанда-ақ, болашақ еңбек шарттары туралы ең көп мөлшерде нақты ақпараттар беру;
- жаңа келген жұмысшыға өзінің кәсіби қабілеттерін толық көрсетуге мүмкіндік бере отырып, алғашқы бастамасын қолдау;
- жаңа келген жұмысшының кәсіби талпынысына бағыт беретін тәлімгер – жетекші таңдау.

Әлеуметтік сауалнама жастар отбасы жағдайы жас маманның жұмысқа орналасуына онша кедергі келтірмейді деп санайтынын көрсетіп отыр, респонденттердің 2,7 % ғана жас маманның отбасы жағдайы жұмыс берушінің оны жұмысқа қабылдаудан бас тартуына себеп болуы мүмкін деп санайды. Біздің ойымызша, бұл көрсеткіш жұмыспен қамту сферасындағы жағдайды жастардың толық білмейтінін көрсетеді. «Жұлдыз» деп аталатын кадрлар орталығы өткізген сауалнама нәтижелеріне сәйкес жоғарғы білімі жоқ жастардың жұмыс орнын таңдау жөніндегі сұраққа жауап беру барысында респонденттердің 39,4% бірінші орынға ұсынылған жалақы деңгейін қойған. Егер еңбек нарығының тар сегментінде жұмыспен қамтылғандар бизнестің өзгеріп отыратын конъюнктурасы тұрғысынан тәжірибелі болатын болса, жұмыс беруші олардың жұмыс тәжірибесінің жоқтығына назар аудармайды. Әйтсе де, ұйым қызметіне нарықтық экономика негіздерін білетін адам ғана жаңалық әкелетінін

естен шығармау керек. Жас маманның теориялық білімі қанша терең, дүниетанымы қанша кең болса да, жаңалық әкелу қолынан келе бермейді. Сондықтан да, сауалнамаға жауап берушілердің 80,8% жас маманның жұмысқа орналасуына тәжірибесінің жетіспеуі кедергі болады деп санайды. Осындай себеппен көптеген жастар жұмысқа орналаса алмай жүргендеріне қарамастан, олар жұмысқа орналаспас бұрын тәжірибе жинақтауға асықпайды. Сауалнама нәтижесі респонденттер тұрақты жұмысқа орналаспас бұрын уақытша тәжірибе жинақтауды бесінші орынға қойғанын көрсетіп (14,9%)отыр.

Жұмыс беруші еңбек нарығына келетін жастардың ерекшеліктерін үнемі түсіне бермейді. Бұл мамандық таңдауда, ары қарай жұмысқа орналасуда жастарға қиындық тудырады. Айталық, бүгін таңда Қазақстанда білім беру мекемесінің беделі мен рейтингісі туралы сұрақ жас азаматтың санасында болашақ мамандығы бойынша нақты жұмысқа орналасу келешегімен үнемі байланысты бола бермейді. Бұған сауалнама нәтижелері айқын дәлел бола алады, респонденттердің 54,3% бітірген ЖОО беделі жұмысқа орналасуға орташа дәрежеде ықпал етеді деп санайды. Берілген жауап нақтырақ анықтауды мектеп бітірген жастардың болашақ мамандығын таңдауынан бастау қажет сияқты. Абитуриенттің келешекте оқитын бағытты немесе мамандығы еңбек нарығындағы нақты жағдайды талдау нәтижесінде емес, болашақ жұмысы туралы идеал түсініктеріне негізделіп таңдалады. Мұндай жағдайда қоғам болашақ мамандығын таңдау процесінде жастарға ықпал ететін экономикалық факторларға ғана емес, әлеуметтік-экономикалық факторларға кездеседі.

Қазіргі заманғы сай жұмысшы үшін өзін көрсету де маңызды болуға тиіс. Бұл беделді мамандықты таңдау арқылы жас азаматтың еңбек нарығында өз орнын анықтай бастағанда айтарлықтай нақты көрінеді. Мұнда жұмысқа орналасудың нақты мүмкіндігі не ескерілмейді, не ары қарай өз орнын табуға деген ынтасын арттыра түседі. Бұл түсінікті де, өйткені адам жас кезінде алдыңғы орынға жоғарғы дәрежедегі қажеттілігін қанағаттандыруды қояды. Бірақ сауалнама нәтижелері болашақ мамандар өзін-өзі көрсетуге пессимистік тұрғыдан қарайтынын көрсетіп отыр, жауап бергендердің 8,5% ғана аталмыш көрсеткіш бірінші орынға қойған, тіпті жауап берушілердің көбі өзін көрсетуді нешінші орынға қоятындықтарында анықтай алмаған. Демек, жастар не өз қабілеттеріне сенбейді, не келешек туралы ойланбайды деген сөз.

Жастардың өзін-өзі жұмыспен қамту мәселелерін шешу әдістері олардың еңбек нарығының ақиқатына психологиялық жағынан айтарлықтай жоғары дәрежеде бейімделе бастағаны көрсетіп отыр. Респонденттердің 60,6% кәсіпкерлік қызметпен айналысуды жұмысқа орналаса алмаған жағдайдағы альтернативтік нұсқа ретінде бағаласа, 29,3% - бұл сұраққа жауап беруге қиналған, 7,5% ондай қызмет түрінен мүлдем бас тартқан. Әйтсе де,

жұмысқа орналасудың келешек бағасы оптимистік дәрежеде болмай шықты: респонденттердің 48,4% жақын арада жұмыспен қамтамасыз ететіне сенсе, 48,4%-нақты сенбейтіндіктерін білдірген, ал 1,6% өздері үшін еңбек нарығында ешқандай келешек жоқ деген қорытынды шығарған.

Бүгінгі таңда білім беру жүйесі мен жұмысшы кадрларды кәсіби дайындықтан өткізу жүйесінде оны еңбек нарығы талаптарына сәйкестіруге бағытталған қайта құру процесі жүрілуде. Кадрлар дайындаудың жалпы көрсеткіштерін қысқарту жүйе дағдарысының көрінісі ретінде керісінше жағынан қарастырылуда. Бірақ мұнда демографиялық жағдайға назар аударылмай отыр. Сонымен, кәсіби дайындық жүйесіндегі қозғалысты бірден дағдарысты сала ретінде қарастыруға болмайды. Бұл – оның әлеуметтік-демографиялық және экономикалық жағдайдың объективті шарттарына бейімделу процесі. Кәсіби білім беру жүйесіндегі сапалы өзгерістерге келсек, оқу орындары өз бағдарламаларын еңбек нарығы қажеттіліктеріне бейімдеуге тырысып бағуда. Негізгі курсқа қосымша, болашақ маманның дүниетанымын кеңейтетін бағдарламалар немесе кәсіби-техникалық, орташа мамандық және жоғарғы оқу орындарының біріккен күшімен жүзеге асырылатын интеграциялық бағдарламалар енгізілуде.

Әйтсе де, білім беру жүйесінің қайта құруға қарамастан, дайындықтан өткен жұмысшылар мен мамандарға жұмыс берушілердің сұранысы төмен деңгейде қалып отыр. Кәсіби оқу орындары әлі күнге дейін еңбек нарығы қажеттіліктерін толық меңгере алмай отыр, олар түлектерінің еңбек нарығындағы жағдайларын жете зерттемейді. Нәтижесінде сұраныс пен ұсыныс арасындағы диспропорция қалыпты жағдайға айналуда.

Білім беру деңгейі жұмыс іздеу амалына ықпал етеді. Айталық, жоғары білімі бар жұмыссыздар жеке байланыстарын пайдаланып, өз беттерінше жұмыс іздесе, дайындық деңгейі төмен жұмыссыздар көбінесе жұмыспен қамту қызметтеріне көмек сұрап барады.

Мамандар дайындау және қайта дайындау және оларды ары қарай жұмысқа орналастыру төңірегінде қордаланған мәселерді тек кешенді түрде ғана шешуге болады. Республикалық бюджетте осы мақсатқа қаржы жинақталуы қажет.

Мемлекеттік және аймақтық бағдарламалар бюджеттік қаражаттармен қатар жеке кәсіпорындардың, инвесторлардың қаражаттарын тарта отырып, экономиканың келешегі бар, дамыған салаларында жұмыс орындарын ашуды және қайта құруды ынталандырады[3].

Сонымен қорытындылайтын болсақ, әлеуметтік сауалнама мәліметтері негізінде еңбек нарығында жастарды жұмыспен қамтуға мүмкіндік беретін төмендегідей бағыттар ұсынылып отыр:

1. Жастарды еңбек нарығына дайындау. Кешенді зерттеу негізінде жастарды жұмыспен қамту мәселелері көрсетілген (еңбек нарығының жастар сегментіндегі диспропорционалдық, жұмыссыз

жастардың жұмыспен қамтылмау себептері, оқып жүрген жастардың негізгі ағымының еңбек саласындағы құндылықтарды бағалау, еңбек нарығындағы әлеуметтік –психологиялық бағыты мен кәсіби біліктілік дайындығы тұрғысынан алғаш еңбек нарығына шыққан кездегі бәсекелестік қабілеті, сәтті кәсіби өсім факторлары, әлеуметтік дайындық қызметін үйлестіру мәселесі). Қазіргі әлеуметтік-экономикалық жағдайдағы жастардың кәсіби тұрғыда өзін-өзі анықтау және жұмыспен қамту мәселесін шешетін, кәсіби бағыт саласындағы мамандар дайындау мәселесін шешудің тиімді жолы – аймақта жаңа экономикалық жағдайға бейімделген, психологиялық үгіттеу жұмысының жүйесін құру. Сауалнама нәтижесі көптеген жастар жұмысқа орналасу мәселесі жөнінде қайда барып көмек сұрайтындарын да білмейтіндерін көрсетіп отыр. Бұған респонденттердің 69,7% жұмысқа орналастыру жөнінде ешқандай агенттікті, аймақтық бағдарламаны білмейтіндігі толық дәлел бола алады. Осы сұрақ бойынша жұмыспен қамту мен бос жұмыс орындарының жәрмеңкесін атағандар үлесі 3,7%. Сондықтан мемлекеттік жұмыспен қамту ұйымдарының жұмысын жақсарту және жастарға олардың тегін қызметін пайдалануға мүмкіндік беру оларға ақпарат, жарнама тарату және облыстың жоғарғы орындарымен өзара байланысты жақсартуға назар аударған жөн.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, жастар қазіргі еңбек нарығындағы әрекет ережелері туралы, еңбек қатынастарындағы өз құқықтары мен міндеттері туралы толық ақпарат ала алмайды. Сонымен қатар еңбек нарығында бәсекеге түсуге және субъект ретінде қызмет етуге дайын емес. Еңбек нарығына алғаш келгенде жастарда болашақ мамандықтары туралы идеалистік түсінік басым болады, сол себепті жұмыс іздеудің алғашқы қадамынан бастап, жұмысқа орналасу мүмкіндігі болмаса, күрделі әлеуметтік-психологиялық жағдайға тап болады. Еңбектегі ақиқатпен кездесу бағытын өзгертуге немесе еңбек саласындағы құндылықтарын өзгертуге әкеп соғады. Сөйтіп, жұмыссыздық жастардың әлеуметтік-психологиялық дамуына кері әсер етеді және көп жағдайда өзін дамыту құралы ретіндегі еңбекке деген көзқарасы жойыла бастайды.

2. Оқу орындары түлектерін жұмыспен қамту мәселелері. әлеуметтік сауалнама нәтижелері жоғарғы оқу орындарының түлектерін көп жағдайда оқу бітіргеннен кейін жұмысқа орналасуды мақсат тұтатындарын көрсетіп отыр (82,5%),оның ішінде облыстағы ЖОО түлектерінің 60,1%-ға жуығы негізгі мамандықтары бойынша жұмысқа орналасуды көздейді. Зерттеу нәтижелері мемлекеттік емес ЖОО түлектері жұмысқа орналасу мәселесіне келгенде, өздері білім алып жатқан оқу орындарына, мемлекеттік жұмыспен қамту қызметіне және жұмысқа орналастыру жөніндегі агенттіктерге мүлдем сенбейтінін, керісінше, жақындарының сенетінін көрсетті. Ал мемлекеттік ЖОО түлектері мемлекеттік емес оқу орындарының түлектеріне қарағанда сенімдірек екені байқалады.

Әйтсе де, бұдан мемлекеттік оқу орындарының түлектері жұмысқа орналасуда ешқандай қиындыққа кездеспейді деген қорытынды шығаруға болмайды. Осыған байланысты аталмыш мәселені шешу мақсатында оқу орындарына жұмыспен қамтудың мемлекеттік және қоғамдық қызметтерімен арадағы қатынастарын жақсарту ұсынылады.

ЖОО түлектерінің жұмыс іздеулеріне түрткі болатын жағдайлар аясы айтарлықтай кең, олар: табыс табу (53,7%); белгілі саладағы нақты тәжірибе (29,3%); тұрақты жұмыс орнын анықтаған кездегі қиындықтарды азайту үшін әр түрлі жұмыстармен танысу (35,6%); жұмыс істеп жүрген достарының қатарынан қалмау (3,2%); өмірді өзгерту (9,4%).

Еңбек мотивациясының басым типтері еңбек нарығындағы жас маман әрекетінің типтік стратегиясын айтарлықтай жоғарғы еңбек ақы белгіленген, үйден алыс емес, еркін жұмыс режиміне негізделген жұмыс іздестіру анықтайды және жұмыс себеп болады.

Сауалнама нәтижелеріне жүгінетін болсақ, жауап беретіндердің жартысынан артығы (53,7%) өз білімдері мен қабілеттерін тәжірибе жүзінде қолдану үшін жұмыс іздесе, респонденттердің 50% материалдық жағдайларын жақсартуды артық санамайды.

Сонымен түлектерді жұмыспен қамтудың жаңа аспектілері бір жағынан, еңбек ресурстарын ұдайы өндіру және пайдаланумен байланысты мекеменің әрекеттерін болжау, жоспарлау мен үйлестіруді талап етсе, екінші жағынан, оқу орындары қызметінде кадрларға нақты сұранысты, олардың түлектерінің кәсіби сапасын ескере отырып, толық есеп жүргізуді талап етеді.

3. Жастарды қолдау бағдарламалары. Әлеуметтік саладағы аймақтық ұйымдар жастардың аяғына тік тұруына және дамуына мемлекеттік қолдау көрсету жүйесін қалыптастыруға белсенді түрде қатысады, олардың бағдарламалары жастар әлеуметтік топтардан жасы жағынан ғана емес, өмірге қадам басуға байланысты, оларға тән әлеуметтік қызметтермен де ерекшеленеді. Жұмыс орнын таңдаған кезде әр жас азамат олардың таңдауына ықпал ететін көрсеткіштерді өзінше бағалайды. Жастардың көбі бірінші орынға ұсынылатын жалақы деңгейін, ал соңғы орынға икемді жұмыс кестесін қоятындығы байқалады.

4. Жастардың кәсіби дайындығына ықпал ету. Облыстық әкімдік пен маслихат шешімі бойынша мемлекеттік еңбек және әлеуметтік қорғау ұйымдары жастарға арналған бағдарлама негізінде белсенді жұмыс жүргізіп келеді. Жастарды жұмыспен қамту жағдайының тұрақтылығын арттыруды қамтамасыз ететін бағыттарға жалпы білім беру және жастарды еңбекке кәсіби тұрғыдан дайындау жатады. Жастарды еңбекпен қамтуға ықпал етуге төмендегілер жатады:

- жастар үшін жаңа жұмыс орындарын ашатын кәсіпорындарға қолдау көрсету;
- жастарды жұмыспен қамтуға арналған мекемелер мен кәсіпорындар инфрақұрылымын құру;

Әйтсе де, сауалнама нәтижелері өткізілген шараларға қарамастан, жастардың арасында жұмысқа орналасуда кездесетін қиындықтардың әлі де болса, азаймай отырғандығы байқалады; жас маманның жұмыссыздығының себебі еңбек ету жағдайларының қанағаттандырмауымен байланыстырса, жастардың жұмыс беруші алдында өз қабілеттері мен білімін дұрыс көрсете алмауымен байланыстырады. Осыған байланысты бүгінгі таңдағы ЖОО-ның оқу жоспарларына белгілі өзгерістер енгізіп, болашақ жас маманды кәсіби, психологиялық және этикалық жағынан дайындауға бағытталған арнайы курстар енгізілсе, біздің ойымызша жастардың арасында жұмысқа орналасу кезінде кездесетін бірқатар қиындықтарды жеңуге жол ашылар еді.

5. Жастардың кәсіпкерлігін дамыту.Еліміздегі әрбір жастың белсенді және өнімді еңбек етуі үшін жағдайлар жасау кепілдігі еңбек нарығындағы ең басты кепілділіктердің бірі болуға тиіс, бұл кез-келген шаруашылық жүргізуші субъектіге экономикалық әрекетпен айналысуға және заңды тұрғыда рұқсат етілген кәсіпкерліктің барлық түрімен шұғылдану еркіндігінің берілуін мақсат етіп қояды. Еліміздегі әлеуметтік шиеленістің елеулі ошағы ретінде барған

сайын өткір мәселеге айналып келе жатырған жастар жұмыссыздығын айтуға болады, бұл үрдістің алдағы уақытта одан сайын күшейе түсуі ықтимал болғандықтан, жастар жұмыссыздығын төмендетудегі іс – қимыл жасаудың түрлі нұсқаларын мемлекет тарапынан ойлау керек. Республикада әлеуметтік шиеленіс деңгейін бағалау үшін тұрақты бақылау, талдау және мониторинг жасап, әлеуметтік индикаторлардың өзгеруіне жан-жақты зерттеу жасау қажет.

Жастар кәсіпкерлігіндегі әлсіз жақтарына тоқталсақ, олардың тәжірибелерінің аздығы немесе мүлдем жоқтығы, бастапқы капиталдың болмауы, бюрократтық құрылымдар әрекетінен қорғалмау, жастарды «көлеңкелі» кәсіпкерліктің қызықтыруы және қылмыстық құрылымдардың әрекетінен қорғалмау сияқты мәселелердің болуын айтсақ, осының барлығы жастардың өз ісін ашып, кәсіпкерлікпен айналысуына үлкен кедергі әкеледі [3]. Сондықтан мемлекет тарапынан жастар кәсіпкерлігін дамытуда қолдау жасалып, жастардың кәсіпкерлік мәдениетін дамыту керек. Барлық мамандықтар бойынша жоғары оқу орындары мен колледждерде «Кәсіпкерлік» пәнін енгізуді ұсынамыз.

Әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан Президентінің халыққа Жолдауы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты / 64 <http://enbek.gov.kz>
2. Қазақстан жастары/ Статистикалық жинақ 2012-2016 / <http://stat.gov.kz>
3. Қазақстан Республикасы Жұмыспен қамту Жол картасы 2020 мемлекеттік бағдарламасы / <http://enbek.gov.kz>.
4. Жанакоева Н. Молодежное предпринимательство в Республике Казахстан: состояние и перспективы / Экономика и статистика №3 2015, стр.38-43

Резюме:

Мақалада жастар еңбек нарығына талдау жасалып, жастардың жұмыспен қамтылу жағдайы қарастырылды. Жастар арасындағы жұмыссыздық мәселесі көтеріліп, оны шешудің басты бағыттары ұсынылды.

Негізгі сөздер: жастар, еңбек нарығы, жастар жұмыссыздығы, жұмыспен қамту, жастар кәсіпкерлігі.

В статье проводится анализ рынка труда молодежи, рассматривается занятость молодежи. Поднимается проблемы безработицы молодежи, предлагаются основные направления решения этой проблемы.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, безработица молодежи, занятость, молодежное предпринимательство.

In the article analyzes the labor market of young people, considers the employment of young people. The problem of youth unemployment is raised, and the main directions for solving this problem are proposed.

Keywords: young people, labor market, youth unemployment, employment, youth enterprise.

Авторлар туралы мәлімет:

Сабинова Р.К. – э.ғ.к., қауымдас профессор, экономика кафедрасының меңгерушісі, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті (Астана қаласы)

Утепкалиева К.М. – э.ғ.к., қауымдас профессор, экономика және құқық факультетінің деканы, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті (Астана қаласы)

Қурмашева С.О. – магистр, аға оқытушы, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті (Астана қаласы)

Проблема безработицы в Республике Казахстан и пути ее решения

Р. Мусина

Одной из основополагающих задач современного Казахстана является становление инновационной экономики, основанной на знаниях и связанной с развитием наукоемких отраслей. В Стратегии «Казахстан-2050» одним из долгосрочных приоритетов объявлены знания и профессиональные навыки как ключевые ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров [1]. Вместе с тем, вопрос человеческого капитала является одним из ключевых в ежегодном Послании Президента народу Казахстана на 2018 год: «Человеческий капитал – основа модернизации» [3]. Послание-2018 связано с теми тенденциями, которые происходят в мировой экономике. В документе отмечается важность таких факторов, как развитие технологий, особенно цифровых, и развитие человеческого капитала. Именно в этой сфере сейчас разворачивается основная конкуренция между ведущими странами мира [2].

Новое Послание ставит 10 конкретных задач перед всей исполнительной властью, которые необходимо решить уже в 2018 году для успешной адаптации страны к вызовам и новым возможностям, которые дает Четвертая промышленная революция.

Казахстан при достижении обозначенных Главой государства ключевых ориентиров имеет большие перспективы не только для их поддержания, но и для дальнейшего ускорения и продвижения вверх в топ-30 стран мировой экономики [2].

Для достижения целей вхождения в клуб тридцати самых развитых стран мира, казахстанцам необходимо изменить свое мировоззрение, навыки и умения, овладеть новыми знаниями, то есть добиться нового качества человеческого капитала, нового качества людей.

Дальнейшее развитие страны будет проходить под воздействием новейших мировых трендов, которые требуют от каждого человека принципиально иной организации мышления, способности быстро учиться и меняться. Если раньше преимущества стран определялись природными ресурсами, прямым выходом на глобальные рынки, дешевой рабочей силой, то сегодня на первое место выходят интеллектуальный потенциал и инновации, производительность рабочей силы, а значит профессиональная подготовка кадров, их мобильность.

Ставка на человеческий капитал – это новая парадигма развития в XXI веке. В передовых странах приступили к разработке стратегических мер по принципу «конкурентоспособная страна – это конкурентоспособные люди». Прежде всего, увеличиваются инвестиции в образование. Так, только за 2017 год треть компаний, входящих в топ-500 мировых лидеров, увеличили бюджеты на обучение и переподготовку своих сотрудников.

Радикально меняется рынок труда. Под риском исчезновения находятся от 9% до 50% всех ныне существующих профессий. Резко растет спрос на высококвалифицированных сотрудников. Ярko проявляется феномен «экономики талантов»: талант теперь стал дороже, чем капитал, так как сам генерирует капитал. Из-за этого нового тренда в мире развернулась «война» за таланты.

Особенность глобального переходного периода такова, что все государства сделали ставку на людей, на человеческий капитал. Чтобы не проиграть в мировой гонке конкурентоспособности, Казахстан должен добиться нового качества человеческого капитала, адекватного мировым реалиям и вызовам [2].

В постиндустриальном обществе, человеческий капитал становится самым ценным ресурсом, причем гораздо важнее, чем природное или накопленное богатство. Уже сейчас в развитых странах человеческий капитал предопределяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Однако парадокс нынешней ситуации состоит в том, что наблюдается явное несоответствие между возможностями экономического роста Казахстана (природно-ресурсный потенциал, уникальное геополитическое положение, уровень образования общества) и реальным состоянием национальной экономики. Несмотря на то, что в стране имеются инновационные элементы и ряд определенных предпосылок для перехода к инновационному пути развития, построение инновационной экономики пока еще остается долгосрочной перспективой. Существующие в казахстанской экономике кризисные явления во многом сопряжены с негативными явлениями в сфере труда и использования человеческого капитала. В то время как переход к инновационному пути развития подразумевает соответствующее развитие производительных сил человека.

Для большинства стран мира, Казахстан не исключение, приоритетным направлением развития является эффективное применение и совершенствование человеческого капитала, ведь именно человеческий капитал способствует росту качества жизни и эффективности национальной экономики. В настоящее время важнейшей проблемой становится проблема человеческих ресурсов, представленных в качестве человеческого капитала на рынке труда [4].

Замедление темпов роста экономики в последние годы сопровождалось не только падением цен на нефть и другое сырье, но и уменьшением численности занятых в экономике. С 2014 года численность занятых сокращалась в среднем на 8 тысяч в год, тогда как в период с 2010 по 2013 годы в среднем увеличивалась на 170 тысяч в год. Таким образом, в настоящее время численность занятых вернулась к значению 2013 года в 8,6 млн.

Причиной снижения численности занятого населения стали демографические изменения, негибкость рынка труда и экономические проблемы. По международным меркам доля занятого населения относительно лиц трудоспособного возраста 15-64 лет в Казахстане находится на высоком уровне в 73%, что соответствует уровню развитых стран Запада. Это связано с высокой долей самозанятого

населения 25% от занятого населения, тогда как в развитых странах на долю самозанятых приходится лишь порядка 10% от всех занятых (Рисунок 1). Доля самозанятого населения последовательно снижается с начала двухтысячных, когда она равнялась 45% относительно общей занятости до 25% к настоящему времени.

Рисунок 1

Схема распределения трудовых ресурсов в 2016 году [5]

Наиболее остро проблема самозанятых стоит в сельской местности, где их доля близка к 40%. В то же время, из-за прописки отнесение самозанятых к единственно возможному сектору в сельской местности, которым является сельское хозяйство, вызывает сомнения, чему способствует отсутствие официальной регистрации самозанятых. Помимо самозанятых, не менее значимой проблемой рынка труда выступают неформально занятые в экономике, число которых превышает полтора миллиона человек. В настоящее время в связи с экономическими проблемами на предприятиях часто происходят массовые увольнения сотрудников. Это еще больше усиливает кризисные явления. Глава независимых профсоюзов заявила, что в сложившейся ситуации не стоит и думать об открытии новых рабочих мест.

На данный момент главная задача - достичь договоренности между предпринимателями и работниками о сохранении вакансий и любыми путями избежать новых сокращений.

Экономика Казахстана очень медленно поднимается после проблем конца XX века. Любые экономические потрясения относят на несколько шагов назад. Многие казахстанцы теперь боятся думать о смене рабочего места. Страх отказаться не у дел оказывается сильнее любых проблем на текущем положении.

Усилия правительства сейчас направлены на создание внутренней трудовой эмиграции. На юге страны очень большая плотность населения, но

мало свободных вакансий. В то же время на севере страны большой дефицит рабочей силы. Работа вахтовым методом в Казахстане - хороший выход из проблемной ситуации.

Проблема нехватки людей с простыми рабочими профессиями возникла не сразу. Причиной этому стало, с одной стороны, закрытие большого количества ПТУ, которые готовили необходимые кадры. С другой стороны, нежелание молодежи учиться на простых рабочих - все хотят быть менеджерами и юристами.

Сейчас активно готовится программа переселения в северные регионы страны, в рамках данного проекта планируется материальная поддержка и обучение всех желающих получить рабочее место, что поможет снизить уровень безработицы в стране.

Уже достигнуты некоторые успехи, и уровень безработицы постепенно сокращается. Прирост населения трудоспособного возраста приостановился, что напрямую отражается на численности рабочей силы, состоящей из занятого населения и безработных. Численность занятого населения имеет тенденцию к снижению, в то время как численность безработных также уменьшается, что привело к снижению уровня безработицы ниже 5%.

Официально на конец 2017 года в органах занятости Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан зарегистрировано 70,3 тысяч безработных. Доля зарегистрированных безработных составила 0,8% от рабочей силы, что

на 0,4% выше показателя 2016 года (0,4%). Уровень безработицы сложился в 4,9%. Доля мужчин в числе безработных составила 46,4%, женщин – 53,6%. Уровень молодежной безработицы в возрасте от 15 до 28 лет сложился в 3,9% [6].

Согласно анализу ситуации на рынке труда в 2017 году в различных сферах экономики страны были заняты 8,6 млн. человек или 66,3% от населения в возрасте от 15 лет и старше. Более

половины занятых - 51,9% мужчины (4,5 млн. человек), 48,1% женщины (4,1 млн. человек).

Численность наемных работников составила 6,5 млн. человек или 75,5% от общего числа занятых в экономике [6]. По официальным данным на январь 2018 года безработица в Казахстане составила 5,1% (457600 безработных граждан, всего за месяц их число увеличилось на 2 тысячи) [5].

Таблица 1

Основные индикаторы рынка труда

	2012	2013	2014	2015	2016
Рабочая сила, тыс. человек	8 981,9	9 041,3	8 962,0	8 887,6	8 998,8
Занятое население, тыс. человек	8 501,1	8 570,6	8 510,1	8 433,3	8 553,3
Безработное население, тыс. человек	474,8	470,7	451,9	454,2	445,5
Уровень безработицы, %	5,3	5,2	5,0	5,1	5,0

Примечание: Составлено автором на основе источника [8].

Потенциально рост количества занятых мог бы продолжиться, однако в Казахстане в последние годы сложилась пропорция в три четверти работающих к работоспособному населению, т.е. примерно 25% населения неактивна. Основную группу неактивной категории населения представляют студенты, лица пенсионного возраста и неработающие по тем или иным причинам. Основаниями такой негибкости могут быть значительная доля теневой экономики, где занята существенная часть населения,

несоответствие уровня квалификации (образования) востребованным на рынке специальностям, медленная урбанизация и пространственные ограничения при отсутствии доступной транспортной инфраструктуры, затрагивающая в первую очередь сельскую местность и другие факторы.

Как и в любой стране, безработица в Казахстане неравномерно распределена среди разных слоев и групп населения. Практически во всех возрастных группах безработных женщин 65% [8].

Таблица 2

Распределение безработного населения по полу

	2012	2013	2014	2015	2016
Безработное население, тыс. человек	474,8	470,7	451,9	451,1	445,5
в том числе					
мужчины	188,7	210,0	195,9	198,2	203,9
женщины	286,1	260,7	256,0	252,9	241,6

Примечание: составлено автором на основе источника [8].

Высокий уровень безработицы среди женщин обусловлен следующими причинами:

- в стране большой спрос на работников технических специальностей или тяжелый физический труд; женщины, как правило, не имеют нужного образования или физической выносливости;
- нежелание работодателей брать на вакантное место женщину с маленькими детьми, считается, что они часто уходят на больничный по уходу за ребенком и постоянно отпрашиваются;
- еще одна причина, тесно связана с предыдущей, женщине с ребенком трудно найти работу с подходящим графиком, чтобы успеть забрать малыша из детского сада;
- другая сторона медали - нежелание брать бездетную женщину, потому что она может уйти в декретный отпуск.

Женщинам без детей устроиться на работу немного проще, но с появлением ребенка представительницам слабого пола сложно построить успешную карьеру [5].

Еще одна большая группа – молодежь в возрасте до 25 лет, такая картина объясняется не только спросом на рабочую силу, но и индивидуальными запросами соискателей. В конце второй половины 2017 года население Казахстана перевалило за отметку в 18 миллионов человек. Это отражает сохраняющуюся тенденцию роста населения. Однако возрастная структура населения претерпевает значимые изменения – сокращается население трудоспособного возраста 15-64 лет вследствие провала рождаемости и массового оттока населения в 90-х годах прошлого века.

Распределение безработного населения по возрасту

	2012	2013	2014	2015	2016
Безработное население, тыс. человек	474,8	470,7	451,9	451,1	445,5
в том числе в возрасте, лет					
15-24	50,1	45,3	50,5	53,8	44,1
25-54	385,6	391,1	363,1	354,7	362,0
55-64	39,3	34,2	38,2	42,4	38,6
65 и старше	-	470,7	-	0,2	0,8

Примечание: Составлено автором на основе источника [8].

Самыми распространенными причинами молодежной безработицы являются:

- массовое стремление получить высшее образование приводит к длительному обучению, минимум до 21 года молодые люди еще учатся;
- многие родители, заботясь о будущем своих детей, не позволяют им работать одновременно с учебой, желая сконцентрировать их внимание на высоких показателях, работе над собой, развитии своих способностей;
- появилось много компаний, которым нужен однообразный неквалифицированный труд, важен быстрый темп и высокая производительность, здесь охотно принимают молодежь, но многие не выдерживают нагрузку и снова возвращаются в статус безработного;
- компании, где напротив, необходим высококвалифицированный труд, берут работников со стажем и необходимыми навыками, молодым людям просто негде получить первоначальный стаж, необходимый для получения должности;
- среди молодежи популярно желание найти работу по душе, которые затягивают поиски и нахождение в статусе безработного;
- современные молодые люди стремятся получить престижную профессию с перспективой высоких зарплат, это создало огромное количество финансистов, экономистов, менеджеров, юристов, вместе с тем, никто не желает получать простые рабочие специальности, где создался огромный дефицит кадров [5].

Причины массовой (скрытой, неофициальной) безработицы заключаются в следующем [7]:

1. Многие грешат на образование, учебные заведения (ВУЗы, колледжи, ПТУ) стали готовить неквалифицированные кадры, в результате чего выпускники не могут найти работу. Но не всё так просто, можно согласиться с тем, что учебные заведения готовят теоретиков, не уделяя внимание практике, в тоже время нет сознания у самих абитуриентов, они не знают, чем будут заниматься (какую работу выполнять) после получения специальности (квалификации). Существует много учебных заведений, которые просто штампуют некачественных специалистов – это и филиалы учебных заведений, наличие у них заочной формы обучения, коррупция, тем самым дискредитируя статус «Высшее образование». Таким образом, обладание дипломом о высшем образовании не

гарантирует, что выпускник найдет работу (хоть какую-нибудь, даже не по специальности).

2. Чрезмерная опека родителей, которые не дают совершеннолетним детям стать самостоятельными, не разрешают работать на полставки (подрабатывать) во время учебы в ВУЗе и т.д.

3. Отголоски кризиса 90-х годов когда многие попали под сокращение и были вынуждены пойти торговать на рынке, заниматься собственным делом, не работая по специальности тем самым нарушая преемственность.

4. Быстро меняющийся мир, ускоренный темп жизни, технологии, конкуренция, вынуждают работодателей изначально устремляться на оптимизацию персонала, высокую производительность и эффективность, забывая о морально-нравственных обязательствах. Поэтому работодатели не хотят брать на работу людей старше 40 лет, женщин (из-за того, что они могут уйти в декрет), увольняют людей под выдуманной причиной.

5. Последняя основная причина – это же конечно потребность в тех или иных специалистах на рынке труда. У абитуриентов (молодых людей) резко изменились ценности с морально-нравственных на материальные. Все хотят ничего не делать и получать за это большие деньги, поэтому и выбирают, как они считают, престижные специальности, такие как таможенное дело, банковское дело, финансы и кредит, экономика и менеджмент, переводческое дело, юридическое право, но рынок труда давно перенасыщен работниками этих специализаций. [7]

Резюмируя выше сказанное, можно выделить следующие направления для развития рынка труда и обеспечения качественной занятости [2]:

1. Создать национальную систему прогнозирования развития рабочей силы, она позволит понять, какие специалисты и в каком количестве нам нужны сегодня или через 5-10 лет, результаты прогнозирования станут основой государственного образовательного заказа. Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан уже запланированы исследовательские работы, и в настоящее время идет подбор международных экспертов по линии Всемирного банка.

2. Продолжить работу по развитию Национальной системы квалификаций, через которую работодатели закрепят требования к знаниям и компетенциям работников. В рамках Послания Главы государства Министерством труда и

социальной защиты населения Республики Казахстан совместно с Министерством образования и науки Республики Казахстан будут пересмотрены или разработаны профессиональные стандарты по всем основным актуальным профессиям в стране, новые образовательные программы, соответствующие профессиональным стандартам.

3. Содействие формальной и продуктивной занятости. В настоящее время разработана и реализуется Дорожная карта по формализации самозанятых. Также разработаны региональные Дорожные карты и Карта трудоустройства, учитывающая все инфраструктурные проекты, реализуемые в регионах в рамках государственных программ, программ развития территорий и частных инициатив, где будут созданы рабочие места.

Дорожной картой предусмотрены мероприятия по:

- внесению изменений в Предпринимательский Кодекс и налоговое законодательство в части стимулирования формальной деятельности самостоятельно занятых граждан и одновременно ужесточения требований к нелегальной занятости.
- введению упрощенной регистрации самозанятых граждан, что позволит исключить данную категорию лиц из состава «теневых предпринимателей».

Для включения неформально и непродуктивно занятых в новую экономику будут задействованы инструменты Программы продуктивной занятости и массового предпринимательства. Это – профобучение, временные рабочие места, микрокредиты, стимулирование переселения в регионы с дефицитом рабочих ресурсов.

4. Создание эффективной модели трудового посредничества. Уже начала работу единая

электронная биржа труда, которая на цифровой площадке объединяет спрос и предложение по рынку труда. Будет обеспечена кардинальная трансформация работы государственных центров занятости. Они станут современными HR-службами для работодателей и «наставниками» по трудоустройству для соискателей. Сегодня работа ведется по 4 пилотным центрам занятости.

Для расширения охвата и возможностей граждан по трудоустройству будет внедрен аутсорсинг услуг в сфере занятости частному сектору. В настоящее время на рассмотрении Мажилиса находится соответствующий проект Закона [2].

Таким образом, свыше 300 тысяч безработных трудоустроит в Казахстане в 2018 году. Более 300 тысяч безработных трудоустроит в этом году в рамках программы продуктивной занятости. Кроме того, 7,5 тысяч казахстанцев смогут получить микрокредиты, а более 3 тысяч граждан из числа социально уязвимых групп – безвозмездные гранты на свои бизнес-идеи, около 15 тысяч граждан в течение года обучат основам предпринимательства. Защитившие свои проекты смогут получить финансирование. Также министерством определяются 500 самых востребованных на сегодня профессий. По ним разработают профстандарты, которые в дальнейшем будут внедряться в образовательные программы [9].

Все эти меры помогут эффективнее регулировать занятость населения. Создание новых вакансий снизит социальную напряженность, а возможность получить в центре новую профессию поможет решить проблему дефицита рабочих кадров на предприятиях. Перспективы развития в социальной сфере дают надежду на изменения к лучшему [5].

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства от 14 декабря 2012г.
2. Официальный Интернет-ресурс Министерства культуры и спорта Республики Казахстан / О ходе реализации послания Президента Республики Казахстан / http://mks.gov.kz/rus/deyatelnost/poslaniya/o_realizacii_poslanija/?cid=0&rid=3652
3. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018г.
4. Касенов М., Мухамбетова Л., Чимгентбаева Г. «Самозанятое население: проблемы и направления развития» / Экономика и статистика, 2017-1
5. Курманбеков А. «Обзор рынка труда Казахстана 2018» http://halykfinance.kz/ru/files/get_file/6198/8c55e80dc4e746c045ed5fb3cfa0b5e1
6. Сколько безработных насчитали в Казахстане в 2017 году <https://ru.sputniknews.kz/economy/20180328/5070519/bezrobotica-uroven-pokazatel-ehkonomika-kazakhstan.html>
7. Реальные причины безработицы в Казахстане. Форум казахстанского налогоплательщика. <http://bb.f2.kz/ru/economic/realnye-prichiny-bezroboticy-v-kazahstane-t5662.html>
8. Казахстан в 2016 году / Статистический ежегодник/ Астана 2017
9. Абылкасымова М. «Свыше 300 тысяч безработных трудоустроит в Казахстане в 2018 году» <http://24.kz/ru/news/social/item/222275-svyshe-300-tysyach-bezrobotnykh-trudoustroyat-v-kazakhstan-v-2018-godu>

Резюме:

Бұл мақалада еңбек нарығының негізгі индикаторы қарастырылған, негізгі назар жұмыссыздыққа және оның негізгі себептеріне аударылады. Еңбек нарығының даму жолымен және Қазақстан Республикасының Президентінің 2018 жылғы жолдауында жұмыспен қамту ісін сапалы жүргізу туралы айтылған.

Негізгі сөздер: еңбек нарығы, адам ресурсы, жұмыссыздық, жұмыс күші, жұмыспен қамтылған халық, әйелдердің жұмыссыздығы, жастар арасындағы жұмыссыздық.

В научной статье рассматриваются основные индикаторы рынка труда, особое внимание уделяется безработице и ее реальным причинам. Рассматриваются пути развития рынка труда и обеспечения качественной занятости в Послании Президента на 2018 год.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, безработица, рабочая сила, занятые, женская безработица, безработица среди молодежи.

The scientific article examines the main indicators of the labor market, special attention is paid to unemployment and its real reasons. The ways of developing the labor market and ensuring high-quality employment in the President's Address for 2018 are considered.

Keywords: labor market, human resources, unemployment, labor force, employed, female unemployment, youth unemployment.

Сведения об авторе:

Мусина Р.С. – к.э.н., старший преподаватель, Казахский агротехнический университет им С.Сейфуллина (г. Астана)

Механизм финансового обеспечения социальной защиты населения из Государственного фонда социального страхования

Д. Кулумбетова, А. Снасапина

Введение и постановка проблемы

Социальное страхование в странах с развитой рыночной экономикой является основным элементом финансовой системы и ведущим инструментом социальной политики государства, так как направлена на поддержку наиболее активной, трудоспособной части общества и членов их семей, то есть тех, кто создает материальные и нематериальные блага, предназначенные для потребления обществом в целом.

Как элемент финансовой системы социальное страхование базируется на экономических отношениях по перераспределению ВВП или ВНП и предусматривает выплачиваемую из страховых фондов финансовую помощь реципиентам, которые нуждаются в ней при определённых нормативно-правовыми актами жизненных обстоятельствах.

Мировой опыт организации социального страхования демонстрирует, что действенным методом финансового обеспечения социальной защиты населения является трехмерное формирование фондов социального страхования [7].

Анализ последних исследований и публикаций

Отдельные аспекты деятельности государственных фондов социального страхования освещены в трудах как зарубежные ученые - П. Даймонда, Г. Мюрдаль, М. Фридмана так и отечественных экономистов, в частности Абдыкаликовой Г.Н., Жолдасбаева С.И., Жуйрикова Н.Н., Ильясова К.К., Интыкбаевой С., Искаковой З.Д., Мельникова В.Д., Омирбаева С.М. и других.

Необходимость эффективного функционирования и адаптации системы социального страхования к современным реалиям определяется, по мнению ученых, следующими обстоятельствами:

- потребность поддержания сложившегося уровня дохода работника (или членов его семьи) при утрате обычного источника доходов или в результате возникновения определенных дополнительных расходов);

- необходимость распределения финансовой ответственности за социальные риски между социальными субъектами для снижения нагрузки на государственный бюджет;

- возможность обеспечения более результативного мониторинга и контроля, вследствие строго целевого использования средств фондов и независимости от бюджета;

- возможность регулирования размера покрытия социальных рисков, исходя из современных реалий и задач социально-экономической политики [17].

Итак, социальное страхование используется как автономный и самостоятельный механизм для аккумуляции денежных средств и выполнения функций социальной защиты трудящихся, созданию и поддержке социально-оздоровительной и реабилитационной инфраструктур, создание новых рабочих мест (в том числе для инвалидов).

Основная часть

Специальные социальные внебюджетные фонды характеризуются государственно-правовым регулированием, односторонним движением денежных средств при их формировании и использовании, целевым характером, масштабностью, динамичностью и другими признаками, свойственными фондов денежнх средств.

Величина средств, направляемых на реализацию социальных программ, зависит от уровня социально-экономического развития и финансового потенциала государства, которые определяются объемом ВВП и объемом средств, выделяемых на социальную защиту населения [3]. Следовательно, увеличить расходы на социальную защиту населения можно только при условии роста объема ВВП. Поэтому процесс распределения и перераспределения стоимости ВВП и образования фондов денежнх средств для обеспечения социальной защиты является достаточно сложным (Рисунок 1).

Внебюджетные фонды страхования от социальных рисков в схеме распределения и перераспределения ВВП на социальную защиту населения

Из Рисунка 1 видно, что имеется два метода финансирования системы социального обеспечения: налоговый и страховой - за счет страховых отчислений. Налоговый метод связан с социальными программами помощи всем категориям населения. Страховой метод подразумевает поддержку работающей части населения при наступлении рисков событий. На Рисунке 1 также представлена связь между предприятиями, самозанятым населением и наемными работниками в процессе распределения ВВП, аккумулировании денежных ресурсов, предназначенных на социальные цели в бюджете и внебюджетных фондах страхования от социальных рисков, формирования доходов домашних хозяйств. Так, в процессе распределения ВВП часть его стоимости в виде обязательных социальных взносов работодателей, работников, самозанятых граждан и из государственного бюджета за неработающее население (соответственно принятым нормативно-правовым актам) на пенсионное и социальное страхование перечисляется в Единый накопительный пенсионный фонд Республики Казахстан, Государственный фонд социального страхования, Фонд социального медицинского страхования.

Таким образом, социальное страхование подразумевает на сбор, аккумуляцию и распределение финансовых ресурсов, предназначенных для замещения утраченного дохода работника в результате наступления отрицательных последствий влияния социальных рисков или возмещения части, возникших в результате определенных событий, дополнительных расходов, а также предоставление необходимых услуг лицам, которые в них нуждаются.

С помощью социального страхования осуществляется распределение финансового бремени социальных рисков между государством, работо-

дателями, самозанятыми гражданами и работниками.

Система социального страхования решает две важных социально-экономических задачи:

- сохранение и полное восстановление трудоспособности активной части населения страны;
- гарантированное материальное обеспечение граждан, потерявших трудоспособность в связи с выходом на пенсию, или не имели её в работоспособном возрасте по тем или иным причинам.

В настоящий момент система государственного обязательного социального страхования предусматривает следующие виды:

- страхование в связи с временной потерей трудоспособности и расходами, обусловленными рождением (усыновлением новорожденного ребенка) и уходом за ребёнком;
- медицинское страхование;
- страхование от несчастных случаев на производстве и профессионального заболевания, повлекших утрату трудоспособности;
- страхования на случай безработицы и потери кормильца;
- пенсионное страхование [3-5].

Страхование от большинства перечисленных рисков в Республике Казахстан осуществляет созданный в феврале 2004 года Государственный фонд социального страхования (ГФСС) [10]. Государственный фонд социального страхования создан согласно Закону Республики Казахстан об обязательном социальном страховании, принятого в апреле 2003 года [3]. При создании Фонда ставилась главная цель – обеспечить финансовую самостоятельность и стабильность системы социального страхования, использовать накопленный опыт и не допустить разрушения механизма

реализации конституционного права граждан на социальное страхование [14].

Фонд выступает базовым участником системы обязательного социального страхования (СОСС), обеспечивающей дополнительную защиту работающего населения во время наступления социальных рисков, с учётом размера и продолжительности социальных отчислений.

На эффективность деятельности фонда социального страхования оказывает прямое влияние организация его финансового механизма, включающего порядок и условия формирования и использования средств социального страхования, комплекс способов, форм и методов организации финансовых отношений [15].

Материальной основой системы финансового обеспечения социальной защиты работающего населения выступают финансовые ресурсы Фонда, источниками формирования которых являются:

- страховые взносы страхователей и застрахованных лиц;
- суммы финансовых санкций и штрафов, применённых в соответствии с действующим законодательством к предприятиям, организациям и индивидуальным предпринимателям за несоблюдение законодательства о социальном страховании;
- инвестиционные доходы от размещения временно свободных средств Фонда за минусом комиссионного вознаграждения;
- добровольные взносы и другие поступления в соответствии действующим законодательством (Рисунок 2) [16].

Размер страхового тарифа устанавливается в процентах к страховой базе (объекту исчисления), рассчитывается и периодически пересматривается с учетом текущей социально-экономической ситуации в стране. Размер страхового тарифа должен обеспечивать достаточный объем поступлений в Фонд для выполнения им своих обязательств по выплате денежных средств по определенным законодательством страховым случаям и в то же время не должен стать избыточным бременем для работодателей и особенно для самостоятельно занятого населения.

Из рисунка видно, что система социального страхования характеризуется односторонним движением финансовых средств. Основными задачами формирования эффективного финансового механизма социального страхования являются:

- мобилизация финансовых ресурсов;
- эффективное инвестирование финансовых ресурсов с целью получения дополнительного дохода и защиты от инфляции;
- обеспечение оптимального распределения финансовых ресурсов в виде страховых выплат по страховым случаям;
- мониторинг и контроль за рациональным использованием финансовых средств;
- перестройка финансового механизма с учетом изменений социально-экономической обстановки.

Рисунок 2

Объектом исчисления социальных взносов выступают затраты работодателя на оплату труда, подлежащие выплате работникам или получаемые доходы самостоятельно занятых граждан. При этом

в соответствии п.2 статьи 14 и п. 2 статьи 15 Закона Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании» самостоятельно занятые граждане уплачивают страховые взносы в ГФСС по такой же

ставке, но не менее 3,5 процента от минимального размера заработной платы, устанавливаемого законом о республиканском бюджете на соответствующий финансовый год и не более 3,5% от 10-кратного минимального размера заработной платы [3]. Таким образом, социальные взносы уплачиваются работодателем в пользу работников или самостоятельно занятым лицом.

Мобилизованные временно свободные средства фонд инвестирует в финансовые инстру-

менты через Национальный Банк Республики Казахстан по договору доверительного управления. В целях обеспечения сохранности активов фонда государством устанавливается перечень финансовых инструментов для инвестирования. Данный перечень в основном включает Государственные ценные бумаги, депозиты в Национальном Банке и Агентские облигации национальных компаний, отличающиеся низкой степенью риска (Рисунок 3) [1].

Рисунок 3

По состоянию на 1 января 2018 года инвестиционный портфель ГФСС на 89,72% состоял из ГЦБ (включавших казначейские облигации Министерства финансов Республики Казахстан на 666 млрд. тенге, краткосрочные Ноты Национального банка Республики Казахстан на 462 млрд. тенге) и на 7,95% из средств на депозитах в Национальном банке Республики Казахстан [11].

Социальные выплаты из ГФСС назначаются участнику системы общеобязательного социального страхования в связи по страховым случаям потери заработка при условии уплаты за него социальных отчислений:

- при утрате трудоспособности с момента определения медико-социальной экспертизой степени снижения профессиональной трудоспособности;
- при потере кормильца со дня, указанного в свидетельстве о смерти, или, указанного в решении суда по признанию гражданина безвестно отсутствующим/умершим;
- при потере работы со дня обращения участника СОСС за регистрацией в качестве

безработного в уполномоченный орган по вопросам занятости;

- по причине беременности и родов с указанной в листе временной нетрудоспособности даты;
- вследствие усыновления (удочерения) новорожденного ребёнка (детей) с указанной в листе временной нетрудоспособности даты, а также по поводу суррогатного материнства по справке из родильного дома;

- вследствие ухода за ребёнком до достижения им одного года - с даты рождения, подтверждённой свидетельством о рождении ребёнка.

Социальные выплаты при утрате трудоспособности рассчитываются путём умножения среднемесячного дохода за последние два года до даты возникновения права на соцвыплату, учтённого в качестве объекта расчёта и уменьшенного на восьмидесятипроцентный минимальный размер заработной платы, на соответствующие коэффициенты замещения дохода, утраты трудоспособности и стажа участия в системе соцстрахования (Рисунок 4) [12].

Расчёт размера социальных выплат при утрате трудоспособности в Республике Казахстан

Социальные выплаты при утрате трудоспособности

$$СВ = (СМД - 0,8 * МЗП) * K_1 * K_2 * K_3$$

где, СМД – размер среднемесячного дохода работника

МЗП – минимальный размер заработной платы, установленная законом РК

K_1 – коэффициент замещения дохода, равный 0,6

K_2 – коэффициент утраты трудоспособности, равный 0,3 – 0,7

K_3 – коэффициент стажа участия в системе страхования

Степень утраты трудоспособности	Коэффициент утраты трудоспособности
80-100%	0,7
60-80%	0,5
30-60%	0,3

Стаж участия в СОСС	Коэффициент стажа участия в СОСС
менее 6 мес.	0,1
6-12 мес.	0,7
12-24 мес.	0,75
24-36 мес.	0,85
36-48 мес.	0,9
48-60 мес.	0,95
более 60 мес.	1

Социальные выплаты по потере кормильца предназначены лицам, которых содержал умерший и зависят от установленной величины прожиточного

минимума и количества нетрудоспособных членов семьи (Рисунок 5) [12].

Рисунок 5

Расчёт размера социальных выплат по потере кормильца в Республике Казахстан

Социальные выплаты при потере кормильца

$$СВ = (СМД - 0,8 * МЗП) * K_1 * K_2 * K_3$$

где, СМД – размер среднемесячного дохода работника

МЗП – минимальный размер заработной платы, установленная законом РК

K_1 – коэффициент замещения дохода, равный 0,6

K_2 – коэффициент количества иждивенцев, равный 0,4 – 0,8

K_3 – коэффициент стажа участия в системе страхования

Количество иждивенцев	Коэффициент количества иждивенцев
Один нетрудоспособный член семьи	0,4
Два нетрудоспособных члена семьи	0,5
Три нетрудоспособных члена семьи	0,6
Четыре нетрудоспособных члена семьи	0,8

Стаж участия в СОСС	Коэффициент стажа участия в СОСС
менее 6 мес.	0,1
6-12 мес.	0,7
12-24 мес.	0,75
24-36 мес.	0,85
36-48 мес.	0,9
48-60 мес.	0,95
более 60 мес.	1

Для обеспечения покупательской способности социальных выплат периодически производится индексация размеров социальных выплат по утрате трудоспособности и потере кормильца.

Право на получение социальных выплат вследствие потери работы имеют лица, участвующие в СОСС, за которых совершались социальные отчисления, при этом длительность выплат напрямую зависит от продолжительности периода социальных отчислений. Выплаты назначаются с даты обращения застрахованного лица в центр занятости населения (ЦЗН) и его регистрации в качестве безработного [12].

Статус безработного может приобрести лицо трудоспособного возраста до назначения пенсии (в частности на льготных условиях или за выслугу лет),

которое из-за отсутствия работы не имеет заработка или других предусмотренных законодательством доходов, готово и способно приступить к работе. Статус безработного предоставляется этим лицам по их личному заявлению в случае отсутствия подходящей работы с первого дня регистрации в территориальных органах центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере занятости населения и трудовой миграции, независимо от зарегистрированного места жительства или места пребывания.

Величина социальной выплаты по безработице устанавливается путём умножения среднемесячного дохода за последние два года до даты возникновения права на соцвыплату, учтённого

в качестве объекта расчёта на соответствующие коэффициенты замещения дохода и стажа участия в СОСС (Рисунок 6) [12].

Из Рисунка 6 видно, что система социального страхования характеризуется односторонним движением финансовых средств.

Основными задачами формирования эффективного финансового механизма социального страхования являются:

- мобилизация финансовых ресурсов;

- эффективное инвестирование финансовых ресурсов с целью получения дополнительного дохода и защиты от инфляции;

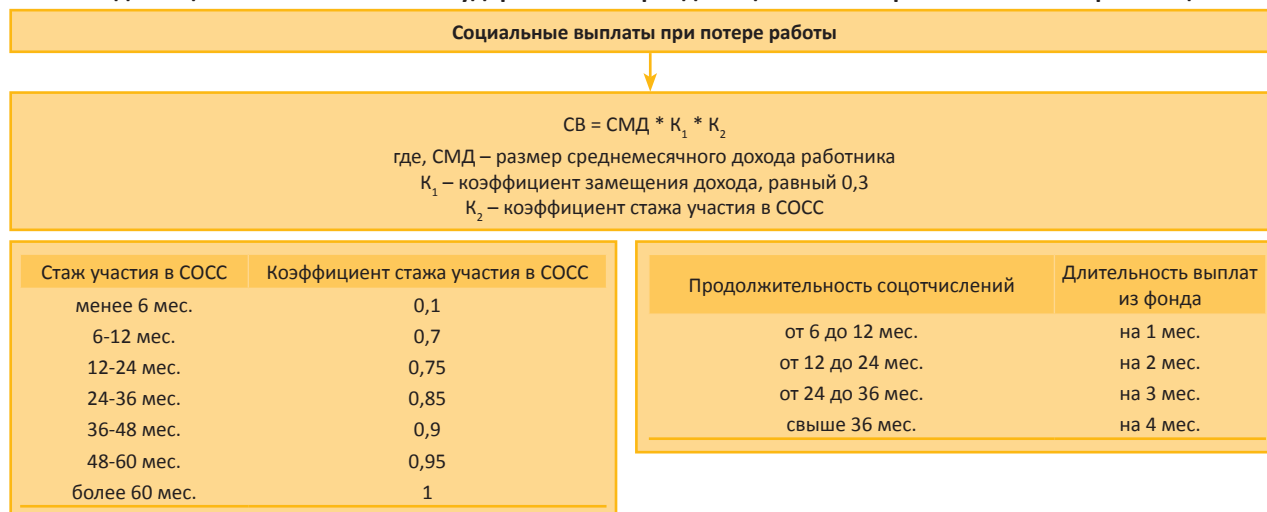
- обеспечение оптимального распределения финансовых ресурсов в виде страховых выплат по страховым случаям;

- мониторинг и контроль за рациональным использованием финансовых средств;

- перестройка финансового механизма с учетом изменений социально-экономической обстановки.

Рисунок 6

Виды социальных выплат из Государственного фонда социального страхования по безработице

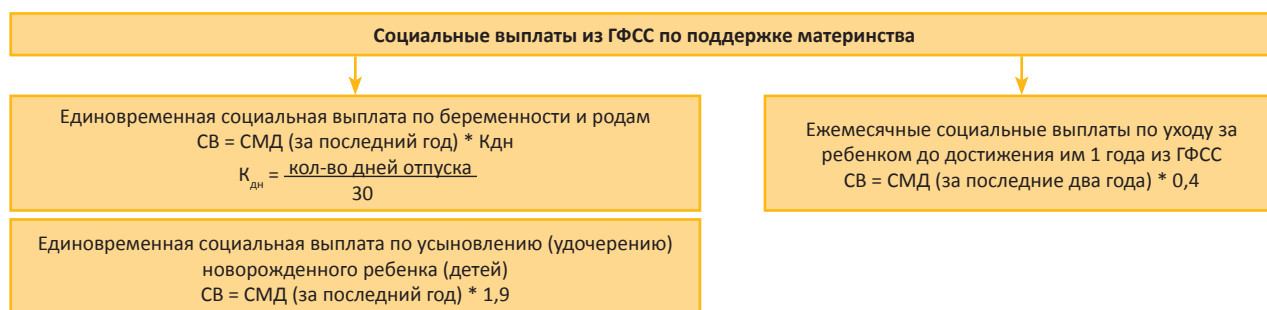

В соответствии с законом о государственных пособиях семьям, имеющим детей, женщинам даётся право на получение единовременного государственного пособия на рождение ребёнка из бюджета [2]. Кроме того, работающим женщинам в соответствии с законом о социальном страховании из Государственного фонда социального страхования компенсируется утраченный доход в виде единовременной социальной выплаты и

ежемесячных социальных выплат до достижения ребенком возраста одного года (рисунок 7) [12]. Работающим матерям право на получение выплат предоставляется со дня выдачи больничного листа на основании соотчислений, поступивших в Фонд за последний год. Лица, усыновившие (удочерившие) новорожденного ребёнка (детей), участвующие в СОСС, также имеют право на получение социальных выплат.

Рисунок 7

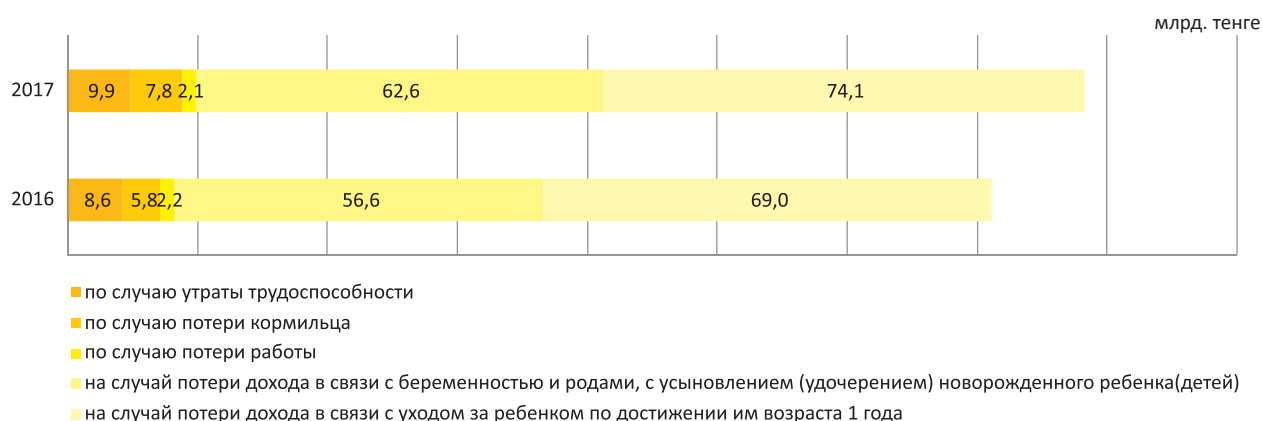
Виды социальных выплат из Государственного фонда социального страхования по поддержке материнства

Выплаты при усыновлении ребёнка назначается гражданину Республики Казахстан, постоянно проживающему на её территории и усыновившему ребёнка из числа детей-сирот или детей, лишённых родительской опеки.

На Рисунке 8 представлена динамика социальных выплат из АО ФСС по видам риска за последние два года [9].

Динамика социальных выплат из АО ФСС по видам риска

Характеризуя уровень социальных выплат из АО ФСС можно отметить, увеличение затрат на социальное обеспечение работающего населения в 2017 году, при этом, основную долю составляют выплаты работающим матерям в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребёнка (детей), и уходу

за ребёнком до достижения им 1 года. Однако, поскольку индикатором степени защиты работающего населения во время наступления социальных рисков является уровень замещения дохода, необходимо исследовать доли средних сумм назначаемых по рисковому событиям социальных выплат в среднемесячной заработной плате (Таблица 1).

Таблица 1

Средние размеры назначаемых социальных выплат из АО ФСС по видам социальных рисков

	По утрате трудоспособности		По потере кормильца		По потере работы		По уходу за ребенком	
	средний размер выплаты, тенге	доля в средней ЗП, %	средний размер выплаты, тенге	доля в средней ЗП, %	средний размер выплаты, тенге	доля в средней ЗП, %	средний размер выплаты, тенге	доля в средней ЗП, %
2016	11 082,7	7,76	14 382,4	10,06	19 548,8	13,68	22 491,2	15,74
2017	11 880	7,94	14 971,5	10,00	19 247,4	12,86	24 422,7	16,32

Рассчитано на основании данных источников [8-9].

Соотношение среднего размера периодических страховых выплат к среднемесячной заработной плате в 2017 году составляет от 7,76% до 15,74%, что по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой является очень низким и не соответствует минимальным нормам замещения прежнего заработка (40-50% в зависимости от рисковом события), рекомендованным Международной организацией труда [6]. При этом по сравнению с предыдущим периодом, наблюдается снижение коэффициента замещения среднего размера заработной платы выплатами по утрате трудоспособности, по потере работы, по уходу за ребенком.

Заключение

Регулирование уровня доходов населения с помощью механизма социального страхования осуществляется посредством перераспределения ресурсов, которые аккумулируются в виде взносов, уплаченных определенными экономически активными лицами, предприятиями и учреждениями в пользу других зависимых лиц. Причем размер данных отчислений зависит от суммы доходов и устанавливается в процентах, а для установления

застрахованного дохода используются максимальные и минимальные размеры дохода.

Несмотря на проведенные социальные реформы, в настоящий момент существуют проблемы, связанные с построением оптимальной модели социальной защиты населения и формированием фондов социального страхования.

Размер выплат является низким и зачастую недостаточным для того, чтобы лица, оказавшиеся в трудном материальном положении вследствие определенных рисковом событий могли выйти из состояния бедности, так как механизм аккумуляции и распределения денежных средств использует систему коэффициентов для занижения размеров выплат, что накладывает ограничения на процесс реализации социальных гарантий.

Охват населения системой социального страхования является недостаточным вследствие проблем функционирования и регулирования рынка труда, таких как неполная, нестабильная и неформальная занятость, непродуктивная самостоятельная занятость, особенно в сельской местности. Ситуация осложняется также недостаточным развитием в сравнении с развитыми странами мира сегмента добровольного страхования от социально-трудовых рисков.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что система выплат, осуществляемых за счёт ГФСС, играет важную роль в вопросах поддержания и восстановления человеческого капитала посредством финансового обеспечения человека в период безработицы, временной нетрудоспособности, ухудшении материального состояния по причине потери кормильца, в период родов и ухода за новорожденным ребенком. Эти обстоятельства определяют социально-экономическую и политическую значимость системе социального страхования.

В процессе исследования также установлено, что величина средств, которые направляются на социальную защиту населения, зависит от финансовых возможностей государства, которые определяются объемом ВВП и научно-обоснованным объемом фонда потребления. Увеличить расходы на социальную защиту населения можно только при условии роста объема ВВП. Повышение эффективности финансового обеспечения государственных фондов социального страхования, возможно также с помощью повышения эффективности финансового механизма социального страхования.

Литература:

1. Аналитический материал по оценке инвестиционного управления активов АО «Государственный фонд социального страхования» за 2017 год
2. Закон Республики Казахстан «О государственных пособиях семьям, имеющим детей» от 28 июня 2005г. №63 (с изменениями и дополнениями на 1 января 2018г.) / ИПС Әділет / Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000063_
3. Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании» от 25 апреля 2003г. №405 (с изменениями и дополнениями на 1 января 2018г.) / ИПС «Әділет» / Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405_
4. Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном медицинском страховании» от 16 ноября 2015г. №405-V ЗРК (с изменениями и дополнениями на 1 января 2018г.) / ИПС «Әділет» / Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405>
5. Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан от 21 июня 2013г. №105-V (с изменениями и дополнениями на 1 января 2018г.) / ИПС «Әділет» / Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105>
6. Конвенция Международной организации труда №102 о минимальных нормах социального обеспечения от 4 июня 1952г. / Интернет-ресурс «Kazakhstan.news-city.info» / Режим доступа: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsp/dok_pegfb/page2.htm
7. Концепция социальной защиты населения Республики Казахстан, одобренная постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2001г. №886 / ИПС «Әділет» / Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000886_
8. Труд / Официальная статистическая информация / Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Режим доступа: <http://stat.gov.kz/>
9. Показатели фонда / Официальный сайт Государственного фонда социального страхования Республики Казахстан / Режим доступа: <http://gfss.kz/#/aboutus/about/indicators>
10. Постановление Правительства Республики Казахстан «О создании акционерного общества «Государственный фонд социального страхования» от 27 февраля 2004г. №237 / ИПС «Әділет» / Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000237_
11. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об определении перечня финансовых инструментов для инвестирования активов акционерного общества «Государственный фонд социального страхования» от 13 ноября 2007 года №1081 (с изменениями и дополнениями на 16 января 2018г.) / ИПС «Әділет» / Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001081_
12. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан «Об утверждении Правил назначения, исчисления (определения), перерасчета размеров социальных выплат из Государственного фонда социального страхования, а также их осуществления» от 17 апреля 2015г. №236 (с изменениями и дополнениями на 31 марта 2017г.) / ИПС Әділет / Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011224>
13. Рогачева Т.М. Модели социальной защиты населения / Вестник КазНПУ им.Абая Серия «Экономическая» 2012 №3 (33), стр.47-55
14. Р.Хамзин Роль обязательного социального страхования в модернизации системы социального обеспечения / Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан / Режим доступа: <http://enbek.gov.kz/ru/node/338542> (дата обращения 19.04.2018)
15. Сафонова Н.Р. Фонд социального страхования: Формирование финансового механизма: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.10 / Байкальский государственный университет экономики и права / Иркутск 2005, стр.24

16. Устав акционерного общества «Государственный фонд социального страхования», утвержденный приказом Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан от 20 апреля 2004г. №111
17. Шарин В.И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них / Известия Уральского государственного экономического университета 2013 №6(50), стр.118-124

Резюме:

Жұмыс істейтін тұрғындарды әлеуметтік қорғаудың қазіргі уақыттағы жүйесі белгілі бір тәуекелдер орын алған жағдайда өмір сүрудің сапасын қамтамасыз етуді көздейді. Жұмыс істейтін азаматтарды ойдағыдай қолдауды қамтамасыз ету, қаржы ресурстарын тұрақты түрде қалыптастыру және пайдалану аталып өтіледі. Осындай жағдайларға байланысты жұмыс істейтін тұрғындарды мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру қорынан әлеуметтік қорғауды қаржылай қамтамасыз ету механизмін зерттеу, қордың жұмысшы-қызметкерлерді әлеуметтік қорғауға жұмсалатын шығын деңгейін бағалау және жұмыс істейтін тұрғындарды әлеуметтік қорғауды қаржыландыру мәселелерін тауып білу ерекше өзектілікке ие болды. Бұл мақалада ІЖӨ-ді бөлу және қайта бөлу, әлеуметтік қорғауды қамтамасыз ету үшін ақша қаражаттары қорын құру, зерттелген әлеуметтік сақтандыру жүйесі мәселелерін шешетін міндеттер, мемлекеттік-әлеуметтік сақтандыру құралдарын қалыптастыру және пайдаланудың көздері, тәртібі, шарттары және қаржылық қатынастарды ұйымдастыру әдістері қаралған. Мақалада сонымен бірге соңғы екі жылда тәуекел түрлері бойынша МӘСҚ АҚ-ның әлеуметтік төлемдердің қозғалысы мерзімді әлеуметтік төлемдердің орташа мөлшерінің орташа айлық жалақыға ара қатынасы және оларды жалақыаралық еңбек ұйымымен ұсынған бұрынғы жалақысының орнын басатын минималды шамамен салыстыру зерттелген. Жүргізілген зерттеу бұрынғы жалақыны әлеуметтік бөлімдермен орнын толтыру деңгейіне, әлеуметтік сақтандыру жүйесімен тұрғындарды қамту шамасына қатысты әлеуметтік-тәуекелдердің деструктивті салдарынан жұмыс істейтін азаматтарды тыңғылықты қорғауға кедергі жасайтын әлеуметтік сақтандыру жүйесінің белгілі бір проблемаларын да айқындады. Қорытындыда мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру қорларын қаржылай қамтамасыз етудің тиімділігін көтеруге әсер ететін факторлар келтірілген.

Негізгі сөздер: әлеуметтік сақтандыру, міндетті мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру, әлеуметтік қорғау, қаржы ресурстары, қаржыландыру, қор, табыстар, шығындар.

Современная система социальной защиты работающего населения предусматривает обеспечение качественных условий жизни при наступлении определенных рисков. Обеспечение адекватной поддержки работающих граждан требует постоянного формирования, использования финансовых ресурсов и их обоснованного распределения в связи с наступившими рисковыми событиями. В связи с этими обстоятельствами исключительную актуальность приобретают исследование механизма финансового обеспечения социальной защиты работающего населения из государственного фонда социального страхования, оценка уровня расходов фонда на социальную защиту работников и выявлении проблем финансирования социальной защиты работающего населения. В данной статье исследован процесс распределения и перераспределения ВВП и образования фондов денежных средств для обеспечения социальной защиты, рассмотрены задачи, которые решает система социального страхования, источники, порядок, условия формирования и использования средств государственного фонда социального страхования, формы и методы организации финансовых отношений. В статье также исследована динамика социальных выплат из АО ГФСС по видам риска за последние два года, соотношения среднего размера периодических страховых выплат к среднемесячной заработной плате и сравнение их с минимальными нормами замещения прежнего заработка, рекомендованными Международной организацией труда. Проведенное исследование выявило определенные проблемы системы социального страхования, препятствующие полноценной защите работающих граждан от деструктивных последствий социальных рисков, касающиеся уровня замещения социальными выплатами прежнего заработка, степени охвата населения системой социального страхования. В заключении также приведены факторы, оказывающие влияние на повышение эффективности финансового обеспечения государственных фондов социального страхования.

Ключевые слова: социальное страхование, обязательное государственное социальное страхование, социальная защита, финансовые ресурсы, финансирование, фонд, доходы, расходы.

The modern system of the working population social protection demands the provision of quality living conditions in the event of certain risks. Providing adequate support to working citizens requires constant formation and use of financial resources and their reasonable distribution in connection with the happened risky events. In connection with these circumstances, the study of the mechanism of the financial provision on the working population social protection of from the state social insurance fund, the assessment of the fund's expenditures on the employees' social protection and the identification of problems of financing the working population social protection acquires exceptional relevance. This article explores the GDP distribution and redistribution process as well as the funds'

formation for the social protection provision. The tasks that are solved by the social insurance system, as well as sources, procedure, conditions for the formation and use of the state social insurance fund means, forms and methods of organizing financial relations are also discussed there. The article also examines the dynamics of social payments from SSIF, JSC by types of risk over the past two years, the ratio of the average size of periodic insurance payments to the average monthly wage and their comparison with the minimum rates of former earnings replacement recommended by the International Labor Organization. The conducted research revealed the social insurance system certain problems that impede the working citizens full protection from the social risks destructive consequences, concerning the replacement level by the former earnings social payments, the degree of the population coverage by the of social insurance system. At the end, the factors that influence the increase in the effectiveness of the state social insurance funds financial provision are also given.

Keywords: social insurance, compulsory state social insurance, social protection, financial resources, financing, fund, incomes, expenses.

Сведения об авторах:

Кулумбетова Д.Б. – к.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и сервис» Казахско-Русского международного университета (г.Астана)

Снасапина А.С. – аспирант кафедры «Региональная экономика» Оренбургского государственного университета (г.Астана)

Қазақстандағы бәсекеге қабілетті адами капиталдың қалыптасу факторлары мен жағдайын бағалау

Н. Әбділда, Б. Исабеков

Соңғы жылдары адами фактор қоғамдық дамудың жетекші өндірістік күшіне айналууда. Қоғам алдыңғы салалар тиімді қызмет етуі мүмкін емес адам әлеуетінің даму деңгейіне қызығушылық танытып қана қоймай, тәуелді болуда. Қазіргі таңда қоғамға мейлінше адамның интеллектуалды қабілеттілігі, оның білімділігі, жаңа дағдыларды түрлендіру мүмкіндігі, шығармашылығы және ынта қажет.

Баршаға мәлім факт, инновациялық экономика құру жағдайында материалдық ресурстарға қарағанда, адами капитал мемлекеттік және аймақтық деңгейдегі экономикаларға бәсекелік артықшылықты қамтамасыз етеді. Сәйкесінше, адамның материалдық, интеллектуалдық және рухани дамуы, адами капиталдың жиынтығы – мемлекеттің маңызды міндеті болып табылады. Инновациялық экономика құру үшін қажетті институттық орта, тиімді қызмет ететін білім беру жүйесі, денсаулық сақтау, баспана және зейнетақымен қамтамасыз ету негізінде пайда болатын, адами капиталдың дамуы нәтижесінде құрылады.

Білім көнеруінің үдеуі, жұмыс күші мен кәсіпкерлік бейімділікке қойылатын білімі талаптар, еңбек интеллектуализациясы адами капитал құрылымының өзгеруіне әкеп соқтырады, оның қалыптасу үрдісіне, тиімді қолдану жинақтылығы мен шарттарына өзгеріс енгізеді.

Біріншіден, адами капиталдың қалыптасу үрдісінде өзгерістер орын алады. Жаһандық ақпараттық желілер адамдар мен ғылыми-техникалық, мәдени және коммерциялық сфералар арасындағы қарым-қатынасты интенсификациялауға әкелуіне мүмкіндік береді.

Екіншіден, адам білімінің жинақталу үрдісінде оның өзін-өзі жетілдіру мен өзіндік дамуы орын алып, бұл өз кезегінде, адами капитал сапасының өсуі мен өсуіне әкеп соқтырады.

Үшіншіден, адами капитал құрылымының өзгеруі ең алдымен, XX ғасырдың ортасынан бері байқалған, ғылыми техникалық прогрес жетістіктерін қолдану кезеңдері арасындағы уақытша ажыраулардың қысқаруынан болады. Осылайша, бұрын қоғамдық өндірісте радикалды техникалық өзгерістер 35-40 жылдан соң болып, ал кәсіби оқу орындарынан алған білімі маманның бүкіл еңбек өміріне жеткілікті болған. Заманауи жағдайда технология 4-5 жыл арасында, ал ең прогрессивті салаларда тіпті 2-3 жыл ішінде жаңартылып отыруы мүмкін. Сонымен қатар, оларды жаңарту қажеттілігі физикалық тозумен емес, моральдық тозумен көндіреді.

Төртіншіден, экономикалық дамуда ең алдымен, еңбектің өнімділігіне әсер ететін адами капиталдың білім құраушысы негізгі маңызға ие. Бірақ білімге негізделген жаңа экономикада экономикалық дамуға адами капиталдың әсер ететін

негізгі механизмі – адами капиталға инновациялық компоненттің ықпал етуі болып табылады.

Бесіншіден, қызметкерлер біліміне, кадрларды қайта даярлауға, олардың интеллектуалды және мәдени деңгейіне, тұлғаның шығармашылық дамуы мен өзін-өзі тануға деген қойылатын объективті талаптар айтарлықтай өзгерді. Сонымен қоса, үздіксіз білім алуға талап жеке тұлғаға ғана емес, ұжымға да қойылады. Инновациялық үрдісте кәсіпорындағы адами капиталдың интеграциясы, оның шығармашылық өзара әрекеттестігі ұйымның интеллектуалды капиталын қалыптастырып, синергетикалық нәтиже береді. Осыған байланысты, жеке адами капитал құрылымында әлеуметтік қабілеттер, фирмаішілік сенім мен команда жасақталуының маңызы арта түседі [1].

Алтыншыдан, М. Кастельстің көзқарасы бойынша, 25-40 жас арасындағы жұмыскерлер өнімділікке негізгі үлес қосады. Сондықтан адамның шығармашылығын арттыруға көмектесетін, денсаулыққа инвестиция салу айрықша маңызды.

Адами капитал қалыптасуы барысында адам өмірінің әр түрлі сипаты мен түрлерін қамтитын барлық кезеңдерден өтеді. Адами капиталдың қалыптасуы адамның бойындағы іздену, қайтадан жаңару және жетілу сипаттамаларынан тұрады. Адами капиталдың дамуы өмір сүруге ыңғайлы жағдай жасау арқылы жүретіні белгілі. Әсіресе, табыс көзінің артуы, қазіргі заманға сай медициналық көмек көрсетілуі мен әлеуметтік қамтамасыздандыру айтылады.

Бәсекеге қабілетті адами капиталдың қалыптасу жүйесі оның иесі ретінде – тұлға бойынша адами капиталдың субъектілері мен қалыптасуы арасында пайда болған қарым-қатынасты білдіреді.

Бәсекеге қабілетті адами капитал субъектілерінің арасында тығыз байланыс болу керек, әсіресе білім беру мекемелерінде, жұмыспен қамту қызметтері мен кәсіпорындар арасында. Адами капитал қалыптасуының субъектілеріне бір бірімен әлеуметтік-экономикалық қатынасқа түсетін отбасы, мемлекет, кәсіпорын және нарықтың инфрақұрылымын айтады.

Әрбір ұрпақ өз адами капиталын жаңадан бастайды. Адами капиталдың қалыптасуының бірінші қадамы ол отбасы. Жеке адами капиталдың қалыптасуының ең алғашқы өмірлік кезеңі баланың 6-7 жасын қамтиды. Балалардың тәрбиесі мен олардың дұрыс қалыптасуына ата-аналары жауапты.

Баланың артықшылықтарын дамыту оның қабілеттерін, дарынын еркін қолдануға мүмкіндік береді. Баланың дамуына оның алған білімі әсер етеді, кейін ол еңбек нарығына өз әсерін тигізеді. Тұрақты мектепке дейінгі мекемелер динамикасы 1 кестеде көрсетілген [2].

Тұрақты мектепке дейінгі мекемелер динамика тұрғысында (жыл басында)*

	2012	2013	2014	Ауытқу 2012-2014	
				(+,-)	%
Тұрақты мектепке дейінгі мекемелердің жалпы саны, бірлік	6 133	7 221	7 661	1 528	124,9
соның ішінде:					
қалалық жерлерде	1 835	2 072	2 235	400	121,8
ауылдық жерлерде	4 298	5 149	5 426	1 128	126,2
Тұрақты мектепке дейінгі мекемелердегі балалардың саны, мың адам	489,4	584,3	634,5	145,1	129,6
соның ішінде:					
қалалық жерлерде	304	342,5	366	62	120,4
ауылдық жерлерде	185,4	241,8	268,5	83,1	144,8
Мектепке дейінгі дайындықта оқитын балалардың саны, адам	250 067	272 824	285 013	34 946	114,0
соның ішінде:					
мектепке дейінгі мекемелерде	60 388	74 421	73 548	13 160	121,8
күндізгі жалпы білім беру мектептеріндегі мектепке дейінгі сыныптарда	189 272	198 403	211 465	22 193	111,7
Балаларды мектепке дейінгі оқытудың жалпы қамтылуы, пайыз ретінде	44,7	47,0	44,6	-0,1	99,8

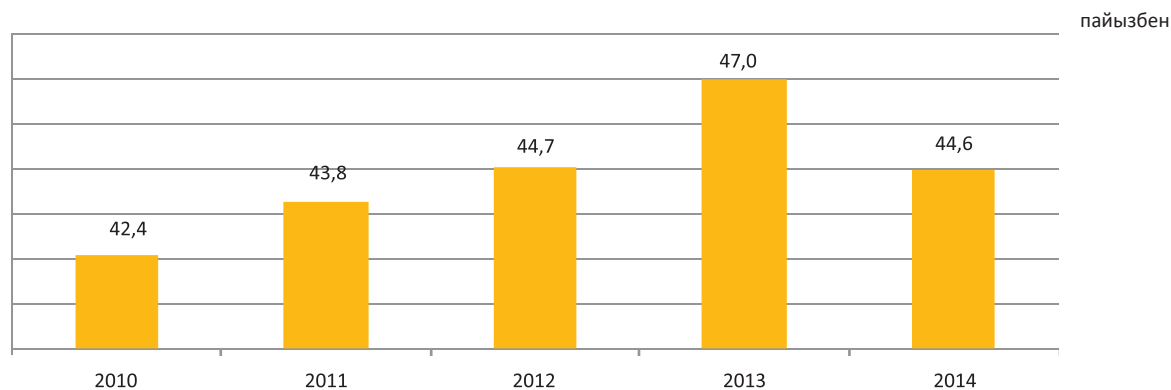
*2014 жылдан бастап 85-К статистикалық байқауы Статистикалық жұмыстардың 2014 жылға арналған жоспарынан алынып тасталды.

1 кестеге сәйкес, соңғы жылдары Қазақстан Республикасы бойынша мектепке дейінгі мекемелер саны 1528 бірлікке немесе 24,9%-ға өсті. Бұл көрсеткіш қалалық және ауылдық жерлерде балабақшалар санының ұлғаюымен байланысты болды. Сонымен қатар, мектепке дейінгі мекемелер ауылдық жерлерде көп ашылды. Мектепке дейінгі мекемелерде балалар санының өсу қарқыны

балабақшадағы балалар санының өсу қарқынынан астам болуы белгілі үрдісті, яғни мектепке дейінгі мекемелердің жетіспеуін, сондай-ақ олардың толып кетуін растайды. Ауылдық жерлерде балаларды балабақшаларға орналастыру жағдайы қалаларға қарағанда нашар. Республика бойынша мектепке дейінгі оқытуға жалпы қабылдау деңгейі 1 суретке көрсетілген [2].

1 сурет

Республика бойынша мектепке дейінгі оқытуға жалпы қабылдау деңгейі

1 суретке сәйкес, 5 жылдық кезеңде балаларды мектепке дейінгі оқытумен қамтуда ешқандай елеулі өзгерістер болмады. Мектепте дайындықтан өтіп жатқан балалардың арасында, шамамен 75%-ы нөлінші сыныпта және 25%-ы балабақшаларда оқиды. Жартысынан астам бала мектепке дейінгі мекемелерде 5-6 жастағы балалар үшін міндетті дайындық бағдарламасын үйренбейді екен.

Алдағы жылдары осы үрдістің күрт өзгеруі екіталай, өйткені статистикалық деректер талдауы мектепке дейінгі мекемелерде оқитын балалар саны балабақшалар санынан және ондағы балалардың санынан төмендеп бара жатқандығын көрсетеді.

Мектепке дейінгі мекемелердің жеткіліксіз болуы жағдайында ата-аналардың білім деңгейі үлкен рөл ойнайды, себебі балаларының ден-

саулығы, сондай-ақ олардың болашақтағы оқуындағы жетістіктері білім деңгейімен сәйкестендірілген. Мұны адамдардың өз денсаулығына неғұрлым жауапты көзқарас танытса, соғұрлым білім деңгейі жоғары екендігін анықтайтын факт деп түсіндіруге болады. Осының барлығы балалардың тұқым қуалау және туа біткен ауытқулар қаупін азайтады сондай-ақ сырқаттанушылықты азайтады. Сонымен қатар, білімді ата-аналар репетиторлық жүйе, түрлі білім беру курстары арқылы өз балаларын оқытуға және дамытуға көп ат салысады.

Әрине, мектепке дейінгі мекемелер ұйымы адами капиталды құру үшін маңызды, өйткені осы кезеңде бұлшық ет-жіліктік жүйелері, биохимиялық механизмдері құрылады, ағзаның барлық ішкі жүйелері денсаулық пен күш-жігердің негізі

ретінде қалыптасады. Балалар мәдениет негіздері мен коммуникация нормаларын үйренеді; сезімталдылық, психомоторлық реакция және жүйке жүйесінің тұрақтылығы қалыптасады. Сол үшін мектепке дейінгі балаларға тиісті жеке капитал қалыптастыру жағдайын жасау өте маңызды.

Мемлекет ұлттың адами капиталының қалыптасуының ерте сатысында өзінің жауапкершілік дәрежесін түсінеді, 2050 жылға дейінгі Қазақстанның Даму стратегиясына сәйкес «Балапан» бағдарламасы 2020 жылға дейін ұзартатын және мемлекеттік билік пен басқару органдарының алдында мектепке дейінгі білім беру және тәрбиемен 100% қамтамасыз етуге қол жеткізуді қамтамасыз ету үшін кеңейтілетін болады деп атап өтті.

Бүкіл өркениетті әлем жеке тұлғаның туған сәттен бастап адами капитал қалыптастыру маңыздылығын түсінеді. Мысалы, экономикалық өсімнің мәселелерімен айналысатын жапондық зерттеушілер мынадай қорытындыға келген, жапондық өркениеттің дамуының болашақ көп

резервтері мектепке дейінгі жастан бастап әрбір жапондық адамның тұлғалық қасиеттерін дамытумен байланысты. Сондықтан, Жапонияда, балабақшалар, орта мектептер мен жоғары оқу орындарында жеке тұлғаны ашу және дамытуға бағытталған білім беру бағдарламалары құрылған.

Адами капитал тұрғысынан алғанда, жалпы білім беру мақсаты балалардың жеке қабілеттерін анықтау және бекіту, мәдени және адамгершілік капиталының негізін қалыптастыру болып табылады. Жалпы орта білім беру табиғи және әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар саласындағы білім базасын, қамтамасыз етеді, онсыз ол сараптама алу мүмкін емес. Бір уақытта жеке тұлғаны әлеуметтендіру үрдісі аяқталады. Білім беру және оқытудағы ақау кәмілетке толмағандар арасында қылмыстың, нашақорлықтың, девиантты мінез-құлықты, ата-аналармен қақтығыстар, жастар ұйымдары мен наразылық топтармен балалар ретінде пайда болады. Күндізгі жалпы білім беру мектептерінің негізгі көрсеткіштерін 2 кестеден көруге болады [2].

2 кесте

Күндізгі жалпы білім беру мектептерінің негізгі көрсеткіштері*

	2012		2013		2014		Ауытқулар 2012-2014, %	
	қалалық жерде	ауылдық жерде	қалалық жерде	ауылдық жерде	қалалық жерде	ауылдық жерде	қалалық жерде	ауылдық жерде
Мемлекеттік жалпы білім беру мектептер саны, бірлік	1 745	5 851	1 741	5 788	1 747	5 711	100,1	97,6
Пәндерді тереңдетіп оқытатын мектептер, бірлік	200	35	203	35	198	37	99,0	105,7
Қатысушылар саны, мың адам	1 220,1	1 284,0	1 239,2	1 274,3	1 275,2	1 285,6	104,5	100,1
Мұғалімдер саны, мың адам	116,0	185,3	118,0	186,5	119,6	187,8	103,1	101,3
Мемлекеттік емес жалпы білім беру мектептер саны, бірлік	104	6	101	6	98	5	94,2	83,3
Қатысушылар саны, мың адам	18,2	0,6	19,7	0,7	20,2	0,6	111,0	100,0
Мұғалімдер саны, мың адам	3,3	0,2	3,3	0,2	3,4	0,1	103,0	50,0

* 2014 жылдан бастап ОШ-1 статистикалық байқауы Статистикалық жұмыстардың жоспарынан алынып тасталды.

2 кестеге сәйкес, соңғы жылдары ауылдық жерлерде қоғамдық мектептер санының (2,4%) төмендеуі және қалалық жерлерде (0,1%) шамалы өсуі байқалады. Бұл осы уақытта шағын жинақталған орта мектептің жабылуы кезде орта мектептерді оңтайландыру болып жатқанымен байланысты. Жеке меншік жалпы білім беретін мектептер саны қалалық және ауылдық жерлерде азайды. Ауылдық орта мектептерде оқушылар саны өзгермеген кезде қалалық орта мектептерде оқушылар саны өсті. Мемлекеттік емес жалпы білім беретін орта мектептердің қатысушылар саны мемлекеттік мектептерден 2,5 есеге өсті.

Сонымен қатар, орта мектептің орналасқан жері мен меншік нысанына қарамастан мұғалімдердің

түрлі жұмыс жүктемесі бар. Осылайша, қалалық жерлерде орналасқан мемлекеттік мектептерде 11 оқушы үшін 1 оқытушыдан келеді. Мемлекеттік ауыл мектептерінде бұл көрсеткіш 8,4 құрайды. Мемлекеттік емес мектептерде олардың қай жерде жұмыс жасайтынына қарамастан 1 оқытушыға 6 оқушыдан келеді. Демек, адами капитал қалыптастыру тұрғысынан мемлекеттік емес мектептер мемлекеттік мектептерге қарағанда артық мүмкіндіктері бар екені анық. 2014 жылғы педагогикалық кадрлардың сапалық құрамы 3 кестеде көрсетілген [2].

2014 жылғы педагогикалық кадрлардың сапалық құрамы (категория бойынша)*

	Барлығы	Категориялар			
		жоғарғы	бірінші	екінші	санатқа ие емес
Қазақстан Республикасы	294 897	49 607	91 992	83 763	69 535
Ақмола	14 164	2 045	4 597	4 055	3 467
Ақтөбе	16 434	2 024	4 587	5 007	4 816
Алматы	34 961	5 610	11 573	9 482	8 296
Атырау	10 450	1 454	3 634	2 926	2 436
Батыс Қазақстан	12 161	1 415	4 253	3 678	2 815
Жамбыл	22 355	4 592	6 218	6 468	5 077
Қарағанды	18 992	3 843	6 098	4 857	4 194
Қостанай	13 335	2 057	4 099	3 731	3 448
Қызылорда	18 096	801	6 735	5 894	4 666
Маңғыстау	8 721	1 280	2 534	2 278	2 629
Оңтүстік Қазақстан	60 469	10 193	18 444	18 565	13 267
Павлодар	11 291	2 517	3 743	2 879	2 152
Солтүстік Қазақстан	13 035	1 884	4 040	3 718	3 393
Шығыс Қазақстан	20 693	4 017	6 714	5 509	4 453
Астана қаласы	5 873	1 717	1 499	1 404	1 253
Алматы қаласы	13 867	4 158	3 224	3 312	3 173

* 2014 жылдан бастап ОШ-1 статистикалық байқауы Статистикалық жұмыстардың жоспарынан алынып тасталды.

3 кестеге сәйкес, жалпы республика бойынша 16,8% мұғалімдер жоғары санатты, 31,2% – бірінші санатты, 28,4% – екінші санатты және 23,6% санатқа ие емес мұғалімдер. Жоғары санатты мұғалімдері бар мектептер Жамбыл, Қарағанды және Оңтүстік Қазақстан, Шығыс Қазақстан облыстары мен Астана және Алматы қалаларында республиканың орташа үлесінен асып отыр. Бірінші және екінші санатты орта мектептерде мұғалімдердің (үштен екі) басым көпшілігі болып табылады. Ақмола, Ақтөбе, Қостанай, Қызылорда, Маңғыстау және Солтүстік Қазақстан облыстарында санатқа ие емес орта мектеп мұғалімдердің ең көп үлесі тіркелді.

Адами капиталдың құрылуының негізі жоғарғы білім алып, жаңа білім мен дағдыларды иеленуден көрінеді. Жоғарғы білікті мамандар «қолайлы адам циклін» құрайды деп саналады, себебі олар үнемді және тиімді жұмысқа қол жеткізуге, түрлі салада және басқарудың барлық деңгейінде өндірістің өсуіне, сонымен қатар, ұлттық мәдениетті байытуға көмектеседі. Белгілі болғандай, қазіргі кезде бәсекелік күрестегі артықшылықтар мемлекет көлемі, бұл табиғи ресурстар немесе қаржылық қуаттылықтан емес, білім алу деңгейі мен қоғамнан жиналған білім көлемінен көрінеді.

П. Друкердің: XX ғасырда әрбір компанияның бағалы активі өндірістік құралдар болса, XXI ғасырда ондай активті зияткерлік жұмыскерлер мен олардың өнімділігі құрайды – деп айтқан сөзі айтылғанның барлығына дәлел.

Қазіргі таңда Қазақстанда халықаралық, ұлттық, мемлекеттік, акционерлік, жеке, автономды және азаматтық емес жоғары оқу орындары жұмыс істеуде. Статистика комитетінің мәліметіне сәйкес 2017-2018 оқу жылының басына Қазақстан Республикасында 127 жоғары оқу орны (47 мемлекеттік, 75 жеке меншік және 5 филиал) жұмыс істеді, ондағы студенттердің жалпы саны

– 496209 адам, олардың ішінен әйелдердің саны 269649 адам немесе 54,3%. құрайды. Ағымдағы оқу жылында студенттердің саны өткен оқу жылымен салыстырғанда 4%-ға көбейді. Жоғары оқу орындарының шамамен үштен бір бөлігі Алматы қаласында орналасқан, онда республика студенттерінің 29% білім алады. Жоғары оқу орындарының 10-нан 14-не дейін өз қызметтерін Қарағанды, Оңтүстік Қазақстан, Шығыс Қазақстан облыстарында және Астана қаласында жүзеге асырады. Оңтүстік Қазақстан, Шығыс Қазақстан облыстарында және Астана қаласында ЖОО саны артқанмен, басқа аймақтарда жоғары оқу орындары жабылған болатын.

Студенттердің жалпы санынан – 76,2% күндізгі оқу нысаны бойынша оқиды; сырттай – 17% және кешкі – 6,8%, бұл ретте студенттердің барлық контингентінің 45,9% мемлекеттік жоғары оқу орнында оқиды.

Мемлекеттік білім беру гранттарының есебінен білім алатын студенттердің саны 143440 адам (28,9%) құрайды, ақылы негізде оқитындар – 352769 адам (71,1%) [2].

Ешбір күдіксіз, білімді адамдар жақсы инноватор болады, ал білім болса технологиялық диффузия үрдісін тездетеді. Капиталдың жоғары технологиялық құрылымы былайша айтқанда «ақ жағалылардың» санының өсуімен байланысты. Сонымен бірге, технологиялық инновациялар сұранысты жоғары білімді жұмыскерлерге өзгертетіні анықталды, себебі соңғылары жаңа технологияларды қолдануда салыстырмалы артықшылықтарға ие.

Әрине, саны мен сапасы жағынан әртүрлі адами капиталдардың агрегирлеу мен комбинациясы қарапайым индивидуалды капиталдардың қосындысынан асатын қосымша синергиялық әсер қалыптастырады. Осы себепті, қазіргі заманғы экономикалық ғылым білім мен дағдыларды

қалыптастыру және пайдалану мәселесіне топтық және ұлттық деңгейде қарастыруға көбірек назар аудара бастады. Оның ішінде Г. Беккер адами капиталдың теориясында тек индивидуалистік бағыттаушылықта болмау керек деп атап өткен. Кейінірек, ол фирмаларды да, тұлғаларды да қарастырып, осы құбылыстың макроэкономикалық аспектілерін қозғайтын адами капиталдың жалпы теориясын қалыптастыруға болатынын атап кеткен.

Айтылғанның әділеттілігін Р. Лукас пен П. Ромермен жүргізілген адами капиталды зерттемелері айқындайды. Олар адами капиталды макроэкономикалық деңгейде қолданудағы агрегирлеулік қарастырудағы қайтарымдылығының өсу әсері байқалатынын дәлелдеді. Бұған қоса, кәсіпорын деңгейінде қайтарымдылық болмаса, онда ол макроэкономикалық деңгейде бар және шаруашылық жүйедегі барлық жұмысбастылардың еңбегінің өнімділігіне әсер етеді [3].

Яғни, адами капитал экономикалық өсудің қарқыны мен сапасына оң әсерді өз бетінше емес, оның тиімді қалыптасу мен қолданылу жағдайында ғана әсер етеді. Керісінше, экономикалық өсуді тежеуі де мүмкін. Бұл сұрақтың зерттеуі білімге негізделген экономикадағы адами капиталдың дамуына, ұдайы өндірісіне, жинақталуына, қиындауына әсер ететін бірқатар келіспеушіліктерді анықтауға мүмкіндік берді.

Біздің ойымызша, ең маңыздысы, адами капиталдың қоры мен жинақтау деңгейі арасындағы келіспеушілік және оның тиімді қолдану деңгейінде. Бұл келіспеушіліктің ең маңызды себептерінің бірі – адами капиталды жинақтау үрдісінің бұзылуы мен жаппай құнсыздану тудырған өтпелі кезеңіндегі әлеуметтік-экономикалық өзгерістер. Пайдалануға және жоғары табысқа конвертациялау үшін жаңа жағдайларда объективті жарамды және алдыңғы

кезеңде жинақталған адами капиталдың ең сапалысы дегенінің өзі, әлеуметтік капиталмен қолдамаған жағдайда не керек болмай қалады, не өзінің сапасын адекватты ақшалай баға ала алмайтыны түсінікті.

Өмір сүру деңгейінің онжылдықтарын артқа қалдырып, тек жаппай емес, сонымен қатар, жоғары түпкі адамди капиталдың жинақталуында апатты әсерінің негізгі себептері болып, Қазақстандағы экономикалық реформалардың ерекшеліктері саналады.

Бұл мәселенің қиындап кетуінің тағы бір себебі, республикада жүйенің түрленуі жаңа адами капиталды талап еткен жаһандану уақытымен, жаңа экономикамен, жоғары технологиялық қызметтер секторымен сәйкес келуі. Бұндай жағдайда, біздің ойымызша, посткеңестік кезеңдегі елдерде тап болды. Елдегі жеткілікті жоғары деңгейдегі адами капитал мен еңбек өнімділігінің төмен болуының қайнар көздері өнімді ұйымдастырудың артта қалуы.

Сонымен қатар, кадрларды таңдауда нарық жағдайына көшудегі талаптар мен қазіргі уақытта қалыптасқан үрдіс адами капиталдың жоғары деңгейдегі қызметкерлердің сұранысына ықпал етпейді. Сонымен қоса, қоғамның жаңа инновациялық секторлары Қазақстандық адами капиталдың жаңашылдық мүмкіндіктеріне жоғары талап қояды.

Қазақстандық адами капиталдың құрамының сапасы, құрылымы және өсімі, олардың адами капиталдың қалыптасуы мен қолданылуына ықпалы адами капиталдың қалыптасқан инновациялық экономика жағдайында дамытудың механизмін құрастыруды талап етеді. Мүмкін осындай жол жоғарыда айтылып өткен мәселелердің шешімі болады.

Әдебиеттер:

1. Исабеков Б.Н. Мұхамбетова Л.Қ. «Адами капитал» / 2017
2. Ресми статистикалық ақпарат / <http://stat.gov.kz>
3. С. Егоров. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации / VE № 55.:85

Резюме:

Бүгінгі күні әлемнің дамыған елдері басты ролін инновациялық адами капитал атқаратын заманауи экономикаға ие. Адами капитал экономиканың, қоғамның тұрақты дамуын қамтамасыз ететін өндірістік факторға және инновацияның басты қозғалтқышына айналды. Мақалада Қазақстандағы бәсекеге қабілетті адами капиталдың қалыптасу факторлары мен жағдайы қарастырылды.

Негізгі сөздер: адами капитал, интеллект, мектепке дейінгі білім, орта білім, жоғары оқу орны, бәсекеге қабілеттілік.

На сегодняшний день развитие страны мира имеют современную экономику, в котором главную роль играет инновационный человеческий капитал. Человеческий капитал стал важным производственным фактором устойчивого развития экономики, общества и главный двигатель инноваций. В статье рассмотрены факторы формирования конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллект, дошкольное образование, среднее образование, высшее учебное заведение, конкурентоспособность.

To date, the developed countries of the world have a modern economy in which innovative human capital plays a major role. Human capital has become an important production factor for sustainable development of the economy, society and the main engine of innovation. The article examines factors of formation of competitive human capital in Kazakhstan are considered.

Keywords: human capital, intellect, pre-school education, secondary education, university, competitiveness.

Автор туралы мәлімет:

Әбділда Н.И. – Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті «Менеджмент» кафедрасының докторанты (Астана қаласы)

Исабеков Б.Н. – э.ғ.д., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті «Менеджмент» кафедрасының профессоры (Астана қаласы)

Алматы қаласының демографиялық даму жағдайы

Р. Рахметова

Алматы қаласының халқының орналасу тығыздығы 4188 адам. Қала еліміздің ең үлкен мегаполисі болғандықтан, жан жақтан әсіресе экономикалық жағдайы нашар аймақтардан жұмыс іздеушілер осы қалаға қоныс аударады. Осы 1999-2017 жылдар аралығында миграция сальдосы 333 мың адамды құраған. Жалпы 2017 жылдың ресми мәліметтері [1] бойынша қала халқы саны 1,75 млн адам болды

(1 кесте). Осы аралықтағы халық санының динамикасын талдасақ, орташа 1-2 пайызға өсіп отырған, тек 2014 жылы 8 пайызға өссе, ал 2016 жылы аз кеміп, жалпы осы аралықта 55 пайызға өскен. Динамикалық өсім бар деуге болады, Алматы сияқты ірі мегаполис үшін жақсы демографиялық көрсеткіш. Қала халқының орта жасы өзгеріссіз 33 орташа жасты, өмір сүру ұзақтығы 72-73 жасты құрайды.

1 кесте

Алматы қаласының демографиялық көрсеткіштері

	1999	2009	2013	2016	2017
Халық саны, жылдық орташа, мың адам	1 128,9	1 361,9	1 475,4	1 702,8	1 751,3
Халықтың жас құрамы, %					
оның ішінде					
0-14 жастағылар	21,1	18,0	19,5	21,0	21,5
15-64 жастағылар	69,9	74,0	72,9	71,1	70,6
65 жас және жоғары	9,0	8,0	7,6	7,9	8,0
Демографиялық жүктеме (еңбекке жарамсыз жастағылар)	593	438	469	508	521
Туылғандар саны, мың бала	13 054	25 433	27 311	31 704	31 473
Жалпы туу коэффициенті	11,6	18,57	18,3	18,36	17,69
Арнаулы туу коэффициенті (15-49 жастағы 1000 әйелге шаққандағы)	37,5	84,96	58,32	60,04	58,27
Республикамен салыстырғандағы бала туу интенсивтігі	82,5	107	69	68	68
Жиынтық туу коэффициенті	1,25	1,83	1,71	1,72	1,67
Жалпы өлім коэффициенті	10,5	8,1	7,26	12,11	11,53
Республикамен салыстырғандағы өлім интенсивтігі	106	116	138	164	160

Ескерту: [1] базасында автордың есебі.

Халықтың жас құрылымы соңғы он жылда өзгеріске ұшыраған. БҰҰ ұсынысы бойынша халықтың кәрілік деңгейі басым болғанда немесе жеті пайыздан жоғары болғанда кәрілік өте басым дейді. Ал он бес жасқа дейінгі құрамын талдасақ Алматы үшін соңғы жиырма жылда 21,5 бірліктен асқан емес. Одан жалпы қала ұдайы даму жолында регрессивтік бағытта құлдырап бара жатқанын айтуға болады. Еңбекке жарамды бөлігі жылдан жылға кемуде, ал жас балалардың үлесінің өсуі қуанышты, дегенмен ол келушілердің көпшілігі жастар, яғни студенттер оқу бітіріп жұмысқа орналасып қалып жатқандар. Осы қалыптасқан құбылыстың мемлекет үшін мәселе туғызатыны белгілі. Жас балалардың көбеюі және еңбек жасынан асқан адамдар мемлекеттік бюджетке жүктеме жасайды, мәселені шешу үшін шара жүргізуді қажет етеді. Кестеде демографиялық жүктеме жолында еңбекке жарамды халықтың үлесі жылдан жылға кемуде. Мысалы, өткен 2009 жылмен 2017 жылды салыстырғанда 19 пайызға өскен. Сондықтан Алматы қаласы үшін миграция үрдісі қаланың жоспарланған бюджетіне қосымша қаржының қажет ететінін көрсетеді.

Енді қаланың бала туу көрсеткіштерін талдасақ, демографиялық үрдістің динамикасының төмендегенін байқауға болады (2 кесте). Қалада туылғандар саны 2009 жылды 2017 жылмен салыстырғанда әрине өскенін байқаймыз. Бірақ

туудың жалпы саны демографиялық үрдісті толық сипаттамайды, бірлік шамасын білдіретін немесе коэффициенттер арқылы талдау жасаған дұрыс. Жалпы туу коэффициенті осы аралықта кеміген, жалпы шамасыда жоғары деп айтуға болмайды. Бала туу жасындағы әйелдердің арнаулы туу коэффициенті республика деңгейінен 2013-2017 жылдар аралығында отыз екі пайызға төмен болған. Сонда 15-49 жастағы әйелдердің әр біріне орташа 1,7 баладан келеді. Бұл әрине өте төмен көрсеткіш. Егер Алматы қаласы бойынша нормативті арнаулы туу коэффициентін есептесек, онда тұрақты демографиялық деңгейді сақтау үшін әр әйелге 2,12 баладан келу керек. Сонда қазіргі жағдайда Алматы қаласы демографиялық ауысу кезеңіне көшкенін, яғни депопуляцияға бет бұрғанын айтуға болады. Ал өлім коэффициентіне келсек республика деңгейімен салыстырғанда соңғы екі жылда 60 пайызға жоғары болған.

Әлемдік деңгейде үлкен қалаларға тән демографиялық құбылыстар, ол балаға сұраныстың төмендеуі. Оған әр түрлі себептер көп: ата аналардың жұмыс бастылығы; бала туу жасындағы әйелдердің мансап қууы; өмір сүру сапасына көшу; тұрғын үй тапшылығы; бала бақшаның қол жетімсіздігі; ер адамның жұмыссыздығы немесе табысының аз мөлшері және сол сияқты қаржылық жетіспеушіліктер. Соның дәлелі ретінде төмендегі кестені есептедік (2 кесте).

Алматы және Қазақстан бойынша туылу кезектілігіндегі туылғандар үлесі

пайызбен

Туылу кезектігіне қарай туылғандар	Алматы		Қазақстан	
	2009	2016	2009	2016
Бірінші	48	48	42	34
Екінші	33	28	29	30
Үшінші	14	16	16	20
Төртінші	4	6	8	10
Бесінші	1	2	5	6

Ескерту: [1] базасында автордың есебі.

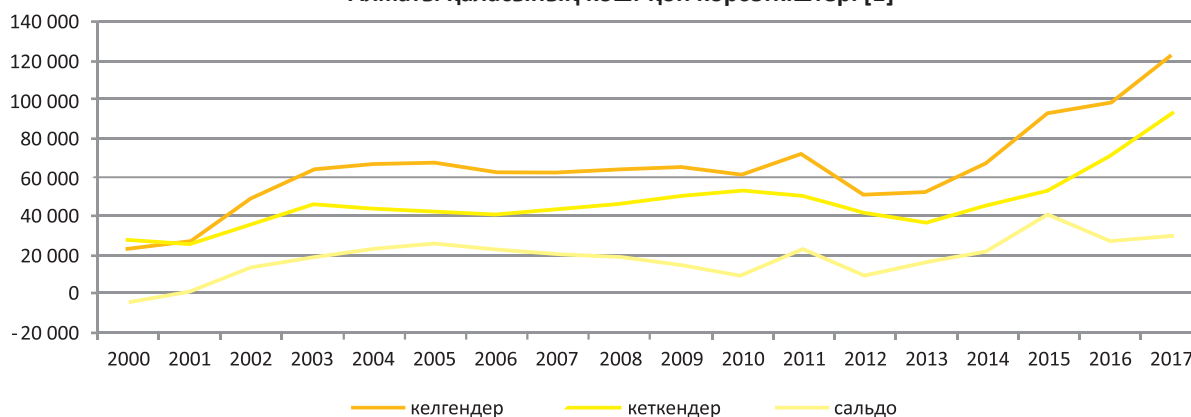
Осы кестеде туылу кезектігіне қарай туылғандардың жалпы туылғандардан үлесі есептелді және республикамен салыстырылды. Көп балалы болу динамикасының 2009 жылғы үлесі 2016 жылғымен салыстырылғанда Алматы қаласы бойынша жақсы динамиканы көрсетеді. Екінші балалы болу 2016 жылы төмендегенмен, үшінші және одан жоғары балалы болу көтерілген. Осындай тенденция Қазақстан бойынша да байқауға болады, Республика бойынша бірінші балалардың үлесі кеміген, оның негізгі себебі тәуелсіздіктің алғашқы жылдарындағы бала туудың төмендегенінен, қазіргі кездегі жиырма

жастан жоғары бала туу жасындағы әйелдердің санының кемуі. Алматыдағы бірінші балалардың үлесінің көптігі көшіп келіп жатқандардың көпшілігі жастар болғандықтан. Сонымен жалпы республика бойынша үш және одан жоғары балалардың үлесі 2016 жылы 36,4 пайызды құраса, ал Алматыда сәйкес 24 пайыз болған.

Жалпы Алматы қаласының демографиялық көрсеткіштерін талдағанда қалада соңғы он бес жылда демографиялық үрдісі регрессивтік тұншығу кезеңіне көшкен. Осыдан қала халқының саны көші қон арқылы өсіп отырғанын айтуға болады (1 сурет).

1 сурет

Алматы қаласының көші-қон көрсеткіштері [1]

Осы графиктегі мәліметтерге зер салсақ көшіп келгендер мен кеткендердің тенденциясы сәйкес тренде екені көрінеді. Олар 2000 жылдан 2003 жылдар аралығында көтерілген, ал онан кейін 2013 жылға дейін бір қалыпта болып, 2013-2017 жылдарда тағы жоғары көтерілген. Бірақ кеткендердің тенденциясы жоғары болғандықтан миграция айырымы төмендеген. Осыған байланысты қала халқының саны да кеміген.

Көші қон үрдістерінің сипаттаушы көрсеткіштерінің ішінде Алматы қаласы үшін маңызды ол

миграция тартымдылық коэффициенті [2]. Жаһандық жағдайда қалаға келушілерде көп және кетушілер де көп және соңғы кезде әлемдік деңгейде үрдіс алған құбылыс болғандықтан, сипатын ашатын факторлардың бірі болып табылады. Бұнда келушілердің де, кетушілердің де есебі ескеріледі, оны тартымды қалалардың бірі Астана және республика бойынша 2009 және 2016 жылға есептеп салыстырайық (4 кесте).

4 кесте

Миграциялық коэффициенттер салыстырмасы

	2009			2016		
	Қазақстан	Астана	Алматы	Қазақстан	Астана	Алматы
Келушілер коэффициенті	25,28	79,5	47,8	35,4	146,8	57,1
Кетушілер коэффициенті	24,8	28,7	37,3	36,6	64,1	41,1
Миграция өсімшесі	0,4	50,8	10,5	-1,18	88,7	16,0
Миграциялық тартымдылық коэффициенті	1,01	1,66	1,13	0,98	1,51	1,18

Ескерту: [1] базасында автордың есебі.

Кесте бойынша Алматы қаласының миграциялық тартымдылығы республика бойынша салыстырғанда жоғары, Астана қаласынан төмен. Миграция өсімшесі осы аралықта Алматы бойынша өскен, ал республикада кеміген, яғни келушіден кеткендер көп болып тұр. Миграциялық тартымдылығы да жоғары.

Сонымен қорыта келгенде, келешекте әкімшілік тарапынан келушілер құрамына көңіл бөлген дұрыс. Көп жағдайда жұмыс таппай базарға келгендердің санын көбейтудің қажеті жоқ. Себебі Алматы республикалық орны бар ғылым мен мәдениеттің, жоғары білікті мамандарға сұранысы жоғары қала.

Алматы қаласы бойынша көші қон үрдісі ерекше орын алады. Жоғарыда айтылғандай қаланың демографиялық маңызды көрсеткіштерінің бірі туылғандар саны және бала туу жасындағы әйелдердің мыңына шаққандағы жалпы туу көрсеткіші бойынша республика деңгейінен төмен тұрғанын атап көрсеткенбіз. Жалпы қала халқының жыл сайынғы санының өсуіне қарай демографиялық жағдай дұрыс деп есептелінеді. Шындығында, егер терең талдау жасалса олай емес екенін байқауға болады. Сонымен қатар қала демографиялық кему үрдісіне ауысқанын байқаймыз. Егер республика деңгейінде Алматы қаласы ең үлкен мегаполис болғандықтан бұл мәселе тек қалаға ғана қатысты емес, елдің жалпы демографиялық жағдайына әсер ететіні белгілі.

Осыдан, туу көрсеткіштері төмен болған жағдайда, халық санының өсіп отырғаны мәселені туындатады. Теориялық негіз бойынша халық саны бала тууға, өлім деңгейіне және көші қон көрсеткіштеріне байланысты. Қазіргі кезде әлемдік деңгейде орын алып отырған мәселе, бала туу көрсеткіштері төмендеп, яғни балаға сұраныс азайған. Әсіресе Еуропа елдерінде туу көрсеткіштері бала тууға қабілетті әйелдердің басына шаққанда 1,2 баладан келеді, ал БҰҰ мәлімдемесі бойынша халық санын тұрақты сақтап қалу үшін әр әйелге 2,2 баладан келу керек. Ресми мәліметтер бойынша Алматы қаласында 2009 жылы арнаулы туу коэффициенті 1,83 болса, 2017 жыл 1,67 болған.

Сонымен қатар, зерттеу бойынша елімізде көші қон сальдосы үлкен екі қалада Астана мен Алматы да жыл сайын оң шаманы көрсетеді. Сондықтан қаланың демографиялық даму дәрежесі баланың көп туылғанынан емес, көшіп келіп жатқандардың есебінен болуы мүмкін. Осыған байланысты зерттеу барысында қаланың халық санына қандай факторлардың әсер ететіндігін білу үшін математикалық әдістер арқылы талдау жасалды.

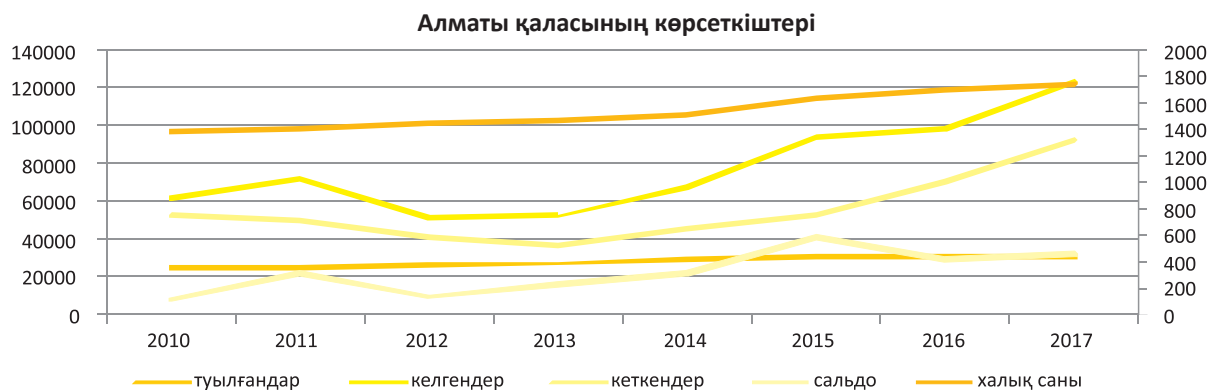
Экономикадағы математикалық әдістердің табиғаты бойынша зерттеліп отырған мәселе ең

маңызды болып есептеледі. Сонымен барлық жағдайда математикалық әдістерді қолдануға болады деу дұрыс емес және мүмкін де емес. Терең зерттеу арқылы әдістерді таңдау қажет. Қойылған мәселеге байланысты кеңінен таралған әдістер бұл жағдайда жарамауы да мүмкін. Мысалы, экономикалық тәуелділікті зерттеуде эконометрикалық әдістерді қолдану кеңінен тараған.

Біздің есебімізде негізгі фактор - қаланың халық санының динамикасы. Ол үшін зерттеу мәліметтер базасына 2000-2017 жылдар арасындағы Статистика комитетінің ресми мәліметтері алынды [1]. Осы жылдардағы негізгі халық санына әсер етуі мүмкін демографиялық көптеген көрсеткіштер алынып, олардың графиктері арқылы тенденциясы зерттелді. Бір ескеретін жағдай математикалық әдістер бойынша зерттеу жасау үшін факторларда бір заңдылық немесе тенденция болғаны дұрыс. Ал көші қон мәліметтері соңғы он сегіз жылда бірде кеміп, бірде өсіп отырғанын мына 2 графиктен көреміз және тұрақты тенденция сақталмаған.

Математикалық әдістерді қолдану мәліметтерді терең талдауды қажет етеді [3]. Соған байланысты барлық зерттеуге қатысатын факторлардың мәліметтеріне талдау жасалып графиктері салынды. Соның мысалы ретінде көші қон айырымын көрсететін болсақ 1 суретте ерекше қалыптасқан тенденцияның жоқ екенін байқаймыз. Сондықтан, осы мәліметтер бойынша эконометрикалық әдістерді, оның ішінде корреляция - регрессиялық талдау және динамикалық қатарларды қолдану мүмкін болмады. Бұндай жағдайда мәліметтер периодын таңдауға болады. Ол үшін әр түрлі периодтар алып графиктерін салып тенденциясы талданады. Мысалы екінші суретте зерттеуге алынған барлық факторларды: халық санын, туылған балалардың санын, келгендер, кеткендер және миграция айырымын графиктерін әр түрлі периодтарға тұрғызылды (2 сурет).

Осы суретте факторлардың ішінде кеткендердің саны мен халық санының арасындағы теориялық байланысы қарама қарсы болуы керек. Қаладан кеткендердің саны өскен сайын осы қаладағы халықтың саны кемуі керек. Бірақ біздің мәліметтердің тенденциясы қарама қайшылықты көрсетіп отыр. Осыған байланысты, кеткендер санын фактор есебінде зерттеуден алып тастаймыз, оның тенденциясы миграция айырымы құрамында есепке алынған. Сонымен екінші суретте егер периодты кеміткен сайын тенденцияның заңдылығын байқауға болады.

Ескерту: [1]

Математикалық зерттеулерге периодтар санының неғұрлым көп болғаны дұрыс, сондықтан зерттеу периодына 2010-2017 жылдарды алғанымыз дұрыс деп есептедік. Осы мәліметтер санына сәйкес автор Е.Н. Кулиничтың [4] статистикалық байланыс теңдеуімен зерттеу жасауды ұйғардық. Осы әдіс бойынша көптік теңдеулерде бес алты мәлімет-термен бірнеше факторлардың байланысын зерттеуге болады.

Сонымен зерттелуші фактор Y – Алматы қаласының халық саны, мың адам; X_1 – туылғандар саны; X_2 – көшіп келгендер саны, X_3 – миграциялық сальдо, адам. Осы мәліметтерге статистикалық байланыс теңдеуін қолданамыз. Әдістің қолдану әдістемесін баяндау қажет деп есептемедік, себебі оқулықта [4] берілгенді пайдалана білдік. Осы мәліметтердің тенденциясына қарай олардың көбеюге (max) немесе азаюға (min) бағытталған факторлар екенін анықтаймыз. Барлық факторлар зерттелу периодында өсу тенденциясын қалыптастырған, сондықтан барлық факторлардың келешекте де өсуі сақталуы қажетті деп қабылдаймыз. Онда мынадай теориялық түрдегі теңдеулерді таңдаймыз.

$$y^* = y_{\min} (1 + b d_{x/\min - 1}) \quad (1)$$

Мұнда y^* – теңдеу бойынша есептелген мәндері; $d_x = x_i/x_{\min - 1}$ – салыстыру немесе ауытқу коэффициенті, оның мағынасы өсетін фактордың минималды мәнінен ауытқуын немесе кемитін фактордың максималды мәнінен ауытқуын көрсетеді; b – теңдеудің параметрі, әсер етуші фактордың әсерлік тенденциясын көрсетеді. Осы теңдеу бойынша зерттелуші факторға әсер етуші фактордың әсерлік тенденциясын анықтауға болады. Анықталған мәннің қаншалықты шынайылығын тексеру үшін немесе болжамның орындалу ықтималдығын тексеру үшін төмендегідей бағалау критерилері анықталады. Мұнда, бірінші кезекте корреляция коэффициентінің мәні неғұрлым жоғары, яғни бірге жақын болу керек. Есептелу формуласы:

$$r_{yx} = \frac{\sum d_x d_y}{\sqrt{\sum d_x^2 \sum d_y^2}} \quad (2)$$

Келесі критерий тұрақтылық коэффициенті мына формуламен есептелінеді:

$$K = 1 - \frac{\sum |d_y - b d_x|}{\sum d_y} \quad (3)$$

Осы әдісте ең маңызды критерий – тұрақтылық коэффициенті. K -ның мәні 0,7 жоғары болғанда ғана осы әдісті пайдалануға болады. Егер 0,7 мен 0,8 арасында болса онда байланыс орташа деп есептеледі, егер 0,8-0,9 аралықта болса байланыс жеткілікті тұрақты дейді, ал 0,9 жоғары болса онда факторлар тұрақты тығыз байланыста болғаны.

Осы көрсетілген формулалар бойынша EXCEL кестесінде есептеу жүргіземіз. Осы соңғы сегіз жылғы мәліметтер тенденциясы бойынша халық санының (Y) туылғандарға (x_1) байланысы орташа болып шықты. Мұнда корреляция коэффициенті жоғары $r=0,98$, ал тұрақтылық коэффициенті $K=0,80$. Әрине бұл табиғи байланыс, бірақ тәуелділік өте жоғары емес. Статистикалық теңдеу жазуға және оны талдауға пайдалануға болады.

$$Y^*(x_1) = 1390,6 (1 + 0,8007 d_{x1/x\min - 1}) \quad (4)$$

Осы теңдеу бойынша Y -ті есептегенде бастапқы берілген Y -тің мәндерінің қосындысы Y^* -тің есептелген мәндерінің қосындысымен тең болды, бұл есептеудің адекваттылығын яғни шынайылығын дәлелдейді.

Келесі фактор көшіп келгендер санына (x_2) байланысын қарастырамыз. Осы факторда зерттелу аралығында өсу тенденциясында болғандықтан өсуші факторлар деп қарастырамыз. Мұнда да байланыс бар, корреляция коэффициенті $r=0,96$ тең, яғни өте тығыз байланыста, ал тұрақтылық коэффициенті $K=0,93$ тең, тұрақты жоғары байланыста. Егер алдыңғы фактор туылғандардың санымен салыстырсақ, Алматы қаласының халқының саны туылғандарға қарағанда көшіп келушілерге көбірек байланысты екені негізделді. Критерилердің барлығы нормативтен жоғары болғандықтан статистикалық теңдеуді жазуға болады. Сонда халық санымен қалаға көшіп келушілер арасындағы байланыс теңдеуі төмендегідей болады:

$$Y^*(x_2) = 1390,6 (1 + 0,2137 d_{x2/xmin-1}) \quad (5)$$

Келесі фактор Алматы қаласының халық санына миграция сальдосының (x_3) әсерін зерттеу. Статистикалық мәліметтерге қарасақ Алматы қаласы бойынша көп адамдар көшіп келгенмен, кететіндердің саны да жеткілікті. Негізі Алматыдан Астанаға қоныс аудару басымдау.

Есептеудің қортындысында корреляция коэффициенті $r=0,92$ тең, яғни өте тығыз байланыста, ал тұрақтылық коэффициенті $K=0,97$ тең, тұрақты өте жоғары байланыста. Егер алдыңғы фактор туылғандардың саны мен көшіп келгендерге қарағанда миграция сальдосы

жоғары байланыста екені байқалды. Жоғарыда айтылғандай сальдо көрсеткішінде кететіндердің де саны ескерілгендіктен осы фактордың маңызы жоғары болып тұр. Бұл математикалық әдіспен оның маңыздылығы дәлелденді, яғни Алматы қаласының халқының саны туылғандардан гөрі, көші-қон айырымына көбірек байланысты екені байқалады. Критерилердің барлығы нормативтен жоғары болғандықтан статистикалық теңдеуді жазуға болады. Сонда статистикалық байланыс теңдеуі төмендегідей болады.

$$Y^*(x_3) = 1390,6 (1 + 0,0638 d_{x3/xmin-1}) \quad (6)$$

5 кесте

Статистикалық бір факторлы теңдеулер

№	Факторлар	Статистикалық теңдеу	K	r
X_1	Туылғандар саны	$Y^* = 1390,6 (1 + 0,2137 d_{x2/xmin-1})$	0,82	0,98
X_2	Көшіп келушілер саны	$Y^* = 1390,6 (1 + 0,2137 d_{x2/xmin-1})$	0,93	0,96
X_3	Миграция айырымы (сальдо)	$Y^* = 1390,6 (1 + 0,0638 d_{x3/xmin-1})$	0,97	0,92

Осы алынған есептеулер бойынша көпфакторлы статистикалық теңдеуді есептейміз, оның формулалары.

$$Y_{x1-x3} = y_{min} (1 + B(d_{x1} + d_{x2} + d_{x3})) \quad (7)$$

$$B = \frac{\sum d_y}{\sum x_1 + \sum x_2 + \sum x_3} \quad (8)$$

Осы жоғарыдағы формулаларды пайдаланып көптік теңдеу жазамыз.

$$Y^* = 1390,6 (1 + 0,0463 (d_{x1/xmin-1} + d_{x2/xmin-1} + d_{x3/xmin-1})) \quad (9)$$

Алынған көптік теңдеуді талдау және болжам жасауға пайдалануға болады. Талдау барысында көп фактордың қайсысы көбірек әсер ететінін анықтау үшін олардың үлес салмағын анықтаймыз. Факторлардың байланыс үлесі олардың салыстыру коэффициенттерінің қосындыларының қосындысынан үлесін табамыз, сонда:

7 кесте

Факторлар тәуелділігінің үлесі

№	Факторлар	dx	Үлесі, %
X_1	Туылғандар саны	1,0826	5,8
X_2	Көшіп келушілер саны	4,0547	21,7
X_3	Миграция айырымы (сальдо)	13,5821	72,6
Сомасы		18,7195	100,0

Алматы қаласының халқының саны туылғандар мен келгендер санына қарағанда миграция айырымына 72,6% байланысты екен. Қорыта келгенде Алматы қаласы үшін көші қон үрдісі өте маңызды орын алады және оны мемлекеттік деңгейде реттеуді қажет етеді. Көп жағдайда сыртқы көші-қонға көңіл бөлінеді де, ал ішкі көші-қон мемлекеттік назардан толық есепке алынбай сырт қалады.

Осы статистикалық теңдеулерді болжам жасауға әр түрлі тәсілдерін қажетіне қарай қолдануға болады. Олар:

- зерттелуші фактордың қажетті болжам шамасына сәйкес факторлардың деңгейін анықтауға болады.

- факторлардың белгілі жоспарлы шамасында зерттелуші фактордың болжамын анықтауға болады.

Мысалы, 2018 жылы факторлар бір пайызға орташа өзгергенде немесе нормативтік мәні белгілі

болғанда халық санының қандай болатындығы анықталады, мұнда:

$$X_1H = 31423 * 1,01 = 31737$$

$$X_2 = 123293 * 1,01 = 124526$$

ал $X_3 = 32001 * 1,01 = 32321$ болса, онда салыстыру коэффициенті төмендегідей есептеледі.

$$dX_1 = X_1H/X_{1min-1} = 31737/25195 - 1 = 0,2597$$

$$dX_2 = X_2H/X_{2min-1} = 124526/51549 - 1 = 1,4156$$

$$dX = X_3H/X_{3min-1} = 32321/8463 - 1 = 2,819$$

Осы есептеулерді (9) теңдеуге қою арқылы 2018 жылға халық санына болжам жасайық.

$$Y(2018 \text{ жыл}) = Y_{min}(1 + BdxH) = 1390,6 * (1 + 0,0463 (0,2597 + 1,4156 + 2,819)) = 1679,965$$

Алынған мәнді 2017 жылмен салыстырғанда кем екенін көреміз. Факторлардың бір пайызға өсуі халық санының өсуін қамтамасыз етпейді. Осы модельден Алматы қаласының демографиялық жағдайы аталған факторлардың 17 пайыздан жоғары

өскенде ғана жалпы халық санының өсуі мүмкін екенін анықталды.

Қорыта келгенде, демографиялық жағдайдың ұзақ уақыт регрессивтік бағытта болуы оның құлдырау жылдамдығының артуына әкеледі және оны қалыпқа келтіру демографиялық серпінді қажет етеді. Келешекте болжам жасағанда зерттелуші

факторлардың қажетті деңгейіне байланысты факторлардың қамтамасыз ету нормативін анықтауға болады. Сонымен Алматы қаласы бойынша көші қон айырымы халықтың санына әсер етуші негізгі фактор болып есептеледі. Әкімшілік тарапынан қаланың демографиялық мәселесін шешуде осы факторға көңіл бөлу керек екендігін ұсынамыз.

Әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің <http://stat.gov.kz> Интернет-ресурсы
2. Демографическая статистика: учебник / КНОРУС / Москва 2015, стр.480
3. Прикладные модели эконометрики / Монография. Под ред. профессора Рахметовой Р.У. и Дубровой Т.А. / Экономика №7 2011 / стр.324
4. Кулинич Е.И. Эконометрика / Финансы и статистика 2000, стр.304

Резюме:

Мақалада Алматы қаласының демографиялық жағдайы ұдайы даму жолында регрессивтік бағытта құлдырап бара жатқанын атап көрсеткен. Республикадағы ірі мегаполисте әлемдік деңгейде үлкен қалаларға тән демографиялық құбылыстардың орын алғанын, олар: балаға сұраныстың төмендеуі; ата аналардың жұмыс бастылығы; бала туу жасындағы әйелдердің мансап құуы; өмір сүру сапасына көшу; тұрғын үй тапшылығы. Сонымен қатар Алматы қаласының миграциялық тартымдылық коэффициенті арқылы халық санының көші-қон айырымына тәуелділік математикалық моделі тұрғызылған. Осы модель арқылы қаланың демографиялық дамуына болжам жасау ұсынылған. Мақала ҚР БЖҒМ 2018-2020 жылдарға арналған гранттық жобасының №АР05134319 ГФ ««Мәңгілік ел» тұрғысында Қазақстан аймақтарының демографиялық дамуының болашағы» атты тақырыбы аясында жазылған.

Негізгі сөздер: демографиялық жағдай, көші қон, миграциялық тартымдылық, статистикалық теңдеу, болжам.

Данная работа раскрывает, что демографическая ситуация Алматы на пути непрерывного развития носит регрессивный характер. Крупнейший мегаполис страны имеет демографические явления, характерные для крупных городов мира, такие как: снижение спроса на детей; занятость родителей; карьерный ориентир женщин детородного возраста; переход к качеству жизни; дефицит жилья. Также построена математическая модель зависимости на миграционную разницу населения на основе коэффициента миграционной привлекательности Алматы. Более того, предложено проводить прогноз на будущее города при помощи данной модели. Данная статья написана в рамках проекта по гранту МОН РК №АР05134319 ГФ «Перспективы демографического развития регионов Казахстана в контексте «Мәңгілік ел»»

Ключевые слова: демографическая ситуация, миграция, миграционная привлекательность, статистическое уравнение, прогноз.

This article reveals that demographic situation in Almaty can be characterised as regressive in its unprecedented development. The largest megalopolis in the country has such demographic characteristics as: decrease of the demand to the children; work of a parent; women's career; transition to the life quality, shortage of accommodation. At the same time, the mathematical model of extraterrestrial migration based on the migration coefficient of Almaty has been established. Moreover, it is suggested to use the model to forecast the future of the city. This article is written within the frameworks of the project NoAP05134319 / GF "Prospects of the demographic development of the regions of Kazakhstan in the context of "Mangilik el".

Keywords: demographic situation, migration, attractiveness for migration, statistical equation, forecast.

Автор туралы мәлімет:

Рахметова Р.У. – Нархоз университетінің профессоры, экономика ғылымдарының докторы (Алматы қаласы)

Анализ состояния развития транспортно-логистического комплекса в обеспечении товародвижения крупных городах (на примере г.Астана)

Б. Сыздыкбаева, Ж. Раимбеков, К. Шарипбекова

Город является образованием с высокой концентрацией множества логистических потоков: материальных, пассажиропотоков, транспорта, торговли, финансов, менеджмента, политики, культуры, администрации, энергии, воды, отходов и других. И с каждым годом концентрация этих потоков возрастает, причем необходимо отметить, что существенно меняются и параметры города как сложной транспортно-логистической системы.

По словам экспертов, через 30 лет 70% населения мира будут жить в городах. Следовательно, политики должны создать все условия для счастливой жизни населения в мегаполисах.

Цель работы - анализ транспортно-логистических услуг и предложение по улучшению обслуживания грузовых движений (товародвижения) в крупных городах, в частности, г.Астана.

В настоящее время численность населения г.Астана составляет более 1 млн. человек, но город динамично развивается, и в ближайшее время предполагается прирост населения (в основном за счет миграции) до 1,2 млн. человек. В связи с активным приростом населения растет и потребность в транспортно-логистических и торговых услугах, в устойчивом товароснабжении.

г.Астана, как столица страны, представляет собой крупнейший транспортный узел, через который проходят основные железнодорожные и автомобильные магистрали, авиалинии, соединяющие регион с крупными городами СНГ и дальнего зарубежья.

Выгодное географическое положение г.Астана создает благоприятные условия для развития транспортной отрасли, на долю которой в структуре ВРП приходится порядка 8%.

Через г.Астану проходят маршруты железнодорожных и автомобильных сообщений между такими важными экономическими районами стран СНГ как Средняя Азия - Западная Сибирь, Тюмень, Урал, Восточная Сибирь, Алтай; Север, Центр и Юг России; Кавказ; Украина. Эксплуатационная длина железнодорожных линий составляет 2096 км.

Транспортный узел г.Астаны находится на пересечении международного транспортного коридора: северный коридор Трансазиатской

железнодорожной магистрали (ТАЖМ): Западная Европа - Китай, Корейский полуостров и Япония через Россию и Казахстан (на участке Достык - Актогай - Саяк - Моинты - Астана - Петропавловск (Пресногорьковская)).

Астанинский транспортный узел расположен на пересечении магистралей Кокшетау-Караганда и Тобол-Есиль-Ерейментау-Барнаул. Свыше 96% грузопотока узла составляет транзитный грузопоток.

Аэропорт г.Астаны после проведенной реконструкции взлетно-посадочной полосы, включая ее удлинение на 900 метров, позволяет теперь принимать воздушные суда большой грузоподъемности независимо от погодных условий. Через него проходят авиалинии, соединяющие регион с крупными городами СНГ и дальнего зарубежья. За 2017 год в объем перевозки составил 2132 тонн, из них 19% - зарубежные.

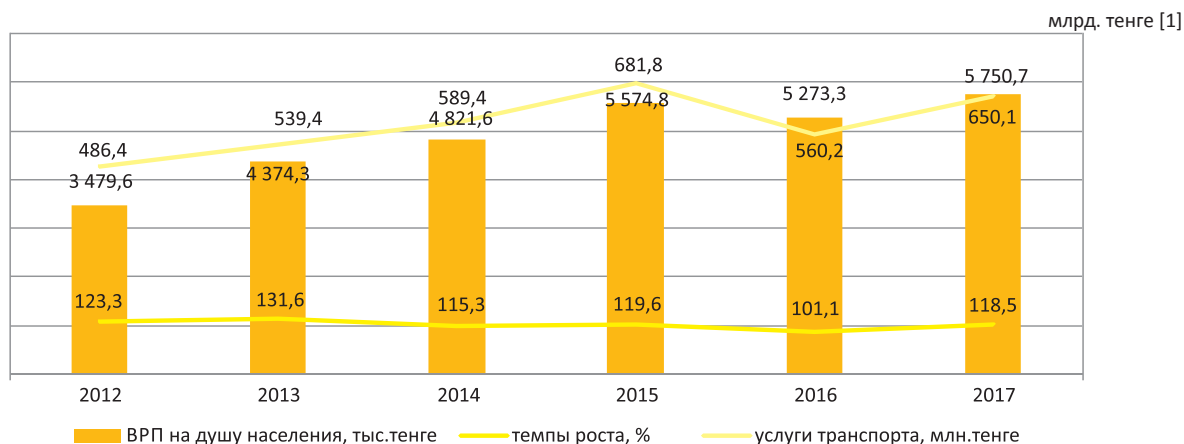
Имеет транспортную связь с Карагандинской (южное направление), Павлодарской, Кустанайской (западное направление) и Северо-Казахстанской (северное направление) областями.

Большие города являются источником экономического роста за счет концентрации полюсов роста: промышленности, транспорта, строительства, занятых трудовых ресурсов.

Экономическая структура города представлена предприятиями следующих отраслей экономики: переработка сельскохозяйственных продуктов, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, производство машин и оборудования, производство бумаги, картона, издательское дело, производство древесины и деревянных изделий, текстильная и швейная промышленность, строительный комплекс, железнодорожный, авиационный и автомобильный транспорт, связь и телекоммуникации.

Важной характеристикой уровня развития является региональный внутренний продукт на душу населения, динамика которого приведена на рисунке 1. С 2012 года динамика ежегодного роста ВРП в реальном выражении составляет в среднем 8,7%, тогда как объемы оказываемых транспортных услуг - 5,8% (Рисунок 1), т.е. рост объема ВРП сопровождается и ростом объема услуг транспорта.

Темпы роста ВРП на душу населения и услуги транспорта г.Астаны

Основные макроэкономические показатели развития города:

- по итогам 2017 года объем ВРП г.Астаны составил 5765,5 млрд. тенге. Доля ВРП г. Астаны в ВВП Казахстана составила 11,1% - это третий показатель после г.Алматы (20,5%) и Атырауской области (12,3%);
- объем промышленного производства — рост на 3,18% (в 2017г. рост на 7,8%);
- объем инвестиций в основной капитал — рост на 4,16% (в 2017г. рост на 10,1%);
- оборот розничной торговли — рост на 4,8% (в 2012г. рост на 6,9%);
- объем строительных работ — рост на 11% (в 2017 году рост на 6,2%);
- перевозка грузов всеми видами транспорта — рост на 8,1% (в 2017 году рост на 6,3%);
- услуги транспорта — рост на 5,8% (рост в 2017 году на 8,1%);

• розничный товарооборот - рост на 10,2% (рост в 2017 году на 13,2%);

• объем оптового товарооборота – рост на 9,2 (рост в 2017 году на 40,7%);

• внешнеторговый оборот снизился на 7,0% (рост в 2017 году на 5,3%).

Товарооборот со странами Евразийского экономического союза вырос на 0,7% (в 2017 году рост составил 12,3%).

Состав отраслевой структуры валового регионального продукта г.Астаны: оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов – 21,4%; транспорт и складирование – 8,8%, строительство – 11%; операции с недвижимым имуществом -10,7%; прочие услуги – 44,3% (Рисунок 2).

Удельный вес ВРП двух крупных городов в 2017 году составил 32,9% (г.Астана - 11,1% и г.Алматы -21,8%) (Таблица 1).

Таблица 1

Валовой региональный продукт за 2017 год

	Валовой региональный продукт				
	млн. тенге	удельный вес в ВВП, в процентах	индекс физического объема, в % к 2016г.	на душу населения, тыс. тенге	порядок расположения ВРП на душу населения
Республика Казахстан	51 966 817,4	100,0	104,0	2 881,0	х
г.Астана	5 765 578,0	11,1	104,0	5 750,7	3
г.Алматы	11 340 931,7	21,8	103,2	6 383,8	2

Примечание: Рассчитано авторами на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

По данным 2017 года в структуре ВРП наибольшую долю занимают услуги и торговля (74,3%), в том числе услуги – 55,9%, оптовая и розничная торговля

– 18,4% (Рисунок 2). На долю промышленного производства и строительства приходится 3,8% и 9,5% соответственно.

Как видно из Таблицы 2, в структуре рынка логистических услуг г.Астаны грузоперевозки и экспедиторские услуги составляют 94,8%, комплексные логистические услуги, включая

услуги по хранению и дистрибуции товаров, – 4,3%, управленческая логистика – 0,9%, что значительно ниже мировых показателей.

Таблица 2

Структура транспортно-логистического рынка Астаны за 2016 год

Виды услуг	Мировые, %	г.Астана, %
Перевозки грузов и экспедиторские услуги	58,0	94,8
Комплексные логистические услуги, включая услуги по хранению и дистрибуции товаров	25,0	4,3
Управленческая логистика, в том числе услуги по оптимизации логистических бизнес-процессов	17,0	0,9
Итого:	100,0	100

Примечание: Составлено авторами на основе источников [2, 3].

Данные Таблицы 2 показывают, что Астана значительно отстает от мировых тенденций по развитию управленческой составляющей логистических услуг и комплексности их предоставления (0,9 и 4,3% соответственно), что влечет за собой большие прямые и косвенные потери при организации системы грузо- и товародвижения.

На основе анализа и прогнозируемых годовых темпов роста производства в г.Астане (до 5%) и оборота розничной торговли (10% в год), а также, учитывая рост покупательной способности населения, на наш взгляд, можно предполагать, что в ближайшие годы темп роста логистического рынка не снизится. По оценкам его годовой объем на текущий момент составляет порядка 1,7 млрд. долларов. Это говорит о большом потенциале развития структуры рынка и совершенствования применяемых видов технологий.

На системной основе ведется работа по увеличению доли казахстанских перевозчиков на рынке экспортных, импортных и транзитных автоперевозок по территории Казахстана. Уже по итогам 2017 года отечественные перевозчики вышли на доминирующую позицию с долей в 52% объема данных перевозок (план 2020г. – 50%).

Однако быстрое изменение рынка логистических услуг в условиях глобализации требует постоянного изучения новых тенденций его развития.

В конце 2017 года транспортная система города состояла из 953 улиц, общей протяженностью 1049 км, в том числе с асфальтобетонным покрытием - 803 км (76,5%), без твердого покрытия - 246 км (23,5%). Инженерные сооружения составляли 8 транспортных развязок, 17 автодорожных мостов, 4 пешеходных моста, 9 путепроводов.

В 2015 году принята Программа модернизации транспортного комплекса города Астана на 2015-2019гг. Согласно плану развития города поставлена задача по вхождению Астаны в топ-50 умных городов мира, а «умный» город, в первую очередь, создает комфорт и удобства для жителей и гостей столицы.

Для достижения результатов в сфере развития транспортной инфраструктуры ГУ «Управление пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Астаны» совместно с Управляющей транспортной компанией ТОО «Астана LRT» был проведен анализ ситуации в системе общественного транспорта г. Астаны на период 2013-2014гг.

Анализ показал наличие следующих проблем [4]:

- низкий уровень пропускной способности улиц;
- увеличение числа пользователей общественного транспорта;
- рост числа автомобилей;
- снижение средней скорости времени в пути;
- нехватка подвижного состава;

- дефицит и старение общественного транспорта;

- возрастающий спрос на пригородные перевозки.

На сегодняшний день в столице Казахстана осуществляется ускоренное развитие в сфере транспорта. За последние 3 года, начиная с 2015 года, в Астане реализованы и планируется реализовать следующие проекты:

- строительство легкорельсового транспорта (LRT);

- обновление подвижного состава (City Bus – 1, City Bus – 2 и City Bus – 3);

- внедрение электронной системы оплаты ASTRA PLAT;

- создание службы транспортного контроля (СТК);

- модернизация маршрутной сети общественного транспорта;

- внедрение выделенных полос общественного транспорта (Bus Lane);

- создание центра квалификации специалистов транспорта;

- внедрение школьных перевозок (School Bus);

- организация городской службы такси;

- строительство автовокзалов и автостанций для пригородных и междугородних перевозок;

- установка остановочных павильонов закрытого типа (теплые остановки);

- управление парковочным пространством Астаны.

На автомобильный и железнодорожный транспорт Республики Казахстан приходится 94,7%

выполненного объема коммерческих перевозок грузов, причем удельный вес перевозок автомобильным транспортом за 2012-2017гг. остался без изменений и достиг - 84,2%, тогда как железнодорожным транспортом, наоборот, снизился на 3,1% и достиг 9,1%, что свидетельствует о повышении конкурентоспособности автомобильного транспорта в определенных сегментах рынка транспортных услуг. Если сравнить показатели развития транспорта крупных городов со среднереспубликанскими значениями, то можно увидеть следующее (Таблица 3).

Количество грузовых автомобилей по РК составляет 102,74 тыс. единиц, из них 5,41%, или 23853 ед., принадлежит Астане и 7,59% - г.Алматы. Удельный вес грузооборота за 2012-2017гг. по Республике Казахстан составил в среднем для автомобильного транспорта -29%, железнодорожного - 47%.

Темпы роста перевозок в среднем по республике - 3,6%, г.Астане - 5,7%, г.Алматы - 8,5%. Темпы роста грузооборота, соответственно, - 4,2%, 14,7% и 8,9%.

Удельный вес грузовых перевозок крупных 2-х городов составил - 12,2% и грузооборот - 23,47%. По наличию грузовых автомобилей -13%.

За 2017 год предприятиями автомобильного транспорта перевезено 151,6 млн. тонн грузов. Доля перевозок в республиканской перевозке составляет: г.Астана - 4,5%, г.Алматы – 7,9%.

Данные говорят о том, что львиную долю по перевозке и грузообороту, наличию грузовых автомобилей занимают два крупных городов Казахстана.

Таблица 3

Показатели развития транспорта и транспортной деятельности Республики Казахстан и крупных городов

	2012 ¹⁾	2013 ¹⁾	2014 ¹⁾	2015 ¹⁾	2016 ¹⁾	2017 ¹⁾	Рост в 2017г. к 2012г., %	Доля в 2017г., в %
Наличие грузовых автомобилей, тыс. единиц								
Республика Казахстан	428 862	450 178	434 665	443 161	439 167	440 612	102,74	100,00
г.Астана	20 547	22 420	24 348	24 987	20 874	23 853	116,09	5,41
г.Алматы	31 402	35 585	32 340	33 530	31 691	33 455	106,54	7,59
Наличие грузовых автомобилей у индивидуальных владельцев, единиц								
Республика Казахстан	250 027	256 626	259 636	266 543	275 722	269 056	107,61	100,00
г.Астана	8 779	12 359	10 489	10 936	12 921	10 615	120,91	3,95
г.Алматы	11 888	13 401	12 511	13 019	19 234	12 352	103,90	4,59
Перевозки грузов автомобильным транспортом²⁾, млн. тонн								
Республика Казахстан	2 718,4	2 983,4	3 129,1	3 174,0	3 180,7	3 322,3	122,21	100,00
Темпы роста, %	108,7	118,3	126,5	125,9	125,2	132,1		
г.Астана	112,6	124,1	136,7	142,5	142,6	151,6	134,64	4,56
Темпы роста ¹⁾ , %	115,9	127,8	140,8	146,8	146,8	156,1		
г.Алматы	168,3	194,4	216,8	232,1	252,2	254,5	151,22	7,66
Темпы роста ¹⁾ , %	108,2	124,9	139,3	149,2	162,7	164,4		
Грузооборот автомобильного транспорта²⁾, млн. ткм								
Республика Казахстан	132 297,3	145 347,1	155 665,6	161 864,7	163 262,7	166 146,1	125,59	100,00
г.Астана	6 122,1	6 821,8	7 873,9	10 403,8	10 570,7	11 521,2	188,19	6,93
Темпы роста ¹⁾ , %	105,1	116,7	135,1	178,7	142,1	155,3		
г.Алматы	17 899,7	18 867,3	21 732,8	21 494,5	23 704,6	27 482,8	153,54	16,54
Темпы роста ¹⁾ , %	111,3	117,3	131,8	133,5	147,4	149,1		

	2012 ¹⁾	2013 ¹⁾	2014 ¹⁾	2015 ¹⁾	2016 ¹⁾	2017 ¹⁾	Рост в 2017г. к 2012г., %	Доля в 2017г., в %
Средняя дальность перевозки 1 тонны грузов, км								
Республика Казахстан	48,7	48,7	49,7	51,0	51,3	50,0	102,6	
г.Астана	54,4	55,0	57,6	73,0	74,2	76,0	139,78	
г.Алматы	106,4	97,1	100,2	92,6	94,0	108,0	101,53	

¹⁾ За базу принято 100% в 2011г.

²⁾ Без распределения объемов железнодорожного и трубопроводного транспорта по областям

Примечание: Рассчитано авторами на основе источника: <http://stat.gov.kz/faces/astana/regPublications> / Официальная статистическая информация / О продукции и услугах транспорта г. Астаны за 2017 год.

Анализ таблицы 3 показывает повышение темпов роста грузооборота. Если проанализировать по видам транспорта, как по грузообороту, так и по объему перевозок, то наблюдается: рост объема перевозок 7% и грузооборота примерно на 12% в год.

Важным показателем, влияющим на многие другие показатели (как технологические, так и экономические) работы транспорта, является средняя дальность перевозки груза (средняя дальность перевозки 1 тонны).

Средняя дальность перевозок также существенно увеличилась с 54,4 до 76 км по г.Астане, т.е. на 39,7%, и по г.Алматы - с 106,4 до 108 км, т.е. на 101,5%, что показывает повышение средней дальности перевозок 1 тонны груза.

Постоянное увеличение грузопотока при неизменной протяженности дорог приводит к росту

загруженности имеющихся транспортных путей и далее загруженности логистической инфраструктуры в крупных городах Казахстана.

За рассматриваемый период (2011-2017гг.) кумулятивный темп роста грузовых перевозок по Республике Казахстан составил 32,1%, тогда как в г.Астане и г.Алматы, 56,1% и 64,4%, соответственно.

По итогам деятельности транспортного комплекса города в 2017 году объем перевозки грузов по сравнению с уровнем 2013 года увеличился по г.Астане на 22,2%; перевозка грузов автотранспортными предприятиями - в 2,13 раза; грузооборот автотранспортных предприятий - в 3 раза; доходы от перевозки грузов предприятиями - почти в 2 раза (Таблица 4).

Таблица 4

Показатели развития автотранспортных предприятий (крупных и средних) г.Астана

	2013	2014	2015	2016	2017	2017/2013
Перевозка грузов автотранспортом, млн. тонн	124,1	136,7	142,5	142,6	151,6	122,2
Перевозка грузов автотранспортными предприятиями, млн. тонн	3,425	7,647	8,944	7,257	7,321	213,8
Грузооборот автотранспортных предприятий, млн. ткм	489,2	971,2	1 115,2	1 031,4	1 475,8	3 раза
Доходы от перевозки грузов предприятиями, млн. тенге	3 055	9 265,0	39 194,6	12 334,5	6 103,9	199,8
в том числе						
автомобильным	3 055	9 265,0	39 194,6	12 334,5	6 103,9	199,8

Примечание: Составлено на основе источника [3].

Основные факторы, влияющие на перевозку грузов, - это характер и структура перевозимого груза, например, массовые грузы, такие как уголь, нефть и нефтепродукт, строительные материалы, продукты питания, продовольственные товары и др. по причине увеличения их перевозок.

Структура грузооборота за указанный период не претерпела существенных изменений. Если ведущая роль в грузоперевозках по РК принадлежит железнодорожному транспорту (81,2% от общего количества перевозимых грузов), то в 2-х крупных городах принадлежит автомобилю - 99,9%. Доля воздушного транспорта очень незначительна (0,01%). Таким образом, увеличение перевозок произошло за счет автомобильного транспорта.

В показателях работы сухопутного транспорта г.Астаны по направлениям перевозки 49% дохода формируется за счет перевозки городских грузов, 36,7% - перевозки грузов и 11,1% грузооборота составляют внутриреспубликанские перевозки, 26,8% и 36,6% (в основном за счет импорта) - международные перевозки.

Росту объемов перевезенных грузов в 2016-2017 годах способствовало развитие промышленного и гражданского строительства, а также дорожной инфраструктуры, в частности, с развернувшимися работами по строительству, содержанию и ремонту городских магистралей.

Анализ таблицы 5 показывает, что структура перевозок и получаемые доходы от грузовых перевозок по г.Астане распределены неравномерно. Наибольшая доля перевозок и доходов приходится на Алматинский район г.Астаны (48,2%), далее 31,3% - Есильский район, причем наибольшая доля доходов поступает по району Алматы г.Астаны (доля 48,2%), далее - по району Есиль - 31,3% и району Сарыарка - с долей дохода в 20,5%.

Доходы от нетранспортной деятельности (услуги, связанные с логистикой различных видов транспорта, экспедирования, информационной и др.) составляют 93,1% от всех доходов, что говорит о необходимости развития управленческой логистики в структуре логистики г.Астаны.

Таблица 5

Доходы от работы транспорта по районам г.Астаны

	Доходы - всего, тыс. тенге	В том числе от					Доходы от не- транспортной деятельности, тыс. тенге
		удельный вес, %	перевозок пассажиров	перевозок грузов, багажа, грузобагажа	вспомога- тельной транспортной деятельности	сдачи в аренду транспортных средств с водителем (с экипажем)	
г.Астана	81 087 436,7	100,0	x	7 542 734,8	289 689,0	22 798 156,7	74 198 013,0
район Алматы	39 088 792,4	48,2	34 277 785,0	3 571 423,4	39 624,0	1 199 960,0	365 313,0
район Есиль	25 404 095,3	31,3	x	1 271 675,0	229 073,0	20 995 601,7	73 816 575,0
район Сарыарка	16 594 549,0	20,5	13 271 325,6	2 699 636,4	20 992,0	602 595,0	16 125,0

Примечание: Составлено на основе данных департамента статистики г.Астана

В структуре доходов наибольшую долю занимают доходы от вспомогательной транспортной деятельности (76%), далее – доходы от перевозки пассажиров (15%), сдачи в аренду транспортных средств - 7%, перевозки грузов 2%.

Обслуживание городского товарооборота должны обеспечивать следующие объекты [5].

1. Обеспечение розничного товарооборота:

- торгово-складские комплексы, осуществляющие реализацию товара потребителю мелким оптом и в розницу малых партий товаров;

- выставочно-торговые объекты.

2. Обеспечение оптового товарооборота:

- транспортно-торговые логистические терминалы, представляющие собой многономенклатурные склады крупногабаритных и крупно-

тоннажных грузов - пакетированных, контейнерных, работающие от грузовых станций железнодорожного узла;

- транспортно-складские комплексы локального обслуживания по работе с мало- и среднетоннажными грузами – тарными, пакетированными, организуемые при трансформации и кооперации объектов группового размещения.

За 2017 год объем розничного товарооборота по всем каналам реализации по г.Астане составил 1,03 трлн. тенге, что превысило объем за аналогичный период 2016 года в сопоставимых ценах на 24%. Абсолютный прирост объема товарооборота по сравнению с 2016 годом составил 199,8 млн. тенге или рост на 24% (Таблица 6).

Таблица 6

Объем реализации товаров в г.Астане

	тыс. тенге		
	2016	2017	Изменение, %
Розничный товарооборот, всего	833 545 401	1 033 432 134	124,0
в том числе			
продовольственных товаров	275 709 530	333 832 255	121,1
непродовольственных товаров	557 835 871	699 599 879	125,4
Розничный товарооборот зарегистрированных торгующих предприятий	614 355 014	769 252 474	125,2
Розничный товарооборот физических лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью	219 190 387	264 179 660	120,5
Оптовый товарооборот	3 213 056 236	3 143 300 372	97,8

Примечание: Составлено на основе данных департамента статистики г.Астана.

Проблема автомобильных пробок в крупных городах всегда остается актуальной в мире, и г.Астана - не исключение в этом вопросе. Эксперты заверяют: через пять лет на улицах столицы будут такие же огромные пробки, как в г.Москве. По данным акимата г.Астаны, с момента становления столицы население города увеличилось в три раза и перевалило отметку в миллион человек.

Темпы автомобилизации населения в два раза превышают рост годового прироста населения города. Вследствие чего транспортный коллапс неминуем. Городские власти приняли решения развивать общественный транспорт.

В последнее десятилетие в Астанинском территориальном транспортном комплексе происходят заметные изменения, связанные с ростом использования автомобильного транспорта,

ростом объема и значимости экспортно-импортных грузопотоков, включением узла в логистические мультимодальные транспортные системы.

По оценкам специалистов и общественности одной из наиболее важных считается проблема перегрузки городской улично-дорожной сети и связанная с этим проблема низкой надежности транспортной системы для пассажиров и грузоперевозчиков.

Необходимость развития транспортно-логистических систем города рассматривается в Целевой программе модернизации транспортного комплекса г.Астана на 2015-2019 годы.

Развитие транспортной инфраструктуры г.Астаны до 2030 года является составной частью создания эффективной улично-дорожной сети, с соответствующим комплексом сервисных услуг,

доступным всем субъектам экономики и жителям, и обеспечивающей перевозки грузов и пассажиров с наименьшими затратами. Основной целью развития транспортной инфраструктуры города является ее бесперебойное и устойчивое развитие.

Первоочередными задачами города в данном направлении являются:

- создание центра управления транспортом для отслеживания реальной транспортной ситуации на улицах города;
- совершенствование транспортной инфраструктуры на основе транспортной модели города;
- организация работы транспортной модели города для целей проектирования и принятия оптимального решения транспортных проблем.

Исходя из необходимости обеспечения комфортной нормативной доступности всех территорий города и пригорода, достижения экологической безопасности транспорта, генеральный план должен предусматривать:

- комплексное решение всех вопросов, связанных с интенсивной автомобилизацией населения города, а именно: ускоренное развитие улично-дорожной сети, строительство мостов и развязок, открытых и закрытых автостоянок, совершенствование организации дорожного движения;
- обеспечение эффективного взаимодействия индивидуального и общественного пассажирского транспорта с сохранением приоритета в перевозочном процессе массовых видов общественного транспорта;
- внедрение скоростного легкорельсового транспорта;
- совершенствование и интегрирование городской и пригородной транспортных систем;
- качественное повышение уровня развития системы внешнего транспорта.

Основные виды городского общественного транспорта г.Астаны: обычные автобусы и такси; скоростной легкорельсовый транспорт.

Целевая программа сформулировала следующие задачи развития транспортной инфраструктуры для Казахстана в целом и, в частности, для г.Астаны:

- ликвидация основных разрывов и «узких мест» в опорной транспортной сети;
- повышение эффективности системы товародвижения;
- реализация транзитного потенциала и повышение конкурентоспособности перевозчиков;
- повышение доступности транспортных услуг для населения;
- повышение уровня безопасности и устойчивости транспортной системы.

Таким образом, в крупных городах и областных центрах должны будут созданы хабы для хранения, переработки и консолидации грузов. В перспективе крупные региональные логистические центры будут связаны с центральным хабом в г.Астане по «лучевому принципу».

В 2015 году запущен полный цикл мультимодального обслуживания, предоставляемого транспортно-логистическим центром (ТЛЦ) г.Астаны.

Транспортно-логистический центр находится на республиканской магистрали Караганда-Астана, вблизи объездной кольцевой автодороги и железнодорожной станции Сороковая. Построены сухой и климатический склады, дистрибуционный центр, контейнерная площадка. Использование передовых технологий позволяет существенно повысить уровень и скорость выполняемых операций по погрузке-разгрузке товаров, обрабатывать до 1 млн. тонн груза в год.

Общий объем складских помещений, возводимых на земельном участке площадью 51 га, составит около 40 тыс. кв. м (сухой и климатические склады). Помимо складских помещений, ТЛЦ включает в себя Контейнерный терминал, торгово-дистрибуционный центр, зоны таможенного контроля и сопутствующую инфраструктуру.

ТЛЦ в г.Астане выдерживает и принцип мультимодальности транспортировок: организована приемка и отгрузка товаров с железнодорожного состава на автомобили и обратно.

Объекты терминально-логистической инфраструктуры 1-3 уровней в большинстве случаев должны быть привязаны к муниципальным, региональным центрам телекоммуникационных систем железнодорожного и автомобильного видов транспорта.

Сооружения инфраструктуры грузового транспорта следует рассчитывать, исходя из роста грузооборота в Астанинском транспортном узле. Основную массу грузов, требующих хранения с особыми температурными условиями (не менее 30% грузов), необходимо обрабатывать на терминальных логистических комплексах.

Так же разрабатываются мероприятия по благоустройству и обеспечению жизнедеятельности в городе и пригороде, основными направлениями которых являются:

- строительство многоэтажных паркингов в комплексе с общественно-деловой и жилой застройкой;
- максимальное использование территорий земельных участков за пределами красных линий улиц для парковки автомобилей;
- оборудование территорий улиц для парковки автомобилей за счет неиспользуемых территорий, с сохранением зеленых насаждений и пешеходных путей сообщения;
- устройство перехватывающих стоянок на въездах в город.

Изученный опыт, появление спроса на многофункциональные логистические услуги в городском территориальном транспортном комплексе, рост показателей перевозок грузов, грузооборота, количества транспортных средств свидетельствуют о необходимости интегрированного подхода при построении транспортно-распределительной системы г. Астаны на принципах

логистики, способствующих получению значимого эффекта при реализации программных мероприятий по развитию территориального транспортного комплекса и инфраструктуры мегаполиса в целом.

Также, в ходе проведенного анализа транспортно-логистического рынка, можно выделить следующие перспективы и проблемы развития.

Важной проблемой транспортной логистики выступает процесс планирования оптимального маршрута, с помощью которого можно доставить груз в назначенные сроки с условием минимальной потери товара и минимальным количеством издержек.

Транспортно-логистических рынок на сегодняшний день испытывает сложности.

Причинами данного негативного явления выступают падение объемов производства в большинстве секторов экономики, и, следовательно, снижение грузопотоков.

В то же время наблюдаются определенные точки роста данной отрасли. В первую очередь речь идет о сегменте комплексной логистики. В нынешних макроэкономических условиях клиенты осознают необходимость оптимизации производства и снижения своих издержек (например, снижение тарифов). В интересах корректной оценки собственных затрат на логистику потребитель должен основательнее углубляться в собственные процессы и анализировать: используемый вид транспорта; оптимизацию технологических процессов; логистику обеспечения сырьем и реализации готовой продукции; координацию функционирования своих служб с автоперевозчиками, железнодорожными службами, и т.п.

Можно говорить о том, что рынок будет расти в сегменте управленческой логистики, а не в сегменте перевозок и экспедирования. Будущее сегмента лежит за комплексной логистикой и аутсорсингом организаций, то есть когда логистикой занимается не сам потребитель, а опытные логисты.

Таким образом, транспортно-логистический рынок сталкивается с проблемами как в масштабах страны, так и отдельных регионов, со слабой развитостью инфраструктуры и быстрорастущим спросом на транспортно-логистические услуги.

Несмотря на реформы в сфере транспорта и логистики, недостаточный рост экономической эффективности включает в себя высокую себестоимость перевозок в конкурирующих сегментах транспортного рынка, недостаточную производительность транспорта и низкий уровень сервиса.

Обеспечение работы смешанных перевозок, которые представляются наиболее перспективным направлением развития транспортно-логистического комплекса, требует наиболее комплексного подхода к использованию современных логистических технологий.

Необходимость объединения перевозок посредством различных видов транспорта в одном технологическом цикле, требует коренного изменения к информационному сопровождению

логистического процесса. В частности, внедрение информационных технологий, завязанных на современные управляющие информационные системы, становится императивом дальнейшего развития транспортно-логистического комплекса. Создаваемая логистическая система должна быть основана на следующих принципах [6]:

- учет результатов анализа рынков производства и сбыта, как внутриреспубликанских, так и международных; привлечение на этой основе грузов для перевозки на казахстанской транспортной системе;
- выстраивание логистических цепочек от производителя до потребителя с участием всех видов транспорта и вспомогательных организаций;
- управление процессом транспортировки вдоль всей протяженности логистической цепочки;
- принятие ответственности за работу всей логистической цепочки на всем пути следования груза любыми видами транспорта.

Помимо развития инфраструктуры, облегчающей внедрение смешанных перевозок, транспортно-логистический комплекс региона может получить значительные выгоды от повышения спроса на транзитные перевозки. Наиболее релевантным в этом отношении становится развитие международных транспортных коридоров, значительная часть которых приходится на территорию Казахстана.

Однако в настоящий момент на казахстанском рынке уже присутствует достаточное количество иностранных компаний, преимуществом которых является опыт работы в сфере транспортной логистики, а недостатком – существенные отличия в практике ведения бизнеса в нашей стране. На данный момент иностранные компании начинают свою деятельность в качестве 2PL и 3PL компаний, не занимая лидирующих позиций, однако темпы роста их выручки значительно выше, чем у казахстанских компаний. При сохранении такой тенденции вход на казахстанский рынок транспортно-логистических услуг будет сильно затруднен в связи с высоким уровнем конкуренции.

Необходимо применение информационных технологий для повышения эффективности транспортной логистики в автомобильном транспорте г.Астаны. Информационное взаимодействие участников цепи поставок соответствует современным стандартам качества и пониманию социально-экономических организаций как открытых систем.

При внедрении информационных технологий особые требования выдвигаются по отношению к базам данных. В транспортном комплексе г.Астаны, как и в целом по республике, отсутствуют стандартизованные грузовые документы с унифицированными международными кодами, что считается основной предпосылкой для управления базами данных по грузам. В настоящее время лишь таможня перешла на гармонизированную систему кодирования товаров, а большинство участников транспортного комплекса по-прежнему используют

свои собственные коды и структуры. В результате системы электронного обмена данными, которая определяется как любая из форм обмена данными в согласованном стандарте с помощью электронных средств информации, пока еще не существует.

Анализ процессов товародвижения и состояния транспортно-складской инфраструктуры мегаполиса

показал, что существует необходимость организации транспортно-логистической системы мегаполиса по терминальной технологии, позволяющей регулировать и оптимизировать процессы товародвижения.

Литература:

1. Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://stat.gov.kz/faces/astana/regPublications/> Основные социально-экономические показатели г.Астаны за 1991-2016гг. (дата обращения 15.05.2018)
2. Рынок транспортно-логистических услуг в 2013-2014 годах и прогноз до 2017 года / РБК / Москва 2014
3. Статистика транспорта г.Астана / <http://stat.gov.kz/faces/astana/regPublications/>
4. Программа модернизации транспортного комплекса города Астана на 2015-2019 годы / <https://zakon.kz/4777818-programma-modernizacii-transportnogo.html>
5. Егоров В.Ф. Организация торговли: Учебник для вузов / Питер 2006, стр.352
6. Букринская Э.М. Логистика города: учебное пособие / Букринская Э.М. / Изд-во СПбГЭУ / 2015, стр.83

Резюме:

Қазақстанның ірі қалаларының көліктік-логистикалық қызметтерін дамытуға талдау жасалды, ірі қалалардың, соның ішінде Астана қаласы бойынша, көлік-логистика нарығы талданды, ірі қалаларда логистиканы ұйымдастырумен байланысты мәселелер қарастырылды және анықталды. Ұсынылған шешімдердің бірі - ірі қалаларда жүкті тасымалдаудың аралас тәсілін қолдану және интеграцияланған ақпараттық-көліктік-логистикалық қалалық ақпараттық жүйелердің бірыңғай экономикалық интеграциялауды ұсынуы, мысалы, логистикаға қағидатына негізделген Астана мегаполисі бойынша.

Негізгі сөздер: логистика, көліктік-логистикалық қызметтер, тауарлар қозғалысы, ірі қалалар, инфрақұрылым, көлік-логистикалық жүйе.

Проведен анализ развития транспортно-логистических услуг крупных городов Казахстана, в частности определены тенденции развития рынка транспортно-логистических услуг г.Астана, выявлены проблемы, связанные с организацией логистики в крупных городах, показан опыт зарубежных стран в этой области. Предлагается решение поставленных задач с использованием смешанных перевозок в городе, а также путем создания единой интегрированной информационной транспортно-логистической городской системы товародвижения в крупных городах, в частности мегаполиса Астаны на принципах логистики.

Ключевые слова: логистика, транспортно-логистические услуги, товародвижение, крупные города, инфраструктура, транспортно-логистическая система.

The analysis of the development of transport and logistics services in major cities of Kazakhstan is made, problems associated with the organization of logistics in large cities are revealed, and the experience of foreign countries in this area is shown. The solution of the set tasks is proposed by creating a unified integrated transport and logistics urban goods circulation system in large cities, in particular Astana megalopolis on the principles of logistics.

Keywords: logistics, transport and logistics services, commodity circulation, large cities, infrastructure, transport and logistics system

Сведения об авторах:

Сыздыкбаева Б.У. – д.э.н., профессор Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г.Астана)
 Раимбеков Ж.С. – д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г.Астана)
 Шарипбекова К.Е. – докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г.Астана)

